

05.04.2013

СДЕЛКА

Аннотация:

Своейравная дочь миллионера Микелина Горнели с детства росла избалованным ребенком. Привыкшая к незамедлительному исполнению любой прихоти, она никогда не задумывалась о деньгах. Неукротимая воля сделала ее настоящей львицей, не знающей такого понятия, как подчинение. Но однажды, закружившись в чередѣ пышных вечеринок, она сделала роковую ошибку - проиграла крупную часть акций семейной компании, стоимостью около десятка миллионов евро, давнему конкуренту по бизнесу своего отца. На выкуп долга у нее есть ровно две недели. Но где найти такую баснословную сумму денег втайне от семьи? К счастью, ненавистный соперник согласен на весьма пикантную сделку, предложив Микелине в обмен на акции добровольно стать его личным

эскортом в течение следующего полумесяца без права отказать ему в любом, даже самом причудливом пожелании. Согласится ли на столь унижительную роль своевольная гордячка, которая ещё вчера в глазах всей Европы казалась недосыгаемой звездой?

***Внимание!** Книга отличается от обычного любовного романа подробным описанием постельных сцен. В частности, содержит порнографические подробности, необузданные сексуальные фантазии героев, сцены легкого БДСМ жанра, а также все то, чего бы я не советовала читать лицам до 18 лет или людям с высокими идеалами о чистой и трепетной любви. Но все же, если вы снова рискнули - я тут не при чем :)*

*Категория романа - **Эротика 18+***

ЧАСТЬ II

Совсем тихий, едва различимый стук заставил ее неторопливо перевернуться на другой бок. Сонно моргнув, девушка потянулась всем телом, после чего решительно раскрыла глаза. Сев посреди огромной постели, Мике оглянулась по сторонам. В залитой солнечными лучами комнате она была совершенно одна. Мельком взглянув на прямоугольный циферблат часов, стоящих по центру одной из прикроватных тумбочек, девушка изумленно вздернула брови.

Два часа дня.

Удивительно, как она смогла столько проваляться в постели?! Хотя тотчас вспомнив, что с ней вытворял прошлой ночью Моретти, ее губы разошлись в сладостной улыбке. Проведя рукой по соседней все ещё скомканной после сна подушке, Микелина довольно хмыкнула. Сейчас, полная сил и решимости, она была совершенно уверена в своей скорой победе. Ещё пара таких знойных ночей - и Рикардо сам падет перед ней на колени, как уже

было не один раз с его предшественниками. В конце концов он всего лишь обычный мужчина, который, как и все особи мужского пола, несомненно, потеряет голову, стоит лишь паре хорошеньких ножек появиться в его поле зрения.

Едва ли не светясь своим оптимистичным настроем и прекрасным расположением духа, Мике в очередной раз сладко зевнула, разводя руки в стороны. Только сейчас осознав, что абсолютно не чувствует должной ломоты в своем расслабленном теле, девушка изумленно прыгнула с кровати. Она не знала, чем именно вчера ее намазал Моретти, но, что бы это ни было - это явно помогло. Однако стоило ей только сделать первый шаг, как легкая боль в мышцах, о которых она и не подозревала, тотчас дала о себе знать. На пятом шаге она вынужденно признала: кажется, они с Рикардо вчера несколько переусердствовали. Но все же едва вспомнив, как его грубые, тяжелые ладони беспрестанно ласкали ее горячее тело, Микелина отчетливо осознала, что при первой же возможности с радостью повторит все заново.

Войдя в ванную комнату, девушка подошла к вешенным на стене банным халатам и, выбрав один из них, натянула на плечи черную шелковую материю. Внезапно заприметив на сверкающем безупречной чистотой умывальнике красную розу, она подошла к своей находке. Под алым цветком лежала небольшая записка, написанная уже знакомым почерком:

«Советую воспользоваться ванной. Эфирное масло, стоящее неподалеку от крана, снимет оставшееся в теле напряжение, помогая тебе вновь сломя голову носиться по моему дому.

P.S. Смотри, не подверни лодыжку, иначе позы, которые нам придется подбирать для этого случая, тебе вряд ли понравятся.

P.M.»

Едва открыто не рассмеявшись такому посланию, Мике с улыбкой покачала головой.

И все-таки этот мерзавец был мил, когда этого хотел.

Посмотрев в сторону указанного масла, Микелина без лишних проволочек открыла кран. Пока округлая ванна наполнялась теплой водой, девушка вновь вернулась в спальню. Раздвинув шторы на ещё двух окнах, она с

огромным восторгом заметила стеклянную дверь, выходящую на широкий балкон, тянущийся, по всей вероятности, до соседней комнаты.

В дверь спальни тихо постучали.

- Войдите, – взволнованно оправив короткий халатик, Микелина с нескрываемой надеждой посмотрела на порог.

Заметив чопорного камердинера, которого уже видела ранее на борту «Ласточки», она не сдержала своего разочарованного вздоха.

Глупая, могла бы и догадаться, что Рикардо не стал бы стучать в дверь в своем собственном доме.

Упрекнув себя за внезапное смятение, девушка слегка растерянно улыбнулась вошедшему мужчине.

- Приятного дня, синьорина, – без лишних эмоций произнес Захарий, вытянувшись параллельно стене. – Дон Рикардо предупредил, что вы возможно голодны. Хотите пообедать в общем зале или мне подать вам прямо сюда?

Словно услышав о столь приятном предложении, ее желудок тотчас согласно заурчал.

Немного поразмыслив, Микелина слегка покачала головой.

- Лучше сюда. Я пока не знаю, во сколько обычно обедает синьор, поэтому перекушу сегодня здесь, – как можно дружелюбнее произнесла она, пряча свой смущенный взгляд в ворсе бежевого ковра. – К тому же, не хочу снова портить ему настроение, появившись в середине трапезы.

Едва заметно приподняв кончики своих тонких губ, мужчина сухо кивнул, умышленно опуская события вчерашнего ужина.

- Как желаете, синьорина, - отозвался он, направившись к выходу. Однако вовремя вспомнив об очередном вопросе, снова остановился. – Да, совсем забыл. Сегодня утром пришли новые коробки с вещами. Желаете, чтобы я их распаковал и убрал в шкаф?

По-ребячески надув губки, Мике тут же рьяно затрясла головой. Уж что-что, а любимое дело она никому другому не доверит.

- Нет-нет. Я сама с этим справлюсь. Просто принесите их сюда.

- Как вам будет угодно.

- Кстати, Захарий, - обратившись к камердинеру, почти вышедшему за дверь, с легким любопытством спросила она, - вы не подскажете, куда ведет этот балконный коридор?

- Он тянется по всему периметру второго этажа на этой стороне особняка. Прямо над обрывом, - отозвался мужчина. — Хотите, я принесу вам ключ, чтобы вы могли выйти на балкон?

- Да, конечно, — согласно кивнув, девушка проводила взглядом удаляющегося слугу.

В закрытой комнате послышался ее протяжной вздох.

Что ж, по крайней мере, она воочию убедилась, что штат этого особняка состоит не только лишь из накачанных верзил-телохранителей.

Внезапно вновь почувствовав легкую тень смущения за свой вчерашний спектакль перед, пожалуй, всеми обитателями этого дома, Мике опустила взгляд в пол, бредя обратно в смежную комнату.

Сама удивляясь несвойственному ей чувству неловкости за свой взбалмошный разгул за ужином, она села в наполнившуюся ванну, влила в воду несколько капель приятно пахнувшего эфирного масла и блаженно закрыла глаза.

Черт бы побрал их всех! В конце концов она не будет жить в этом доме вечно. Ещё каких-нибудь десять дней - и она вновь окажется свободной, ни от кого независимой женщиной. И тогда ей снова будет плевать на Рикардо и всех его подчиненных. По крайней мере так было прежде и так должно быть всегда!

Сполна насладившись горячей водой, Микелина вновь вернулась в спальню. Завязывая на ходу поясок черного халатика, она обратила внимание на некогда смятую постель, которая теперь благоухала чистыми простынями. В нерешительности прикусив губу, Мике попыталась вспомнить об оставленных на изголовье наручниках. Очень надеясь, что утром их все-таки забрал с собой Рикардо, а не услужливая прислуга, она заметила широкий поднос с едой, заботливо оставленный на прикроватной тумбочке.

Ее желудок громко заурчал, заставляя хозяйку незамедлительно приступить к долгожданной трапезе. Сев «по-турецки» посреди кровати, Мике тотчас принялась за аппетитный суп-пюре. Надкусывая хрустящую корочку свежеевыпеченного хлеба, ее взгляд наткнулся на высокую темно-коричневую дверь соседней комнаты.

Интересно, Рикардо сейчас у себя в спальне?

Мгновенно позабыв о еде, девушка медленно сползла с постели и, на цыпочках пройдя в дальнюю часть комнаты, осторожно приложила ухо к тяжелой двери.

В соседней комнате было очень тихо.

Простояв так около минуты, она нехотя отступила. Почти уверенная, что в соседней спальне никого нет, Мике протянула свою слегка дрожащую руку к позолоченной ручке. Внезапно ей стало жутко интересно посмотреть на личные апартаменты самого Рикардо Моретти.

Круглая дверная ручка словно обожгла ее кожу огнем. Чувствуя себя отъявленной преступницей, собравшейся покуситься на чужое имущество, Микелина с сильно колотящимся сердцем слегка провернула прохладный металл.

Заперто.

Шумно выдохнув задержанный в легких воздух, девушка облегченно провела ладонью по лбу.

Боже, и откуда в ней только взялась эта маниакальная потребность в Моретти? Можно подумать, ей есть дело до того, что именно происходит за этой чертовой дверью.

В ее спальню снова постучали.

Мгновенно отбежав обратно к кровати, Микелина вновь увидела Захария, несшего в руках многочисленные пакеты с брендом модного бутика. Когда же все новые вещи перекочевали в ее комнату, мужчина достал из нагрудного кармана темного пиджака небольшой ключ.

- Я оставляю его прямо в балконной двери, — известил он, подойдя к крайнему широкому окну.

Возвращаясь, его цепкий глаз тут же заметил полупустую тарелку.

- Вам не понравился суп или, быть может, вы хотите что-то ещё? – вежливо спросил он.

Все ещё пребывая в некотором смятении от своего неудавшегося «взлома», Микелина медленно покачала головой.

- Нет, спасибо. Больше ничего не нужно. Суп был замечательный.

Поймав на себе внимательный взгляд камердинера, она поспешила добавить:

- Я на диете. И ем совсем немного.

Ничего не ответив на сей счет, Захарий взял поднос в свои руки.

- Простите, – окликнув его у двери, вновь заговорила гостья. – А где сейчас синьор?

Слегка удивленно посмотрев на молодую синьорину, словно ее вопрос был лишен всякого смысла, мужчина все же сухо произнес:

- В кабинете. Он проводит там большую часть дня.

Отпустив камердинера кивком головы, Мике присела на край постели.

Не понимая, каким же это образом она превратилась из ликующей, самоуверенной особы в жаждущую внимания лишь одного человека скромницу, девушка протяжно вздохнула.

Чем дольше она оставалась наедине со своими мыслями, тем всё больший сумбур был у нее в голове. Стараясь убежать от новых, двойственных чувств и ощущений, молодая зазноба подошла к всевозможным пакетам и коробкам, намереваясь как можно скорее увлечься любимым делом. По крайней мере, чем быстрее она разберет новую одежду, тем скорее оденется и выйдет из своей спальни, чтобы вновь увидеться с властолюбивым хозяином этого особняка. Поймав себя на последней мысли, Микелина резко встряхнула головой.

Господи Боже, как долго ещё ее мысли будут кружиться вокруг этого несносного типа?!

Спустя час молодая темноволосая девушка со счастливой улыбкой наконец-то покинула свою спальню. Надев на себя светло-голубые джинсы и легкую короткую кофточку, через крупную вязку которой был прекрасно виден черный бюстгальтер, она быстро сбежала по многочисленным

ступенькам широкой лестницы, безошибочно вспоминая извилистый путь до кабинета. Не встретив на своем пути ни единой души, не в меру улыбаясь гостя остановилась перед приоткрытой дверью, из-за которой отчетливо доносились два знакомых голоса.

Стоя на четвереньках у ног своего босса, Анна Мария сделала глубокий вдох, прежде чем набраться смелости и двинуться дальше. Уловив отражение своего румяного лица в до блеска начищенных мужских ботинках, ее дрожащие пальчики нерешительно коснулись обтянутого бежевой материей брюк колена.

Боже, как же близко он был. Она столько ночей мечтала увидеть его с этого ракурса, прикоснуться к его божественному телу, испытать на себе силу его внутренней энергии...

- Анна Мария, вы уверены, что ваша шариковая ручка упала именно под мое кресло? – пытаюсь как можно невозмутимее смотреть в глаза своему ассистенту, покуда та расположилась у него под столом, Рикардо слегка отодвинулся в сторону. – Давайте я встану и помогу вам в поисках.

- Ах, вот она! – с легким сожалением подобрав давно отысканный предмет, блондинка наконец-таки вылезла из-под письменного стола своего начальника. – И надо же было ей так далеко закатиться.

Быстро встав на ноги, она оправила свою плотно облегающую бедра черную юбку и как ни в чем не бывало улыбнулась сидящему перед ней боссу.

- Простите, я сегодня несколько несобранна. Ночью долго не могла заснуть и почти не выспалась, – робко улыбнулась она, убирая пропажу в свою кожаную записную книжку. – А как спали вы?

Вновь вернувшись в свое исходное положение, мужчина устремил взгляд в стоящий перед ним ноутбук.

- Превосходно, – машинально ответив на вопрос, Рикардо продолжил чтение копии контракта, подписанного накануне с Гаспаром Альфьери.

Интересно, что бы сказал Лукас Горнели, узнай он о том, что Гаспар ждет всего лишь одного его звонка, после которого слияние «Траст Инкорпорейтид» и «Стар Интернэшнл» уже никогда не произойдет.

Да, возможно, сделай он все так, старый сукин сын удавился бы прямо на месте. Но это было бы слишком просто. Совсем не так он бы хотел отомстить самому ненавистному врагу своего отца, который столько лет подряд бередил его и без того кровоточащую рану. Далеко не так...

Из легкой задумчивости его вновь вывел голос своего ассистента.

- Но несложно догадаться, что вам, должно быть, тоже было не так просто уснуть после того, что вчера за ужином вытворила эта девчонка.

Отвернувшись от контракта, Рикардо в упор посмотрел на стоящую перед ним светловолосую женщину.

Обычно Анна Мария всегда знала свое место и никогда не вмешивалась в дела начальства, отлично справляясь со своей работой.

Решив ее все же выслушать, Моретти положил скрещенные пальцы обеих ладоней на свое колено.

- Вы, очевидно, имеете в виду моего личного консультанта в сфере тайского массажа? – бесстрастно уточнил он.

Ободряемая спокойным тоном Рикардо, блондинка тихо хмыкнула себе под нос, открыто намекая собеседнику, что она прекрасно понимает истинную профессию обсуждаемой персоны.

- Да, именно ее, – скромно улыбнулась она. – Просто вы всегда с такой одержимостью отдаете себя работе. Боретесь за каждый контракт. Почти не отдыхаете, желая только, чтобы компания вашего отца процветала еще уйму лет. И конечно, после всего этого было бы непростительной оплошностью потерять столь ценных деловых партнеров из-за ошибки одной... одного взбалмошного консультанта. Узнай руководство ее агентства о такой скандальной выходке, уверена, она бы тотчас осталась без работы.

- Агентства? – остановив бурное возмущение своей сотрудницы, внезапно переспросил Рикардо. – Вы думаете, она из эскорт-агенства?

Почувствовав, как пунцуют ее щеки, Анна Мария потупила взгляд. Поздно осознав, что ее занесло слишком далеко, она нервно прикусила губу.

- Простите, это не мое дело...

Из секундной растерянности ее вывел тихий смешок сидящего перед ней мужчины. Строго кашлянув в кулак, чтобы поспешно скрыть следы былой усмешки, широкоплечий брюнет вполне серьезно произнес:

- Нет, Анна Мария. Вы ошибаетесь. Синьорина Риччи абсолютно не причастна к тому роду деятельности, о котором вы думаете. Она действительно неоценимый работник. Без нее мои мышцы давно бы превратились в камень.

Не ожидая такого поворота, Анна Мария робко кивнула, желая как можно скорее переключиться на другую тему.

- Простите меня, – в очередной раз произнесла она, поднимая со стола небольшой компьютерный планшет. – Итак, если вы не против, я бы хотела обсудить с вами сегодняшний ужин у мэра. Я подготовила благотворительный чек на указанную вами сумму, а также создала список вопросов к вашим деловым партнерам. Вчера мы не успели все обсудить. Остались кое-какие детали. Если хотите, я могла бы сама обговорить с синьором Тедеско все нюансы...

- Спасибо, Анна Мария. Но сегодня вы останетесь дома, – внезапно прервал ее начальник. – На ужин меня будет сопровождать синьорина Риччи.

Онемев от такой новости, светловолосая женщина не сразу пришла в себя.

- Простите, но... я же всегда езжу с вами на подобные мероприятия.

- Но не сегодня, – вновь безапелляционно произнес он. – Распечатайте мне этот список. Я сам обговорю все детали с Луидже и его партнером.

Ослабив узел шейного платка на своей белоснежной рубашке, Рикардо кратко улыбнулся.

- К тому же у вас будет прекрасная возможность лечь пораньше и выспаться, как следует.

Услышав тихий шорох у двери, Моретти поднял взгляд, встречаясь с парой дивных светло-зеленых глаз.

- Если это всё, то вы можете идти, – отчужденным тоном проговорил он замолчавшему ассистенту, по-прежнему смотря на порог своего кабинета.

Также заметив их новую гостью, Анна Мария без слов покинула служебное помещение.

Едва не столкнувшись плечом к плечу с угрюмой сотрудницей, Микелина вошла в просторную комнату, игнорируя негативные флюиды вышедшей за дверь блондинки. Пройдя мимо гостевого кресла, девушка присела на угол широкого стола, млея под внимательным взором темно-карих глаз.

Почувствовав в теле знакомую волнующую дрожь, ее пальцы непроизвольно вцепились в края дубовой столешницы, дыхание участилось, мышцы внизу живота ожили от трепетного порхания бабочек, словно и не было той ночи, где они, забыв обо всем на свете, с упоением наслаждались друг другом. Не ожидая от себя такой реакции после всего произошедшего между ними, Мике кое-как сделала глубокий вдох, после чего кратко произнесла:

- Привет.

Губы Моретти дрогнули в едва различимой улыбке. Не имея ничего против столь необычного местоположения своей новой посетительницы, он медленно заскользил взглядом от тщательно уложенной прически до серебристых босоножек сидящей перед ним искусительницы.

Что ж, нужно признать, что выглядела она, как и всегда, очень соблазнительно.

- Привет, – так же тихо отозвался он.

- Надеюсь, я тебя не отвлекла, – заметив, как Рикардо закрыл крышку своего ноутбука, слегка смущенно пробормотала она.

В очередной раз почувствовав себя робкой ученицей перед строгим преподавателем, Мике неловко заерзала на месте.

Слегка раздувая ноздри, Моретти медленно втянул в себя воздух, покуда легкие до отказа не заполнились дурманящим его голову кислородом.

Черт возьми, он бы многое отдал, лишь бы эта девчонка вытворила подобный жест у него на коленях.

- Как самочувствие? – вновь возвращаясь к отчего-то не клеящейся беседе, продолжила девушка.

Открыто усмехнувшись такому вопросу, Рикардо расслабленно облокотился спиной о мягкую спинку своего кожаного кресла.

- Просто прекрасное, – честно признал он. – А как ты?

Мике мягко улыбнулась.

- Жива, – тихо проронила она, – особенно после твоего предложения воспользоваться ванной.

- Я рад, что ты начала прислушиваться к моим советам.

Вновь скромно потупив взгляд, Микелина заметила включенный «Аймак», ноутбук и черный прямоугольный планшетник, лежащие на одном столе. Тотчас спрыгнув на пол, чтобы ненароком не столкнуть столь «современные инструменты» делового бизнесмена, девушка озадаченно свела брови.

- Этот кабинет явно тесноват для тебя. Разве удобно здесь работать? Почему ты не в своем главном офисе в Риме? Насколько я слышала, основное здание «Глобал Индастриз» находится именно там, а не в Палермо.

Отдав должное ее информированности, Рикардо тихо хмыкнул себе под нос. Что ж, эта девочка была вполне сообразительная, но, в конце концов, не сообщать же ей о своем упертом заказчике, коим вполне мог оказаться ее же собственный отец.

- А что если я скажу, что у меня отпуск? – тоже поднявшись на ноги, отозвался приближающийся к ней мужчина. – Давно намеченный, запланированный отпуск.

По инерции отступая назад, Мике почувствовала, как в ее спину уперлась деревянная полка книжного шкафа.

- Но все же distinguished Рикардо Моретти не может до конца уйти от своих дел, продолжая заключать с деловыми партнерами новые контракты даже во время отпуска, - игриво пожурила она. – Ах, вы совсем себя не бережете, синьор.

- Для этого у меня и есть свой персональный консультант, который следит за моим здоровьем, – приблизившись к ней вплотную, тихо произнес он, обхватив ее талию руками.

Сладко улыбнувшись, Микелина потянулась к узлу его серого галстука. Умело развязав тугую петлю, ее пальчики медленно сдернули изящный аксессуар с белоснежного воротника строгой сорочки.

- Так будет лучше, – прошептала она. – Мышцам шеи тоже нужен отдых.

Переместив свои ладони на широкие мужские плечи, она с нескрываемым благоговением опробовала их крепость.

Боже, даже после минувшей ночи она все равно чувствовала себя ненасытной!

Мельком покосившись на распахнутую дверь, девушка нехотя вспомнила не в меру услужливую ассистентку своего босса.

- Куда ушла Анна Мария? – с легким любопытством спросила она.

Словно изголодавшийся ястреб, следя за ее мягкими губами, Моретти нетерпеливо наклонился к объекту своего тщательного наблюдения.

- Понятия не имею, – выдохнул он у ее лица. – Наверное, в свой кабинет.

Значит, они не работают в одной комнате?!

Облегченно улыбнувшись этому небольшому открытию, Микелина с настоящим восторгом тотчас приняла его властный поцелуй.

Встретившись с жесткими губами, она вмиг потеряла себя, готовая растаять в крепких мужских объятиях, словно ванильное мороженое.

Этот человек не имел понятия, что такое нежность. В нем не было ничего мягкого. Необузданная дикость, непоколебимая решительность и неутолимая страсть – вот была его настоящая природа. Природа, перед которой она не могла устоять.

Почувствовав, как ее колени ослабели, девушка посильнее ухватила за его плечи руками, кое-как прерывая их жаркий поцелуй.

Тяжело дыша, Рикардо нехотя отстранился от ее лица, все ещё бережно придерживая хрупкое тело в своих руках.

Но Микелине этого было явно мало.

Настойчиво теребя ворот его рубашки, она с ощутимой надеждой на продолжение страстно посмотрела ему прямо в глаза.

Рикардо ухмыльнулся, вспомнив ее все ещё иногда дикий нрав.

- Интересно, как долго ты ещё пробудешь таким ласковым котенком, нуждающимся в опеке и внимании своего хозяина?

- Покуда ты меня будешь этим баловать, – вполне серьезно отозвалась она.

- Тогда я буду каждый день ждать таких страстных приветствий с твоей стороны.

Ничего не возразив на этот счет, Микелина довольно хмыкнула, вновь прикасаясь к его горячим губам.

На этот раз поцелуй продлился недолго.

Нехотя отстранившись от столь пленительных губ, Рикардо убрал ее руки со своих плеч.

- Тебе лучше пойти погулять, – со вздохом проронил он. – Я бы показал тебе дом, но у меня ещё много работы.

- То, что я хочу, не займет много времени, – тихо промурлыкала она.

Едва ли не с ощутимой болью увернувшись от ее сладостных губ, мужчина решительно отступил в сторону.

- Не стоит, – серьезно произнес он не терпящим возражений голосом. – Я хочу, чтобы этой ночью ты стонала от удовольствия, а не от боли. Тебе лучше не перенапрягаться.

С досадой опустив руки, девушка протяжно вздохнула.

- Как желаете, синьор, – покорно произнесла она, вновь вернувшись к своей новой роли невинной соблазнительницы.

Довольный ее кротким поведением, Рикардо вернулся к столу.

- Сегодня в восемь часов мы должны быть на одном благотворительном вечере в здании бывшего городского музея. У тебя как раз есть пара часов, чтобы найти себе подходящий наряд.

Молча кивнув, Мике развернулась к двери.

Внезапно ее ладонь оказалась в крепкой хватке мужских пальцев.

Обернувшись, девушка вопросительно посмотрела на держащего ее за руку Моретти.

- Только давай на этот раз обойдемся без очередного спектакля, – сведя брови, строго предупредил он. – Помни о своем вчерашнем обещании.

Закатив глаза, девушка натянула на лицо услужливую улыбку.

- Не волнуйтесь, босс. Я вас не подведу. Всё будет на высшем уровне.

Выпорхнув из кабинета, Микелина направилась в спальню, по дороге обдумывая стиль своего вечернего туалета. Следуя вдоль длинного коридора второго этажа, она увидела сидящую на бежевом бархатном стуле Анну Марию.

Мгновенно поднявшись, блондинка тут же подошла к ней.

Все ещё злясь на эту наглую выскочку за то, что та украла у нее законное место возле босса на сегодняшнем ужине, Анна Мария была в негодовании. Мало того, что эта дрянь так некстати появилась на ее пути, так после всего произошедшего накануне Рикардо предпочел закрыть глаза на столь скандальную выходку, вместо того чтобы как можно быстрее выгнать нахалку из дома.

Заметив ядовитую улыбку белокурой секретарши, Мике вынужденно остановилась.

- Не знаю, что он в тебе нашел, но будь уверена, долго ты здесь не пробудешь.

Вновь с силой толкнув соперницу своим плечом, словно широкий коридор позволял пройти только одному человеку, блондинка с важным видом направилась в сторону лестничной площадки.

Ещё вчера Микелина всего лишь махнула бы рукой на подобное заявление и пожелала бы удачи Анне Марии в ее сокровенных мечтах. Но сегодня у нее были свои планы на Моретти.

- Я пробуду здесь ровно столько, сколько того хочет синьор, – вдруг насмешливо проговорила темноволосая девушка, вынуждая соперницу обернуться. - А хочет он меня очень часто и просто неумолимо.

Не стерпев подобного нахальства, Анна Мария едко усмехнулась.

- Это мы ещё посмотрим.

Микелина насмешливо передернула плечами.

- Если я правильно понимаю, то вы, синьорина Ковач, не совсем из здешних мест. Я имею в виду не обычный город, а целую страну вообще.

Не совсем понимая, к чему ведет эта надменная нахалка, блондинка открыто признала:

- Мои родители эмигрировали из Польши в Италию, когда мне было три года. Так что эта страна – мой истинный дом.

- Это, конечно, весьма мило, – улыбнулась Мике. – Но запомни, дорогуша, я - итальянка. Сумасшедшая, импульсивная, бешеная итальянка. Держись от меня подальше.

Вернув ядовитую ухмылку своей собеседнице, Микелина резко открыла дверь в свою спальню, где, принявшись за любимое занятие, начала тщательно готовиться к предстоящему ужину.

Спустившись в половине восьмого в главный зал, Мике увидела стоящего у подножия лестницы Рикардо. Одетый в черный велюровый смокинг с кремовой бабочкой, он выглядел изумительно.

Ослепительно улыбнувшись заметившему ее кавалеру, девушка грациозно подала ему руку. В изысканном черном шелковом платье до колен, с собранными на затылке волосами, перевязанными жемчужной нитью, она была просто восхитительна.

Восторженно кивнув, Рикардо не спеша повел ее к входной двери.

Выйдя на широкое крыльцо, Микелина заметила троих охранников в лице вечно серьезного Мигеля, молодого белокурого Луи и ещё одного коротко стриженного bruneta, которого она видела впервые.

Обратив внимание на даму своего босса, глаза Мигеля на мгновение озарились вспышкой одобрительного огня, однако губы по-прежнему сходились в строгой ровной линии.

Поймав едва заметный кивок начальника, все трое тут же ринулись в припаркованный у бордюра порше «Кайен».

Мимолетно улыбнувшись своей любимой марке машины, девушка тихо произнесла:

- Обожаю порше. Это моя вторая слабость после новой коллекции стильной одежды.

Ожидая, что Моретти пойдет в том же направлении, Микелина озадаченно вздернула брови, когда он резко свернул влево, выводя ее на территорию за ступенями крыльца.

- Ты вроде бы гоняешь на золотистой «Каррере»?

Девушка тихо хмыкнула.

- Как будто ты не знаешь, – подтвердила она и так общеизвестный факт.

Казалось, ее машину, полностью покрытую золотым напылением, знали все в Неаполе. Стоило ей только остановиться на красный, как толпа зевак тут же замирала, с любопытством рассматривая эту «спортивную красавицу».

- Да, я гоняю на золотой тачке, – самодовольно усмехнулась она. – А на чем едешь ты?

На этот раз губы Рикардо разошлись в едва заметной ухмылке.

Выведя ее на широкий асфальтированный участок, он мельком указал вперед.

Резко замерев на месте, Микелина не сдержала свой восторженный отклик.

Прямо перед ней стоял, пожалуй, один из самых шикарных спортивных автомобилей класса «суперкар», какие ей только доводилось видеть. Бездверная, очень низкая, вытянутая машина с белым кузовом и продолговатым тонированным окном, тянувшимся поверх корпуса от передних колес до выхлопной трубы, выглядела минимум несколько футуристически.

- Мазерати «Бёдкейдж», – с легким оттенком гордости произнес мужчина. – Отличный концерн с нереальным дизайном и просто восхитительными техническими данными. За три секунды разгоняется до ста километров в час.

Нажав на специальный ключ, благодаря чему передняя часть корпуса роскошного автомобиля плавно приподнялась вверх, Рикардо приглашающим жестом указал в сторону открывшегося салона.

Не сказать, что она была сильно удивлена замашками Моретти, но все же такие шикарные игрушки мог позволить далеко не каждый из ее друзей.

- И, - заметив легкое онемение своей спутницы, усмехнулся мужчина, - что думаешь?

- Угнать бы ее у тебя, – высказав первую свою мысль, тут же восхищенно отозвалась она.

Хищно улыбнувшись, Моретти слегка сузил глаза.

- А ты попробуй.

Микелина весело ухмыльнулась.

Он это что, серьезно?

Едва не рассмеявшись, девушка быстро забралась на удобное кресло рядом с водителем. Через пару секунд крыша спорткара вновь сомкнулась над ее головой, поглощая небольшой салон своим таинственным полумраком. Но даже здесь внутри всё было не так, как в обычной машине. Выдвижная стеклянная панель ярко-голубым свечением вырисовывала технические параметры рокочущего монстра, создавая ощущение некоего фантастического устройства. Рулевое колесо тоже было необычное. Чем-то напоминая прямоугольную конфигурацию руля гоночных машин, оно, казалось, с легкостью подчинилось бы и трехлетнему ребенку.

- Ну что, готова повеселиться? – трогаясь с места, с легкой улыбкой спросил ее водитель.

Спорить с Рикардо ей сейчас совсем не хотелось. Особенно когда он был в таком прекрасном расположении духа.

Объехав черный «Кайен», белоснежный мазерати выехал за ворота, быстро выбиваясь вперед. Машина практически летела по пустынной трассе свыше ста километров в час, и Мике вынуждена была признать, что совсем не чувствует скорости. Ей всегда нравилось ездить в спортивных машинах. Но еще больше – управлять ими. Тайком посмотрев на уверенного в себе водителя, девушка в очередной раз позавидовала его положению.

Интересно, Рикардо хотя бы в мыслях смог бы допустить ее до руля этого железного зверя? Едва вновь не рассмеявшись от своего глупого вопроса, Микелина молча вздохнула, отвернувшись в сторону.

- Ты так и не сказала мне, понравилась ли тебе прошлая ночь? – внезапно произнес он, заставляя ее снова посмотреть в свою сторону.

Немного смутившись внезапной перемене темы, девушка неоднозначно передернула плечами.

- Ты и не спрашивал, – увернувшись от прямого ответа, она вновь принялась смотреть на дорогу.

Однако Моретти был, как всегда, уперт.

- Зато сейчас спрашиваю, – одарив ее своим мимолетным взглядом, который отчетливо требовал ее незамедлительного откровения, мужчина совершенно расслабленно продолжал вести машину.

Мике тяжело вздохнула.

Что ж, видимо, на этот раз ей не ускользнуть, раз ее властолюбивый начальник так решительно настроен на беседу.

- Мне понравилось, – стараясь придать своему тону схожую бесстрастность, сухо отозвалась попутчица.

- Всё понравилось?

Не выдержав, Мике в упор посмотрела на своего неугомонного собеседника.

- Всё понравилось, – тут же твердо отозвалась она, намереваясь как можно скорее покончить с этим допросом.

Рикардо слегка усмехнулся, на мгновение обнажив ряд белоснежных зубов.

- Даже наказание?

Резко прикусив губу, девушка вновь отвернулась. Она никогда не была пуританкой и многое могла обсудить в компании своих веселых подруг. Но разговаривать о столь интимных вещах, сидя в тесном салоне рядом с мужчиной, который прошлой ночью отшлепал ее зад, оказалась не так-то просто.

- Не нужно замыкаться, – положив свою ладонь на ее колено, тихо произнес водитель. – Поговори со мной об этом. Я хочу знать, что ты можешь вынести, а что нет.

Его пальцы слегка сжали ее ногу, заставляя предательское тело тут же оттаять и откликнуться на этот безмолвный призыв. Что ж, в конце концов, она ведь сама сказала ему, что хочет многое испытать в его умелых руках.

- Поначалу было очень больно, – наконец тихо проговорила сидящая рядом девушка. – Но потом эта боль как-то изменилась. Стала не такой острой. Она стала...

Подыскивая правильные слова, Микелина на секунду встретилась с пристальным взглядом Моретти, отчего ее щеки тут же окрасились алым оттенком.

- Эта боль стала возбуждать, – кое-как найдя в себе силы, все же открыто произнесла она.

Понимающе кивнув, мужчина продолжал молча слушать.

- Но это вовсе не значит, что мне бы понравилось, если бы ты меня просто отшлепал посреди дня, после чего вновь заставил заниматься обычными делами, – быстро добавила собеседница. – Просто я знала, что после всего этого будет не менее увлекательное продолжение. И осознание того, что ты скоро окажешься во мне, придавало телу какой-то особый энергетический заряд, который словно требовал некой порции боли.

Вконец смутившись своей спутанной тирады, Мике нервно прикусила губу.

- Думаешь, во мне есть какое-то отклонение?

- Вовсе нет, – будто обсуждая с ней прогноз погоды на ближайшую пару дней, совершенно спокойно отозвался Моретти. - Сочетание легкой боли наравне с плотским наслаждением вполне приемлемо. Кому-то нравится жестче. Кому-то слабее. Но в этом нет ничего зазорного. Я распалил тебя. Потом наказал. Потом снова распалил.

Он открыто улыбнулся, вспоминая вчерашние игры.

- Твое тело с легкостью откликается на мои прикосновения, поэтому мне было несложно направлять тебя в нужном направлении.

Пробравшись под платье, его ладонь медленно продвинулась выше по ее бедру, пока не наткнулась на легкую кружевную преграду черных трусиков. Слегка раздвинув ноги, Мике шумно вздохнула. Чувствовать его дразнящие пальцы на своем теле было безумно приятно.

Повернув к ней голову, Рикардо вполне искренне произнес:

- Я рад, что тебе это нравится.

Не совсем понимая, какой именно момент он имеет в виду: вчерашнюю ночь или то, что сейчас творилось между ее ног, Микелина прикрыла глаза.

Остро ощущая, как подушечки его пальцев трутся о тонкую материю, она по инерции чуть выгнула спину, чувствуя, как в ней зарождается новое трепещущее пламя.

Внезапно его рука так же медленно соскользнула вниз по ее бедру, возвращаясь на руль.

С огромным сожалением осознав, что продолжения, по всей вероятности, сейчас не будет, Микелина нехотя открыла глаза, вновь возвращаясь в реальность.

- Но все же поначалу я тебя ненавидела, – продолжив беседу, с легким смешком сообщила она, припомнив свой шок от его первого шлепка. – Ты посмел поднять на меня руку! Никто прежде не смел этого делать.

Сведя брови, Рикардо недоверчиво покачал головой.

- Хочешь сказать, что твои родители тебя никогда не воспитывали?

- Конечно, воспитывали, – усмехнулась девушка. - Но только не путем порки.

Внезапно ее лицо помрачнело. Вспомнив сцену давно минувшего рокового дня, девушка вдруг перестала улыбаться.

- Что такое? – подозрительно покосился на нее собеседник. – Неужто вспомнила один несчастный эпизод по усмирению собственного зада?

Никак не отреагировав на столь незатейливую шутку, Микелина молча сглотнула.

- Один раз в детстве мать дала мне пощечину, – словно онемевшим языком произнесла она. – Но больше ничего такого не происходило.

Желая снова вернуться в непринужденное русло беседы, Мике мысленно закрыла дверь в свое прошлое и с открытым интересом вновь спросила:

- А тебя в детстве пороли?

- О, ещё как! – охотно поделился собеседник. – И не только в детстве. В последний раз отец отодрал меня за ухо, когда мне было восемнадцать.

С интересом развернувшись к Моретти, девушка с явным нетерпением ожидала продолжения.

- И что же ты такого сделал, раз он пошел на это?

На мгновение вспомнив о своей мальчишеской проказе, мужчина криво усмехнулся.

- Через отцовскую кредитку купил «Харлей» и гнал на нем до самого западного побережья Франции, – со смешком сообщил он. – Когда отец узнал о моем поступке, то тотчас вернул байк обратно. А мне сказал, что не желает хоронить меня раньше времени, и что если я хочу такую дорогую игрушку, то должен сам на нее заработать.

Брови Мике поползли вверх. Ее отец ей ни в чем не отказывал.

- И?

- И уже на следующий день я пошел работать грузчиком на местный рынок, – просто отозвался он.

- О, так, значит, ты был таким амбициозным уже тогда? – насмешливо подколола девушка. - И надолго тебя хватило?

- Пока на рынке не узнали мою настоящую фамилию, – слабо улыбнувшись, ответил мужчина.

Вновь приняв удобное положение в кресле, Мике довольно явственно хмыкнула.

- И тогда, надо думать, ты тут же понял, что лучше не спорить со старшими?

Рикардо едва заметно покачал головой.

- Не мой вариант, – отозвался он. - Я понял: что чтобы иметь собственный байк, заработка обычного грузчика никогда не хватит. Поэтому тут же подал документы в интересующий меня университет и начал учиться.

Улыбнувшись, Микелина вдруг не сдержала рвущийся наружу смешок.

- Знаешь, а ведь тогда, ещё в Испании, когда я в первый раз увидела тебя без рубашки, я сразу подумала о тебе и «Харлее». Надо же, до чего мысли могут материализовываться.

- Да. Бывает, – усмехнулся мужчина. - Но я так и не купил «Харлей».

- Почему?

Слегка пожав плечами, Рикардо повернул руль, выезжая со скоростной магистрали на городскую дорогу.

- Мой отец никогда не любил мотоциклы. Считал их гробами на колесах. А я больше не хотел его расстраивать.

Ничего не ответив на этот счет, Микелина задумалась. Какими бы разными они с Рикардо ни были, все же их объединяло врожденное чувство долга перед своими отцами.

Вновь повернув голову в сторону водителя, она тихо спросила:

- Ты ведь очень любишь своего отца, так? Уважаешь его мнение, – слабо улыбнулась она. – А где он сейчас? Живет где-то поблизости?

Губы Моретти сошлись в прямую строгую линию.

- В Колумбии, – внезапно изменившись в лице, сухо отозвался он. – Доживает там свои последние месяцы... а, может, и дни.

Почувствовав на себе ее вопросительный взгляд, мужчина со вздохом пояснил:

- У него рак легких второй стадии.

Скорее внутренне осознав, как нелегко это было ему произнести, Мике все же не удержалась от нового вопроса:

- А почему он там? – немного озадаченно спросила она. – Почему не рядом с тобой?

Неопределенно пожав плечами, Моретти снизил скорость, въезжая на многолюдную улицу в центр города.

- Старческая прихоть. Не хочет, чтобы таким его видели друзья. Но ещё больше, чтобы я запомнил его немощным старцем.

Не желая больше продолжать эту тему, Рикардо снизил скорость, подъезжая к высокому темно-желтому зданию, обрамленному по всему периметру высокими колоннами.

Вновь обратившись в строгого диктатора, он повелительно произнес:

- На приеме всегда будь рядом со мной и без моего согласия ни с кем не разговаривай.

Микелина слегка встревожено всмотрелась в окно, впервые заволновавшись относительно их общей тайны.

- А что, если меня там кто-то узнает?

Припарковавшись у ступеней крыльца, мужчина уверенно проговорил:

- Не волнуйся. Сегодня не будет прессы. К тому же твой отец не частый гость этой скромной части страны. У него почти нет сторонников в Палермо, так что вся ваша семья здесь не вызывает такого всеобщего ажиотажа, как в Неаполе.

Мике недоверчиво посмотрела на заглушившего мотор водителя.

- Откуда ты знаешь?

«Раскрыв» крышу мазерати, Моретти обошел капот, предлагая ей свою руку.

- Потому что здесь лишь мои сторонники и моего отца.

Кинув ключ от машины вышедшему из «Кайена» Луи, он повел свою спутницу по широким ступеням крыльца, не спеша входя в главный зал новой развлекательной резиденции мэра.

Увидев полный зал приглашенных гостей, Микелина следовала за Моретти, словно его собственная тень. Пока он вынужденно останавливался и непринужденно перекидывался парой слов со своими знакомыми, темноволосая спутница смиренно опускала взгляд, боясь встретить в толпе знакомую фигуру. Но время шло, а ее персоной, действительно, так никто и не заинтересовался.

Завидев приближающегося мэра с супругой, Рикардо широко улыбнулся, учтиво протягивая другу свою правую руку для приветствия.

- Марио, Бени, рад снова вас видеть.

- О, Рикардо, как же мы рады твоему появлению здесь сегодняшним вечером, – ослепительно улыбнулась шатенка, целуя высокого мужчину в щеку.

И хоть ее молодость давно прошла, все же выглядела она просто на отлично. Ее огромные, выразительные глаза светились добротой, на губах играла приветливая улыбка, а величественная осанка соответствовала выдержке настоящей королевы.

Немного посторонившись, Рикардо вежливо представил свою спутницу.

- Позвольте представить вам Мелиссу Риччи, моего личного консультанта в сфере моего же здоровья. Мелисса, это Марио и Бенинья Белли, хозяйева этого роскошного вечера.

Лучезарно улыбнувшись своей гостье, жена мэра протянула Микелине руку.

- Прошу, можете звать меня просто Бени. Меня здесь все так называют, — дружелюбно предложила она.

Молчаливо кивнув, Мике обратила внимание на невысокого полноватого мужчину в белом костюме.

- Хм, консультант по здоровью? — открыто усмехнулся он. — Это что-то новенькое. Что ж, берегите его, синьорина. Синьор Моретти нам всем очень нужен.

Не удержавшись от ответной улыбки, зеленоглазая девушка слегка кивнула головой.

- Постараюсь, синьор Белли. Это ведь моя работа.

В очередной раз ухмыльнувшись себе под нос, Марио указал в сторону изысканно сервированных прямоугольных столов в противоположной части зала.

- Ваш столик под номером двадцать два.

Подойдя немного ближе к Моретти, он тихо добавил:

- Как ты и просил, я посадил к тебе Тедеско и Бертрана.

Вновь вернувшись к жене, пожилой мэр тепло улыбнулся стоящим перед ним молодым людям:

- Увидимся позже.

Согласно кивнув, Рикардо повел свою спутницу к столовой зоне, оставляя без внимания тихую реплику Бени относительно их прекрасной пары.

Заметив крайний столик с указанным номером, Рикардо слегка улыбнулся сидящему за ним мужчине. Сообразив, что это тот самый человек, с кем она вчера так фривольно заигрывала в особняке, Мике уронила взгляд в пол. Пока оба мужчины обменивались рукопожатием, девушка заняла место в самой дальней части красного углового диванчика, проклиная Моретти за то, что не предупредил ее о своих деловых партнерах заранее.

Заказав у подбежавшего официанта два бокала арманьяка и фужер шампанского, Рикардо присел рядом со своей спутницей.

- Жерара пока нет, – заговорив о своем втором партнере, бывшим раз в два старше его, известил Луидже. – Он застрял где-то неподалеку в пробке. Но обещал, что скоро будет.

По мере того как свободные столики все больше заполнялись вновь прибывшими гостями, Бени взяла микрофон и начала свою развлекательную программу из дальней части обширного зала, предназначенной для импровизированной сцены. Цель вечера состояла в том, чтобы собрать как можно больше денег для больных и голодающих детей Африки. Заслушавшись речью статной шатенки, Мике не сразу поняла, что к ней обратился с вопросом ее сосед по столику.

- А сегодня вы раскроете мне ваш секрет и назовете свое настоящее имя? Или же мне по-прежнему можно выбрать первое попавшееся из своего любимого списка? – усмехнулся сероглазый мужчина, глядя на не в меру оробевшую темноволосую красавицу, которая ещё вчера не знала, что такое стыд.

За нее ответил Моретти.

- Луидже, это Мелисса Риччи. Синьорина Риччи, это Луидже Тедеско – один из моих деловых партнеров, – коротко представил он сидящих поблизости людей.

Заинтригованно кивнув, Луидже пристально посмотрел на Микелину, не спеша смакуя свой арманьяк. Задержав взгляд на открытой части ее глубокого декольте, он тихо хмыкнул себе под нос. В свои тридцать пять он отлично разбирался в людях, прекрасно понимая, что сидящая перед ним шатенка далеко не так скромна, как кажется.

- И чем же занимается несравненная синьорина Риччи в твоём присутствии, Рикардо?

Ощущая себя не в своей тарелке из-за вчерашнего глупого инцидента за ужином, Микелина нервно прикусила губу, пытаясь вспомнить, когда она в последний раз так паршиво себя чувствовала перед каким-то не в меру осмелевшим бизнесменом? Поразмыслив с минуту, она отчетливо поняла: никогда! Микелина Горнели с легкостью смеялась над такими самоуверенными болванами, посылая несносных кавалеров куда подальше в первые же минуты их недолгого знакомства. Мелисса Риччи же должна была терпеливо выслушивать подобные неуместные намеки в свою сторону, надеясь лишь на защиту своего босса.

- Она следит за моим здоровьем, – как ни в чем не бывало, отозвался кареглазый брюнет, так и не притронувшись к своему бокалу.

- О, стало быть, вы медик, – протянул Луидже, округлив брови. – Скажите, а как будет по-латыни...

- А вот и мы, – внезапно перебив компаньона на полуслове, произнес подошедший к столику высокий мужчина. – Excusez moi¹, повсюду эти чертовы пробки. Мы вынуждены были простоять около двадцати минут в паре кварталов отсюда.

Шагнув в сторону, Жерар вывел из-за спины свою очаровательную спутницу, представляя ее своим собравшимся коллегам.

- Познакомьтесь. Это Ирис Фальконе - моя новая возлюбленная.

Резко подняв голову, Мике остолбенела на месте.

Господи боже, что здесь делает ее лучшая подруга, да ещё и в компании этого далеко не молодого француза?!

Чувствуя, что ее тайна вот-вот раскроется, Микелина непроизвольно вжалась в кожаную спинку мягкого диванчика, как никогда желая провалиться за его пределы.

Взгляд весьма экстравагантной женщины с огненно-красным оттенком волос точно так же остановился на сидящей перед ней девушке, однако уже через мгновение бегло прошелся по оставшимся членам этой небольшой компании.

- Ирис, - взяв подругу за руку, продолжил Жерар, - познакомься, это мои коллеги по бизнесу. Луидже Тедеско и Рикардо Моретти.

Не обратив внимания на первого представленного мужчину, Ирис сразу же

¹ Excusez moi - Простите (фр.яз.)

посмотрела в совершенно бесстрастное лицо Рикардо.

- Мы уже знакомы с синьором Моретти, – с легкой улыбкой на губах отозвалась она. – Не так ли?

Слегка сдвинув брови, Рикардо едва заметно кивнул.

- Кажется, это было в Неаполе на прошлой неделе, – сухо сказал он, словно кое-как вспомнил представленную ему персону.

Губы их новой гостьи вновь разошлись в мягкой улыбке.

- Как приятно, что вы меня помните, – добродушно усмехнулась она. – А вот вас забыть не так легко. Должна признать, вы произвели настоящий фурор среди женщин на том памятном вечере.

На секунду ее взгляд вновь обратился в сторону почти незаметной молчаливой шатенки.

- Хотя я все же знаю одну молодую особу, которой вы до жути не понравились.

- Приятно знать, что хотя бы на мгновение я стал кумиром в глазах столь очаровательной женщины, как вы, – слегка наклонив голову, приятным баритоном отозвался собеседник. – Но, как известно, всем мил не будешь. При случае обязательно передайте мои самые искренние сожаления упомянутой вами синьорине. И также скажите, что мне, несомненно, лестно ее внимание, каким бы оно ни было.

- О, непременно передам, – тихо рассмеялась Ирис столь обескураживающей беспечности на лице собеседника. – Если, конечно, эта лукавая плутовка хоть когда-нибудь наберется смелости открыто мне признаться, что втайне сходит по вам с ума.

Не совсем довольный фактом их краткого знакомства, Жерар сдержанно кашлянул в кулак, вновь обращая на себя всеобщее внимание.

- Я думал, что Рикардо возьмет с собой своего ассистента, – переводя взгляд на сидящую с Моретти девушку, тихо проронил он. – Но вижу, что вместо Анны Марии сегодня здесь...

Запнувшись на слове, Бертран слегка передернул плечами, не зная, как именно ему следует представить новую пассию широкоплечего брюнета. К счастью, на выручку быстро пришел его компаньон.

- Эту очаровательную синьорину зовут Мелисса Риччи, – широко улыбнулся Луидже. – Она что-то вроде личного доктора Рикардо.

Поднимает его внутренний дух, так сказать.

- О, - порочно усмехнулся француз, - так вот что вчера вы делали за ужином.

Изумленно приподняв брови, его подруга тотчас восхищенно соединила

свои ладони.

- Милый, хочешь сказать, что эта скромная девушка и есть та самая очаровашка, о которой ты мне вчера рассказывал? – восторженно воскликнула Ирис. – О Мадонна, мне просто необходимо познакомиться с вами поближе, дорогая. Люблю людей, вытворяющих такие невинные шалости.

Выразительно посмотрев на сидящего рядом с Микелиной Луидже, она обворожительно улыбнулась:

- Надеюсь, вы позволите? Девочки все-таки должны сидеть с девочками, чтобы делиться между собой общими девичьими секретами.

Тихо вздохнув, Тедеско не стал спорить и все же поднялся с дивана, нехотя уступая место подруге своего компаньона.

Сидя в самом углу между Моретти по левую руку и Ирис по правую, Микелина мило улыбнулась присаживающимся за столик мужчинам. К ее облегчению, Луидже пересел на стул и теперь находился в дальнем углу большого прямоугольного стола. Пока Ирис о чем-то игриво перешептывалась со своим новым другом, Мике придвинулась к Рикардо, неосознанно ища его поддержки. Рядом с ним все непредвиденные казусы сегодняшнего вечера казались не такими уж и важными. Почувствовав, как под свисающими краями бежевой скатерти его пальцы ободряюще сжали ее ладонь, она расслабленно вздохнула, вновь ощущая себя в безопасности.

- У вас такой прекрасный цвет волос, – вновь заговорила Ирис, глядя на сидящую рядом с ней девушку. – Люблю шатенок с шоколадным оттенком. Это ваш натуральный цвет?

Сдержанно хмыкнув, Мике окончательно осмелела, открыто посмотрев в насмешливые глаза подруги.

- Конечно, – с легкой улыбкой подтвердила она. - Я и представить себя не могу с каким-либо другим цветом волос.

- О, мне это знакомо. Хотя я сама так часто меняю внешний облик, что уже и забыла, как выгляжу на самом деле. Но у меня есть одна подруга, которая точно так же категорично относится к своим волосам. Знаете, у нее просто потрясающая львиная грива. Любой бы мог позавидовать такому великолепию.

На этот раз, натянув на лицо беспечную улыбку, Мике сдавленно сглотнула:

- Да. Должно быть, это и впрямь шикарно смотрится.

Слегка наклонившись вперед, словно решив поделиться одним из своих самых страшных секретов, Ирис громким шепотом произнесла:

- Да простит меня моя подруга, но все же должна признаться, что ваши

волосы мне нравятся даже больше.

Поймав мимолетное подмигивание собеседницы, Мике впервые по-настоящему расслабленно улыбнулась.

Ирис. Ее старая, лучшая подруга снова была на ее стороне. И как только она могла в ней усомниться после стольких лет крепкой дружбы?

Едва не расчувствовавшись по такому поводу, Микелина сдержанно кивнула:

- Только давайте лучше не будем ей говорить об этом. Не хотелось бы огорчать бедняжку.

Девушки дружно рассмеялись.

Словно настроившись на одну волну, давние подруги оценили пару шуток в непринужденной беседе окружающих их мужчин, выпили несколько фужеров игристого вина, после чего взялись за обсуждение деталей сегодняшнего приема. Свет приглушили. В окутавшем зал полумраке танцующие пламенные языки больших свечей, стоящих по центру каждого столика в стеклянных вазах, зачаровывали взгляд своим феерическим магнетизмом.

- Бенни прекрасно постаралась, – посмотрев в сторону освещенной сцены, где непрерывно шло развлекательное шоу, произнес Жерар. – *Ma chérie*², тебе нравится?

Со скучающим видом обратив внимание на акробата, втиснувшего себя в небольшую стеклянную коробку, Ирис изобразила на губах кривую усмешку.

- Неплохо. Я прямо-таки снова ощущаю себя девятилетней девочкой.

Непонимающе моргнув, Бертран вопросительно приподнял бровь.

- Почему?

- Потому что именно тогда я в последний раз и была в цирке, – засмеялась

Ирис, сжав ладонь своего друга. – Прости, дорогой, просто я привыкла к более эксцентричным вечерам для более распушенной аудитории.

Заинтригованный таким поворотом, Луидже тут же вмешался в разговор:

- Вам нравятся вульгарные вечеринки?

- Почему нет? - без комплексов отозвалась сероглазая женщина, слегка передернув плечами. – Я уже давно выросла и к тому же могу себе это позволить.

Едва заметно улыбнувшись, мужчина согласно кивнул.

- Ваши подруги, наверное, тоже обожают подобные мероприятия, – вслух поделился он своими размышлениями. – Хотел бы я познакомиться хотя бы

² *Ma chérie* – моя дорогая (фр. яз.)

с одной из них. Не назовете мне пару имен, чтобы я знал, к кому обращаться, если вдруг окажусь в вашем городе?

Стерев со своего лица былую непринужденную усмешку, Ирис вдруг отчетливо произнесла:

- А вот этого, синьор Тедеско, я не могу вам сказать. Я никогда и никому не выдаю тайны своих друзей.

Заметив нешуточный тон собеседницы, Луидже капитулирующее приподнял ладони, возвращаясь к деловым переговорам между партнерами. И хоть данный вечер не предполагал ничего лишнего, кроме беззаботных развлечений, все же между тремя мужчинами вновь завязалась довольно серьезная беседа.

Слушая вполуха утомительные дебаты сидящих за столом собеседников, Мике достаточно быстро поняла, что в планы Моретти входит покупка достаточно обширной прибрежной территории для построения нового портового причала. Так как намеченный проект был весьма обширным, Рикардо решил выкупить все близлежащие земельные участки, и единственным, кто стоял у него на пути, был Жерар Бертран на пару со своим коллегой по игровому бизнесу Луидже Тедеско. Они оба владели граничащими с его владениями окрестностями, и оба не хотели так просто расставаться со своей собственностью, прекрасно понимая, что выиграют намного больше, вступив в долю по реализации столь грандиозного замысла.

- Если ты построишь новый порт, Рикардо, ты станешь абсолютным монополистом на всем северном побережье Сицилии в этой сфере, – задумчиво проронил Бертран, вертя в своих пальцах бокал красного вина.

- Я и так абсолютный монополист, – расслабленно отклонившись на спинку дивана, отозвался кареглазый мужчина. – И далеко не только в этом деле.

- А жаль. Ведь конкуренция – дело хорошее, – вздохнул Жерар. – К тому же я слышал, что мсье Сагрето некогда хотел построить порт на том же месте, что и ты.

- Сагрето разорился, – бесстрастно уточнил Моретти, пронзая заносчивого француза своим ледяным взглядом, от которого его оппонент тут же утратил всякое желание продолжать данную дискуссию. – Я выкупил его территорию вместе со старым, ветхим причалом и прочими дряхлыми судами, место которых давно на свалке, а не в море.

- Тем не менее я слышал об одном судне, – вмешался в разговор Луидже, – «Морской волк», кажется. Говорят, настоящее произведение искусства. Вспомнив о старой деревянной посудине, напоминающей уменьшенную

копию пиратского корабля, Рикардо согласно кивнул.

- С этим «Волком» больше мороки, чем чего-либо ещё. Без мачт и развевающихся на ветру парусов он мало чем напоминает корабль викторианской эпохи.

- Значит, как я понимаю, вы намерены отослать его на свалку? А жаль, – вновь заговорил Бертран. – Знаете, я бы охотно выкупил его у вас. Есть люди, коллекционирующие старые модели машин, а я вот коллекционирую раритетные морские суда. Где сейчас «Морской волк»?

- В плавучем доке под моим особняком вместе с остальными моими яхтами.

Жерар изогнул бровь от такой новости.

- Вы забрали его к себе в док? Зачем?

Передернув плечами, Рикардо тихо вздохнул.

- Мой отец также имеет слабость к подобному рода вещам, поэтому я хотел отремонтировать этот небольшой бриг и подарить ему, но... - задумчиво замолчав, он вдруг каверзно усмехнулся. – Но я подумаю над вашим предложением, если вы подумаете над моим.

Достав из кармана пиджака небольшой смартфон, Луидже быстро поднялся с места, прерывая разговор своих собеседников.

- Извините, - проронил он, - но мне срочно нужно сделать один важный звонок.

Проводив темноволосого мужчину своим скучающим взглядом, Мике вновь посмотрела в сторону сцены. На этот раз Бенни игриво уговаривала всех собравшихся гостей не скупиться, после чего две молодые девушки начали обходить столики, складывая в общий мешочек заранее подготовленные благотворительные чеки.

Прикрыв рот ладонью, Микелина сонно зевнула. Ее всегда угнетали подобные вечера с общепринятыми на них деловыми разговорами, по окончании которых она едва ли не спала. Заказав себе очередной фужер «Дом Периньон», она бесстрастно проследила за тем, как Моретти опустил в сиреневый мешочек свой чек, после чего уронила взгляд на стоящую перед ней тарелку с зеленым салатом.

Внезапно ее колено обожгло жаром тяжелой мужской ладони.

Приглушив в себе вмиг проснувшиеся нервные импульсы, Мике усердно пыталась сосредоточиться на аппетитном блюде, лениво ковыряя в нем своей вилкой.

Продолжая сидеть в расслабленной позе, Моретти непринужденно улыбнулся проходящим мимо него знакомым, словно даже не подозревал о неприметном существовании своей молчаливой пассии.

Его рука поползла выше, проникла под тонкий материал платья, намеренно провоцируя ее ещё сильнее поддаться своему тотчас откликнувшемуся желанию.

- Что ты делаешь? – огорошенно шепотом спросила она, украдкой косясь в сторону соседней воркующей пары.

- Пробуждаю тебя от спячки, – так же тихо сообщил Моретти, наклоняясь впритык к ее левому уху. – Сними трусики.

Ее сердце на секунду замерло, но только затем, чтобы потом с удвоенным темпом попытаться выпрыгнуть из собственной же груди.

Она, должно быть, ослышалась. Нормальный, здравомыслящий человек не мог такого сказать. Однако ладонь Рикардо до сих пор настойчиво поглаживала внутреннюю часть левого бедра, словно торопя ее исполнить былую просьбу.

- Нет, – протестуя сжав колени, отозвалась она, вновь мельком взглянув на смеющуюся в отдалении Ирис. – Здесь моя подруга!

Его тон тотчас изменился.

- Вам должно быть вполне достаточно того, что здесь есть я, – холодно проронил он, убирая свою руку с бедра. – К тому же, синьорина Риччи, это приказ.

Мельком взглянув в потемневшие глаза своего временного босса, Мике молча сглотнула. Похоже, он и впрямь не шутил относительно столь сумасшедшего желания оставить ее без трусов посреди многолюдного ужина в центре огромного особняка.

Черт бы его побрал с такими эксцентричными выходками.

Все ещё нерешительно замерев на месте, Мике увидела, как Рикардо незаметно забрал у нее салатную вилку, намеренно бросив ее к ногам.

- Кажется, у вас что-то упало, – даже не поведя бровью, нагло сообщил он.

- Не хотите подобрать?

Набрав полную грудь воздуха, Микелина в очередной раз посмотрела на воркующую в отдалении пару. Казалось, Ирис была настолько сильно поглощена своим новым кавалером, что совсем не замечала ее. Взявшись за боковые резинки своих кружевных стрингов, девушка слегка наклонилась к коленям, старательно изображая, будто на самом деле ищет потерянную вещь. Сняв с себя небольшой черный лоскуток, она поспешно оправила платье и, как ни в чем не бывало, положила столовый прибор обратно на широкую салфетку.

Забрав у нее кружевной клочок женского белья, Моретти вновь положил свою ладонь к ней на ногу.

Микелина протяжно вздохнула. Такого экстремального блюда она ещё

никогда прежде не пробовала. Радуюсь в душе свисающим краям длинной скатерти, девушка непроизвольно напряглась, ожидая дальнейшего развития событий.

Рикардо не спешил. Подразнивая ее предательское тело, он нежно провел ладонью вверх вдоль девичьего бедра и обратно, обошел колено, медленно очертив на нем круг, и вновь лениво поднялся, пока не наткнулся на весьма деликатный участок ее соблазнительного тела.

Нервно заерзав на месте, Микелина изо всех сил старалась не обращать внимания на то, что в эту секунду творилось под столом их небольшой компании. Однако стоило лишь его пальцу вскользь потереться о вершину ее сверхчувствительного клитора, как ноги, словно сами собой, слегка разошлись в разные стороны.

С тихим свистом втянув в себя воздух, девушка прикрыла ресницы. Сил сопротивляться уже не осталось. Моретти снова взял верх, умышленно заставляя ее сгорать в неистовом пламени собственного огня. Внезапно, ей стало плевать абсолютно на всё: на многолюдную толпу светского общества, на сидящую поблизости Ирис, даже на расторопных официантов, внимательно всматривавшихся в лица гостей с целью вовремя предоставить им новые блюда. Почувствовав теплую влагу между ног, Мике украдкой облизнула пересохшие от учащенного дыхания губы. Боже, что с ней вытворял этот мужчина.

Ощущая его шаловливый палец между своих скользких складочек, девушка издала тихий всхлип, вновь мысленно умоляя о чудесном продолжении этой безжалостной кары.

Ее голова кружилась. Прежде отчетливые звуки зала превратились в неясный гул. Чувствуя, что ещё совсем немного, и она полностью потеряет контроль, Микелина пальцами вцепилась в кожаные края дивана. До боли сжав челюсти, она молила лишь о том, чтобы его движения стали резче, целенаправленнее, как можно скорее доведя ее до грани полнейшего исступления.

Наконец ее тело начали пронзать легкие спазмы блаженной эйфории. Просидев в полной прострации около минуты, она кое-как выровняла свое сбившееся дыхание, с трудом раскрыла глаза, стараясь сфокусироваться на окружающих ее людях, однако все ее мысли по-прежнему занимал лишь один мужчина.

Впервые отчетливо осознав, что такая бурная связь может быть опасна, она все же так и не смогла заставить себя оттолкнуть лежащую между ее ног руку Моретти. С этим человеком она теряла себя. Становилась безрассудной. Неуправляемой и ненасытной. Становилась похожей на свою

родную мать...

Последняя мысль грубо вывела ее из поглотивших разум отголосков былой сладостной неги. Резко сев прямо, девушка решительно переложила мужскую ладонь со своего тела, как можно скорее поправляя подол вечернего платья. Ей нужно было привести свои мысли в порядок. Снова стать собой. Стать настоящей Микелиной Горнели, которая всегда добивалась намеченных целей.

Поспешно поднявшись с дивана, девушка оглянулась в поисках уборной комнаты.

- Извините, - протиснувшись между столом и коленями Моретти, она едва ли не отбежала в сторону, - мне нужно срочно припудрить носик.

Быстрым шагом пройдя в противоположную часть комнаты, Мике стремительно скрылась за широкими дверями туалетной комнаты.

Не обращая внимания на двух переговаривающихся женщин, молодая шатенка оперлась ладонями о края гранитного умывальника, внимательно всматриваясь в зеркальное отражение своего лица. Впервые не узнав стоящую перед ней зеленоглазую девушку, она удрученно покачала головой, в которой уже возник целый рой мучавших ее вопросов.

Что с ней происходит? Почему этот мужчина действует на нее так волнительно? Почему она никогда не может противиться его воле? Ведь дело не только в их соглашении, в котором она должна беспрекословно исполнять любой его приказ.

Со вздохом прикрыв глаза, Микилина вынуждена была признать: она сама хотела этого. Стоило лишь его потемневшему взгляду остановиться на ее лице, как она тут же с замиранием сердца ждала его очередного приказа, словно послушная собачонка у ног своего хозяина. Но больше всего ее страшило свое собственное отношение ко всему этому. Ей нравились его приказы. Ей нравилось свое подчинение...

Резко встряхнув головой, Микилина краем глаза заметила, как стоящие поблизости женщины направились к выходу, уступая место зашедшей в ярко освещенную комнату невозмутимой Ирис Фальконе. Едва сдерживая слезы, она тут же бросилась к подруге, пряча свое лицо на ее плече.

- Ну-ну, дорогая, - нежно пройдясь ладонью по спине тихо всхлипнувшей бедняжки, прошептала Ирис. – Все будет хорошо. Вот увидишь, я сейчас же вернусь в зал и собственноручно откручу голову этому обворожительному ублюдку. Что он с тобой сделал? Я ещё никогда в жизни не видела тебя в таком подавленном состоянии.

Кое-как взяв себя в руки, Мике сделала глубокий вдох и отошла от подруги.

- Ничего такого, что мне бы не понравилось, – тихо произнесла она, не зная как именно объяснить Ирис свои истинные страхи, ответы на которые она до сих пор сама не могла найти.

- Тогда почему ты чуть ли не рыдаешь навзрыд? Это из-за Марко? Между вами что-то произошло? – забросала вопросами ее собеседница. - Иначе ты бы не сидела здесь рядом с Моретти.

Подняв на нее удрученный взгляд, Мике выдавила из себя жалкую ухмылку.

- Мы с Марко расстались. Между нами все кончено, – тихо сказала она. – Ты была права. Мы слишком мало знали друг друга. И при первом же подвернувшемся случае он мне изменил.

Поджав губы, Ирис с шумом глубоко вздохнула:

- Мике, дорогая, мне так жаль.

Слегка покачав головой, девушка лишь грустно улыбнулась:

- Это все в прошлом, Ирис. Для меня все это уже не имеет значения. Важно лишь то, что будет завтра, а не то, что произошло вчера.

Смерив подругу своим пронырливым взглядом, Ирис тихо хмыкнула.

Смена пяти мужей и достаточный жизненный опыт ее многому научили, в том числе видеть истинные вещи в откровенной фальши.

- Именно этим тебя и удерживает Моретти, да? Чего он хочет от тебя? – забыв былую мягкость, напрямую спросила она.

Вновь повернувшись к зеркалу, Микелина протяжно вздохнула. Ей бы очень хотелось поделиться с подругой событиями своих последних дней, но на это бы ушло несколько часов, а столько времени у нее, к сожалению, сейчас не было.

- Это долгая история, – наконец тихо произнесла она. – Обещаю когда-нибудь тебе ее рассказать, но сейчас главное, чтобы мой отец не узнал, с кем именно я коротаю эти дни.

Вновь повернувшись к подруге, она тут же встретила с внимательным серо-голубым взглядом стоящей рядом с ней женщины.

- Я могу рассчитывать на твое молчание?

С губ Ирис тут же слетел горький смешок.

- Конечно, – вновь улыбнулась она. – Кто бы ещё был в таком диком восторге, встретив свою лучшую подружку в компании баснословно богатого и не в меру сексуального мужчины, на которого охотится треть женского населения всей нашей страны? Другая на моем месте тут же избавилась бы от ненавистной соперницы. Но на твое счастье, меня и Жерар вполне устраивает.

Мельком вспомнив слегка озабоченного француза, Мике впервые за

последние полчаса позволила себе безмятежно усмехнуться.

- О боже, он же такой старый! – скривив губы, поддела она. – Сколько ему: пятьдесят пять? Шестьдесят? Не понимаю, как ты можешь быть с ним. Я думала, ты покончила с браками по расчету, зачем он тебе?

- Во-первых, ему всего лишь пятьдесят семь, – разглядывая свой безупречный маникюр, отозвалась Ирис. – Во-вторых, я уже сама давно не девочка и к тому же значительно богаче его. Ну и, в-третьих, меня впервые не интересует капитал мужчины, с которым я нахожусь. Поверь, меня привлекло в нем кое-что другое, нежели обычные деньги.

Постепенно приходя в себя, Микелина вновь приняла уверенную позу, как и прежде продолжая подстегивать подругу своими насмешливыми замечаниями:

- А что, в пятьдесят семь это «кое-что» еще работает?

Закатив глаза, Ирис подошла к умывальнику.

- Ты бы ещё знала как! Особенно после пары таблеток виагры, – тщательно вымыв руки, усмехнулась она. – Дорогуша, Бертран такой любовник, что многим молодым следовало бы у него поучиться.

Тихо хмыкнув себе под нос, Микелина в последний раз оглядела себя в овальном отражении и, подправив несколькими штрихами свой идеальный макияж, довольно отошла от зеркала.

- Рада, что тебе уже лучше, – заметив изменившееся настроение своей подруги, вполне серьезно произнесла Ирис, настойчиво развернув ее к себе лицом. - И все-таки, девочка моя, ты мне сегодня не нравишься. Я не знаю, что именно происходит между тобой и Моретти, но помни, ты не какая-то там слезливая Мелисса Риччи. Ты Микелина Горнели! И ты никогда и ни перед кем не роняешь своих драгоценных слез. Это этому надменному жеребцу надо на коленях перед тобой ползать уже за то, что ты одобрительно смотришь в его сторону. Только так и никак иначе! Поняла? Иронично усмехнувшись, Мике все же согласно кивнула головой.

Ирис не была в курсе их негласной сделки, условия которой трактовались с точностью наоборот произнесенным только что словам.

Однако чувствуя в себе восставший из пепла боевой дух, девушка расправила плечи и с победной улыбкой вышла из небольшой комнаты в просторный зал.

Тотчас поймав на себе внимательный взгляд темно-карих глаз, зеленоглазая шатенка вновь ослепительно улыбнулась, грациозной походкой возвращаясь к прежнему столику.

Она сделала глупость. Испугалась собственных чувств к доминирующему над ней мужчине. Но больше она такого не допустит. Хватит с нее на

сегодня. Пускай и Моретти потеряет свой невозмутимый покой этой ночью.

В конце концов, он довел ее до иступления практически на глазах лучшей подруги, так почему она не может сделать с ним тоже самое на глазах многолюдной толпы? Только вот такого же сладострастного удовольствия это ему вряд ли принесет.

Начав разрабатывать мстительный план, темноволосая красавица вместе с подругой заняли свои прежние места. С особым удовольствием пригубив новый фужер шампанского, заботливо заказанный ее кавалером во время своего недолго отсутствия, Мике вскользь улыбнулась вновь полному составу их небольшой компании.

- Синьорина Риччи, с вами все хорошо? – послышался со стороны слегка взволнованный голос Моретти.

Изумившись такой открытой брешу в истинных эмоциях сидящего рядом с ней мужчины, Микелина лишь кротко кивнула.

- Все просто отлично, синьор, – произнесла она, вновь преподнося фужер к губам. – И будет ещё лучше.

Не совсем понимая, что именно она имеет в виду, Рикардо вынужденно отвлекся, услышав со стороны свое имя. Оглянувшись на знакомый голос, он увидел приближающегося к их столику хозяина этого вечера.

- Рикардо, - вновь обратился к нему Марио. – Должен признать, что мы с женой были несколько ошеломлены твоей щедростью. И если ты не против, не могли бы мы отойти на пару минут? Нужно кое-что обговорить наедине.

Безмолвно кивнув, Моретти поднялся с места, последовав вместе с мэром в отдаленную часть огромной залы.

Тем временем воодушевленная таким небывалым успехом сегодняшнего вечера Бенни вновь подошла к микрофону. Поблагодарив всех собравшихся за проявленное великодушие, она осмотрела зал своим чародейским взглядом. Лучезарно улыбнувшись, миловидная брюнетка обратилась ко всем собравшимся представителям сильного пола с особой просьбой:

- Уважаемые дамы и господа, я с огромным удовольствием хочу вам сообщить, что благотворительный фонд этого небольшого торжества превзошел наши самые смелые ожидания. И теперь я хочу, чтобы сидящие

здесь мужчины проявили такую же смелую инициативу и дальше. Пожалуйста, синьоры, встаньте со своих мест и пригласите сидящих напротив вас девушек на этот удивительный танец.

В ту же секунду тускло-освещенный зал наполнился чарующим звуком медленной музыки.

Обрадованно поднявшись с дивана, Жерар протянул руку своей прелестной спутнице, увлекая ее вслед за собой меж длинных рядов тотчас опустевших столиков. Улыбнувшись вслед подруге, Мике вновь потянулась к своему недопитому шампанскому, как вдруг чья-то рука перехватила ее ладонь. Недоуменно подняв голову, девушка заметила придвинувшегося к ней Луидже. Оставшись один на один с этим весьма нескромным мужчиной, Микелина заставила себя принять беспечную позу, с легким интересом смотря в его глаза.

- Раз уж здесь нет вашего спутника, могу ли я надеяться на то, что очаровательная синьорина Риччи окажет мне честь и согласится на этот танец со мной?

Ее улыбка мгновенно изменилась. В выразительных светло-зеленых глазах тут же заплясали затеявшие неладное чертята. Томно взмахнув ресницами, девушка задумчиво прикусила нижнюю губу, оценивающе смотря на приглашающего ее кавалера.

В конце концов, почему бы и нет? Луидже был отличным кандидатом на роль очередного назойливого поклонника в ее ответной игре.

- С удовольствием, синьор Тедеско.

Поднявшись со своих мест, они не спеша проследовали вдоль узкого прохода к остальным танцующим парам.

- Я рад, что вы согласились на мое предложение, — положив ладони на поясницу своей партнерше по танцу, с довольной улыбкой произнес сероглазый брюнет. - Приятно снова видеть вас самой собой. А то я уж было подумал, что Моретти держит такую сногшибательную красотку на коротком поводке.

- Не более, чем вас, — со смехом поддела она, мельком осмотрев зал в поисках упомянутой Тедеско персоны, однако, так и не увидев Рикардо, разочарованно вздохнула.

Ей нужно было его внимание. Ей нужно было убедиться, что она для него хоть что-то значит. И пусть в его руках она была лишь просто красивой, дорогой куклой, но все же именно она хотела влиять на его внутренний мир. Контролировать его скрытые от постороннего взгляда эмоции. Быть центром его вселенной. По крайней мере, в этом была ее цель. И достигнув ее, она в очередной раз убедится в собственной выдержке и непреклонности.

К сожалению, весь ее план вот-вот грозил с треском провалиться. Ее игра была рассчитана на весьма определенного зрителя, которого в зале сейчас, увы, не было.

- Вы не туда смотрите, – внезапно послышался вкрадчивый шепот у ее уха,
- он только что наблюдал за вами с противоположной стороны зала.

Невольно обернувшись в сторону указанного местоположения Моретти, Микелина вновь издала тихий вздох сожаления.

Его снова не было в ее поле зрения.

- Ну как, - вновь произнес танцующий с ней мужчина, обнажив свои ровные зубы в сочувственной улыбке, - ошейник не жмет?

Криво усмехнувшись столь плоской шутке, Микелина как ни в чем не бывало прокрутилась в объятиях своего партнера, до безобразия близко прислонившись к нему своим бедром.

- Я всего лишь беспокоюсь о желаниях своего работодателя, – слегка пожала плечами она. – Возможно, ему внезапно потребуется моя помощь, а я тут развлекаюсь с вами.

Понимающе кивнув, Луидже отнюдь не торопился отпускать от себя столь чудесный цветок.

- Что ж, я думаю, пока он находится в кабинете мэра, вы ему не понадобится. Так что расслабьтесь и наслаждайтесь этим волшебным танцем со мной.

Обольстительно улыбнувшись, Микелина с радостью согласилась на столь заманчивое предложение. Непринужденно кружась среди танцующих пар, она беззаботно смеялась, флиртowała и даже пару раз невинно строила глазки своему умелому партнеру. Однако стоило лишь его ладони слегка

опуститься с ее поясницы на упругую окружность левой ягодицы, как знойная искустельница тут же напряглась.

Ощупывать свое тело она согласия не давала.

Едва дождавшись окончания танца, девушка посмотрела в сторону их пустующего столика.

Рикардо все ещё не было, а возвращаться обратно с Тедеско ей совсем не хотелось.

Поблагодарив стоящего рядом с ней мужчину за чудесный танец, Микелина поспешно направилась в сторону широких дверей, ведущих на небольшую парадную аллею, затерявшуюся среди длинного ряда высоких колонн с одной стороны и тянувшегося вдоль стены зеленого плюща с другой.

Огибая на своем пути столики с сидящими за ними гостями, зеленоглазая шатенка наконец-то выбралась на свежий воздух. Вздохнув полной грудью, Мике на мгновение прикрыла глаза, мысленно ограждаясь от многолюдной толпы за ее спиной. Надеясь получить хотя бы крохотную передышку в уединенном месте, она оперлась плечом о холодный камень колонны, посмотрев ввысь на мириады сверкающих в ночном небе звезд. Впервые за долгие годы почувствовав себя ничтожно маленькой и хрупкой, одинокая девушка тяжело вздохнула.

И все же в последнее время с ней явно было что-то не так.

Решительно отбросив от себя былые переживания, она резко отклонилась от колонны, гордо расправляя плечи.

- И все-таки, - внезапно раздался позади тихий голос ее прежнего кавалера, - как такая обворожительная девушка, как вы, может стоять здесь совершенно одна?

Протяжно вздохнув вслед сбежавшему от нее уединению, Микелина нехотя развернулась к своему очередному назойливому поклоннику.

- Я наслаждалась тишиной, – сдержанно сказала она, намекая собеседнику о своем явном недовольстве его приходом.

Заметив плотоядную усмешку сероглазого мужчины, девушка произвольно скрестила руки на груди, пряча от пронырливого взгляда свое глубокое декольте.

- Для вас это так много значит? – вздернув бровь, насмешливо спросил Луидже.

Решив как можно скорее покончить с этим спектаклем и избавиться от надоедливого ухажера, Мике утвердительно кивнула.

- Для меня это бесценно.

Заметив перемену ее настроения, Тедеско сделал шаг ближе, смело проведя своим указательным пальцем вдоль ее обнаженного предплечья.

- А сколько же платит Моретти за столь небывалое наслаждение вашими индивидуальными услугами? – откровенно спросил брюнет, желая поставить стоящую перед ним девушку в тупик.

Однако он не на ту нарвался.

Мгновенно распознав открытый намек на интимную связь со своим боссом, ее губы разошлись в многообещающей улыбке. Окинув невысокого мужчину обольстительным взглядом, зеленоглазая плутовка нежно перехватила ползущую по ее руке ладонь, медленно скрестив их пальцы воедино.

Придвинувшись как можно ближе, она приподняла свободную руку и, игриво проведя кончиком ноготка по белоснежному воротнику своего собеседника, тихо прошептала у его уха:

- Боюсь, вам, синьор Тедеско, не хватит средств даже на один час моего скромного общества.

Окаменев от ее волнующей близости, Луидже внимательно всмотрелся в лицо этой дерзкой искустельницы.

- Но все же, если вы вдруг устанете от...

- Если она вдруг устанет, я непременно помогу ей, чем только смогу, – послышался размеренный голос появившегося в отдалении кареглазого брюнета.

Слегка сузив глаза, Моретти оценивающе посмотрел на стоящую перед ним пару.

- Синьорина Риччи, - строго проронил он, отчего гладкая кожа темноволосой девушки тут же покрылась предательскими мурашками, - можно вас на минуту?

Поспешно отойдя от внезапно проглотившего язык Тедеско, Микелина послушно подошла к ожидающему в стороне Рикардо.

Смело заглянув в заметно потемневшие глаза, коварная искусительница дерзко улыбнулась своему боссу.

- Вы что-то от меня хотели, синьор? – ничем не выдав своего внутреннего смятения, как можно любезней спросила она.

Его губы медленно разошлись в ответной, слишком уж хладнокровной, ухмылке.

- Всего лишь обсудить с вами пару вопросов, – предельно вежливым тоном отозвался он, подняв глаза на стоящего неподалеку мужчину. - Где-нибудь с глазу на глаз, если вы не против.

Согласно кивнув, Микелина положила руку на галантно предложенный ей локоть, после чего, едва успевая семенить ногами, чтобы не отстать от широких шагов Моретти, вновь прошла в просторную залу. Ожидая, что они вернутся за стол, зеленоглазая шатенка озадаченно прикусила губу, когда Рикардо изменил их маршрут. Пройдясь вдоль бесконечно длинной стены, мужчина поспешно приблизился к переполненной официантами зоне, однако, так и не дойдя до обслуживающего персонала, внезапно открыл маленькую белую дверцу, едва ли не впихнув в узкий проход свою прелестную спутницу.

Очувтившись в весьма тесной камерке, Мике свела брови, недоуменно оглядев низкий фарфоровый унитаз и такой же крохотный умывальник с подвешенным над ним миниатюрным зеркалом.

- Это что, служебный туалет?

Дверь резко захлопнулась.

Заперев замок, Рикардо наконец-то дал волю своему истинному негодованию. Заметив его далеко нешуточный взгляд, Микелина невольно отступила, тут же упершись спиной в небольшую овальную раковину.

Черт, похоже, ее идея с танцами была не совсем удачной.

Сняв с плеч изысканный смокинг, Рикардо бросил весьма дорогую вещь на крышку стоящего позади унитаза, внимательно осмотрев застывшую перед ним девушку.

Пару минут назад он был вне себя от бешенства, увидев Микелину в объятиях другого мужчины. И, кажется, снова был готов потерять всякий контроль в присутствии этой зеленоглазой дьяволицы.

- Я бы на твоём месте, сладость, беспокоился совершенно не по данному вопросу, – наконец, притворно ласковым тоном отозвался он.

Микелина молча сглотнула, готовясь отразить любое нападение. Однако в очередной раз услышав, пожалуй, одно из самых сексуальных обращений в своей жизни, резко передумала о былом решении.

- Я могу все объяснить... - вместо воинственных обвинений тихо произнесла она.

Его рука неожиданно метнулась вперед. Грубо схватив ее за горло, Моретти слегка сдавил ладонь, пронзая дерзкую девчонку своим предостерегающим взглядом.

- К черту твои объяснения, сладость, – сузив глаза, хрипло произнес он. - Они тебе уже не помогут.

Абсолютно не сопротивляясь его безжалостной хватке, девушка лишь продолжала смело смотреть в искаженное дикой страстью лицо.

Рикардо шумно выдохнул.

Черт бы побрал эту полную дуру. Ему хотелось оторвать ей голову за ее глупую проделку, но вот его не в меру напряженное тело требовало совершенно другого.

Убрав свою руку от девичьей шеи, он резко схватился за края ее глубокого декольте, с силой потянув шелковый материал в разные стороны. Разорвав прекрасное вечернее платье до талии, Моретти с откровенным наслаждением сжал в ладонях обнажившиеся соблазнительные округлости полной груди.

- Твою мать, – на мгновение прикрыв глаза, осипшим от желания голосом сказал он, – как же ты сводишь меня с ума.

Приблизив руку к ее волосам, мужчина сорвал с них жемчужную нить, быстро растеребив некогда идеально уложенную причёску.

- Запомни раз и навсегда, - едва сдерживая последние остатки бывшего самоконтроля, хрипло произнес он, – на время нашей сделки ты моя. И. Только. Моя!

Поспешно расстегнув брюки, Рикардо бесцеремонно задрал ее напроочь испорченное платье и, приподняв Микелину за бедра, одним резким движением вошел в нее.

Мике вскрикнула, ощутив его твердый член глубоко в себе. С особой страстностью откликаясь на грубые толчки обезумевшего любовника, она лишь как можно плотней обвила его таз ногами, с самодовольной улыбкой прикрывая глаза.

Да, именно это она и хотела узнать.

Она не просто обычная кукла в руках властного хозяина. Она особенная. Кукла, способная управлять самым кукловодом. И теперь она никогда не отступится от поставленной перед собой цели, позволяя Моретти и дальше безнадежно увязать в своей поистине наркотической зависимости к ее телу.

Почувствовав цепкий захват волос на своем затылке, Микелина нехотя распахнула ресницы. Встретившись с пристальным взглядом темно-карих глаз, она окончательно забыла о собственном дыхании, с нежностью прикоснувшись ладонью к мужской щеке.

Из его горла тут же вырвался сдавленный рык.

Грубо накрыв девичий рот своими губами, он с небывалой жадностью всосал ее язык, увеличивая интенсивность резких толчков.

Микелина обезумела. Вцепившись в плечи своего любовника ногтями, она протяжно простонала в его рот, отдавая ему всю себя без остатка.

Почувствовав пронзающую тело судорожную дрожь, Мике резко прервала их страстный поцелуй, невольно вскрикнув в поглотившем ее душу экстазе.

Боже, ради таких невыносимых ощущений она могла бы примириться и с дьяволом, от которого, в принципе, не так далеко ушел и сам Моретти.

Ощутив столь же мощную разрядку своего партнера, зеленоглазая обольстительница с упоением прикрыла глаза. После такого бурного секса ей хотелось только одного: его нежности и ласки.

Однако ее мечте не суждено было сбыться.

Едва придя в себя после феерического окончания их неистового соития, Рикардо резко отпустил девушку, застегнул брюки и, подобрав свой велюровый смокинг, накинул его на плечи Микелины, прикрывая ее разорванную одежду.

- Пойдем, – едва дождавшись, пока она оправит подол платья, он бесцеремонно потянул ее вслед за собой, даже не предоставив ей минуту на элементарное приглаживание волос.

Вновь оказавшись на пороге просторного зала, Моретти направился в противоположную от веселящейся толпы сторону, ища на пути указатели запасного выхода.

Едва поспевая за ним следом, Мике растерянno оглянулась назад.

- Мы что, больше не вернемся в зал?

Наконец за приметив двустворчатые двери, Рикардо отпер одну из них, выходя в освежающую прохладу летней ночи.

- Включите мозги, синьорина Риччи, – покосившись в сторону бегущей за ним девушки, сухо сказал он. - Ваше платье несколько утратило былую утонченность. Хотя, должен признать, так мне оно нравится гораздо больше.

Словно только сейчас сообразив, в каком именно виде она находится, Микелина посильнее свела лацканы большого черного пиджака в районе оголившийся груди.

- Но я даже не успела попрощаться с Ирис, – будто в оправдание своему прошлому вопросу, тихо сказала она за его спиной.

Резко развернувшись, мужчина застыл на месте, с легкостью придержав врезавшуюся в его грудь девушку.

- Вас что-то не устраивает? – сузив глаза, насмешливо спросил он. – Кажется, это вы захотели со мной поиграть. Что ж, мы поиграли в вашу забавную игру. А теперь мы поедem домой.

Не став спорить, Микелина лишь молча кивнула, вновь продолжив свой путь вдоль пустынной аллеи.

- К тому же ваша драгоценная подруга уже и так напросилась на завтрашний ланч вместе со своим «юным» бойфрендом, так что вам не придется долго скучать без ее милой компании, – вновь раздался голос все ещё заметно злившегося спутника.

Поспешно наклонив лицо, чтобы скрыть свою обрадованную улыбку, Микелина заметила идущего им навстречу Мигеля.

- Всё готово, – кратко известил он. – Луи и Михаэль припарковались в паре шагов отсюда.

Только сейчас обратив внимание на растрепанную пассиву своего босса, начальник охраны сдержанно поджал губы.

Господи Боже, чего эта девчонка опять вытворила?!

Сопроводив угрюмую пару до ожидающих в стороне машин, Мигель вдруг неожиданно встал перед Рикардо.

- Возможно, сейчас будет лучше, если я поеду с вами, а синьорина Риччи сядет к моим людям в «кайен»? – необычайно вежливо предложил он, тут же стойко выдержав грозный взгляд своего босса.

- Даже не думай, – сквозь зубы предупредил его Моретти. – Она останется со мной.

Кротко кивнув головой, Мигель приказал своим людям занять места, после чего сам сел за руль черного внедорожника.

Оказавшись в тесном салоне спортивной машины, Микелина молчаливо повернула голову вбок, бесстрастно смотря на мелькающие в окне городские здания.

Не понимая, сколько ещё Моретти может сердиться на эту почти что невинную шалость, девушка угрюмо скрестила руки на груди.

Рикардо тоже был мрачен.

Выехав из города, он вдавил педаль газа в пол, за считанные секунды разгоняясь до немыслимой скорости.

Оглянувшись на оставшийся далеко позади «кайен», Микелина невольно вжалась в сидение. Такими темпами и до луны добраться недолго.

Телефон Рикардо резко зазвонил. Достав вибрирующий аппарат из внутреннего кармана черного смокинга, девушка мельком разглядела на широком дисплее знакомое имя, после чего протянула телефон водителю.

- Может быть, стоит взять трубку? – спустя минуту непрерывной мелодии гудка, с надеждой спросила она. – Просто перед тем как мы врежемся в какой-нибудь встречный столб, было бы весьма интересно узнать, что же все-таки хотел сказать Мигель. Возможно, это что-то важное?

С непроницаемым лицом смотря строго вперед, Рикардо продолжал молчаливо вести машину.

Беспрерывно гудящий айфон начинал резать слух, ещё больше нервируя и без того гнетущую обстановку в небольшом салоне автомобиля. Резко нажав на боковую кнопку, девушка перевела звонок в режим вибрации.

- Да что не так? – дав волю скопившемуся раздражению, бойко начала она.
- Подумаешь, я немного потанцевала с другим мужчиной. Что в этом такого? Запрета на танцы ведь не было!

Заметив крепко сжатые челюсти Моретти, Микелина укоризненно покачала головой.

- Я понимаю, что я для вас всего лишь ничтожная игрушка. Никчемная рабыня, которой можно помыкать, как только заблагорассудится ее властолюбивому хозяину, – убрав все ещё вибрирующий мобильник в прежний карман, тихо сказала она, вновь отворачивая свое лицо от хмурого водителя. – Но впредь, будьте добры, синьор Моретти, предоставить мне список мест, где я могу дышать, а где нет. Ваш шипастый ошейник сильно трёт.

- Трёт? – не выдержав, все же иронично произнес Рикардо. - Боюсь, вы даже пока не знаете, что в полной мере означает это понятие.

Не став оспаривать его слова, заверяя в своей отнюдь не безоблачной жизни, Микелина пристально посмотрела на сидящего за рулем мужчину.

- Я всего лишь танцевала, Рикардо. Что в этом такого?

С шумом втянув в себя воздух, Моретти небрежным движением руки вытащил из кармана брюк небольшой черный лоскуток.

- Вот что! – мрачно сказал он, посмотрев в ее сторону. – Или вам не привыкать танцевать с незнакомыми мужчинами без этой незначительной части туалета?

Узнав в его руке свои трусики, Микелина резко прикрыла рот.

Такого поворота беседы она точно не ожидала.

Заметив впереди высокие ворота роскошной виллы, девушка вновь стянула на груди атласные лацканы черного смокинга, желая как можно скорее надеть на себя новую одежду.

- Я сняла их не по собственной инициативе, – в оправдание тихо напомнила она, смотря на собственные колени.

- Зато по собственной инициативе ты с радостью побежала танцевать с этим лапающим тебя придурком Тедеско, – вновь вспомнив произошедшее, гневно прорычал Моретти.

Едва терпя тон своего собеседника, Микелина посмотрела в тонированное окно, с явным облегчением осознав, что они подъезжают к освещенному крыльцу двухэтажного особняка.

Ей было в новинку такое грубое отношение к своей персоне. Ее всю жизнь любили и лелеяли, словно хрупкую парниковую розу.

Моретти же потребовалось всего лишь пара дней, чтобы с легкостью растоптать столь сказочную иллюзию, во всех красках показав ей истинную суть межличностных отношений.

Дожидаясь, пока верхняя часть автомобиля плавно отойдет в сторону, девушка едва не выпрыгнула из салона. Пробежав вверх по широким ступеням освещенного крыльца, она даже не заметила отсутствие вечно дежурящих у дверей рослых телохранителей.

Зато это заметил Рикардо.

Вспомнив о недавнем звонке Мигеля, мужчина настороженно осмотрелся, мгновенно кинувшись следом за открывающей дверь Микелиной.

- Стой! – громко закричал он, однако до него уже донесся ужасающий вопль скрывшейся в доме девушки.

Вбежав в просторный холл, он с облегчением увидел застывшую на месте беглянку. Ее лицо было бледным. Зрачки расширены. Слегка дрожащая ладонь плотно прикрывала рот.

Переведя взгляд на объект ее небывалого страха, Рикардо на мгновение оторопел.

Окровавленные следы, едкий цвет которых разительно отличался от светлой поверхности мраморного пола, тянулись вдоль зеркальной стены, пока наконец не оборвались в центре образовавшейся массы из трех человеческих тел. Узнав двух охранников, Моретти всмотрелся в сильно разбитое лицо коренастого незнакомца.

- Мы вырубили его, – запыхавшись, произнес один из участвующих в недавней борьбе мужчин, – очнется ещё нескоро.

Поднявшись на ноги, он небрежно стер ладонью небольшой кровоподтек с нижней губы.

- Здоровый сукин сын, - посмотрев на валяющегося у ног мерзавца, широкоплечий охранник оправил свой изрядно пострадавший черный пиджак. – Нокаутировал Маттео одним ударом.

- А что с остальными? – быстро придя в себя, обеспокоенно спросил Риккардо. – Все живы?

- Домочадцы вроде да, – тут же отозвался мужчина. – А вот что с остальными нашими ребятами, пока неизвестно.

Обстоятельно докладывая о случившемся, коротко стриженный охранник подошел к только что очнувшемуся коллеге, протянув приятелю свою руку.

- Мы слышали пару выстрелов, кинулись в дом и сразу же наткнулись на него, – поспешно добавил он.

Хладнокровно оценив ситуацию, Рикардо коротко кивнул:

- Он был один?

- Да, – внезапно отозвался вышедший из дальней части дома очередной мужчина в заляпанной кровью рубашке.

Плотно зажимая пальцами свой разбитый нос, он посмотрел на стоящего перед ним синьора:

- Этот тип подкрался со стороны моря. Приплыл на неприметной резиновой лодке без шума и прочей спешки. Действовал профессионально. К счастью, мы с Ромолом вовремя заметили дрейфующую на волнах пустую шлюпку и выстрелили ей в борт. Тогда, надо думать, он и запаниковал. Правда, все равно успел нас вырубить, – повинно опустив глаза, тихо проронил угрюмый громила. – Я уже предупредил синьора Корсе. Думал, он прибудет раньше вас.

В очередной раз обратив взгляд на лежащего без сознания незнакомца, Рикардо сухо отозвался:

- Мигель несколько отстал в пути.

Заприметив в середине лестничного прохода, казалось, обескровленное лицо Анны Марии, делающее ее похожей на самое настоящее привидение, Моретти мрачно поджал губы.

Женщины в таких ситуациях были явно не помощницы.

- Мелисса, Анна Мария, немедленно поднимитесь в свои комнаты, – обратившись к двум молодым женщинам, приказным тоном оповестил он. – Сейчас не самое лучшее время для гостиных посиделок.

Мгновенно кивнув, его безропотный ассистент тут же начала торопливо подниматься по широким ступеням.

Так и не заметив движения со стороны спины, Рикардо обернулся к все ещё застывшей на месте шатенке, глаза которой по-прежнему ошеломленно всматривались в кровавое месиво некогда смуглого лица лежащего на полу мужчины.

Бога ради, ну почему эта девчонка не может хоть чуточку быть похожей на его личного ассистента, взяв в пример ее беспрекословную покорность?

- Синьорина Риччи, - как можно холоднее произнес он, стараясь своим тоном вывести девушку из отрешенного состояния, - вы что, забыли свое имя?

Медленно подняв взгляд на бесстрастное лицо стоящего перед ней черствого диктатора, Микелина нетвердой походкой направилась в сторону широкой лестницы.

Ее язык словно онемел. Ватные ноги едва передвигали окаменевшее тело. С трудом дойдя до первой ступени, она сделала глубокий вдох, мысленно заставляя себя продолжить свой путь.

В течение всей своей жизни ей ни разу не доводилось присутствовать при подобных обстоятельствах. Отец тщательно следил за этим, оберегая ее от малейшего риска, тем самым создавая очередную иллюзию, что в их семье правит лишь мир и покой. За что сейчас, надо признать, она была ему очень благодарна.

- А что делать с ним? – послышался размеренный голос одного из охранников за ее спиной.

- Уберите с глаз долой, – отмахнулся мрачный хозяин дома. – Отнесите в подвал, пока я не решу, что с ним делать.

Безмолвно поднимаясь на второй этаж, Микелина не удержалась и, повернув голову, проследила взглядом за тем, как двое мужчин подхватили проникшего в особняк бандита, таща за руки в неизвестном направлении.

Ее оцепеневшее сердце дрогнуло.

Что означает это: «пока я не решу, что с ним делать»? Разве этим вопросом не должна заниматься полиция?

Вцепившись в перила, она почувствовала на себе пристальный взгляд стоящего внизу Моретти. Не решаясь посмотреть в непроницаемое мужское лицо, девушка как можно крепче стянула черные лацканы смокинга, бегом кинувшись в свою комнату.

Сменив разорванное платье на черный шелковый халатик, Микелина подошла к туалетному столику, принявшись на ходу интенсивно расчесывать свои взлохмаченные волосы, покуда те не заискрились едва заметным блеском.

Пытаясь успокоиться и выбросить ужасную сцену в гостиной из головы, девушка случайно уронила взгляд на отражение подвешенного к стене овального зеркала. Увидев нерешительную, слегка испуганную молодую женщину, Мике плотно сжала губы. Она вконец потеряет себя, если хотя бы не попытается выяснить, что здесь на самом деле только что произошло. Тревожные мысли о том, что где-то в подвале этого роскошного дома заперт избитый мужчина, никак не выходили из ее головы. И даже несмотря на то, какой невероятный водоворот страстей

бурлил в ней в присутствии Моретти, все же она вряд ли сможет мирно спать с убийцей обычных людей.

Зачем он его туда поместил? Что хочет с ним сделать? Неужели он и правда может столь же хладнокровно причинить боль другому человеку, как ранее воспринял увиденную картину в своем собственном доме?

Очень надеясь на свое сильное заблуждение, босая девушка вышла в пустынный коридор. Украдкой пробравшись к лестничной площадке, Микелина прислушалась к доносящимся из дальних комнат первого этажа четким приказам. Без труда узнав строгий голос Мигеля, девушка выглянула из-за угла. Круглая гостиная вновь была пуста, и даже стремительно отмытый от крови пол вновь сверкал своим глянцевым отражением, будто здесь ничего и не произошло. Поспешно спустившись вниз, зеленоглазая шпионка прокралась к слегка приоткрытой двери кабинета. Помедлив с секунду, девушка прислушалась, но, так и не распознав каких-либо звуков, молниеносно забежала внутрь. Оказавшись посреди слабоосвещенной комнаты, Микелина бросилась к столу, лихорадочно пытаясь найти хоть что-то, что могло бы дать пусть даже незначительное объяснение всему произошедшему. Поочередно открывая выдвижные ящики, она то и дело поглядывала на дверь, опасаясь внезапного возвращения хозяина. Наконец, ее взгляд упал на последний непроверенный отдел письменного стола. Обмерев, темноволосая девушка невольно присела на край стоящего поблизости кресла.

Совсем не это она ожидала увидеть, роясь в личных вещах Моретти. Затеяв свое шпионское дело, она в лучшем случае предполагала найти очередной скандальный компромат на какую-нибудь важную персону, которая, конечно же, захотела вернуть свой секрет обратно. По крайней мере о таких вещах она не раз слышала, вращаясь в своем обществе. Однако вместо грязных подробностей ей на глаза попался черный пистолет, пять связанных между собой красных шашек, по центру которых виднелся небольшой выключенный таймер, и пакетик белого порошка, о наименовании которого она вообще не хотела думать.

Да что, черт возьми, здесь вообще происходит?!

На память тут же пришли предостерегающие слова главы Неаполитанской полиции, Серджио Тортора, о крупных поставках наркотиков, распространенных на всем южном побережье, в том числе и на Сицилии.

Резко встряхнув головой, чтобы отогнать от себя преждевременные выводы, Микелина поспешно закрыла ящик стола, намереваясь как можно быстрее убраться отсюда.

Встав с кресла, она вновь посмотрела в сторону двери... и медленно села обратно.

Скрестив руки на груди, на пороге кабинета стояла ехидно улыбающаяся блондинка. Нажав на сенсорную клавишу широкого дисплея, она поднесла смартфон к уху, продолжая пристально смотреть на попавшуюся в ее руки строптивую конкурентку.

- Синьор Моретти, - наконец довольным голосом проронила она, - не могли бы вы срочно подойти к своему кабинету. Я обнаружила в нем нечто весьма интересное.

Понимая, что шпионская затея потерпела полное фиаско, Микелина едва не закричала зубами от пронзившей ее ярости к этой белокурой стерве.

Что ж, она никогда не была трусливым кроликом, прячась при первой же опасности в кусты. Лучше выяснить всё сразу, нежели потом мучиться часами в косвенных догадках, даже если расплатой за свое любопытство для нее станет соседнее место рядом с тем несчастным верзилой.

Подумав о такой безрадостной перспективе, Микелина невольно вздрогнула, заметив появившегося в дверном проеме широкоплечего мужчину.

Увидев ее посреди своего кабинета, Моретти на секунду остановился.

Какого дьявола эти две женщины вечно путаются у него под ногами, откровенно игнорируя его прямые приказы?! Сегодня что, день женской демократии?

Бесстрастно попросив Анну Марию оставить их наедине, Рикардо плотно закрыл дверь, посмотрев на сидящую в его кресле девушку.

Интересно, как много эта чертовка успела вынюхать в его отсутствие?

Сгорая от испепеляющего взгляда, Микелина с опаской поднялась на ноги, стараясь держаться подальше от своего не в меру мрачного босса.

Медленно обходя стол по кругу, они пристально смотрели друг друга в глаза, безмолвно обвиняя каждого в своих взаимных претензиях.

- Вы что-то хотели, синьорина Риччи? – наконец тихо изрек Рикардо, останавливаясь напротив широкого хозяйского кресла.

Судорожно передернув плечами, Микелина мельком покосилась на закрытую дверь, оценивая свои шансы на удачный побег.

- Даже не думайте об этом, – словно прочтя ее мысли, Моретти предупреждающе покачал головой.

Сглотнув застрявший в горле ком, девушка все же нашла в себе силы цинично улыбнуться в ответ:

- О чем вы, синьор Моретти? В моей голове сейчас столько мыслей, что я даже не знаю, за какую из них ухватиться.

Губы Рикардо разошлись в скептической ухмылке.

- Так, может, поделитесь? – опершись ладонями о центр письменного стола, он насмешливо вздернул бровь. – Скажите, что вас так сильно беспокоит?

Микелина нервно усмехнулась.

Пистолет, динамит, наркотики - с чего начать?

- Что с тем мужчиной? – решив зайти издалека, осторожно спросила она. – Он жив?

Удивившись ее неожиданному вопросу, Моретти в недоумении свел брови. Далеко не каждая девушка заботилась бы о здоровье влезшего в дом головореза.

- Насколько я знаю, да.

Облегченно вздохнув, Мике все же не спешила расслабляться.

- И что вы намерены с ним делать?

Присев в свое кресло, Рикардо принял небрежную позу, подозрительно смотря в изумрудные глаза собеседницы.

- Вас это не касается, – безапелляционно сказал он. – К тому же откуда такой интерес? Вы его знаете?

Потрясенно раскрыв рот, Микелина на мгновение утратила былую бдительность.

- Нет, – наконец вновь обрета голос, растерянно отозвалась она. – Откуда я могу знать этого неотесанного громилу?

Едва заметно поведя плечами, Моретти высказал вслух одно из своих предположений:

- Возможно, раньше вы видели его в кругу окружающих вашего отца людей?

Мгновенно поняв, к чему он клонит, девушка гневно сузила глаза.

- Да ты с ума сошел?! – забыв о вежливом притворстве, резко произнесла она. – Я никогда не видела этого человека прежде. И мой отец к этому совершенно не причастен. Он бы никогда не стал действовать такими варварскими способами! Он честный и добропорядочный человек, в отличие от тебя, который даже не моргнул при виде крови на полу своей гостиной.

- Ах, ну да, конечно, – совершенно не разделяя ее нарочитого тона, спокойно отозвался кареглазый мужчина. – Он – хороший. Я – плохой.

Едва ли не кивнув головой в знак согласия, Микелина уклончиво пожала плечами.

- По крайней мере он не хранит в выдвижном ящике своего стола огнестрельное оружие, – воинственно выпалила она, мгновенно пожалев о собственных словах.

Брови Моретти слегка приподнялись.

- Надо же, и как же у такого святого папочки может быть такая любопытная доченька? – не спеша приподнявшись со своего места, Рикардо неотрывно следил за каждым ее движением.

Чувствуя себя белым кроликом во владениях королевского питона, Микелина медленно отступила. Сбившееся, прерывистое дыхание заставляло ее грудь то заметно приподняться, то вдруг резко опадать вниз.

Черт бы побрал ее длинный язык!

Черт бы побрал вообще всю эту шпионскую затею. И почему ей просто не сиделось в своей спальне? Зачем надо было искать приключений на свою и без того страдающую задницу?

Но отступать было уже слишком поздно.

Кое-как взяв себя в руки, молодая девушка вновь вздернула подбородок, воинственно посмотрев на стоящего у стола мужчину.

Его волосы были слегка растрепаны. Кремовая бабочка снята с белого воротника, который теперь был небрежно расстегнут на две верхние пуговицы, открывающие взор на угловатый кадык и небольшую часть широкой груди. Она была просто поглощена им. Ужасно трудно бороться с человеком, пылкие чувства к которому начинали превосходить здравые отголоски разума.

Резко закрыв глаза, Микелина сделала глубокий вдох, приводя свои шальные мысли в порядок.

Черт возьми, сначала она узнаёт, что когда-то он хотел стать крутым байкером, потом из щедрого благотворительного синьора он вдруг резко превратился в холодного циника, имеющего в своем столе весьма подозрительный набор для добропорядочного джентельмена...

Боже, и когда это у нее появилась столь тайная страсть к плохим парням?

С трудом переведя дыхание, Мике напомнила себе о ранее увиденных вещах, красноречиво говорящих о том, что находящийся рядом с ней человек может быть чертовски опасен.

- Пистолет, – едва ворочая языком, все же осмелилась произнести она, - он твой?

Услышав подобный вопрос, Моретти, как и всегда, остался совершенно бесстрастным, словно они разговаривали о самых обычных вещах, как например, что лучше съесть за завтраком: шоколадный маффин или все же миндальное печенье «Амаретти»?

- Мой, – спокойно отозвался широкоплечий брюнет, подойдя к небольшому столику, на котором стоял круглый поднос с различными алкогольными напитками. Достав из высокого шкафа чистый бокал, Рикардо открыл бутылку высококачественного виски, плеснув на дно янтарной жидкости.

Проследив взглядом за тем, как он снова небрежно расположился на мягком кожаном кресле, Микелина немного осмелела, отважно шагнул к письменному столу.

- Зачем он тебе?

- Для самообороны, – сделав небольшой глоток, спокойно отозвался собеседник.

Ее брови поползли вверх.

- То есть, хочешь сказать, что подобный инцидент в гостинной вовсе не редкость в твоём доме?

Устало вздохнув, Моретти провернул круглый стакан в своей ладони. Ему не хотелось рассказывать ей все, но в то же время он прекрасно понимал, что ее нужно хоть как-то успокоить, чтобы предотвратить излишние подозрения и страхи в этой прекрасной головке.

- Такое здесь случилось впервые, – наконец тихо изрек он, и, прежде чем она задала свой следующий вопрос, выразительно приподнял указательный палец вверх. – Но на беретте настоял Мигель. Ему так спокойнее.

Приняв такой вразумительный ответ, его юный детектив вновь подозрительно прищурился.

- А динамит?

Подняв на неугомонную девушку свой пристальный взгляд, Моретти сухо отозвался:

- Динамит и наркотики мои люди отобрали у сегодняшнего взломщика. Так что, увы, синьорина Риччи, вопреки вашим ожиданиям, к этим вещам я отношения не имею.

Пропустив мимо ушей его язвительный тон, Микелина пораженно раскрыла рот:

- Тебя хотели подорвать?!

Вновь шумно вздохнув, Рикардо резко поставил стакан недопитого виски на стол. Что толку продолжать эту беседу, ведь она всегда была лишь нарядной, беспечной бабочкой в розовых очках, совершенно не подозревающей о том, что за пределами ее цветочной поляны есть и другой мир. Мир, в котором столь изнеженным созданиям жестоко отрывали их пестрые крылышки.

- Микелина, - впервые со времени заключенной ими сделки произнес он ее настоящее имя, - для людей моего положения такие происшествия не редкость. Тебе бы давно пора это знать.

Звучание ее собственного имени в его устах подействовало на нее точно так же, как прежде безумно возбуждающая ее «сладость» в служебном туалете.

Расслабленно опустив плечи, девушка вновь взглянула на сидящего в кресле мужчину.

Удивительно, как быстро для нее он смог превратиться из плохого парня в невинного пострадавшего. От умопомрачительной страсти до лютой ненависти за пару долей секунд, чтобы потом непременно вернуться обратно.

Слегка улыбнувшись своим мыслям, Микелина решительно подошла к столу.

- Допустим, я тебе поверила, – снисходительно произнесла девушка. - И что нам теперь делать?

Смерив ее своим долгим взглядом, Моретти неоднозначно пожал плечами.

Она была такой милой, когда этого хотела. Только вот эта изнеженная жалость ему ни к чему. Пускай побережет ее для своего очередного поклонника, а ему достаточно и ее знойного тела.

- Нам? Ничего, – скучающе отозвался он. – А вот вам, синьорина Риччи, я настоятельно рекомендую вспомнить мой недавний приказ и немедленно вернуться в свою комнату, позволив мне самому во всем разобраться.

Невольно сравнив его со своим отцом, который точно так же предпочитал все решать в одиночку, Мике слегка покачала головой.

- Поговори со мной, – тихо попросила она. – Поверь, я сильная. Я многое смогу понять и, возможно, даже кое-чем помочь.

Устало потерев лоб подушечками пальцев, Рикардо открыл лежащий перед ним «макбук», безмолвно намекая своей назойливой собеседнице на завершение их бурных дебатов.

Микелина упрямо уперла руки в бока. Она уже начинала привыкать к такому бесцеремонному отношению с его стороны, но все же так просто сдаваться тоже не собиралась.

- Не отталкивай меня, – немного громче произнесла она. – Люди, которые встречаются, должны делиться...

Резко подняв голову, Моретти надменно вздернул бровь.

- Вы что-то путаете, синьорина Риччи, – морозящим кровь тоном четко проронил он. – Мы с вами не встречаемся. Мы даже не увлечены друг другом. Мы просто трахаемся. Впредь не путайте эти два разных понятия!

Вновь углубившись в чтение длинного документа на прямоугольном экране, он окончательно поставил точку в их затянувшейся беседе.

Сердито поджав губы от такой незаслуженной резкости в свой адрес, Микелина круто развернулась к двери.

- Говнюк! – громким шепотом напоследок прорычала она.

Это было новое слово в ее лексиконе. И она очень надеялась, что Моретти его хорошенько расслышал.

Вновь вернувшись в гостиную, Мике заметила самодовольную усмешку болтающей с одним из охранников белокурой особы. Демонстративно закатив глаза, темноволосая девушка обогнула стоящую на пути пару, кинувшись вверх по лестнице.

Как же ее уже достали все обитатели этого дома!

В пятый раз начав читать одно и тоже предложение с начала, Моретти резко закрыл металлическую крышку «макбука». Раздраженно потеряв лоб ладонью, он протяжно вздохнул.

Дьявол, эта девчонка никак не выходила у него из головы. Ему бы следовало больше беспокоиться о проникшем в дом ублюдке, но все мысли кружились лишь вокруг этой взбалмошной зеленоглазой ведьмы. И как, черт возьми, ему теперь работать?

В дверь громко постучали.

Подняв голову, Рикардо увидел стоящего на пороге Мигеля.

- Что нового? – бесстрастно спросил он входящего в кабинет мужчину.

- Пока ничего, – присаживаясь в кресло напротив, отозвался начальник охраны. – Молчит, как рыба.

- Вытяни из него всё, что он знает. Мне уже порядком надоел этот заносчивый сукин сын, нанимающий отъявленных головорезов, чтобы избавиться от меня.

Мигель тихо хмыкнул.

- Не думаю, что на этот раз целью был именно ты, – задумчиво проронил опытный в этом деле знаток. - Если он хотел пробраться на балконный коридор второго этажа и заложить динамит под окном твоей спальни, то это был бы слишком большой риск для такого мизерного шанса поймать тебя там на момент взрыва.

- На динамите есть таймер. Возможно, взрыв планировался на более позднее время, когда все домочадцы уже легли бы в свои постели? – вновь предположил Рикардо.

- Возможно, – согласно протянул Мигель. – А возможно, ему все же было нужно что-то другое. Слишком уж много неясного в этом деле. Например, почему он выбрал простой динамит, а не, скажем, самодельную бомбу с черного рынка? И откуда он мог знать окна именно твоей спальни посреди десятка других?

Задумавшись над этими вопросами, Рикардо напряженно свел пальцы ладоней в замок. Кто бы ни стоял за этими покушениями, он был чертовски везучим. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

- Удвой охрану, – строго приказал широкоплечий брюнет, вспомнив едва ли не катастрофическое фиаско дежуривших в доме охранников. – Один этот ублюдок за раз уложил почти всех твоих парней. И это притом, что он был без оружия.

Виновно опустив взгляд, Мигель коротко кивнул. Он и сам был ужасно зол на своих ребят.

- Их было всего четверо. К тому же на двоих из них противник напал из-за спины совершенно внезапно, – словно в оправдание, тихо сказал он, однако поймав на себе многозначительный взгляд, поспешно договорил. – Но

конечно, ты прав. С первыми же лучами солнца я увеличу количество людей.

Встав с кресла, сероглазый мужчина развернулся к двери.

- Да, кстати, - достав из кармана куртки небольшое устройство, он бросил его в ладони мгновенно среагировавшего собеседника, – здесь то, что ты просил.

Вставив пойманную карту памяти во вновь заработавший ноутбук, Рикардо поспешно пролистнул несколько загрузившихся фотографий. На всех кадрах крупным планом был запечатлен он в компании зеленоглазой шатенки на сегодняшнем мероприятии. Остановившись на снимке, где они разговаривают с мэром и его женой, Рикардо одобрительно кивнул.

- Ты уверен, что это надо было делать? – слегка встревоженно спросил Мигель.

Встав со своего места, Моретти пренебрежительно передернул плечами, шагнув в сторону широкого шкафа.

- На войне все средства хороши, – цинично заметил он, убирая небольшую карту памяти в стенной цифровой сейф. – К тому же я не собираюсь использовать эти снимки по назначению. Я всего лишь имею гарантию того, что наша несравненная гостья при первом же удобном случае не воткнет мне нож в спину, как это не раз делал Лукас Горнели с моим отцом.

Слабо кивнув в ответ, Мигель безмолвно вышел за дверь, оставляя в одиночестве своего мрачного хозяина.

Нарядив свою любимую куклу в самое лучшее розовое платьишко, рыжеволосая девочка посадила ее на широкое плечо читающего книгу юноши.

- Привет, красавчик. Меня зовут Дэйзи. Как насчет сходить сегодня со мной на свидание? – пародируя изнеженный голосок множественных подруг брата, со смехом спросила она.

- Мике, прекрати, – отмахнувшись от надоевшей куклы, проворчал Мануэль гостившей у них с отцом двоюродной сестре. – Ты ещё слишком маленькая, чтобы говорить о подобных вещах. К тому же тебе уже давно пора ложиться спать.

- Мне уже десять, и ничего такого я не сказала, – деланно накуксилась девочка, уперев руки в боки. – Зато ты в свои двадцать с небольшим только и думаешь об этом!

- Не выдумывай, – буркнул собеседник, переворачивая страницу толстой книги по юриспруденции. – Мне некогда заниматься подобными вещами в преддверии выпускных экзаменов.

Обиженно присев на соседний стул, рыжеволосая чертовка вдруг лукаво усмехнулась.

- Не отнекивайся, Мануэль, я знаю, где ты бываешь каждый день в три часа дня.

Вновь обратив на себя внимание своего любимого брата, она кокетливо захлопала ресницами.

- Дома у одной длинноногой блондиночки, – уверенно произнесла младшая кузина. – Интересно, чем это вы с ней там занимаетесь? Вместе готовитесь к экзамену по праву?

Грозно сузив глаза, Мануэль резко закрыл книгу.

- Ах, ты... – вскакивая со своего места, воскликнул темноволосый молодой человек. – Ты что, шпионишь за мной?

Проворно выбежав в длинный коридор, Микелина весело засмеялась, подтрунивая над бегущим за ней преследователем.

- Интересно, что скажет твой папочка, когда узнает, чем именно занимается его примерный сынок? – скорчив на бегу веселую гримаску, она пронеслась вдоль громадной гостиной, совершенно не замечая, как художавый дворецкий открывает массивную входную дверь.

Завидев на пороге на редкость красивую рыжеволосую женщину, Микелина вдруг резко затормозила, неизбежно сбив по пути небольшой декоративный столик со стоящими на нем фигурными статуэтками. Быстро поставив все как было, девочка ликуя бросилась к парадному входу.

- Мама! Мама! Мамочка! Наконец-то ты пришла!

Посмотрев на подбежавшее к ней юное создание, Мелисса Горнели звонко рассмеялась, наполняя жизнью унылое пространство обширной залы.

Мике благоговейно улыбнулась, крепко обняв стоящую перед ней женщину.

Как же она любила этот смех! Смех ее милой мамочки. Мамино общество было для нее одной из самых значимых вещей в мире. Особенно сейчас, когда отец так часто стал улетать от них в свои длительные командировки.

- О, Боже, вы только посмотрите, кто это у нас здесь?! – громко икнув, рыжеволосая красавица шаткой походкой прошла на порог огромной залы и, слегка наклонившись, ущипнула дочь за кончик ее славного носика. – Самый настоящий хитрый бесенок, который все время бежит у меня под ногами и совершенно не следит за своими манерами.

Почувствовав от матери резкий запах спиртного, Микелина обескураженно свела брови. Обычно ее мама всегда была идеалом женственности и изящества, которая строго следовала правилам светского тона.

- А ну-ка, скажи: гав-гав, морковка, – слишком уж весело проронила нежданная гостья, слегка пошатнувшись на месте. – Давай, попрыгай для меня и мамочка тебя за это щедро отблагодарит...

Ошеломленно моргнув, Мике не понимала, серьезно ли это ей было сказано или это просто такая веселая шутка?

Завидев вышедшего ей навстречу деверя, рыжеволосая женщина вновь рассмеялась. На этот раз ее смех был грубым, отталкивающим и очень холодным.

- Подожди, морковка, мне надо поговорить с твоим дядей с глазу на глаз.

Безмолвно проводив взглядом мать до дверей дядиного кабинета, Микелина растерянно посмотрела на столь же озадаченного Мануэля.

Ее обожжаемая мама всегда была вежливой и милой женщиной. Но сегодня она ее не узнавала.

Внезапно ей больше не захотелось развлекаться. Шутливое настроение резко прошло и, пожелав брату спокойной ночи, она присела на край широкого диванчика, терпеливо ожидая возвращения матери.

Звонкий звук разбившегося стекла заставил ее взволнованно вскочить на ноги. Посмотрев в сторону слегка приоткрытых дверей, Микелина услышала гневные крики Мелиссы Горнели:

- Что значит, он заблокировал мой счет?! Этот подонок не смеет прикасаться к моим деньгам! После внезапной кончины моего несчастного отца он вконец перестал считаться с моими интересами.

- Смерть твоего отца была не такой уж внезапной, Мелисса, – на минуту прервал ее обвиняющие крики размеренный голос Густаво Конте. - Этот человек был жестоким, бессердечным наркобароном, имеющим уйму врагов по всему миру.

- И что? – тут же раздался циничный смешок его шумной собеседницы. – Мне плевать, кем он был. Или ты думаешь, его деньги как-то иначе пахнут? Да Лукас выстроил целую империю на этом кровавом состоянии. Он вытащил себя из зловонного дерьма только благодаря грязным деньгам моего отца, которые теперь хочет безбожно у меня отобрать!

- Мелисса, успокойся, ты пьяна. Тебе лучше присесть в кресло и немного отдохнуть, – невозмутимо произнес вечно спокойный деверь. – Я сейчас же позвоню Лукасу и спрошу насчет твоего замороженного счета. Это, должно быть, какая-то ошибка.

- Не смей трогать меня, Густаво! Ни отец, ни ты, ни твой мерзкий старший брат больше никогда в жизни не станете мне указывать, как мне жить! Хватит! Я сыта по горло всеми вашими порядками. Мне это надоело. Ты слышишь, Густаво, надоело! Можешь так и передать своему любимому братцу при первой же возможности.

Резко выбежав из кабинета, Мелисса на ходу поймала руку дочери, властно поведя ее за собой. Не сопротивляясь грубому напору матери, Мике выбежала из дома, поспешно забираясь на заднее сиденье стоящей у крыльца «БМВ».

Заведенная машина взвыла, как можно скорее увозя девочку из обширного имения Конте. Не на шутку испугавшись огромной скорости, Микелина вжалась в сиденье, безмолвно смотря на сидящую за рулем женщину.

Заметив незнакомую дорогу, уходящую все дальше в горы, она робко подала голос:

- Куда мы едем?

- Подальше отсюда, – злобно отозвалась Мелисса, вытаскивая из бардачка пакетик с каким-то белым порошком.

Почувствовав, как машина налетела на небольшой придорожный столбик, Микелина зажмурилась, молясь в душе, чтобы они благополучно добрались до нужного места.

- Он думает, что сможет управлять моей жизнью? – вновь послышался насмешливый голос разговаривающей сама с собой женщины. – Но он ошибается. Я достаточно долго страдала. Он отобрал у меня всё. Он вдребезги разбил мою жизнь. Заставил принять участие обычной домработницы, нянькающей его отродье. Но с меня хватит! Лукас заплатит за все то зло, что сотворил в моей жизни!

Услышав горькие рыдания матери, Мике приоткрыла глаза. Она абсолютно не узнавала сидящую впереди женщину, словно совершенно другой человек вселился в тело миловидной Мелиссы Горнели, и все же, не сдержавшись, потянула к ней свою руку, ласково прикоснувшись к округлому плечу.

Мелиссу передернуло, словно от болезненного ожога. Резко сбросив с себя детскую ладошку, она грозно прошипела в ответ:

- Не смей меня трогать! Ты источник всех моих бед. Если бы не было тебя, он бы меня уже давно отпустил! – прокричала вконец обезумевшая женщина.

Внезапно ее лицо осветилось торжествующей улыбкой. Посмотрев через зеркало заднего вида на сидящую позади девочку, она вкрадчиво произнесла:

- Но я решу и эту проблему. О, да, Лукас, ты умоешься слезами за свой циничный эгоизм.

Резко затормозив, Мелисса выбежала из темного салона, лихорадочно вытаскивая под открытое ночное небо свою онемевшую от испуга дочь.

Оглядевшись вокруг, Мике зябко поежилась от раздольно гуляющего по обширному пустырю ветра.

- Mam, давай поедem домой, – слезно запросила она, желая вновь вернуться в теплый салон стоящего позади автомобиля. - Здесь очень темно и холодно.

Впервые разведя губы в заботливой улыбке любящей матери, Мелисса крепко сжала ладонь своей дочери.

- Ты уже дома, милая, – нежно сказала она. – Отныне этот скалистый утес станет твоим настоящим домом. Хочешь пойти со мной и посмотреть на него во всей красе?

Отрицательно покачав головой, девочка попыталась вырвать руку из цепких пальцев матери, но у нее не получилось.

Разгневавшись на такое открытое неповиновение, Мелисса стерла со своих губ былую улыбку, наотмашь ударив девочку по щеке.

- Ах ты, дрянь неблагодарная! – гневно выкрикнула она, рьяно потащив упирающегося ребенка к обрыву. – Как же я от тебя устала. Мне надо было избавиться от тебя, когда ты была ещё в утробе.

С горечью слушая свою родную мать, которую она любила больше всех на свете, Микелина неудержимо заплакала.

Крепкая рука по-прежнему продолжала тащить ее сопротивляющееся тельце к намеченной цели.

- Мама, прошу тебя, не надо! – во всю мощь закричала девочка, увидев приближающийся крутой склон. – Отпусти меня!

С каждым новым шагом безжалостно хлещущий по лицам своих непрошенных гостей ледяной ветер становился все резче и сильнее, однако, словно не слыша умоляющих криков дочери, молодая женщина упорно шла вперед.

- В отличие от меня ты не будешь долго страдать, – холодно сказала она. – Я лишь делаю тебе одолжение. Поверь, Микелина, жить в этом мире ужасно больно. Там же тебя ждут только бесконечный мир и покой.

Сквозь плотный поток текущих по щекам слез, Микелина с ужасом взглянула за край обрыва. Туда, где раскатыстые волны Тирренского моря беспощадно обрушивались на скалистый утес, мгновенно распадаясь на бессчетное количество крохотных брызг.

Ещё пара секунд - и она прямоком отправится в эту грозную морскую пучину.

Прекратив всякое сопротивление, изрядно изнеможенный ребенок смиренно склонил голову.

- Мама, прошу тебя... – в последний раз взмолилась она. – Я не хочу прыгать...

Обреченно зажмурившись, девочка внезапно почувствовала резкое освобождение своей руки, после чего над ее головой раздался яростный вскрик матери. Оглянувшись назад, она увидела Мануэля, крепко удерживающего обезумевшую женщину. И в ту же секунду до нее донесся не на шутку встревоженный голос спешащего на помощь любимого дяди:

- Микелина! – кинувшись к ней, бережно обнял ее дрожащее тело сероглазый мужчина. – Ангел мой, слава богу, ты в порядке...

Резко раскрыв глаза, Микелина до боли прикусила сжатую в кулак ладонь и, согнувшись пополам, беззвучно заплакала. Ее тело непрерывно сотрясалось в сильнейшем ознобе. Длинные волосы в беспорядке разметались по сторонам, облепив собой влажную от пота кожу плеч и лица. Но сейчас ее это абсолютно не заботило.

Он снова пришел. Этот давний кошмар, который упорно преследовал свою несчастную жертву на протяжении всех четырнадцати лет, неустанно напоминая ей о давно минувших событиях ее жизни. Как будто она когда-нибудь смогла бы такое забыть...

Иногда она не видела его месяцами, отчего в ее сердце зарождалась малая толика надежды на освобождение от прочных пут той ужасной, роковой ночи. Но спустя какое-то время он обязательно возвращался обратно в ее сны, неся с собой горячие слезы, жгучую боль и полную апатию ко всему происходящему в мире.

Вновь окунувшись в события своего прошлого, Микелина горестно закрыла глаза. Ее давний кошмар был сродни ее личному проклятию, от которого она, казалось, никогда не избавится. Даже спустя столько лет она по-прежнему могла отчетливо почувствовать крепкую хватку материнской руки на своем левом запястье.

За что? Почему? Чем она так провинилась?

Эти вопросы изо дня в день мучили ее и без того угнетенное сознание, которое отчетливо понимало, что исчерпывающие ответы она так никогда и не получит.

После того ночного инцидента на Капри ее мать сбежала с крупной суммой денег, украдкой изъятых из семейного сейфа. От приходящих к ним в дом

друзей отца она пару раз слышала, что Мелиссу видели в компании своего очередного любовника в самых разных уголках Европы. Лукас даже не пытался вернуть ее обратно, стойко снося плохо скрываемые насмешки своих завистливых недругов. Но однажды, читая свежую газету за завтраком, он, словно между делом, сообщил ей, что ее мать накануне скончалась от передозировки наркотиков где-то на окраине Мексики. В то утро маленькая, отгородившаяся ото всех девочка проплакала до самого заката солнца, навсегда прощаясь с тем образом милой женщины, которую она когда-то всецело обожала и боготворила.

А уже на следующие сутки она стала другой. Холодной, капризной, властолюбивой девочкой, похоронившей глубоко в своем сердце былую нежность и наивность. В тот день родилась новая Микелина Мелисса Горнели, не пасующая перед жизненными преградами и не боящаяся посмотреть в лицо подстерегающей ее опасности.

Пытаясь успокоиться и выкинуть ненавистный кошмар из головы, Мике зябко поежилась от нахлынувшей на ее нагое тело ночной прохлады.

Рикардо говорил, что предпочитает видеть обнаженную женщину в своей постели, вследствие чего она так и не надела на себя заранее приготовленную пижаму, которая могла бы хоть как-то согреть ее озябшую кожу.

В предрассветный час отведенная ей просторная комната наполнилась крадущимися по полу тенями, отчего дрожащей девушке на мгновение стало неуютно и невыносимо одиноко посреди огромной двуспальной кровати. Посмотрев в сторону большого кожаного кресла, Микелина печально усмехнулась.

Лежащего в нем ранее смокинга уже не было.

А это значит, что посреди ночи Моретти все же приходил к ней, но так и не остался.

Вновь почувствовав себя никому не нужной, несчастная девушка безвольно упала обратно на матрас, поглубже зарываясь лицом в подушку...

Пролежав в постели до самого восхода солнца, Микелина неохотно приподнялась на локтях, с безразличием наблюдая за игрой ярких солнечных зайчиков, оповещающих все вокруг о начале нового дня.

Набросив на плечи свой короткий халатик, она крепко завязала широкий пояс на талии и, подойдя к стеклянной двери, провернула вставленный в замочную скважину ключ. Выйдя на балконную галерею, девушка сделала шаг к широким каменным перилам, отрешенно смотря на простирающееся перед ней лазурно-зеленое море с мириадами золотых бликов на его

гладкой поверхности. Ещё с раннего детства она всегда любила смотреть на столь живописный пейзаж, восторженно восхищаясь его очаровательной красотой.

Но только не в такие дни, как этот.

В моменты своей глубокой эмоциональной апатии, вызванной периодическими ночными кошмарами, она ненавидела Тирренское море. Ненавидела за то, что оно не забрало ее. Оставило жить на этом свете со своим горем. Ненавидела оттого, что где-то там ей было бы хорошо и спокойно, а здесь же ее опустевшую душу угнетала лишь лютая боль.

Вздохнув полной грудью, Микелина попыталась избавиться от заполонивших ее голову мыслей, прекрасно осознавая, что их зловещим шепотом диктуют отголоски приснившегося кошмара.

Она все ещё здесь. Она жива. И нравится это кому-то или нет, но этому миру придется смириться с капризными выходками, стервозным характером и прочими недостатками Микелины Горнели. Так было и так будет всегда.

Посмотрев в сторону длинного балконного коридора, Мике подошла к следующему широкому окну. Зная, что это спальня Рикардо, она прислонилась лбом к холодной поверхности стекла, стараясь уловить силуэт, по всей видимости, ещё спящего хозяина. Но, увы, плотные занавески скрывали от любопытного взгляда убранство соседней комнаты.

Отклонившись от окна, Микелина тихо вздохнула, безмолвно продолжая свой путь. Босиком ступая по прохладному камню, она прошла мимо ещё нескольких таких же широких окон, пока не оказалась на круглой балконной террасе. Здесь было так хорошо и уютно, что молодая девушка не удержалась, проведя ладонью по спинке одного из плетеных кресел, стоящих вокруг белого круглого стола. Заметив декоративные пальмовые растения, растущие в больших горшках у каждой из уходящих к потолку мраморных колонн, Микелина вновь подошла к широким перилам. На этом месте балконный коридорчик раздваивался. Один путь уходил к двум низким куполообразным зданиям со стеклянными крышами. Другой же спускался по вырезанным прямо в скале ступеням, выходящим на небольшую деревянную пристань. Решив все же спуститься к морю, Мике выбрала второй вариант.

Поспешно преодолев ряд широких ступеней, она остановилась на самой последней, осторожно дотрагиваясь своими босыми пальчиками до поверхности морской глади. Здесь было очень глубоко. Слегка поморщившись от прохладной воды, девушка оглянулась назад. Дом Рикардо стоял прямо на скале, возвышаясь над морем, словно настоящий сказочный замок, утопающий среди зеленых зарослей высоких деревьев. Красивое место. Пожалуй, одно из самых уютных и умиротворяющих, встретившихся в ее жизни. Вспомнив слова Рикардо о том, что эту виллу построил его отец специально для своей возлюбленной, Микелина невольно улыбнулась. Она, должно быть, была редкостная женщина, раз в современном мире в ее честь построили столь роскошный, уединенный палаццо.

Запрокинув голову вверх, Микелина присмотрелась к двум статуям лебедей, расположенным по разные стороны широкой крыши особняка. Расправив могучие крылья, оба лебедя тянулись друг к другу своими длинными шеями. Между двух скульптур по центру обширного фронтона крыши виднелась выгравированная в стене надпись: «Volte para mim, amor!»

Микелина задумчиво свела брови.

Интересно, какой это язык? Испанский?

Припомнив, что однажды уже слышала эти слова от Мигеля, когда он впервые показал ей стоящий вдали особняк, Мике как никогда пожалела о своем временном ограничении доступа к современным технологиям. «Гугл» был ее лучшим помощником в подобных вопросах. Что ж, придется спросить об этой надписи у кого-нибудь ещё.

Поднявшись обратно к безлюдной террасе, восхищенная таким неопишуемым местом девушка решила обследовать оставшийся путь. Пройдя по небольшому узкому мостику, соединяющему два соседних здания, Микелина вдруг резко присела, стараясь затеряться среди ограждающих каменных столбцов этой чудесной переправы. Первой куполообразной пристройкой оказался обширный зал со множеством спортивных тренажеров. Передний фасад здания состоял из широких стеклянных окон, благодаря чему она без проблем смогла разглядеть интенсивно отжимающегося на кулаках мужчину. Одетый лишь в синие спортивные шорты, Моретти сосредоточенно смотрел перед собой, казалось, не замечая ничего вокруг. Невольно залюбовавшись блестящими

от пота бицепсами, девушка вновь почувствовала себя затаившейся шпионкой, мысленно возвращаясь на небольшую кухню старой испанской усадьбы. По крайней мере, теперь она знала, что такие упругие мускулы он приобрел не только благодаря своим постельным развлечениям. Отчего-то эта мысль заставила ее облегченно улыбнуться. Она не претендовала на его душу и тело, но все же ей было приятно знать, что для поддержания своих атлетических форм он не выбирал случайный секс с одной из бегающих за ним красоток.

- Синьорина Риччи, – внезапно раздался громкий мужской голос, – не думал, что вы так рано встанете.

Оглянувшись назад, Микелина увидела молодого светловолосого телохранителя, которого она запомнила ещё со времен Неаполя. Кажется, его звали Луи. Едва сдерживаясь, чтобы не отмахнуться от не в меру жизнерадостного охранника рукой, словно от жужжащей над ухом мухи, девушка все же заставила себя покинуть свое жалкое укрытие. Встав прямо, она грациозно прошествовала на террасу, словно не замечая следующего за ней мужчину.

- Не правда ли, сегодня чудесное утро? – вновь заговорил голубоглазый блондин, изо всех сил стараясь обратить ее взгляд в свою сторону.

- Нет, – чопорно отозвалась зеленоглазая нимфа, – неправда.

Скрывая возникшую неловкость, молодой человек сдержанно кашлянул в кулак.

- Я слышал, что вы ещё не видели всей окрестности этой виллы. Хотите, я проведу вам небольшую экскурсию?

- Нет, – вновь раздался ее холодный ответ, – хотя...

Заинтересованно посмотрев в сторону оставшегося позади моста, она указала на соседнюю территорию.

- Что находится в тех зданиях?

Луи обрадовался возможности ответить на внезапный вопрос.

- В том, что поближе – тренажерный зал. А в дальнем – бассейн. Если хотите, мы можем сходить туда и я вам всё покажу.

Едва представив, что ей придется пройти мимо полуодетого хозяина виллы, Микелина поспешно покачала головой.

- Нет. Не хочу. Можно подумать, я бассейнов не видела, – надменно проронила она, скрывая за своим тоном внезапно учатившийся пульс.

Выйдя на длинный балконный коридор, темноволосая девушка вновь не сдержалась от легкого любопытства:

- Скажи, а синьор часто занимается в тренажерном зале?

- Часто, синьорина, – с готовностью отозвался ее собеседник. - Каждый день с шести до восьми утра. Иногда даже в паузах между работой. Говорит, за тренировкой ему легче собраться с мыслями и подумать над очередным делом.

Остановившись на мгновение, Микелина задумчиво кивнула.

Значит, после восьми она вполне может рассчитывать на его аудиенцию. Что ж, кажется, у нее еще есть время как следует подготовиться перед их новой встречей. В конце концов, сидя в своей комнате, она мало чего добьется, особенно влюбленности такого чопорного циника, как Моретти.

Поспешно возвращаясь в отведенную ей спальню, Микелина услышала шаги шествующего за ней охранника.

Обернувшись вполоборота, она удивленно приподняла брови.

- Только не говори мне, что отныне теперь ты будешь моей личной нянькой, – произнесла девушка.

Беспомощно пожав плечами, Луи смущенно улыбнулся.

- Приказ начальства, – тихо отозвался он. - После вчерашнего инцидента синьор Корсе лично распорядился, чтобы я ни на шаг от вас не отходил.

Недоуменно сведя брови, Мике скрестила руки на груди:

- А это ещё кто?

- Мигель Корсе, – пояснил ее новый личный телохранитель, – мой непосредственный начальник.

Тут же сопоставив всю цепочку, Микелина понятливо кивнула.

- Ясно, – вздохнула она, открывая балконную дверь. – Что ж, удачи на новом поприще.

Резко захлопнув дверь перед носом охранника, Микелина как можно милее улыбнулась в ответ на его слегка огорошенное лицо, после чего плавно закрыла широкую занавеску.

Боже, как же она уже устала от всех этих назойливых телохранителей. Всю ее жизнь отец требовал от нее этой маленькой условности, не позволяющей ей хоть на минуту остаться наедине с самой собой. Теперь то же самое началось и здесь.

Яростно рыкнув от осознания постигшей ее участи безвольной рабыни, Микелина направилась в ванную комнату. У нее оставался ровно час, чтобы привести себя в порядок. И, надо сказать, потратила она его с умом.

Приняв теплый душ, девушка уложила с помощью фена свои густые волосы с шоколадным отливом, нанесла легкий макияж, после чего с каверзной улыбкой проказливой школьницы подошла к широкому шкафу-купе. Ей нужно было заинтересовать Рикардо. Заставить его напрочь позабыть свои дела, переключив все внимание лишь на ее персону. В конце концов, он был обычным мужчиной, не упускающим из вида мягкие округлости женского тела. Что ж, она вполне могла бы ему в этом помочь...

Выбрав из гардероба джинсовые шортики с бахромой, едва прикрывающей ягодицы, Мике надела черный бюстгальтер, после чего потянулась к короткому джинсовому топу с большим вырезом на груди. Обув свои стройные ножки в черные сандалии на тонком каблуке, девушка закрыла дверцу шкафа, посмотрев в ее зеркальное отражение. Покрутившись пару минут у зеркала, Микелина довольно улыбнулась. Она выглядела как молодая, чертовски красивая девушка с вполне очевидными намерениями.

- Что ж, синьор Моретти, сегодня вы определенно почувствуете разницу в наших возрастных категориях, – тихо шепнула она, самоуверенно направившись к двери.

Однако стоило ей только очутиться в широком коридоре, как на глаза тут же попался скромно потупивший взгляд Луи.

- О, нет! – обреченно пробубнила она, совсем позабыв о своем принудительном конвоире.

Подойдя к нему поближе, Микелина жалобно посмотрела в его бесстрастное лицо.

- Послушай, Луи, не нужно ходить за мной тенью, пока я нахожусь в этом доме. Здесь со мной ничего не случится. К тому же время почти девять, и я иду в кабинет синьора, так что в твоих услугах нет необходимости.

Подняв на нее свой прямой взгляд, молодой человек решительно произнес:

- Это решаю не я. Мне приказано все время находиться рядом с вами и, по возможности, выполнять ваши поручения. К тому же синьор Моретти настоятельно просил его не беспокоить. Сегодня он очень занят.

Уперев правую руку в бок от такой новости, Мике возмущенно фыркнула.

- Я не знаю, кого он там просил его не беспокоить, но меня эта просьба совершенно не касается, – направившись к лестнице, на ходу бросила она.

- Вообще-то, именно вам и было адресовано это короткое послание, – проронил следующий по пятам услужливый блондин.

Микелина резко остановилась.

Игнорирование?!

Он что, решил сегодня ее игнорировать? Не кричать, не наказывать, не предъявлять свои чертовы претензии, а просто не замечать ее весь день?

Браво, синьор Моретти, это что-то новенькое.

Совершенно не представляя, как ей следует вести себя в этой ситуации, девушка озадаченно посмотрела на приставленного ей охранника.

- И что же мне теперь делать? – растерянно спросила она, на миг показавшейся Луи очаровательной маленькой девочкой.

Указав рукой в сторону открытой террасы, светловолосый молодой человек добродушно усмехнулся.

- Вы любите карточные фокусы?

Заняв одно из плетеных кресел, Микелина недовольно скрестила руки на груди, отрешенно смотря на бесчисленные блики лазурного моря. Совсем не этой компании она добивалась, скрупулезно подбирая свой сегодняшний наряд. Черт возьми, он снова ее облапошил. Такое ощущение, что этот

мужчина только и умел срывать ее тщательно спланированные замыслы в самых непригодных для нее ситуациях.

Не притронувшись к поданной ей кружке чая, она отчужденно повернула голову к развлекающему ее Луи, который, ловко двигая пальцами, показывал ей свой очередной карточный фокус.

- Пожалуй, мне уже достаточно, – сухо проронила она. – Допью чай в своей комнате.

- Чай?! – послышался слегка насмешливый женский голос со стороны. – Как можно пить чай в такую жару, милочка? Предлагаю вам насладиться каким-нибудь более освежающим напитком в моем скромном обществе.

Посмотрев в сторону стеклянных дверей, Микелина увидела входящую на террасу небольшую компанию из трех человек. Обрадовано улыбнувшись шествующей впереди высокой женщине в коктейльном платье кофейного цвета, она вдруг встретилась с оценивающим взглядом Моретти, отчего былую непринужденную улыбку как ветром сдуло. Дав ему вволю осмотреть свой внешний вид, Мике слегка приподняла кончики губ, приветливо кивнув поздоровавшемуся с ней Жерару.

Задетый ее открытым пренебрежением, Моретти шагнул вперед.

- Вижу, вы неплохо развлекаетесь, – взглянув на разбросанные по столу карты, тихо спросил он.

- Ваш охранник очень старается. В отличие от некоторых, он прекрасно умеет развлекать скушающих девушек, – насмешливо поддела она. – Слышала, вы сегодня очень заняты.

Холодно хмыкнув в ответ на ее дерзкий тон, Рикардо не спеша оправил широкие манжеты своей белоснежной рубашки, после чего, слегка наклонившись в ее сторону, повелительно прошептал:

- Переоденьтесь в нечто более подходящее моему квалифицированному работнику. Вам уже не пятнадцать лет. Подростковый кризис вроде как уже давно должен был пройти.

Вновь встав рядом со своим деловым партнером, одетый в бежевый костюм мужчина вежливо улыбнулся смотрящим на него дамам.

- Что ж, не смеем вас больше отвлекать. Дела прежде всего.

Смотря вслед удаляющемуся из поля зрения Моретти, Микелина плотно сжала губы. Что ещё за «подростковый кризис»? На веселых вечеринках ее друзей она была ещё и не так одета.

- Не делай такое строгое лицо, – заняв соседний стул, усмехнулась подруга,
- иначе морщинки раньше времени появятся.

Подождав, пока Луи уберет со стола игровые карты, Ирис сняла с глаз свои широкие темные очки, внимательно оглядев сидящую напротив нее девушку.

- Ты похудела, – вслух заметила она. – Это, надо думать, новая диета «от Моретти»?

Микелина насмешливо хмыкнула.

- Угу. Называется «я уничтожу все твои нервные клетки, детка».

Озадаченно вдернув брови, Ирис положила очки на стол.

- О, так, может, тебе лучше пойти и отдохнуть? Поспать, чтобы вновь набраться сил? – заботливо предложила она.

Отрицательно покачав головой, Микелина вновь налепила на лицо беспечную улыбку.

- Нет. Меньше всего я сейчас мечтаю вернуться обратно к своим снам. Да и мне всегда приятно твое общество.

Слишком хорошо зная сидящую рядом с ней юную особу, сероглазая женщина оперлась локтями о широкий стол, внимательно смотря в лицо своей собеседницы.

- Что, неужто опять кошмары?

Мике молча сглотнула. Лгать Ирис было бесполезно. К тому же она была одной из немногих, кто был посвящен в драматические события ее минувшего детства.

Склонив голову, девушка лишь едва заметно пожала плечами.

- Сочувствую, дорогая, – мгновенно поняв нахлынувшие на нее душевные терзания, участливо произнесла подруга.

Оглянувшись в сторону стоящего поблизости молодого человека в строгом черном костюме, она небрежно поманила его к себе указательным пальцем.

- Простите, - обращаясь к посмотревшему на нее светловолосому парню, мягко улыбнулась гостя. – Не могли бы вы выйти за эту стеклянную дверь? Мы с подругой хотели бы немного побеседовать наедине. Да, и распорядитесь, чтобы нам подали два холодных свежавыжатых апельсиновых сока.

Молча кивнув, Луи быстро вышел за пределы летней террасы.

Проследив за уходом охранника, Ирис вновь вернулась к теме их разговора:

– Знаешь, у меня есть один знакомый доктор...

Резко подняв голову, Микелина в упор посмотрела на свою собеседницу:

- Нет, Ирис. Хватит с меня врачей. Я несколько лет потратила, чтобы только доказать отцу, что я не какая-то там душевнобольная. Это мое личное дело, с которым я справлюсь сама. Всегда справлялась. Справлюсь и на этот раз.

Почувствовав на себе напряженный взгляд, Ирис согласно кивнула. В такие моменты спорить с Микелиной было абсолютно бессмысленно.

- Хорошо, – поспешно уступив, улыбнулась подруга. – Если ты так хочешь, давай сменим тему. Например, мне все ещё интересно, почему ты находишься здесь. Это, должно быть, очень занимательная история.

Расслабленно опустив плечи, Микелина тихо хмыкнула, безмолвно посмотрев на вошедшего на террасу Захария с небольшим круглым подносом, на котором стояли два высоких бокала с заказанным напитком. Дождавшись, пока они вновь останутся наедине, она протяжно вздохнула и откровенно поделилась своей невероятной историей с лучшей подругой, опустив лишь интимные подробности постельных сцен между ней и Рикардо.

Внимательно выслушав весь рассказ, Ирис гневно поджала губы.

- Лети – маленькая, похотливая сучка! – со злостью сказала она. - Будь я на твоём месте, устроила бы ей такую взбучку!

- Зачем? - равнодушно пожала плечами Мике. – Это был выбор ее и Марко. Его никто не принуждал.

- Ещё один самоуверенный папочкин ублюдок! – в том же духе продолжила подруга. - Признаюсь, я была о нем лучшего мнения.

Вздыхнув, она сделала небольшой глоток из высокого стакана, потрясенно приподняв брови.

- Теперь понятно, почему к тебе вернулись кошмары. Гнусная измена Марко на пару с бесцеремонным обращением Моретти кого угодно выведут из себя.

Микелина удрученно покачала головой:

- Нет, Ирис. Ты не понимаешь. Когда Рикардо прикасается к моей коже, трогает меня или даже грубо ласкает - я живу. Я никогда не испытывала подобного с Марко или кем-то ещё. В это трудно поверить, но с Моретти я такая целостная, живая, что забываю обо всем на свете. О своем отце, который ненавидит человека, с которым я сплю. И о своей матери... на которую изо дня в день становлюсь похожа.

Протянув руку поперек стола, Ирис крепко сжала ладонь своей подруги.

- О, нет-нет-нет, дорогая. Ты на нее совсем не похожа. Ты совершенно другой человек.

Глубоко вздохнув, Микелина отрешенно покачала головой, не желая больше дискутировать на столь болезненную для нее тему.

- Скорее всего, этот кошмар вызван вчерашним проникновением в дом, – возвращая разговор на нейтральную территорию, вновь проронила она. – Для меня это было полнейшей неожиданностью.

- Тебе не о чем переживать, дорогая, – вновь ободрительно сжав небольшую ладошку, заверила подруга. - Здесь столько телохранителей, что без специального пропуска и муха не пролетит.

Заметив повеселевшую улыбку слегка сникшей собеседницы, Ирис раскрыла свою дамскую сумочку.

- Кстати, как тебе цвет моей новой помады?

Без особого интереса присмотревшись к губам вишневого оттенка, Микелина честно признала:

- Хорошая. Это что-то новенькое от Диор?

Протянув подруге небольшую губную помаду, Ирис лукаво подмигнула:

- Открой.

Заинтригованно сняв широкую крышечку неизвестной ей марки, Микелина вдруг резко прикрыла рот свободной рукой. Она, конечно, знала вульгарную сторону своей подруги, но совершенно не думала, что это может как-то проявиться и в этом.

- О, боже... - давясь смехом, кое-как выговорила она, смотря на помадный карандаш, вылитый в форме мужского полового органа.

- Подарок Жерара, – довольно усмехнулась сидящая напротив нее женщина.

Все ещё рассматривая столь необычную вещицу, Мике пораженно покачала головой:

- И ты мажешь этим губы?!

- Да, – удивившись вопросу, согласно кивнула подруга. - Ты же сама сказала, что это неплохой цвет.

- Да, но... - не зная, что и сказать, девушка закрыла помаду, протянув ее обратно в руки хозяйки. - Вы с Берtrandом точно стоите друг друга.

Тихо хмыкнув, Ирис убрала свой необычный косметический аксессуар в сумочку.

- Вообще-то нет, – слишком задумчиво произнесла она. - Жерар слишком расчетливый. Кое-где скрытный. Иногда чересчур халатный. Он хочет попасть во французский парламент, но тем не менее регулярно посещает один парижский публичный дом, трахаясь там до изнеможения.

Тихо усмехнувшись, Ирис вновь потянулась к своему бокалу с соком.

- Видела бы ты эти фотографии, – с легкой насмешкой вздохнула сероглазая собеседница. - В нем много минусов, но все же в постели он просто тигр. Знаешь, все свои пять браков я хранила верность своим мужьям, вследствие чего практически забыла, что такое стонать от блаженства под настоящим мужчиной. Я боялась оступиться. Но теперь я наконец-то дала волю своим скрытым желаниям, что даже Жерар кажется мне идеалом женского счастья. Мы оба порочные. Мы оба развратные. Так

что, можно сказать, я нашла свою вторую половину. По крайней мере, хотя бы на ближайшие пару месяцев, пока мы не устанем друг от друга.

Внимательно слушая подругу, Мике недоуменно нахмурилась:

- Если он тебе так нравится и ты не собираешься за него замуж, тогда зачем ты собираешься на него компромат?

- Привычка, — пожала плечами подруга. - В конце концов, никогда не знаешь, что ждет тебя за новым поворотом. И если бы я только не была такой осмотрительной, моя дорогая, то так бы и осталось обычной певичкой в дешевом кабаре где-то на окраине Рима. В этой жизни нужно всегда быть начеку, Мике, только тогда тебя ждет успех.

Согласно кивнув, Микелина вслух высказала свою следующую мысль:

- Это верно. Если бы я только вовремя остановилась в том казино, то всего этого никогда бы не произошло. И я бы не застряла в этом вязком болоте, не зная, как потом всю жизнь буду смотреть в глаза своему отцу...

Наклонившись вперед, Ирис слегка сузила глаза, пронзительно смотря в лицо своей молодой подруги.

- Вопрос не в этом, — тихо сказала она. - Мы с тобой уже более двух часов общаемся на разные темы, а ты до сих пор так и не попросила у меня нужную тебе сумму денег. И знаешь, к какому выводу я пришла? Если бы ты действительно хотела от него уйти, ты бы ещё вчера обратилась ко мне с подобной просьбой.

Осознав, что Ирис, как всегда, права, Микелин тем не менее, отрицательно покачала головой:

- Что произошло, то произошло. Я спала с ним. Для меня уже нет пути назад. И теперь я буду землю грызть, но добьюсь своего. Вот увидишь, Рикардо Моретти станет моим, вопреки всем его принципам!

Ирис звонко рассмеялась в ответ:

- Да, а ведь верно подмечено: «Когда женщина меняет прическу, она готова изменить всю свою жизнь!». Так сказала не я, а сама Коко Шанель. Смотри, не переусердствуй, ведь играя с ним в такие опасные игры, ты и сама рискуешь попасться в свой собственный капкан.

Микелина напыщенно фыркнула:

- Меня это не страшит. Я добьюсь своего, а потом растопчу, выброшу и забуду, словно его никогда и не было в моей жизни.

Протяжно вздохнув, зеленоглазая шатенка вдруг криво усмехнулась:

- Вот только у тебя это пока не особо получается, верно?

Мгновенно припомнив небольшую перепалку между этим двумя голубками при встрече, Ирис сочувственно улыбнулась. На этот раз Микелина поставила перед собой поистине сложную задачу. Почти невыполнимую. Моретти - не Сальвьеры, им так просто не повертишь.

- Дорогая, - вновь завладевая взглядом подруги, участливо сказала она, - даже при всех твоих роскошных данных такие, как Моретти, не будут за тобой бегать. Ты должна заставить его обратить на себя внимание.

Тяжко вздохнув, Микелина вспомнила минувший вечер у мэра.

- Вчера я уже заставила. Хватило ровно на двадцать минут его взрывоопасной страсти в служебном туалете. Сегодня же он вообще меня игнорирует.

- Значит, этого было мало, – оптимистично подбодрила ее собеседница. - Если тебе так нравятся его... довольно специфические ласки, то тогда тебе стоит вывести из себя этого надменного тирана как следует. Поверь, каждому льву нужна своя львица. И Моретти вовсе не исключение. Ты идеально ему подходишь.

- Это вряд ли, – откровенно признала Мике. – Чтобы подходить друг другу, нужна хоть какая-то взаимная привязанность, душевное влечение, возможно, даже легкая влюбленность... Но в моей ситуации все обстоит несколько иначе.

Поймав на себе довольно скептический взгляд, Ирис усмехнулась, вновь раскрывая молнию своей дамской сумочки.

- Тогда я настоятельно советую тебе посетить это место, – протянув небольшую визитную карточку, с игривой улыбкой заговорщицы шепнула она. – Это магазин одной моей подруги в Палермо. Съезди туда, тебе не помешает немного развлечься. Особенно рекомендую присмотреться к коллекции «розовое искушение». Я от нее просто в восторге.

Посмотрев на прямоугольную визитку с неизвестным адресом, молодая девушка неуверенно пожала плечами. Она всегда любила шопинг, но в последнее время у нее не было для этого особого настроения.

- Ирис, ты же знаешь, у меня сейчас нет наличных.

- О, - отмахнулась рукой подруга, - об этом можешь даже не беспокоиться. Считай, что это небольшой подарок от меня. Хозяйку зовут Адель де Вьен. Я предупрежу ее о твоём приходе.

Слегка кивнув, Микелина вдруг резко подняла голову.

- Только прошу, не называй ей мою настоящую фамилию, – взволнованно попросила она. – Не хочу, чтобы хоть кто-то слышал о моем пребывании в Палермо. Если отец узнает...

- Ты издеваешься? – хохотнула подруга. - Думаешь, я хочу стать тем самым вестником, которому твой отец сразу же отрубит голову, как только узнает о новой любви своей доченьки?

Мике тяжело вздохнула, вспоминая вчерашний разговор с Моретти:

- Это не любовь, Ирис. Это просто трах.

Заметив приближающихся к стеклянным дверям двух мужчин, Ирис растянула губы в своей коронной улыбке, заблаговременно предупреждая подругу об окончании их уединенной беседы.

- Прошу прощения за столь длительное отсутствие, *ma chérie*, – подойдя к своей пассии, француз нежно поцеловал тыльную сторону ее ладошки. - Но зато мы наконец-то решили все наши вопросы и готовы подписать взаимовыгодный контракт. Так что готовьтесь, синьорины, в воскресенье мы как следует отметим это событие.

Удивленно приподняв брови, Ирис заинтригованно посмотрела на стоящего поодаль Моретти:

- Правда? Будет вечеринка?

- О, по такому случаю Рикардо великодушно предложил всем нам воспользоваться своей яхтой, – вновь заговорил Бертран, подходя к каменным перилам террасы. – Вечеринка в этой великолепной морской лагуне. По-моему, звучит совсем неплохо.

С интересом покосившись на молчаливого мужчину, Микелина едва заметно улыбнулась. Очень надеясь в скором будущем вновь очутиться на борту «Ласточки», она готова была хлопнуть в ладоши от такой радостной новости. Уж очень сильно ей понравилась эта роскошная яхта.

- Что ж, не будем вас больше отвлекать, – протянув к Ирис свою ладонь, спокойно проговорил Жерар. – Пойдем, дорогая, нам ещё нужно составить список гостей к воскресенью.

- Я провожу вас, – вежливо предложил Рикардо.

Поднявшись со стула, Ирис ослепительно улыбнулась стоящим рядом с ней мужчинам. Проходя мимо молчащей девушки, она слегка наклонилась к ее правому уху.

- Будь начеку, – тихо напомнила она, после чего грациозной походкой покинула пределы открытой террасы.

Оставшись в полном одиночестве, Микелина вдруг резко поднялась на ноги, торопливо догоняя удаляющуюся компанию. Вбежав в просторный коридор, она поспешно окликнула широкоплечего брюнета.

- Простите, синьор Моретти! – громко позвала девушка. – Не могли бы вы уделить мне минуту своего драгоценного времени?

Замрев на мгновение, Рикардо тихо извинился перед своими гостями и все же развернулся посреди лестничного прохода, вновь поднимаясь на второй этаж.

- Вы что-то хотели от меня, синьорина Риччи?

Встретившись с его вопросительным взглядом, Микелина смущенно улыбнулась. Что-что, а играть на публику она всегда умела.

- Я всего лишь хотела предложить вам пообедать вместе, – робко пролепетала она.

В очередной раз поразившись ее природному очарованию на пару с врожденным актерским мастерством, Моретти сделал глубокий вдох, оттянув пальцем узел слишком туго завязанного серого галстука.

- Сегодня не могу, – сухо отозвался он. – Мне нужно срочно уехать. А вам я настоятельно советую смирно сидеть дома и любоваться чудесным пейзажем.

Заметив появившегося из-за угла Мигеля, он развернулся к своему начальнику охраны.

- Все готово, – кратко сообщил тот. – Анна Мария уже сидит в машине. Самолет ожидает на взлетной полосе.

Довольно кивнув, Моретти вновь направился к лестнице.

- Тогда в путь, – одобрительно отозвался он, в последнюю секунду оглянувшись на стоящую позади девушку. – Да, кстати, и не забудьте переодеться. Не заставляйте мою ладонь чесаться ещё сильнее, чем она уже и так чешется.

Сверля взглядом спину своего несносного босса почти до самой парадной двери, Микелина едва удержалась, чтобы не зарычать на весь дом.

С какой это стати она должна покорно сидеть дома, в то время как он со своей не в меру услужливой ассистенткой разъезжает по всей стране?!

Не дождетесь, синьор Моретти. Она слишком долго была кроткой пай-девочкой, чтобы позволить себе скучать в этой золотой клетке. Пора бы ему напомнить, какой у нее характер!

- Луи! – приказным тоном громко позвала Мике приставленного к ней телохранителя.

Светловолосый охранник появился мгновенно.

- Куда направился синьор Моретти? – обернувшись, спросила его девушка.

- В главный офис своей компании, – тут же отозвался голубоглазый блондин. – Синьор Корсе сказал, что у дона Рикардо сегодня намечена очень важная встреча с советом директоров, поэтому предупредил, что они прилетят обратно лишь только ближе к полуночи.

Задумчиво улыбнувшись такому неожиданному известию, Микелина едва не поддалась искушению злорадно потереть ладошки.

Что там говорила Ирис относительно таких заносчивых особей, как Моретти? Что ей надо поразить его, заставить посмотреть в свою сторону?

О, да. Кажется, она знает, чем привлечь внимание его светлости.

Вновь внимательно посмотрев на стоящего рядом с ней молодого человека, зеленоглазая чертовка игриво прикусила свою нижнюю губу. Она просто

обожала общество таких милых голубоглазых мальчиков. Особенно оттого, что за считанные минуты могла обвести их вокруг пальца, добровольно заставляя подчиняться ее собственной воле.

- Покажи-ка мне мазерати синьора, – с миловидной улыбкой обратилась Мике к своему охраннику.

Голубые глаза стоящего перед ней парня слегка расширились.

- Синьорина Риччи, синьор Моретти дал ясно понять, что вам нельзя покидать пределы его виллы.

Захлопав своими длинными ресницами, девушка изобразила совершенно невинное выражение лица.

- А кто говорил о поездке? – быстро спохватилась она, слегка изменяя тематику своей просьбы. - Я всего лишь хотела забрать свою бриллиантовую сережку, которую вчерашним вечером обронила в салоне его машины.

- Но я не могу решать такие вещи без согласия хозяина.

- Никаких «но»! – строго посмотрев в лицо собеседника, резко сказала Микелина, которой уже порядком поднадоело вымаливать у каждого встречного исполнение своей очередной просьбы. - Или мне вычесть стоимость этой серьги из твоей заработной платы?

Поколебавшись несколько секунд, Луи обреченно вздохнул, указав в сторону широкой лестницы.

- Подождите у двери, – тихо проронил он. – Мне нужно взять ключ.

Спустившись вниз, Микелина прошла мимо двух широкоплечих громил в темно-синих костюмах, которых она раньше здесь не видела. Почувствовав на себе их пронзительный взгляд даже через зеркальные очки, девушка холодно улыбнулась, терпеливо ожидая возвращения своего личного конвоира, который был ее персональным джокером в составленной ею игре.

Выйдя с Луи за массивную черную дверь, девушка вновь столкнулась с двумя охранниками, отчего почувствовала себя настоящей заключенной, пытающейся сбежать из колонии строгого режима.

Поспешно преодолев ряд широких ступеней, Микелина вопросительно посмотрела на идущего впереди мужчину:

- Гараж синьора расположен прямо по центру его особняка?

- Нет, – огибая парадное крыльцо, отозвался Луи. – Общий гараж находится в стороне от здания, но своих любимых малышей дон Рикардо предпочитает видеть рядом с домом.

Заметив небольшую гаражную дверь, которая тут же начала плавно подниматься вверх, Микелина невольно приостановилась, восторженно смотря на капот спортивной машины.

Она, конечно, обожала свою позолоченную красавицу, но разве можно было упрекнуть ее в желании хоть раз обуздать этого железного монстра?

Пройдя в небольшой блок, рассчитанный только на одно парковочное место, девушка подождала, пока Луи откроет машину, после чего участливо произнесла:

- Вон там. Серьга упала прямо под это сиденье.

Тихо вздохнув, Луи обошел капот, пытаясь увидеть пропажу его капризной подопечной.

- Отсюда ничего не видно, – с легкой тенью досады тихо сказал он. – Попробую достать вашу сережку из салона.

Согласно кивнув, Микелина словно ненароком прикоснулась к его ладони, забирая себе небольшой ключ от машины.

- Я подержу, – с миловидной улыбкой произнесла она, позволяя охраннику продолжить свою работу.

Пока Луи старательно ощупывал пол под пассажирским сиденьем, темноволосая девушка обогнула капот и, быстро сев за руль, включила зажигание. Машина тотчас ожила, напряглась, загудела, готовая в любой момент стремительно рвануться со своего места.

- Что вы делаете? – настороженно спросил Луи, смотря на опускающуюся часть корпуса спорткара.

Микелина насмешливо хмыкнула, выводя мазерати из его небольшого укрытия.

- Как что? Угоняю машину синьора, – словно само собой разумеющееся, спокойно произнесла она.

Не найдя подходящих слов в ответ на ее выходку, Луи лишь огорошенно покачал головой:

- Но... Зачем?

Мике пожала плечами:

- Просто потому, что он мне сам это предложил.

Челюсть Луи начала медленно опускаться.

- Синьор Моретти предложил вам угнать его машину?! - недоверчиво покосившись на сидящую за рулем девушку, переспросил блондин.

- Вот именно, – усмехнулась она, маневренно объезжая круглый бортик фонтана. – А теперь, Луи, у тебя есть ровно пара секунд на то, чтобы показать мне, где находится пульт, автоматически открывающий центральные ворота, пока мы не встретились с ними нос к носу. И не отрицай, я точно знаю, что он здесь есть. Рикардо вчера пользовался им по приезде домой.

Понимая, что она не шутит, увеличивая скорость едущей по широкой дороге машины, Луи присмотрелся к размахивающему руками охраннику у ворот и поспешно нажал на нужную секцию, вмонтированную в руль.

Выехав за пределы обширной виллы, светловолосый мужчина тяжело вздохнул, потеряв свой вспотевший лоб ладонью.

Его уволят. Его, к чертовой матери, уволят за такую недопустимую оплошность!

- Не переживай, – заметив явную обеспокоенность своего телохранителя, сочувственно улыбнулась Мике. – Мы совсем скоро вернемся обратно. Синьор даже ни о чем не узнает.

Покачав головой, молодой человек скептически скривил губы:

- Вы серьезно думаете, что ему никто ничего не доложит?

Вспомнив об оставшейся в доме многолюдной охране, девушка вдруг ясно поняла, что надеяться на это было бы весьма глупо.

- Что сделано, то сделано, – пожав плечами, вполне обыденно отозвалась она. – К тому же ты не виноват в том, что я захотела погонять на спортивной тачке хозяина. Не волнуйся, я обязательно напому ему об этом. Лучше скажи, тебе знаком этот адрес?

Посмотрев на протянутую ему визитную карточку, Луи согласно кивнул:

- Да. Это одна из главных улиц в центре Палермо. А что там?

- Один магазин, – улыбнулась девушка, наслаждаясь укрощением столь мощного, железного зверя. – Я только выберу для себя пару понравившихся вещей, и мы тут же поедem домой. Вот увидишь, никто даже толком не заметит нашего отсутствия.

Указывая Микелине нужное направление, Луи услужливо помог ей добраться до пункта назначения, внимательно осмотрев широкие двери небольшого магазина, на стоянке которого они только что припарковались. Выйдя из машины, темноволосая нарушительница порядка точно так же озадаченно посмотрела на одноэтажное здание, стеклянные витрины которого были усеяны изящными шляпками на любой вкус.

- Мы ради этого сюда приехали? – недоверчиво спросил Луи, прерывая затянувшееся молчание. – Хотите выбрать себе шляпку?

Совершенно не ожидая такого подвоха со стороны Ирис, Мике все же утвердительно кивнула головой, в очередной раз перепроверив название улицы на табличке, виднеющейся на углу небольшого дома.

- Подожди меня здесь, – решительно сказала она, пройдя на порог небольшого магазина.

Дверной звонок тут же громко оповестил о визите нового клиента. Обратив внимание на вошедшую гостью, стоящая за кассовым аппаратом молодая брюнетка приветливо улыбнулась.

- Рады видеть вас в «Гламурном наслаждении», – проронила продавец. – У вас оформлен заказ или хотите пройти, посмотреть наш выбор шляпок?

Задумчиво осмотревшись, Микелина слегка пожала плечами.

- Я здесь в первый раз, – честно признала она. – Меня зовут Мелисса Риччи. Ирис Фальконе должна была предупредить мадам де Вьен о моем визите.

- Одну минуту, – вновь улыбнулась кареглазая девушка, взяв в руки мобильный телефон. – Я сообщу о вас мадам, а вы пока можете пройти к стеллажам и посмотреть на наши новые коллекции соломенных шляпок.

Согласно кивнув, Мике прошла вглубь магазина.

Вообще-то она не была особой любительницей этой части женского туалета, но раз уж ее путь заканчивался здесь, то, видимо, другого выбора у нее не было.

Осмотрев пару изысканных головных аксессуаров, Микелина задержала взгляд на красной велюровой шляпе с большой розой из атласных лент, прикрепленной к широким полям.

- Интересуетесь шляпками? – послышался голос подошедшей к ней женщины в обтягивающем стройную фигуру элегантном платье кремового оттенка.

Посмотрев в ухоженное лицо платиновой блондинки, Микелина растерянно улыбнулась.

- Меня зовут Адель де Вьен, – представилась с легким французским акцентом статная хозяйка магазина. – Ирис совсем недавно звонила мне и предупредила о вас. Итак, что именно вас интересует: вечерние и коктейльные шляпы, шляпы-таблетки, шляпы с широкими полями или, может быть, фетровые шляпки?

Неуверенно пожав плечами, Микелина протяжно вздохнула. И зачем она только сюда приехала, ведь настроения на грандиозные покупки у нее все равно не было.

- Вообще-то я не очень сильно интересуюсь шляпками, – прямо сказала она. – Я совсем забыла спросить о специализации вашего магазина при разговоре с подругой. Но раз уж я уже здесь, то, пожалуй, все же взглянула бы на коллекцию «Розового искушения». Ирис ее очень хвалила.

Понимающе улыбнувшись, Адель указала рукой вглубь просторного помещения.

- Все понятно. Тогда вам нужно пройти со мной в другую часть здания. Коллекция «Розового искушения» находится именно там.

Согласно кивнув, Мике убрала красную шляпку обратно на прилавок. Пройдя в дальнюю часть обширной комнаты, девушка увидела, как Адель

открывает большую железную дверь, выходя на хромированную лестницу, ведущую куда-то вниз.

- Думаю, эта часть магазина вас заинтересует намного больше, – с загадочной улыбкой на губах проронила она, спускаясь в подземный этаж.

Не спеша следуя за хозяйкой, Микелина преодолела ряд небольших ступеней, пока не оказалась посреди полутемного прямоугольного помещения. Тихая мелодия эротически звучащего саксофона приятно ласкала слух, раздаваясь откуда-то сверху. Повсюду витал сладкий запах ароматизированных свечей. Заинтригованная девушка простояла пару секунд в абсолютном бездействии, пока ее глаза полностью не привыкли к царящему вокруг полумраку.

Разглядев разложенный на подсвеченных прилавках товар, Микелина ошеломленно изогнула брови. Едва не рассмеявшись во весь голос, она вынуждена была признать извечное амплуа своей любимой подруги. И как только она могла подумать, что Ирис может посоветовать ей скучный магазинчик обычных шляпок? Нет. Эта развратная плутовка точно знала, как именно развеселить свою меланхоличную подружку, заманив ее в самый настоящий секс-шоп.

Осмотревшись вокруг, Микелина подошла к самому ближайшему прилавку.

Что ж, теперь ей стало действительно интересно.

Пройдясь взглядом вдоль подсвечиваемой неоновыми огнями полке с различными секс-игрушками, девушка заинтригованно улыбнулась. Конечно, она была уверена, что всем этим вряд ли поразишь такого человека, как Моретти, но вот для нее некоторые вещи и впрямь оказались сущей неожиданностью. Никогда прежде не бывая в подобных местах, Микелина с самым настоящим интересом осмотрела всевозможные стимуляторы, вибраторы, фаллоимитаторы, вагинальные шарики, анальные пробки, пока наконец не остановилась на сверкающих в полумраке стальных наручниках. Задержавшись возле этой полки, она провела указательным пальцем по прохладной стали притягивающих взгляд браслетов. После недавней жаркой ночи этот вид игрушек стал для нее более желанным, чем когда-либо прежде. Рядом лежали и другие виды подобной секс-атрибутики. меховые наручники. Стальная цепочка с кожаными манжетами на концах. Вербки. Липкие ленты. Различные кляпы. Всевозможные кожаные плети.

Не в силах отвести взгляд, молодая девушка сдавленно сглотнула. Всё выглядело настолько ошеломляюще. Так волнующе. Так возбуждающе...

Она и подумать не могла, что ее когда-нибудь заинтересуют подобные вещи.

- Вижу, вас привлек наш особый отдел, – подойдя к девушке, протяжно произнесла Адель, посмотрев в сторону заинтриговавшего ее гостя предмета. – Отличный выбор. Флоггер из черной натуральной кожи с тонкими длинными кисточками на конце понравится как нежной коже нижнего, так и крепкой руке верхнего.

Резко встряхнув головой, Микелина слегка растерянно посмотрела на стоящую рядом женщину.

- Простите, я не совсем понимаю, о чем вы говорите, – смущенно призналась она.

Все ее познания распространялись лишь на модные молодежные вечеринки и нормы светской жизни, в которых жило окружающее ее общество. В плане секса она была почти что маленькой, невинной девочкой. Но ведь такой уж замкнутой пуританкой она тоже никогда себя не считала. Особенно в этом ее убеждали пламенные ласки ее нынешнего любовника.

Заинтригованно посмотрев в глаза своей новой знакомой, Мике игриво улыбнулась:

- Не могли бы вы поподробнее рассказать об этой стороне интимных отношений?

Чарующе улыбнувшись в ответ, Адель подвела ее к высокому черному стулу, обтянутому мягкой телячьей кожей.

- С большим удовольствием, милочка, – проворковала она, на миг напомнив собой Ирис.

Микелина не знала, как и при каких обстоятельствах познакомились эти две женщины, но вполне догадывалась, что общего могло их связывать.

- Прежде чем я расскажу вам азы основ БДСМ-игр, давайте все же начнем с «Розового искушения», – вновь заговорила Адель, подозвав к себе свою молодую помощницу, державшую в руках черный замшевый лоток с лежащими на нем розовыми игрушками.

Взяв в руки продолговатое пластиковое устройство с большой округлой головкой на конце, блондинка нажала на кнопку включения. Небольшой механизм тут же тихо зажужжал.

- Розовый водонепроницаемый вибратор, – обыденным тоном отозвалась хозяйка магазина, вертя обсуждаемый предмет в своей руке. – Отлично заменяет блудливый язычок вашего партнера, когда его нет дома.

Издав тихий смешок, Мике задумчиво прикусила губу:

- Нет. Думаю, мне он не понадобится.

Пожав плечами, Адель показала своей гостье остальные детали розового набора, тщательно поясняя способ применения той или иной игрушки. Постепенно преодолев нахлынувшую на нее поначалу робость, Микелина уже сама всюду расспрашивала об интересующих ее вещах.

Время пролетело незаметно.

Лишь только спустя пару-тройку часов непрерывной беседы в этом полутемном помещении Мике наконец-то оторвалась от, казалось бы, бесконечного выбора всевозможных интимных аксессуаров. Ее голова буквально гудела от совершенно новых познаний в области постельных игр. Зародившиеся в этой комнате желания одновременно привлекали и пугали молодую девушку. Ей хотелось столько всего попробовать, но в то же время ее врожденная гордость не позволяла ей даже задуматься об этом всерьез.

Что ж, вполне возможно, что, выйдя за дверь этого магазина, она просто забудет об этом месте, оставив в памяти лишь некоторые познания в сфере интимных шалостей, которые не дадут ей окончательно превратиться в белую ворону среди своих опытных подруг.

- Итак, на чем мы остановились? – выведя девушку из задумчивости, вновь проговорила Адель. – Топ-сбруя из натуральной кожи, клипсы на соски, не требующие прокалывания, анальная пробка с лисьим хвостиком, вагинальные шарики со смещенным центром тяжести, кожаные трусики с жемчужной нитью. От зажима на клитор вы отказались. Может быть, что-нибудь ещё? Вам ведь, кажется, понравились наручники.

- Я уверена, что у моего сексуального партнера все это есть в избытке, – едва задумавшись над своими словами, нервно засмеялась Микелина. – Я лишь хочу показать ему, что меня интересует это направление.

Понимающе кивнув, Адель подошла к стойке с открытым ноутбуком, внося список выбранных вещей в базу данных.

- Всё, что вы пожелали, мы можем сейчас же дать вам с собой, но, боюсь, с кожаным топом-сбруей придется пару дней подождать. У нас нет подходящего вам размера.

Вновь вернувшись в реальность, Микелина подумала о неизбежном допросе Рикардо. Ей бы не хотелось портить свой небольшой сюрприз тем, что он при первой же возможности захочет узнать, что именно она купила в этом магазине.

- Меня это устраивает, – вслух произнесла она. – Не могли бы вы прислать мне все сразу на виллу «Volte para mim»? Это за городом.

Брови хозяйки магазина слегка приподнялись, как только она услышала адрес своей милой гостьи.

Вновь добродушно усмехнувшись, блондинка согласно кивнула головой.

- Да, и я хотела бы попросить вас упаковать всё в...

- В большую коробку из под шляпки, – тут же договорила опытная в этих делах женщина. – Не волнуйтесь, синьорина Риччи, ваш мужчина ни о чем не догадается.

Благодарно улыбнувшись, Микелина наконец направилась к выходу.

Вернувшись на залитый солнечным светом первый этаж, девушка попрощалась с добродушной хозяйкой магазина и поспешно вышла на улицу.

В глаза тут же бросилось недовольное выражение лица оставленного у дверей охранника.

- Где вы были? – рассерженно спросил он, открывая машину. – Я пытался найти вас в магазине, но продавщица сказала, что у вас персональный разговор с хозяйкой.

- Так и было, – с улыбкой небрежно подтвердила Мике. – Я разговаривала с Адель де Вьен, милой хозяйкой этого чудесного магазинчика.

- Три часа?! И так ничего и не купили? – решительно садясь на место водителя, буркнул Луи. – Синьор Корсе уже пять раз звонил, спрашивая меня о вашем местоположении.

Микелина остолбенела. Мигель знает, что ее нет дома. Значит, это уже стало известно и самому Рикардо.

- Он звонил из Рима? Что именно он спрашивал? – не став спорить о праве управления рулем, растерявшаяся на миг девушка покорно села на соседнее место рядом с водителем.

- Нет. Он звонил из дома, – услышался ещё более неутешительный ответ. – Узнав о вашей проделке, синьор Моретти отменил вылет и вернулся домой. А теперь волнуется, все ли у вас в порядке.

Синьор Моретти волнуется? Это плохой знак.

Нервно прикусив губу, Микелина примолкла, рассеянно смотря на толпу прохожих, фотографирующих проезжающую мимо них дорожную машину.

Уму непостижимо, но впервые за время своей небольшой шалости она и впрямь почувствовала себя сбежавшей из тюрьмы преступницей. Да что такого она сделала? В конце концов, это для Рикардо небезопасно разгуливать по городу без охраны. У нее с этим проблем пока не было.

Выехав за город, Луи вдруг резко сбросил скорость, вынимая из кармана пиджака вибрирующий телефон.

- Кто это? – невольно посмотрев на мобильник, спросила девушка.

- Синьор Корсе, – буркнул мужчина. – Черт, я должен ответить.

- Нет. Не нужно, – поспешно отозвалась Мике, попытавшись забрать телефон из рук охранника.

У нее было и без того паршивое настроение, чтобы ещё выслушивать претензии этого старого лиса, втянувшего ее в это вязкое болото.

- Вы с ума сошли?! – не скрывая своего истинного недоумения, спросил ее Луи. – Я должен ответить своему начальнику. Это входит в мои обязанности!

- Не должен, – яро заупрямилась попутчица, вновь потянувшись к телефону. – Меня уже достали все эти вечные надзиратели!

Так и не дотянувшись до серебристого мобильника, ее рука вдруг соскользнула, со всей силы обрушившись на чувствительный руль едущей по дороге мазерати.

Машину занесло, вынося с асфальтированной поверхности на придорожную зеленую равнину. Резко затормозив, Луи пытался выровнять траекторию, однако почувствовав глухой стук, тревожно посмотрел на сидящую рядом девушку.

Микелина ошеломленно моргнула. Только сейчас поняв, что они наконец-то остановились, она осмотрелась вокруг. Так и не найдя поблизости ещё каких-либо пострадавших машин, девушка посмотрела через лобовое стекло на расположившийся в неестественной близости от них толстый ствол высокого дерева.

Первым выйдя из небольшого салона, Луи огорошено присвистнул, увидев последствия их небольшой аварии. Запустив пальцы в свои волосы, он протяжно вздохнул, продумывая в уме тысячу способов, как именно с ним теперь будет разбираться его начальник. Мало ему было этой взбалмошной девицы на шее, так теперь ещё и за машину придется расплачиваться.

Опомнившись после столкновения с деревом, Микелина также вышла из мазерати. Подойдя к передней части пострадавшего автомобиля, она не сдержала тихий смешок.

- И это всё? – усмехнулась она, пряча ладони в карманы своих коротких шорт. – Подумаешь, фара разбилась. Было бы у меня настроение чуть похуже, я бы ему и вторую выбила. Главное, что никто не пострадал.

Пораженно посмотрев на темноволосую девушку, Луи покачал головой, молча вернувшись обратно в салон.

С него хватит. Если каким-то чудом его оставят на этой работе, то он больше никогда в жизни не свяжется с этой сумасшедшей!

В абсолютном безмолвии проехав остаток пути, светловолосый мужчина провел машину мимо заранее открытых охранником ворот, медленно подъезжая к парадному крыльцу. Заметив в окне кабинета скрестившего руки на груди Рикардо, Микелина нервно сглотнула.

Она могла сколько угодно обманывать себя, уверяя всех и каждого в своей независимости и свободе. Но, пожалуй, сегодня она и впрямь перегнула палку.

Неохотно покинув уютный салон немного помятой машины, молчаливая девушка вышла под открытое небо. Поднявшись вместе с Луи по широким

ступеням крыльца, они прошли в огромную холл первого этажа, вынужденно останавливаясь перед возникшими на пути двумя мужчинами.

Убрав свою правую ладонь в брючный карман, Моретти непринужденно стоял по центру круглой залы. Лишь слегка суженные, почти почерневшие глаза говорили о его далеко не шуточном настроении, вызванным очередной выходкой этой взбалмошной девчонки.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд своего босса, Микелина едва заметно опустила голову, уставившись в глянцевое отражение мраморного пола. Ожидая от него бешеного выпада взрывных эмоций, она молча приготовилась к неизбежному скандалу.

Однако время шло, а Моретти так до сих пор не проронил ни слова.

Внимательно оглядев двух провинившихся людей, темноволосый хозяин особняка слегка обернулся к стоящему рядом с ним Мигелю.

- Уволь его, – четко произнес он, обращаясь к своему начальнику охраны. - С этой минуты этот человек больше не работает в моем доме.

После чего Рикардо спокойно развернулся на месте, молчаливо направившись в сторону своего кабинета.

Все ещё ожидая гневных выкриков в свою сторону, Микелина недоверчиво подняла голову.

И это все? Решил отыграться на ни в чем не повинном мальчишке, вместо того чтобы задать ей хорошую взбучку? Где же ваша справедливость, синьор Моретти?

Посмотрев в сторону медленно удаляющегося Луи, девушка подбежала к Мигелю.

- Подождите, – тихо попросила она. – Не увольняйте Луи! Он не виноват в том, что произошло.

- Это была его работа, – со вздохом отозвался мужчина. – И он с ней не справился.

- Но это моя вина, - не отступала молодая девушка, положив свою ладонь на плечо пожилого охранника. – Прошу, Мигель, не спеши его увольнять. Я попробую уладить этот вопрос с Рикардо наедине.

Поймав на себе пронизательный взгляд собеседника, Микелина почувствовала, как невольно зарделись ее щеки. Однако, все же резко развернувшись на каблуках, твердой походкой направилась к кабинету своего босса.

Что ж, она заварила эту кашу, значит, ей и придется ее расхлебывать. Впервые решив вступить за кого-то, кроме себя, Мике сделала глубокий вдох, после чего решительно открыла дверь кабинета.

Пройдя за порог прямоугольной комнаты, молодая девушка молча взглянула на сидящего в широком кресле мужчину. Яркие лучи палящего в небе солнца проскользнули сквозь широкое окно, образуя ореол некой величественности вокруг его мощного тела.

Красивый. Сексуальный. Притягательный. И ужасно злой.

Микелина нервно сглотнула.

Словно не замечая нарушившую его относительный покой особу, Рикардо сосредоточенно смотрел в монитор стоящего перед ним ноутбука. Все ещё пребывая в скверном расположении духа, он бы предпочел, чтобы она и вовсе не появлялась у него на глазах. Хотя бы некоторое время, пока он не восстановит свой чертов самоконтроль, который в последнее время заметно утратил былую хваленую силу.

- Прошу, не наказывай Луи, – послышался тихий голос стоящей на пороге девушки. – Если хочешь выместить свою злость, то лучше сделай это на мне. Ты же сам понимаешь, что этот мальчик ни в чем не виноват. Не нужно было его ко мне приставлять, прекрасно зная, как я умело обвожу вокруг пальца своих сверстников.

Вновь робко посмотрев на своего безмолвного босса, Мике плотно закрыла тяжелую дверь, храбро делая шаг в сторону письменного стола. Не имея возможности заглянуть в его глаза, она лишь надеялась, что ее слова все же доходят до сознания сидящего в кресле брюнета.

- К тому же фара на машине разбилась тоже только по моей вине, – решив затронуть болезненную для каждого мужчины тему, снова заговорила она. – Но я все возьму. Обещаю. Как только я приеду домой...

- Да вы хоть понимаете, что могли пострадать? – резко подняв голову, Моретти впился в нее своим испепеляющим взглядом.

Совершенно не ожидая такого вопроса, Микелина растерянно покачала головой. Она думала, он будет в бешенстве из-за помятой машины, а уж никак из-за беспокойства о целостности ее костей.

С тяжелым вздохом Рикардо на мгновение прикрыл глаза.

- Скажите, синьорина Риччи, вам плохо живется в этом доме? – спустя пару секунд тихо спросил он.

- Нет, – прозвучал ее вполне четкий, незамедлительный ответ.

- Вас не устраивают вещи, которые я вам купил? Духи, косметика, одежда, шкатулка с драгоценностями?

Прикусив губу, Мике слегка покачала головой:

- Меня все устраивает.

Удивленно округлив брови, Моретти скрестил пальцы в замок:

- Быть может, вам не нравится, как мои люди обращаются с вами? Скажите, кто из них посмел провиниться, и я тут же уволю нахала.

Вновь отрицательно покачав головой, девушка переступила с ноги на ногу. Стоять под пристальным взглядом карих глаз оказалось не так уж легко.

- Все ведут себя вполне уважительно. Мне не на что жаловаться.

- Тогда, бога ради, ответьте мне, какого дьявола вы вытворяете?! – прогремел он, резко повысив тон. – Я плюю на дерзкие взгляды своих деловых партнеров из-за вашего поведения, я пропускаю из-за вас важное совещание, я получаю свою машину разбитой после вашей шальной прогулки. А что делаете вы? Ищете на свою маленькую задницу новых приключений. Зачем?!

Виновато опустив голову, Микелина пожала плечами.

- Я не знаю, – честно сказала она, пытаясь подобрать правильные слова в свое оправдание. – Я всегда была такой... неуправляемой.

Недоуменно покачав головой, Рикардо устало потер лоб ладонью.

Эта девица сведет его в могилу.

- Я, кажется, просил вас переодеться, – сухо напомнил он, подняв на нее свой тяжелый взгляд.

Мгновенно позабыв о былом разговоре, Микелина враждебно насупилась.

- Этот наряд одобрили и купили вы, – надменно произнесла зеленоглазая зазноба. – С какой стати вас перестали устраивать выбранные вами же вещи?

Предупреждающе покачав головой, Рикардо слегка наклонился вперед.

- Этот наряд подразумевал мое непосредственное присутствие, – резко проронил он, вновь теряя терпение от ее нескончаемой дерзости.

- Ну так не я от вас сегодня весь день убегала.

Его ангельское терпение было на грани. Гневно сузив глаза, мужчина крепко вцепился пальцами в подлокотники кожаного кресла.

- Вы, кажется, пришли сюда, чтобы просить прощения за свою очередную бредовую шалость, – холодным тоном надменно уточнил он. - Разве так его просят?

Микелина тотчас замолчала, вновь вспомнив, что из-за ее выходки вполне добросовестный охранник может потерять свое рабочее место.

Обычно ее мало интересовала судьба других людей, но, возможно, из-за приснившегося кошмара, а возможно, из-за того, что она сама угодила в довольно непростую ситуацию, ей по-настоящему захотелось помочь невинному человеку, который не сделал ей ничего плохого, а лишь выполнял свою работу.

- Простите меня, синьор, – тихо сказала она. – Я сделала ошибку.

- На хрен мне твои извинения, – грубо отозвался сидящий вдали мужчина. – Я сыт ими по горло. Сначала ты извиняешься и клянешься в своей покорности, но всего через пару часов ты снова берешься за своё. Скажи, что мне ещё нужно сделать, чтобы ты наконец угомонилась и стала послушной? Ласка на тебя не действует. Гнев тоже. Даже явное игнорирование не помешало твоим безбашенным выходкам.

Глубоко вздохнув, Моретти буквально ввалился спиной в мягкую спинку своего кресла.

- Так, может, мне связать тебя и отлупить по-настоящему, раз уж такого несносного ребенка никогда не хлестали в детстве? Возможно, не вырасти

ты такой избалованной, то сейчас бы намного чаще включала свои гламурные мозги, – повысив тон, сердито выразился он.

Стойко выдержав его яростный взгляд, Микелина храбро расправила плечи.

- Вы можете делать со мной все что угодно, – четко произнесла она, мгновенно приняв решение. – Вы как-то сами признали, что вы деловой человек. Так вот, я предлагаю вам небольшой договор. Вы можете выместить на мне всю свою злость, вызванную моим недопустимым поведением, но оставите Луи на его прежней работе. Он абсолютно не виноват во всем произошедшем.

Мужчина насмешливо усмехнулся, услышав такую душещипательную тираду их уст этой циничной стервы. Он уже порядком устал состязаться с ней в словесных поединках, постоянно указывая ей, кто здесь главный, а кто подчиненный.

- Ну, надо же, какая добросердечность, синьорина Риччи. На что именно вы согласны, чтобы я оставил его? Может быть, на жесткую порку стеком? Или флоггером? А может, просто обычным ремнем? Тапки тоже могут...

- Хватит! – резко перебила его Микелина.

Моретти злорадно улыбнулся.

Ее испуг – это, возможно, то, что нужно. Может быть, теперь эта фарфоровая куколка начнет думать своей головой, а не пятой точкой? Наконец-то скроется с его глаз долой и смирно просидит в своей комнате, подумав о своем поведении?

Однако ее последующий ответ в высшей степени поразил его.

- Я вытерплю любое из этих наказаний, синьор, – смотря ему прямо в глаза, отчетливо произнесла она. – Любое!

Скептически вздернув бровь, мужчина скрестил руки на груди:

- И вы настолько доверяете мне, что готовы подставить свой зад под мою плеть?

Ещё раз тщательно обдумав его слова, девушка утвердительно кивнула:

- Да.

И это действительно была правда. Если ее разум отказывался это понимать, то тело жаждало его прикосновений. Любых. Главное, чтобы только он был с ней и касался ее.

Моретти молча поднялся с кресла.

Он не знал, радоваться ли ему такому открытию или же, наоборот, начать остерегаться. Микелина была для него сплошной загадкой. В одну секунду она могла вызвать в нем безрассудный гнев, но уже в другую заставляла сгорать в огне своей неистовой страсти. Он совсем запутался в своих чувствах. Мигель был прав. Ему не следовало связываться с этой девчонкой. Нужно было отправить ее при первой же возможности обратно домой, а потом навсегда покончить с Лукасом Горнели. Но что-то мешало ему. Не давало отпустить от себя это прекрасное разбалованное создание.

Встав напротив широкого окна, высокий брюнет молчаливо скрестил руки за спиной.

Микелина терпеливо ожидала его окончательного решения. Уперев взгляд в широкую мужскую спину, она постепенно начала сомневаться в положительном ответе Рикардо. А что, если он в очередной раз заупрямится, лишь бы только доказать ей свое превосходство?

Наконец Моретти безмолвно опустил тяжелые кремовые гардины, плотно закрыв ими широкое окно.

Подойдя обратно к своему креслу, мужчина включил настольную лампу. Просторный кабинет тут же озарился мягким светом, придающим комнате легкий привкус сексуального возбуждения от предвкушения предстоящих здесь вскоре событий.

- Раздевайся, – приняв решение, властным тоном приказал Моретти. – Обувь и нижнее белье можешь оставить.

Микелина не сдержала вырвавшуюся наружу довольную усмешку.

Поспешно скинув с себя верхнюю одежду, она вновь замерла, покорно ожидая последующих приказов. Стоя лишь в кружевных трусиках-шортиках и черном бюстгальтере, она поймала на себе полный вождения взгляд своего начальника.

О, да. Она больше не стеснялась его. Ей нравилось наблюдать за его карими глазами, меняющими свой цвет ирландского виски на более темный оттенок. Оттенок всепоглощающего желания и страсти.

Воздух между ними буквально пропитался ошеломляющим душу неистовым исступлением.

Микелина призывно улыбнулась, ощутив на себе силу его возбуждения.

- Встань здесь, – указав ей на место у книжного шкафа, сказал он.

Беспрекословно подчинившись новому приказу, девушка с откровенным любопытством посмотрела в глаза своего любовника.

Вновь окинув ее хозяйским взглядом, Рикардо изогнул края губ в легкой ухмылке:

- А теперь на четвереньки, сладость. Докажи мне свою покорность не только на словах.

Застыв лишь на мгновение, она все же послушно встала в указанную ей позу. Никогда прежде не бывав в подобном положении, девушка учащенно задыхалась, безмолвно выжидая дальнейших распоряжений ее босса. Ей бы следовало смутиться, топнуть ножкой и с гордо поднятой головой покинуть эту тускло освещенную комнату, но вместо этого по ее телу внезапно прошла волна лихорадочного жара. Чувствуя зарождающееся внизу живота возбуждение, Микелина увидела, как Рикардо достал из шкафа небольшой круглый стакан, принявшись неторопливо наполнять его водой из стеклянного графина до самых краев.

- Глаза в пол! – заметив ее блуждающий взгляд, тут же строго произнес мужчина.

В ту же секунду ее тело беспрекословно подчинилось.

Завидев перед собой начищенные до блеска мужские туфли, девушка слегка прогнула спину, чувствуя, как на нее ставят какой-то прохладный и довольно увесистый груз.

- Ещё ровнее, – вновь строго обратился к ней Моретти, размещая по центру ее спины стакан с водой.

Присев на корточки, он нежно потерся кончиком носа о маленькое девичье ушко.

- Советую тебе не двигаться до моего прихода, – ласково прошептал он, едва не заставив ее потерять равновесие своим чарующим тоном. – Если разольешь хоть каплю из этого стакана, накинута лишние десять шлепков.

Через секунду его черные туфли исчезли из ее поля зрения.

Тяжелую дверь слегка приоткрыли и снова захлопнули, запирая ее на ключ.

Микелина начала терпеливо ждать. Проходили долгие, мучительные минуты. Ее руки начали подрагивать от сковавшего тело напряжения. Боясь шелохнуться и разлить воду в злосчастном стакане, девушка до боли прикусила нижнюю губу.

Куда, черт возьми, ушел Моретти? По ее подсчетам, его не было уже больше двадцати минут, хотя ей постепенно начинало казаться, будто бы он ушел пару часов назад.

Боясь набрать полную грудь воздуха, девушка сделала пару частых вдохов.

Она сильная. Она справится. Она всегда справляется...

Внезапно в комнате послышался звук проворачивающегося в замочной скважине ключа. Украдкой покосившись в сторону открывшейся двери, Микелина увидела вошедшего в комнату Рикардо. Заранее сняв с себя бежевый пиджак и галстук, он оставил расстегнутыми пару верхних пуговиц своей белоснежной сорочки. Обе его руки были заняты: в правой – небольшой картонный пакет, в левой – бутылка шампанского.

Шампанское? Они что, правда, будут пить шампанское в такой обстановке? С трудом веря своим мыслям, Мике услышала, как вновь закрылась тяжелая дверь кабинета.

Пройдя вглубь комнаты, Рикардо поставил принесенные с собой вещи на стол, после чего не спеша направился к стоящей на четвереньках девушке. Сняв со спины стакан с водой, он нежно провел ладонью по ее темным волосам. Микелина расслабленно вздохнула, наконец-то изогнув туловище в удобном ей положении.

Но расслабляться было слишком рано.

Достав из принесенного с собой пакета черную велюровую маску на резинках, Моретти аккуратно надел ее на голову Микелины, плотно прикрывая нежной тканью слегка потемневшие зеленые глаза.

Невольно отнятое у нее зрение тут же с удвоенной силой обострило слух.

Воспринимаемые внешние факторы стали намного острее, четче, выразительнее...

Прислушавшись к безмолвной тишине, девушка наконец-то уловила тихое движение чего-то достаточно тяжелого по плотному ворсу ковра. После этого вновь послышалось шуршание картонного пакета. И снова немое затишье, которое угнетало ее своей неизвестностью. Тихие, почти беззвучные шаги донеслись до нее в самой непосредственной близости.

Микелина замерла.

Вздрагнув от нежного прикосновения горячей ладони к своей коже, она сдавленно сглотнула. Его пальцы прошли по изящной спине, зарылись в длинные волосы, собирая их воедино, чтобы потом перебросить через левое плечо стоящей на четвереньках девушки.

Почувствовав, как ее шею обвила некая достаточно плотная материя, Микелина боялась поверить своим самым смелым предположениям.

Ошейник? Он действительно надел на нее ошейник?!

Вот это да! Хотела бы она на это посмотреть со стороны.

Ее тело затрясло от лихорадочного озноба. Ей нужно больше. Ей нужны его прикосновения. Ей нужно почувствовать тепло его тела...

Словно услышав эту немую мольбу, Рикардо слегка согнул свою ладонь, медленно проводя костяшками пальцев по ее мягкой щеке.

Боже, какой же невероятно очаровательной она казалась ему в этот момент.

Наслаждаясь его лаской, Микелина не удержалась от ответного шага, проведя чувственными губами по широкой мужской ладони. Захватив большой палец в свой горячий рот, она не спеша всосала его до основания, обвила язычком, слегка прикусила, после чего вновь вобрала в себя, будто не в силах расстаться с полюбившейся ей игрушкой.

Медленно убрав свою ладонь от девичьего лица, Рикардо снял с ее глаз широкую велюровую маску.

Поспешно оглядевшись, Микелина заметила, что гостевое кресло теперь стоит у противоположной стены, а прямо по центру продолговатой комнаты в небольшой ряд были разложены различные виды шлепалок,

которые не так давно она уже видела в магазине Адель. Если бы она только знала, что ее скрытым фантазиям суждено так скоро осуществиться, то, пожалуй, поподробнее расспросила бы свою новую знакомую об этом виде сексуального фетиша.

Заметив, как Рикардо вновь вернулся к столу, откупоривая бутылку шампанского, девушка тихо вздохнула.

- Глаза в пол, – вновь строго напомнил он, заметив на себе ее любопытный взгляд. - Пока я не разрешу тебе смотреть на меня, твоя задача лишь молча разглядывать узоры на этом ковре.

Не имея никакого желания спорить с ним в этот момент, Микелина послушно опустила голову.

- Ты хочешь шампанского, сладость? – слышался его неожиданный вопрос, заданный довольно игривым тоном.

Микелина насторожилась. У нее не было опыта в подобных играх, но что-то подсказывало ей, что столь милое предложение скрывает в себе некий явный подвох.

Отрицательно покачав головой, девушка продолжала покорно смотреть только вниз.

- Пожалуй, я все же налью, – вновь раздался его тягучий голос со стороны. – На всякий случай.

Поставив высокий фужер с холодным шампанским на край стола, мужчина подошел к гостевому креслу, сел в него и, расставив ноги, облокотился о свои колени. Задумчиво посмотрев на ожидающую в противоположной части комнаты девушку, он слегка наклонил корпус своего тела вперед, опираясь подбородком о скрещенные в замок пальцы.

Что ж, пусть начнется их игра.

- Я хочу, чтобы ты подошла ко мне, – повелительным тоном сказал он. – Не поднимаясь. Ползя на четвереньках.

От его холодной сдержанности, от его жестких приказов у Мике неожиданно перехватило дыхание. Чувствуя липкие волны нестерпимого жара, идущие откуда-то снизу ее живота, она прерывисто вздохнула.

Ее логика отключилась. Сдержанное светское воспитание, привитое с самого детства, испарилось в одно мгновение, уступая место лишь непреодолимому чувству всепоглощающего сексуального голода.

Она хотела его вместе со всеми эти грязными играми и прочими развратными вещами, что не пристало хорошим девочкам. Но ведь в глубине души она всегда знала, что хорошей девочкой Микелина Горнели никогда не была.

Порочно улыбнувшись, девушка по-кошачьи прогнула вниз спину, грациозно приближаясь к ожидающему в стороне мужчине. Она всегда знала себе цену. Знала, что даже сейчас, в надетом на ее шее ошейнике и одном нижнем белье, она выглядела куда сексуальней, чем в своем самом лучшем платье от известного кутюрье.

Синьору Моретти нравятся такие шаловливые игры? Что ж, она с удовольствием составит ему в этом компанию.

- Стой, – вновь резко приказал он, заставляя ее замереть у разложенных на полу игрушек.

Микелина покорно остановилась.

- Ты хорошо себя вела во время моего отсутствия, – намекая на непролитый стакан воды, произнес он, – поэтому я пойду на одну уступку. Ты можешь сама выбрать вид ожидающей тебя порки и поднести мне этот предмет в своих зубах. Именно от твоего решения зависит, чем я буду тебя шлепать.

Прикусив губу, Мике с интересом посмотрела на разложенные перед ней вещи. Выбор был весьма разнообразный: черный кожаный паддл с прорезью в виде широкого сердечка на конце, длинный стек с розовым пером в виде наконечника, красный кожаный флоггер с многочисленными кисточками, полосатая плеть в виде змеи, и даже, действительно, обычный кожаный ремень. Пытаясь припомнить таблицу, показанную ей ранее Адель, со шкалой болезненности от различных видов шлепалок, Микелина слегка свела брови. Если удар обычной ладонью составлял приблизительно четыре балла, то боль от мягкой многохвостки равнялась девяти.

С шумом втянув в себя воздух, девушка слегка пошатнулась на месте.

И все же она не смогла удержаться. Эта грозная вещица захватила ее внимание ещё в магазине.

Преодолея легкую дрожь, она потянулась к красному флоггеру, аккуратно взяв его твердую ручку своими зубами. Вновь продолжив свой путь, девушка грациозно завилась бедрами, пока не уперлась в колено своему доминанту.

Не ожидая от нее такого выбора, Рикардо все же забрал флоггер из ее рта, после чего резко просунул свой указательный палец в небольшое карабинное кольцо ошейника, заставив девушку слегка привстать на коленях. Все ещё смотря вниз, Микелина почувствовала его горячее дыхание на своей щеке. Задрожав от волнующего предвкушения, девушка непроизвольно облизнула верхнюю губу.

- Глаза на меня, – послышался тихий приказ.

Безмолвно подчинившись, Микелина слегка приподняла голову, встречаясь с его темно-карым пристальным взглядом.

- Как тебе твой новый аксессуар? – насмешливо спросил широкоплечий брюнет, пройдясь большим пальцем по мелким стальным шипам ошейника. – Не жмет? Ты, кажется, вчера именно о нем упоминала.

Приблизившись губами к ее левому уху, он тихо прошептал:

- А я ведь, помнится, тебе уже говорил быть осторожнее в своих желаниях со мной.

Слегка отклонившись назад, чтобы вновь встретиться с его глазами, Микелина изогнула губы в игривой усмешке.

- Я в восторге, – томно опустив взгляд, хрипло произнесла она. – Он мне в самую пору, синьор.

Черт, она заводила его и без того напрягшийся до предела член даже своим дерзким голосом.

- Тогда, я думаю, тебе это тоже придется по душе.

Достав из-за своей спины кляп в виде небольшого резинового шарика на металлической дуге, Рикардо вложил его в приоткрытый рот девушки, закрепив на ее затылке специальный кожаный ремень.

- А теперь ко мне на колени, – прогремел над ее ухом новый строгий приказ.

По телу Микелины прошла легкая будоражащая дрожь.

Поспешно устроившись поперек его коленей, она слегка покрутила задом, ища наиболее удобную позу, после чего начала смиренно ждать последующих действий. Ее дыхание участилось в предвкушении сладостных ласк. Они уже проходили шлепки, и теперь она имела представление о том, что каждый удар чередуется с невероятно нежными прикосновениями рук наказывающего ее любовника. Она с головой погрузилась в водоворот зарождающихся в ее теле страстей. Ожидание и неизвестность вмиг обострили ее восприятие, усилив сексуальное возбуждение до крайней точки. Она пылала в огне своего желания. Ее заводило чувство беспомощности и подчиненности. И этого она уже никак не могла отрицать.

Его ладонь не заставила себя долго ждать. Нежно пройдясь пальцами по кружевной ткани тонких трусиков, Моретти крепко сжал аппетитные округлости, будто проверяя их на упругость. Играя с ее ягодицами, он мял, поглаживал, ласкал чувствительную кожу, распаляя ее ещё сильнее.

Наконец, не в силах больше сдерживаться, Микелина задрожала всем телом, издав тихий сладостный стон. В ту же секунду на ее округлый зад обрушился жесткий шлепок его большой ладони.

Крепко прикусив резиновый шарик зубами, девушка непроизвольно напряглась. Однако вместо должной боли ее тело вдруг пронзил электрический импульс острого наслаждения. Совершенно не понимая, что с ней творится, Мике сжала ладони в кулаки, стараясь совладать с новой волной сильнейшего возбуждения.

И вновь очередная восхитительная ласка. И вновь очередной жгучий шлепок.

Теря остатки самоконтроля, Микелина громко застонала.

Боже, она уже не горела, она плавилась, будто шоколад, от его обжигающих нежную кожу прикосновений.

Заведя палец за тонкое кружево черных трусиков, мужчина резко смял материал, соединяя полупрозрачные края воедино, после чего поспешно отвел их в сторону. Его вторая ладонь тут же приникла к самому эпицентру женского кладезя. Играя с ее мягкими складочками, он ввел два пальца в узкую щелочку, потер ими скрытую точку ее естества, заставляя лежащую на нем девушку едва ли не взвыть от поглотившего тело наслаждения,

после чего вернулся к горошине клитора, нежно обводя вокруг него небольшие круги.

Микелина крепко зажмурилась. Ей казалось, что ещё мгновение - и она разорвется на части. То, что сейчас происходило внутри нее, не поддавалось никакому сравнению. Это было восхитительно, бесподобно, божественно. Но все же как бы хорошо ей ни было, это все-таки требовало своего логического завершения, которое ей пока не спешил дарить Рикардо.

Вновь медленно введя в нее два пальца, Моретти со свистом втянул в себя воздух. Черт, какая же невыносимо податливая, влажная и горячая она была. У него едва хватало сил сдерживаться, чтобы тотчас не прислонить ее к какой-либо опоре и жестко войти в нее до самого основания. Он хотел ее. Безумно хотел.

Но, увы, это не входило в планы его наказания. Он лишь хотел обеспечить приток крови к нижним органам, заставив ее в итоге едва ли не кончать от любого, даже самого незаурядного прикосновения. Сама же порка не являлась способом оказания сильной боли. Ему нужно было раздражить ее, довести до полнейшего безумия так, чтобы она забыла свое настоящее имя, забыла обо всем на свете, кроме его чарующих рук. А после он отправит ее обратно в свою комнату абсолютно ни с чем. И может быть, тогда эта девчонка наконец-то начнет по-настоящему думать, перед тем как в ее голове родится очередная бредовая идея-фикс.

Вынув из ее лона свои влажные пальцы, он не спеша провел ими вдоль промежности, пока наконец не уперся подушечками в небольшое отверстие. Медленно обведя ее анус по кругу, он аккуратно толкнулся внутрь. Мике невольно заерзала, судорожно согнув в коленях свои скрещенные ноги. Новые ощущения на мгновение застали ее врасплох, но, быстро совладав с собой, она лишь покорно продолжала лежать на мужских коленях. Введя в нее средний палец до второй фаланги, Рикардо не спеша прокрутил его, слегка расширяя узкую дырочку. Почувствовав, как тугие мышечные колечки немного расслабились, мужчина очень нежно ввел в нее и второй палец.

Микелина тихо вздохнула, постепенно привыкая к новым ощущениям. Все оказалось не так уж страшно, учитывая, что в таком распаленном состоянии ей начинало нравиться абсолютно всё. Вновь возбужденно

заерзав на его коленях, она прогнула поясницу, рефлекторно потянувшись рукой к одной из своих ягодиц, чтобы погладить себя.

Он резко отстранил свои ладони от ее сексуальной попки, ловко поймав запястье непослушной девчонки.

- Ещё один такой фокус, сладость, – хриплым от напряжения голосом строго произнес он, - и я закую тебя в наручники.

Она попыталась рассмеяться, но находящийся во рту кляп не позволил ей исполнить желаемое.

Руки Рикардо снова жестко сжали ее ягодицы.

- Вставай, – напоследок шлепнув одну из притягательных округлостей, повелительно произнес он.

Неловко встав на свои дрожащие ноги, Микелина послушно проследовала за Моретти вглубь комнаты.

- Ляг грудью на стол и выстави свой зад повыше, – указав на центр широкого письменного стола, он положил небольшой красный флоггер рядом с горящей лампой.

Заметив ее слегка встревоженный взгляд на выбранной ею игрушке, мужчина сдавленно хмыкнул.

- Я воспользуюсь им всего три раза, - тихо пообещал он, нежно подталкивая ее туловище к дубовой столешнице. – Ухватись пальцами за дальний край стола и, что бы ни случилось, не разжимай их.

Расположившись, как ей было велено, Микелина положила голову так, чтобы висок касался твердой деревянной поверхности изысканной мебели. Почувствовав, как с ее попки сдернули заметно увлажнившиеся трусики, девушка вновь в предвкушении затаила дыхание.

Моретти снова исчез из поля зрения, однако его горячие губы, блуждающие по ее мягким ягодицам, прекрасно подсказали ей о новом местоположении своего босса. Блаженно прикрыв глаза, девушка искренне надеялась, что он останется там как можно дольше.

Медленно целуя слегка порозовевшие участки кожи, Рикардо ласково погладил два округлых холмика, после чего неожиданно укусил за бархатистую мягкость ее упругой задницы.

Микелина начала извиваться от требующего немедленного утоления жгучего желания. Едва не потеряв голову от его опьяняющих ласк, девушка вдруг резко вскрикнула, почувствовав на правой ягодице обжигающий поцелуй задествованного флоггера.

Крепко сжав зубами шарик кляпа, Мике не сдержала вырвавшегося наружу громкого стога. В данный момент она действительно была рада этому небольшому аксессуару, заглушившему ее невольный вскрик.

Черт возьми, флоггер действительно стоил своих девяти баллов.

- Ты, кажется, сегодня с утра делала небольшую прогулку по моему дому, – вновь нежно поглаживая саднящую ягодицу, тихо произнес стоящий позади Моретти. – Отчего же не зашла ко мне в тренажерный зал?

Недоуменно сведя брови, Мике попыталась встретиться с темно-кариими глазами. Но тщетно. Рикардо стоял слишком далеко.

А она-то думала, что он не заметил ее маленького шпионажа.

Почувствовав, как его ладонь начала тереться между ее ног, Микелина протяжно вздохнула. Интересно, как долго она ещё сможет продержаться под этими умопомрачительными пытками?

- А ведь там тоже можно сделать столько всего интересного... - меж тем хрипловатым шепотом продолжал Рикардо, все ещё поглаживая саднящий участок ее ягодицы.

И снова резкий удар.

На этот раз она была готова к нему. Стойко выдержав второе жгучее соприкосновение плетей со своим задом, Мике громко рыкнула. Ее пальцы отчаянно вцепились в края столешницы. Ягодицы пылали лютым огнем. Однако всепоглощающее желание не спешило унимать свой яростный пыл, словно наоборот, возрастало с каждым новым прикосновением. С каждым новым шлепком...

Вновь просунув палец в небольшое кольцо ошейника, Рикардо притянул ее спину к своей груди. Встав вертикально, девушка оперлась затылком о широкое плечо стоящего позади мужчины, наслаждаясь чувственной лаской его пламенных губ на раковине своего правого уха. Расстегнув на затылке кожаный ремень, Рикардо снял с ее рта кляп, после чего снова

наклонил верхнюю часть девичьего тела к столу. Облизнув свои пересохшие губы, Мике опять ухватила за край стола.

- Ты так и не передумала насчет шампанского, сладость? – тихо спросил ее Моретти.

Вновь заметив отрицательное покачивание головы, он взял наполненный фужер в свою ладонь.

- А жаль. Что ж, придется его вылить.

В ту же секунду струйка холодной жидкости полилась по округлым ягодицам девушки.

До боли прикусив свою нижнюю губу, Микелина, не выдержав, притопнула ножкой.

Боже всемогущий, что это было?

Маленькие пузырьки игристого вина лопались на саднящей коже, пощипывали, но в тоже время усиливали возбуждающий эффект до просто невероятных размеров.

Мике тихо простонала.

Третий шлепок по мокрой коже оказался самым болезненным.

Громко всхлипнув, девушка оперлась своим вспотевшим лбом о твердую поверхность письменного стола. Задрожав всем телом, она почувствовала, как крепкие мужские пальцы ласково прошли вдоль ее спины, подкрались к обнаженным плечам и, вновь притянув за ошейник, наконец-то освободили нежную кожу шеи от кожаного украшения покорной рабыни.

Захватив длинную копну волос на затылке, Рикардо медленно притянул ее голову к своему плечу.

- Ты этого хотела, сладость? – тихо спросил он, пристально смотря в ее глаза.

Не в силах отвести взгляд, Мике кончиком языка соблазнительно облизнула свою верхнюю губу.

- Да, синьор, – ее признание выпорхнуло из уст страстным полусшепотом, глубине которого он не смог противостоять.

Грубо завладев девичьим ртом, Рикардо жестко всосал ее язык в себя, не позволяя этой коварной обольстительнице даже на секунду управлять поцелуем. Почувствовав, как она вжимается своим податливым телом в его каменную эрекцию, грозя к чертовой матери разрушить весь его тщательно спланированный план, он резко схватил ее за левое предплечье, вынуждая отстраниться от себя.

- Уходи, – как гром среди ясного неба, прозвучал его четкий голос. – Ты выполнила часть договора. Очередь за мной. Можешь не волноваться за своего милого телохранителя. Он остается.

Пораженно сведя брови, Микелина недоверчиво покачала головой.

И это все? Он хочет вышвырнуть ее, словно ненужную куклу, с которой устал играть?!

- Нет, – все ещё качая головой, тихо прошептала она, не веря его суровым словам. – Пожалуйста... Только не снова... Давай закончим начатое. Ты же хочешь меня.

Моретти отступил, вмиг показавшись ей ужасно далеким и отчужденным, чем был ещё минуту назад.

- Я лишь хотел тебя наказать, – холодно проронил он. – Я это сделал. И теперь ты свободна. Я не обещал никаких сладостных утех после.

Его надменный отказ показался ей в сто раз болезненнее самых сильных ударов плетью.

- Прошу тебя... - не скрывая появившуюся слезу, шепотом взмолилась она. – Не бросай меня вот так...

Отвернувшись от нее, мужчина безмолвно обогнул стол, подойдя к хозяйскому креслу.

- Уходите, синьорина Риччи, – даже не глядя в ее сторону, твердо произнес он. – Мы закончили.

Чувствуя себя грязной, ненужной, презираемой, девушка растерянно огляделась по сторонам. Дрожащими руками подобрал с пола свою разбросанную одежду, она поспешно нацепила ее на себя, после чего быстро подбежала к двери. Нервно провернув ключ в замочной скважине, Микелина со всех ног кинулась в свою спальню. Ей было плохо. Больно. И очень тяжело.

Она так устала. Устала быть отверженной. Устала все время чувствовать себя никому ненужной. Устала быть обузой для всех: для своего вечно занятого отца, для любимого кузена, даже для этого сукина сына. Она так устала от всей этой фальши в веру завтрашнего счастливого дня. Устала надеяться на то, что когда-нибудь встретит человека, которой захочет быть с ней просто потому, что ему будет необходима ее компания. А не оттого, что ему от нее что-то надо.

Чувствуя себя униженной и даже оскверненной из-за того, что Рикардо не захотел разделить с ней телесное удовольствие, Мике вбежала в свою комнату, даже позабыв закрыть за собой дверь.

Почему? Что с ней не так? Почему рано или поздно от нее все отворачиваются?

Она преступила порог своей нравственности, она была готова ради него на все, но этот циничный ублюдок лишь плюнул ей в душу.

Прислонив пальцы к вискам, Микелина плотно прикрыла глаза.

Это ведь неправильно. Неправильно с самого начала и до конца. Они не должны быть вместе. Она не должна хотеть его пламенных прикосновений, безропотно позволяя делать со своим телом все, что ему захочется. Всю свою жизнь она лишь приказывала, а не подчинялась. Так почему же теперь с готовностью стоит перед ним на коленях? Что с ней вообще происходит? Почему, стоит лишь ей услышать его строгий голос, как она тут же теряет себя, готовая вымаливать у него прощение, едва ли не облизывая носки его до блеска начищенных туфель? Может быть, она больна? Больна им? Или теперь на нее так будет влиять каждый встречный мужчина? Что, если Рикардо намеренно сделал из нее безвольную куклу, исключая возможность когда-либо снова ей решать самой за себя?

А может быть, хватит? Хватит с нее уже всех этих ненужных душевных терзаний, вызванных ее истинным отношением к Моретти? Пора вновь стать самой собой, а именно: гордой львицей, не признающей в своей жизни таких понятий, как постыдная трусость и непозволительная слабость. Она не такая. Она не привязывается к людям и не ждет от них добра. Она прошла этот болезненный урок в своем детстве и больше никогда не попадется на этот трюк дважды.

Но все же сама мысль о том, что он отказался от нее, никак не давала покоя, беспощадно захлестнув ее душу нестерпимым отчаянием. Она

жила, когда он прикасался к ней. Она жила, когда он всего лишь смотрел ей в глаза.

И она мертва, когда его просто нет рядом...

Запустив пальцы в свои волосы, Микелина с силой потянула их. Ее голова гудела. Тело ломило от неудовлетворенного желания. Чувствуя себя как никогда паршиво, она прислонилась спиной к стене.

Ей нужно успокоиться. Снова взять себя в руки. Снова вернуть былой холодный расчет.

Глубоко вдохнув, она обратила взгляд в раскрытое окно.

Чувствуя, как к ней возвращается ее меланхолия, вонзаясь в сознание своими острыми когтями, девушка молчаливо сглотнула.

Машинально захватив с собой стул, она вышла на балкон. Всю свою жизнь она ходила по краю. Это стало для нее нечто вроде игры в русскую рулетку. Упадет ли она в этот раз или удержится, позволив себе встретить новый день? В течение последних четырнадцати лет это был единственный способ, который помогал ей справиться с депрессивным настроением. Встав на стул, девушка шагнула на широкий бортик балконных перил. Смотря вниз, на обманчиво-спокойную гладь Тирренского моря, Микелина расставила руки в стороны и закрыла глаза.

Это была ее любимая игра с десяти лет. Вполне возможно, что любой нормальный человек, пережив подобное происшествие в детстве, стал бы остерегаться высоты. Но дело в том, что нормальной она себя уже давно не считала. После той ночи на Капри в ней словно исчез этот страх. Наоборот, в наиболее критические жизненные моменты ее будто тянуло ввысь... чтобы вновь испытать судьбу. Её всегда интересовал вопрос: а что, если в ту ночь ей на самом деле было суждено спрыгнуть с того обрыва?

Стоя на самом краю, Мике сделала глубокий вдох. У нее не было права на ошибку. Здесь только она и ее скалистый утес. Бесполезная долгая жизнь или счастливая быстрая смерть? Ее мать была права: жить действительно больно, особенно когда тебя терзают болезненные воспоминания...

Ощувив свежий морской бриз на своем лице, девушка открыла глаза и умиротворенно улыбнулась. Она до сих пор жива, а значит, так нужно. Вновь почувствовав в себе относительное спокойствие, она вдруг услышала не на шутку встревоженный голос:

- Синьорина Риччи, что, ради всего святого, вы делаете?!

Оглянувшись, Микелина увидела ошеломленное лицо стоящего в раскрытых дверях Захария.

Осторожно спустившись на стул, девушка налепила на лицо непринужденную улыбку.

- Подождите, Захарий, это совсем не то, что вы подумали, – поспешно начала она, но некогда бесстрастный камердинер уже скрылся из вида.

Угрюмо вздохнув, зеленоглазая девушка присела на край каменных перил.

Прекрасно. Похоже, теперь об этом небольшом инциденте узнает весь дом... в том числе и его строгий хозяин. Будет чудо, если он не поступит, как когда-то ее отец, а именно: не запрет ее в кабинете какого-нибудь жутко дорогого психоаналитика. И тогда ей вообще можно будет забыть о его горячих требовательных руках на своем трепещущем теле.

Расположив локти на поверхности стола, Моретти раздраженно выдохнул, на мгновение скрыв лицо в широких ладонях.

И как же это так получается, что всякий раз, когда он хотел наказать эту упрямую, дерзкую, взбалмошную девчонку, то в итоге всегда чувствовал себя отнюдь не триумфальным победителем, а лишь безнадежно проигравшим? Вот и сейчас, после своего небольшого показательного урока, вместо того чтобы испытывать должное удовлетворение, он, черт его дери, прошел все девять кругов ада, особенно задержавшись на втором. Чувствуя себя, как никогда, напряженным, широкоплечий брюнет поднялся с кресла, молча убирая в бумажный пакет принесенные ранее вещи.

Ему нужно расслабиться, чтобы хоть на секунду выбросить эту зеленоглазую плутовку из своей проклятой башки. Мечтая сходить в тренажерный зал, чтобы с особым энтузиазмом побоксовать с подвешенной грушей, он нехотя отказался от этой идеи. Через полчаса у него запланирован один важный телефонный разговор с представителем весьма крупной финансовой компании из Китая. Он не может пропустить ещё и эти деловые переговоры. Так что, пожалуй, времени едва хватит на холодный, а ещё лучше - ледяной душ.

Прикрывая тяжелую дверь своего кабинета, Рикардо краем глаза заметил поспешно приближающегося к нему камердинера.

- Захарий, - переложив заполненный черный пакет в правую руку, негромко

проронил он, - не могли бы вы прибраться в моем кабинете. Я случайно пролил на ковер шампанское. Не хотелось бы, чтобы там осталось пятно. - Конечно, синьор. Я сейчас же займусь этим, – слишком встревоженным тоном отозвался вставший перед ним слуга. – Но там, в спальне... синьорина Риччи...

Мгновенно направив свой острый взгляд на побледневшее лицо камердинера, Рикардо внутренне напрягся, мысленно приготовившись к очередной дурной новости сегодняшнего дня.

- Что ещё она вытворила на этот раз? – четко выговаривая каждое слово, сквозь зубы спросил он.

- Она... – подбирая вразумительное объяснение увиденному, растерянно начал мужчина. - Она только что стояла прямо на перилах балкона!

На мгновение плотно прикрыв глаза, Моретти сделал глубокий вдох.

Нет. Это уже переходит всякие границы.

Эта девчонка, должно быть, сумасшедшая, раз не понимает элементарных вещей, предпочитая после всего произошедшего и дальше играть с огнем.

Решив, что это очередной трюк с целью привлечения к себе внимания, кареглазый мужчина с силой сжал кулаки, прямиком направившись в апартаменты своей несносной гостьи.

Боже, дай ему терпения, чтобы не убить эту глупую девчонку прямо на месте!

Минуя настежь распахнутые двери спальни, Рикардо не спеша преодолел пустынную комнату, бросил пакет на кресло, после чего остановился возле колышающейся на сквозняке длинной занавески. Посмотрев через раскрытую балконную дверь на находящуюся в отдалении девушку, он молчаливо скрестил руки на груди.

Приняв непринужденную позу, Микелина спокойно сидела на балконных перилах. Ее лицо было повернуто к морю. Длинные волосы развивались на ветру. Тонкие пальцы слегка сжимали край каменного ограждения.

Такая отстраненная...расслабленная... красивая...

Решив не делать поспешных выводов, Рикардо отклонил в сторону бежевую занавеску, продолжая стоять на прежнем месте.

- Привет, – тихо произнес он, внимательно наблюдая за каждым ее движением.

- Привет, – вовсе не удивленным голосом отозвалась девушка, продолжая смотреть на сверкающие блики южного моря. – Правда же здесь очень красиво?

С безразличием окинув взглядом лазурную морскую гладь, мужчина едва заметно кивнул в ответ:

- Правда. Только я предпочитаю любоваться столь живописным пейзажем с более безопасного расстояния.

Боковым зрением заметив направившегося к ней мужчину, Микелина резко выставила вперед правую руку.

- Не подходи! – посмотрев прямо в его лицо, четко выговорила она.

Встретившись с ее слегка суженными глазами, Моретти мгновенно замер на месте.

Черт возьми, кажется, она вовсе не шутит.

- Это моя игра, Рикардо, – вполне серьезно проронила сидящая на перилах девушка. – Время играть по моим правилам.

Почувствовав, как все внутри заledenело, мужчина медленно отошел на прежнее место.

Довольная его поспешной капитуляцией, Микелина слабо усмехнулась.

- Я поражена вашей выдержкой, синьор Моретти, – вновь спокойно произнесла зеленоглазая нимфа. – Другие бы на вашем месте давно бы принялись кричать, угрожать, умолять, звать на помощь находящихся в доме людей. Иными словами, делать все, лишь бы только я спустилась с перил.

Взгляд девушки снова вернулся к мерно скользящим по поверхности воды игривым волнам.

- Но только не вы, – тихо констатировала она. – Вы всегда готовы к подобному рода происшествиям. Словно всю жизнь боретесь с каким-то злом. Словно боитесь расслабиться и... поверить в нечто доброе и светлое в вашей жизни.

Вновь отвернувшись от моря, Микелина слегка опустила голову, посмотрев на свои колени. Ее собеседник по-прежнему молчал, оставаясь стоять на достаточном расстоянии от нее.

- И я такая же, – громким шепотом созналась девушка. – Но, увы, я не такая сильная. Поэтому иногда мне хочется испытать судьбу.

Подняв взгляд, Микелина встретила с непроницаемыми глазами своего строгого босса.

- А вы? Вы поиграете со мной в эту игру, синьор?

С трудом сглотнув застрявший в горле ком, Моретти, сохраняя напускное спокойствие, вопросительно вздернул бровь:

- Если это для вас так важно... Поясните ваши правила.

Микелина обрадованно улыбнулась, напомнив собой веселого ребенка, которому пообещали подарить его самую заветную игрушку.

- Всё очень просто: на счет три я отпущу руки и отклонюсь назад. Ваша задача не дать мне упасть с этих перил.

Ему показалось, что в ее голосе присутствуют оттенки некоего возбуждения и даже радости. Хотя в данную секунду он вряд ли бы услышал даже кричащего ему в самое ухо Мигеля. Все его внимание было направлено лишь на движения сидящей перед ним девушки.

Ему хотелось заорать на нее, пригрозить новой порцией болезненного урока... сделать всё, как она и сказала. Но в глубине своей черствой души он лишь презирал самого себя. Презирал за то, что своей жесткостью сломал порхающую с цветка на цветок нежную бабочку. Дьявол его побери, что же он наделал?!

- А знаете, почему я сказала вам на счет «три»? – усмехнувшись, словно по секрету заговорщицки спросила она. – Потому что я доверяю вам, синьор Моретти... Доверяю свою жизнь.

Пронырливый ветер подхватил ее звонкий смех, мгновенно разнося вдоль всей прибрежной лагуны. Однако он почти не слышал его. Заострив внимание лишь на ее медленном счете, мужчина напряженно сжал кулаки, готовый кинуться вперед.

Он скорее увидел, нежели чем услышал, как ее губы произнесли заветную цифру, пальцы перестали сжимать каменные перила, а такая хрупкая, изящная спина грациозно накренилась назад, прямым к обрыву...

Молниеносно среагировав, Рикардо тотчас оказался рядом на окраине балкона, крепко обвив девичью талию своими руками.

Почувствовав судорожный озноб в своем теле, мужчина наклонился, прислоняясь вспотевшим лбом к обнаженному животу этой выживший из ума девчонки. Орошая мелкими поцелуями нежную кожу, он вновь услышал ее чарующий, радостный смех. Осторожно переместив руки ей на плечи, Рикардо заставил ее вновь принять устойчивое положение на широких перилах.

Их глаза встретились.

Заметив в ее взгляде небывалый восторг и слепую веру, он пораженно замер.

- Ты спас меня, – тихо прошептала она, нежно обхватил его лицо своими ладонями. – Никогда больше не позволяй мне проделывать это снова. Не бросай меня. Защити меня от самой себя...

Потерявшись на мгновение в этих светло-изумрудных глазах, Рикардо отстраненно покачал головой.

- Ты сумасшедшая! – хрипло произнес он, не в силах больше подчиняться холодному самоконтролю.

Резко набросившись на ее податливые губы, он притянул девушку к своему телу. Дождавшись, пока пара стройных ножек обовьет его бедра, мужчина

отклонился от балконных перил и, не прерывая знойного поцелуя, плавно переместился со своей драгоценной ношей в спальню.

Спина Микелины уперлась в холодную стену. Не спеша оставлять губы своего любовника, она крепко обхватила его шею руками, стараясь слиться с ним в одно целое.

Боже, как же сильно она сходила с ума по этому мужчине. Он был ее кислородом. Он был ее светом. Он был ее вселенной...

- Простите, синьор Моретти... - внезапно послышался отчетливый женский голос со стороны распахнутой двери.

Мгновенно прервав поцелуй, Микелина нехотя вернулась в реальность, опустив свои ноги на пол. Отойдя от высокого брюнета, она встала у противоположной стены, где ей бы не пришлось смотреть на злорадную ухмылку вечно услужливой ассистентки Рикардо.

- Через пару минут вас ожидает звонок от Бань Мао. Не хотите спуститься в ваш кабинет? Я подготовила...

- Нет, – резко ответил начальник, глаза которого до сих пор неотрывно смотрели лишь на одну персону в этой комнате.

Не спеша подойдя к широким дверям, он взялся за позолоченную ручку, невольно обращая внимание на разговаривающую с ним женщину.

- Передайте господину Мао, что у меня отпуск, – с легкой усмешкой произнес Рикардо, чем окончательно ошарашил стоящую перед ним блондинку. – Давно запланированный долгожданный отпуск.

Резко закрыв дверь перед ошеломленным лицом Анны Марии, Моретти вновь посмотрел на стоящую в отдалении девушку.

Немного отойдя от произошедшего на балконе, Микелина старалась не прерывать их зрительного контакта. Держась на достаточном расстоянии, она храбро вздернула подбородок, совершенно не зная, чего именно ей следует ожидать от находившегося в ее спальне мужчины.

- И что теперь? Запрешь меня в комнате с мягкими белыми стенами? – с легкой бравадой начала она.

- Что это было? – проигнорировав ее вопрос, Рикардо недоуменно свел брови. – Почему ты это сделала?

Микелина неопределенно повела плечами:

- Я знала, что ты не дашь мне упасть.

- Нет. Я не про это, – размеренным голосом произнес собеседник. – Зачем ты вообще полезла на перила?

Чувствуя явный перевес в игре «гляделки» на его стороне, Мике не выдержала и перевела свой взгляд на стоящую перед ней большую кровать.

- Это долгая история, - тихо сказала она.

- И все же я хочу знать, – делая шаг ближе, отчетливо произнес Рикардо. - Сейчас.

Слегка встревоженные глаза Микелины вновь резко посмотрели на него. Лихорадочно ища выход, который бы помог ей избежать данного разговора, она вдруг каверзно улыбнулась. Ей ужасно хотелось затащить Рикардо в постель и, кажется, она наконец-то нашла способ, как это сделать.

- Сыграем в ещё одну игру?

Моретти остановился.

Поймав его заинтригованный взгляд, она более уверенно расправила свои слегка поникшие плечи.

- Надеюсь, никого из нас не ожидает смертельный исход? – скептически спросил ее собеседник.

- Нет. Всего лишь небольшая безобидная игра под названием «Правда на правду», – небрежно отмахнувшись, игриво улыбнулась девушка, медленно отходя в дальнюю часть комнаты. – Мы по очереди будем задавать вопросы друг другу и, соответственно, каждый из нас должен будет отвечать на них только правду. А чтобы вопросов не было слишком много, то при каждом удовлетворяющем оппонента ответе спрашивающий игрок снимает с себя часть надетой на нем одежды. Один вопрос - одна вещь. Игра продолжается до тех пор, пока оба человека не останутся полностью обнаженными.

Быстро прикинув соотношение надетой на них одежды, она поспешно произнесла:

- Я первая.

Слегка расставив руки, Моретти озорно усмехнулся. Не имея ничего против такого предложения, он согласно кивнул головой:

- Это твоя игра. Ты правишь.

Благодарно улыбнувшись, Мике совершенно серьезным голосом задала свой первый вопрос:

- Почему ты остался здесь, со мной, а не ушел в кабинет с Анной Марией на важные переговоры со своим партнером? Тебе нравится мое общество или ты просто решил меня снова наказать, опасаясь, что я опять вытворю нечто подобное?

Помедлив пару секунд, Рикардо задумчиво вздохнул.

Хватит притворства. Возможно, пришло время им хоть немного узнать друг друга по-настоящему?

- Оба варианта кажутся мне весьма интересными. Но правильный ответ лишь один: ты мне нравишься, – однозначно отозвался он, заметив, как при

этом в глазах стоящей в отдалении девушки зажегся огонек некого триумфа. – Это не принесет нам обоим ничего хорошего, но тем не менее ты мне очень нравишься. А с прежними играми в наказания мы покончили. Ее внутреннее ликование внезапно сменилось полным недоумением.

- Покончили? – сведя брови, тихо спросила она. – Почему?

Моретти слегка усмехнулся, покачивая головой:

- Это будет твой следующий вопрос, сладость. Теперь моя очередь.

Согласно кивнув, Микелина сняла с себя свой короткий джинсовый топ, небрежно отбросив его в сторону.

Ее колыхнувшаяся в бюстгальтере грудь тотчас захватила его внимание, разгоняя по телу и без того бурлящую кровь. Втянув полную грудь воздуха, Моретти с силой заставил себя вспомнить приведшие его сюда обстоятельства.

- Итак, - сухо проронил он, - что это было?

Встретившись с его слегка суженными глазами, Мике непроизвольно сглотнула. Не каждый день приходится выворачивать свое грязное белье наружу. Но, что поделать, ее поймали с поличным.

- Это... - нервно заломив руки, девушка слегка наклонила голову вниз, не в силах смотреть в глаза Рикардо. – Это всего лишь небольшое аффективное расстройство. В детстве я едва не упала с обрыва. Это, должно быть, произвело слишком большое давление на психику и с тех пор время от времени у меня возникают подобные расстройства в настроении. Поверь, я не сумасшедшая... я просто такая...

Умышленно не сказав про свою мать, Мике старалась хоть что-то добавить к своей короткой речи, но, увы, у нее не получалось.

Проанализировав ее ответ, мужчина задумчиво кивнул. Ему, конечно, хотелось услышать более исчерпывающие объяснения, но, видя, как ей трудно говорить об этом, он лишь молчаливо принялся расстегивать пуговицы своей рубашки. Что ж, он не станет на нее давить. По крайней мере прежними способами.

Заметив упавшую на пол белую сорочку, девушка изумленно подняла голову. Она думала, что Моретти потребует от нее более вразумительного ответа и не станет снимать одежду. Однако его безмолвный жест приятно удивил ее, заставив облегченно вздохнуть и подумать над своим следующим вопросом.

- Ты хочешь отменить то, что было между нами в твоем кабинете? – вспомнив о его словах, взволнованно спросила она, смотря на кожаное кресло с лежащей на нем небольшой вещицей. – Но почему? Мне понравилось содержимое этого пакета.

На мгновение прикрыв глаза, Рикардо шумно вздохнул. Он до сих пор был ужасно зол на самого себя за то, что вытворял с этой фарфоровой куклой всего лишь полчаса назад.

- Не нужно этого повторять, – раскрыв глаза, твердо проронил он. – Это сломало тебя.

Микелина недоверчиво усмехнулась, однако увидев вполне уверенный взгляд своего искусного любовника, вдруг резко затрясла головой.

- Нет. Это не так! Меня сломало не это, – пытаюсь оставаться на прежней волне честного откровения, робко призналась девушка. – Мне понравилось всё, что происходило внизу. Но меня сломил твой отказ.

Набравшись смелости, Мике открыто посмотрела в лицо стоящего у противоположной стены мужчины:

- Скажи откровенно: ты меня больше не хочешь?

С трудом сдержав невольный смешок, Рикардо лишь изумленно вздернул брови:

- Я, конечно, понимаю, что я до сих пор в брюках, сладость. Но даже они плохо скрывают каменную эрекцию моего вздыбленного члена. Я думал, ты почувствовала это ещё в кабинете.

Пропустив мимо ушей его насмешку, девушка непонимающе нахмурилась:

- Тогда почему ты отослал меня в комнату?

- С возрастом люди могут все больше контролировать свои эмоции и желания, – вполне серьезно проговорил темноволосый мужчина. – В том кабинете в мои планы не входило удовлетворение своих собственных потребностей.

Понятливо кивнув головой, Микелина огорченно вздохнула. Она не хотела, чтобы с ней он контролировал себя. Ей нравился тот мощный электрический заряд, который пробивал их тела некой необъятной страстной энергией, стоило им только коснуться друг друга.

Потянувшись к круглой металлической пуговице, девушка с легкостью высвободила ее из петли, после чего, слегка завиляв бедрами, медленно стянула с себя короткие джинсовые шорты.

Заметив на себе вожделенный взгляд своего босса, она ехидно усмехнулась:

- У меня ещё четыре вопроса, так что не расслабляйтесь раньше времени, синьор.

Отдав должное ее выдержке, Рикардо поспешно заговорил:

- Как давно ты уже испытываешь подобные депрессивные расстройства? И отчего они зависят?

Микелина неоднозначно передернула плечами.

- От многих факторов. От кошмаров. От каких-либо стрессовых ситуаций, – задумчиво проговорила она. – А началось всё ровно через месяц после того злополучного происшествия. Проще говоря, этот кошмар длится уже последние четырнадцать лет моей жизни.

Заметив, как его руки потянулись к металлической пряжке ремня, девушка непроизвольно облизнула верхнюю губу. Светлые брюки упали на пол, предоставив прекрасный обзор на выпуклую часть его тела.

- Не расслабляйтесь, синьорина Риччи, – в ту же секунду поддел ее усмехающийся мужчина. – У меня ещё пять вопросов.

Удрученно фыркнув, Мике уперла руки в бока.

- Тогда давай покончим с ними побыстрее, – бойко изрекла она. – Что случилось с тем человеком? Он до сих пор сидит в твоём подвале?

- Нет. Он сбежал сегодня утром.

Брови Микелины пораженно поползли вверх.

- И ты серьезно думаешь, что я в это поверю?

Губы Моретти скривились в насмешливой ухмылке:

- Скажем так, я сам ему несколько посодействовал в этом вопросе.

Наконец осознав его тактику, Мике задумчиво прикусила нижнюю губу:

- Думаешь, он выведет тебя на заказчика?

В очередной раз отметив ее быструю сообразительность, Рикардо лишь согласно кивнул.

Его зеленоглазая искусительница грациозно приподняла свою точеную ножку, поставив ее на подлокотник широкого кресла, после чего не спеша сняла с нее черную босоножку.

- Ты лечилась когда-нибудь?

Мике тяжело вздохнула. С такими вопросами он грозился напрочь отбить у нее всякое желание к продолжению их постельных игр.

- Да. Когда мне было пятнадцать, я целый год прожила в Нью-Йорке. Отец нашел там, как ему казалось, очень квалифицированного психоаналитика мистера Уильямса.

Взгляд Моретти уподобился взгляду коршуна, который никогда и ничего не упускает из вида.

- И это лечение что-то дало?

Не скрыв вырвавшегося наружу сдавленного смешка, Мике отрицательно покачала головой:

- Это принесло мне лишь лишнюю головную боль и бесконечные баночки антидепрессантов, от которых я чувствовала себя словно засохшее растение. Со временем я перестала пить таблетки, ко мне постепенно вернулось прежнее расположение духа, и я наврала отцу о том, что мне,

безусловно, стало лучше и мои кошмары прекратились. После чего мы уехали домой.

Присев на корточки, полуобнаженный мужчина снял с себя левый ботинок.

- У тебя есть хоть какое-нибудь предположение, кто бы мог заказать вчерашнее покушение? – вдруг неожиданно спросила его девушка. – Ну, кроме моего отца, конечно.

Задумавшись, Моретти едва заметно передернул плечами.

- Нет. Кроме него я больше никого не подозреваю, – спокойно произнес он.

– Но я постоянно думаю над этим.

Мике угнетенно вздохнула. Ей не хотелось, чтобы человек, который создавал в ней такую бурю всепоглощающих страстей, был такого негативного мнения о ее родне.

- Папа, конечно, иногда бывает суровым человеком, но это не значит...

- Нет! – резко донеслось до нее с противоположной стороны комнаты. –

Мы сейчас не будем разговаривать о твоём отце.

Поймав на себе категоричный взгляд Моретти, Микелина вынужденно замолчала, безмолвно приподняв вторую ногу, чтобы снять с себя последнюю босоножку.

- Лукас знает о твоих нынешних приступах? – вновь послышался новый вопрос.

- Нет, – невольно сморщив носик, отозвалась она. – Он не поймет и, скорее всего, всё начнет сначала из-за беспокойства о моем здоровье. Но мне это не нужно. Это делает мне лишь хуже. К тому же к одному действительно дельному совету доктора я до сих пор прислушиваюсь. Не знаю, как и почему, но это успокаивает меня на некоторое время.

Заинтригованный, Рикардо слегка сузил глаза:

- И что же он посоветовал?

- Не бояться, – слабо улыбнулась Микелина. – И смело смотреть в лицо своему страху.

- Глупый совет глупого болвана, – пренебрежительно отмахнулся Моретти.

– Как я понимаю, именно после этого совета ты стала забираться на балконные перила и прочие карнизные возвышения.

Невольно насупившись, Мике протестующе скрестила руки на груди:

- Но мне это помогает.

- Чушь, – по-прежнему настаивая на своем, отозвался мужчина. – Поверь мне, я несколько лет изучал медицину и точно знаю, что человек не должен рисковать своей жизнью, чтобы только попытаться успокоиться. Это не излечит его, но рано или поздно он не удержится и неминуемо упадет вниз, свернув себе шею. И тогда уже никакие советы профессионального

доктора ему не помогут.

Не став спорить, Микелина лишь молчаливо смотрела на то, как Рикардо принялся снимать с себя правый ботинок.

Внезапно комната погрузилась в безмолвную тишину.

Ожидаясь посмотрев на свою отчего-то робко опустившую взгляд собеседницу, он мягко подтолкнул ее к следующему вопросу:

- Что ещё ты бы хотела спросить у меня?

Приподняв голову, девушка слегка сконфуженно улыбнулась.

- Я совсем не понимаю себя в последнее время... Я боюсь своих желаний. Я, должно быть, полностью лишилась ума, раз мне нравятся такие вещи, – вновь указав на черный пакет, тихо проронила она. – Скажи, это сильно плохо, если меня возбуждают игры, в которых я лежу со связанными запястьями перед тобой? Как может быть, чтобы женщине, которая всю жизнь лишь приказывала, понравилась абсолютная власть над ней и свое покорное подчинение? Разве это нормально?

Тихо усмехнувшись, мужчина посмотрел в ее слегка испуганное лицо.

- Вполне, – уверенно сказал он. - Не стоит стыдиться своих желаний, считать их ненормальными или аморальными. Доверься мне, поговори со мной о своих фантазиях, протяни свои руки навстречу наручникам. И я гарантирую, что тебя ждет масса новых впечатлений и эмоций. Поверь, в этом нет ничего противоестественного, если это разделяет твой партнер. А мнение всех остальных тебя не должно волновать. В постели мы можем делать все, что хочется только нам. Здесь нет запретов. Есть только наша страсть. Поддайся своему искушению и ты увидишь, сколько ещё неизведанных чувств и ощущений оно подарит тебе.

Почувствовав себя более уверенно после его убедительных слов, Микелина расслабленно расправила плечи и благодарно улыбнулась.

Она и не думала, что после всего произошедшего Рикардо станет разговаривать с ней таким мягким тоном.

- Спасибо, – тихо прошептала она, заводя руки за спину, чтобы расстегнуть крючки черного бюстгальтера.

На ней остались лишь кружевные трусики, а значит, у нее остался лишь только один вопрос. Посмотрев на боксеры и пару черных носков стоящего в отдалении мужчины, девушка протяжно вздохнула. Похоже, Моретти и дальше настроен тратить свои последние три вопроса лишь на события ее давнего детства.

- У меня есть к тебе одна просьба, – размеренным голосом начал он, – и в случае твоего положительного ответа я сниму с себя сразу две вещи.

Насмешливо фыркнув, девушка демонстративно закатила глаза.

- Все ваши вопросы, синьор Моретти, направлены лишь в одну сторону. Давайте, попробуйте сразить меня чем-то новеньким.

Встретившись с ее веселыми зелеными глазами, Рикардо на мгновение замер, после чего хрипло произнес:

- Я хочу доверять тебе. Пообещай мне, что ты больше не будешь устраивать ничего подобного. Хотя бы на тот период, пока мы вместе. Тронутая сквозившей в его голосе искренней заботой и переживанием, Микелина словно проглотила язык. Он просил ее больше не вставать перед выбором. Не смотреть вниз с высокого обрыва. Стать нормальной. Но сможет ли она отказаться от своего длительного безумия ради него? Наконец решившись, она согласно кивнула, следя за тем, как с ног Рикардо поочередно слетели черные носки.

Они стали равны. У каждого по одному последнему вопросу. Украдкой покосившись в сторону кровати, девушка вдруг резко посмотрела на собеседника.

- Если я попытаюсь перестать быть такой взбалмошной и непослушной, ты мог бы тоже попытаться измениться ради меня? Стать со мной более мягким и терпеливым? Смог бы снова стать тем Рикардо, которого я однажды увидела на том старом ранчо в Испании?

Плотно сжав губы, Рикардо замолчал на некоторое время.

Она просила его об уступке, которая была для него почти за гранью возможного. Стать с ней мягче, нежнее, на время забыть о том, чей дочерью она является... Невозможно. И все же она согласна на перемирие и просит его всего лишь об одном одолжении...

- Я попытаюсь, – наконец, сказал он. – Мы оба попытаемся.

Ее губы вмиг разошлись в блаженно-торжествующей улыбке. Поспешно стянув с себя кружевные трусики-шорты, она грациозно подошла к краю широкой постели.

Опершись левым коленом об угол матраса, она оглянулась, довольно поймав голодный мужской взгляд на своем обнаженном теле.

- Ну, давайте же, синьор Моретти. Задайте мне свой последний вопрос.

С трудом втянув в себя полную грудь воздуха, Рикардо закрыл балконную дверь, после чего начал поочередно зашторивать три широких окна.

- Назовите мне марку ваших любимых духов, – растягивая слова, почти лениво произнес он. – Я чувствовал их аромат при нашей первой встрече в доме Альфьери. И уловил тот же запах на вечеринке вашей подруги. Но все же я так и не смог распознать его, когда подбирал вам духи, находящиеся в этой комнате.

Он сам подбирал для нее духи? Не просто скупил все флаконы в

ближайшем парфюмерном магазине, а именно пытался подобрать аромат конкретно для нее? Пораженная таким открытием, девушка лукаво улыбнулась:

- А ответ на этот вопрос, синьор, я вам не скажу. Вам придется выпытывать его у меня, так как быстро сдаваться я не собираюсь.

Слегка сузив свои глаза, Моретти криво усмехнулся.

- С голой женщиной не поспоришь, – подходя к кровати, хрипло отозвался он. – Что ж, оставим эту приятную процедуру на другой раз.

Судорожно сглотнув, Микелина молчаливо следила за его приближением. Такой властный, могучий... И весь её!

Повернувшись к нему лицом, она опустила свои руки на его плечи, провела пальцами по обеим ключицам, пока, наконец, не соединила ладони на его мускулистой груди.

Боже, похоже, этим человеком она не насытится никогда.

Привстав на цыпочки, Мике нежно коснулась губами его гладковыбритой щеки. Втянув в ноздри особый запах ее мужчины, она прикрыла ресницы, кончиком языка пройдясь вдоль всей линии подбородка, опустилась ниже, осыпая мелкими поцелуями его крепкую шею.

- Скажи, как сильно я нужен тебе, сладость? – вновь встретившись с ее потемневшими от желания глазами, прошептал Рикардо.

Пытаясь подобрать слова, равнозначные бушующему в ней урагану, Микелина прерывисто вздохнула:

- Ты нужен мне, как никто другой...

Этого оказалась достаточно, чтобы его рот резко впился в ее мягкие губы, раздирая, властвуя, пробуя их на вкус.

Закружившись в водовороте глубокого поцелуя, Мике почувствовала, как на нее навалилось крепкое мужское тело, повалив ее прямоком на постель.

Вдавленная в матрас, девушка обхватила ногами поясницу своего страстного любовника, не желая больше отпускать его от себя.

Он был в тысячу раз лучше каких-либо таблеток. Он был ее личным антидепрессантом. С ним она напрочь забывала об отце, матери, обо всех ее друзьях. Сейчас во всем мире остались лишь он и она...

Все ещё сгорая в пламенном огне жгучего поцелуя, Мике провела ногтями по широкой спине Моретти, оставляя на ней красные отметины своего властвования.

Да, она так сильно ждала его, мучилась в огне своего желания. И теперь он ее. Только её!

С силой оторвавшись от ее пленительных губ, Рикардо сделал глубокий вдох. Черт, если так и дальше будет продолжаться, то к концу дня они оба

задохнутся в цепких объятиях друг друга.

Поспешно встав с кровати, он протянул ей свою руку:

- Иди сюда.

Подчинившись его мягкому уговору, Мике села на край широкой постели, с интересом смотря на стоящего перед ней мужчину. Разведя ее стройные ноги широко в стороны, Моретти положил девичьи ладони поверх бедер и отошел к креслу. Достав из черного пакета уже знакомую велюровую маску для глаз, он вновь вернулся к ожидающей его нимфе. Плотнo прикрыв ей глаза нежной тканью, Рикардо наклонился к ее левому уху.

- Жди меня здесь, – игриво прошептал он. – И не подглядывай.

Улыбнувшись, Микелина с готовностью кивнула, чутко прислушиваясь к каждому шороху в комнате.

Бесшумно отойдя от кровати, Моретти заглянул в ванную комнату, взял с вешалки темно-синий махровый халат и поспешно вышел из спальни, плотно заперев за собой дверь.

Услышав звук щелкнувшего замочного язычка, Микелина непроизвольно нахмурилась.

Он ушел? Опять! И сколько же ей теперь ждать? Час? Два? А может, больше?

Протяжно вздохнув, она едва не сорвала закрывающую глаза маску, как вдруг вновь услышала лязганье отпирающегося замка, правда, уже с совершенно другой стороны. Догадавшись, что Рикардо зашел в ее комнату из своей спальни, девушка нервно облизнула вмиг пересохшие губы.

Что он хочет сделать с ней на этот раз? Что выберет из своего богатого арсенала для разнообразных любовных утех? Взволнованно заерзав на месте, Мике почувствовала окатившую ее с головой бурную волну безумного возбуждения.

- Какую из ваших любимых игр, синьор, вы хотите испытать на мне в этот раз? – тихо спросила она, вновь прислушавшись к окружающему ее шороху.

В комнате тут же раздалось едва уловимое бряцанье цепи.

Почувствовав, как ее запястья поочередно обвили широкие манжеты с мягкой велюровой подкладкой, Микелина предвкушенно улыбнулась:

- Мне определенно нравится ваш выбор.

- Это кожаные манжеты. Они намного бережнее обходятся с нежной кожей запястий, – решив пояснить предмет ее явного восторга, тихо произнес Рикардо. – Их не было в пакете, поэтому мне пришлось ненадолго выйти из комнаты.

Понимающе кивнув, девушка на секунду углубилась в совсем свежие,

будоражающие кровь воспоминания:

- В прошлый раз были наручники с длинной цепочкой.

- Эта цепь короче.

- Настолько короткая, что я не смогу переворачиваться?

Над ее головой раздался тихий смешок:

- Сможешь. Но все же лишнего пространства для маневров будет значительно меньше.

- Но ведь...

Внезапно девичьи губы резко придавил указательный палец Моретти, вынуждая ее рот тотчас замолчать.

- Не помню, чтобы я разрешал тебе так много болтать, – строго произнес он. – Я и так предоставил тебе уйму поблажек, сладость. Вставай, пора их отрабатывать.

Увлекая ее обратно в центр постели, Рикардо помог ей принять горизонтальное положение.

Лежа посреди огромного матраса, Мике запрокинула свои запястья за голову, позволяя соединить манжеты металлической цепочкой, протиснутой между железных орнаментов в изголовье кровати.

Тяжело задышав от жара нависшего над ней мужчины, Мике нетерпеливо закрутила головой, безрезультатно пытаясь снять с головы резинки велюровой маски.

- Маска останется, – внезапно раздался твердый голос ее любовника. – Ты достаточно насмотрелась на меня в прошлый раз. Сейчас я хочу, чтобы ты только чувствовала.

Ощувив, как ее тело начало покрываться мелкими мурашками, девушка прерывисто вздохнула. Невольно заерзав на прохладном атласном покрывале, она попыталась максимально расслабиться, но у нее не получалось. Моретти снова пропал, и на этот раз она даже не знала, остался ли он до сих пор в этой комнате или уже спустился на первый этаж этого огромного особняка.

- Лежи смирно, – слышался над головой его властный голос. – Я знаю, что тебе нужно.

О да, он знал...

Ее грудь словно ошпарило диким огнем. Не ожидая его поспешных действий, она резко изогнула спину и громко вскрикнула, когда его жесткие губы жадно втянули в свой рот нежную бусинку ее розового соска. Протяжно застонав, Микелина по инерции напрягла руки, желая тотчас погрузить длинные ногти в спину своего мучителя, однако натянутая

цепочка не позволяла ей подобной роскоши, заводя ее этим ещё сильнее. Руки Моретти медленно поползли по ее телу. Шаловливые пальцы дразнили полные груди, играли с соблазнительной впадинкой пупка, нежно ласкали внутреннюю часть слегка расставленных бедер. Даже с закрытыми глазами она чувствовала, как неимоверно теряет себя, кружась в водовороте райского наслаждения.

Ее дыхание участилось, дрожащие руки вновь натянули металлическую цепь, однако это не помешало ей плавиться под неуголимимым напором его горячего языка, плавно скользящего к низу ее живота.

О да, это было то, что ей нужно. Тепло его ладоней, близость его тела, жар его сказочных поцелуев на своей пылающей от желания коже...

Растворяясь в пламенных ласках, Мике даже не заметила, как Рикардо нежно перевернул ее лицом вниз.

- Согни ноги в коленях, — тихо прошептал он, вновь нависнув над ней. — Я хочу насладиться твоим божественным нектаром.

Едва контролируя свои движения, девушка послушно приняла указанную позу. Ее тело пронзил лихорадочный озноб, когда его губы припали к сердцевине ее естества. Опираясь влажным лбом в подушку, она крепко сжала челюсти, пытаясь удержать в себе рвущийся наружу вскрик сладостного удовольствия.

После всего того, что произошло в кабинете, после его мучительных ласк в этой постели она не продержится слишком долго. Не сможет.

Почувствовав, как его ладони проскользнули по ее обнаженной спине, она приподнялась на локтях, изогнулась, подобно дикой кошке во время течки, приглашающе раздвигая перед ним свои бедра. Однако Рикардо не спешил отстраняться от столь заветного местечка. Слегка потеревшись губами о ее набухший клитор, он юркнул в теплую плоть, после чего невыносимо медленно прошелся своим влажным языком между ее упругих ягодиц. Мике громко простонала. Похоже, с этим мужчиной она вконец забудет о своей напускной скромности и общепринятых приличий.

Хотя... Пошли к черту все эти приличия! Она хотела его везде, где он только мог ее взять. Хотела каждой клеточной своего изнывающего в агонии тела.

Его губы нежно прикоснулись к едва видимым следам «многохвостного» флоггера на ее ягодицах. Поцеловав каждый из них, он вновь уловил ее нетерпение в виде завилявшей перед ним сексапильной попки. Не спеша введя в ее лоно указательный палец, он аккуратно придвинул большой палец к мышечному колечку между ее ягодиц. Готовая к его вторжению, Микелина попыталась максимально расслабиться, вбирая его

одновременно в две разные части своего тела. Стимулируя ее таким образом, Рикардо едва сдерживал свои неукротимые порывы. Боже, спаси его душу, ибо женщина в этой постели полностью сводила его с ума, заставляя забыть обо всем на свете.

- Ты прекрасна, – восторженно проронил он, вновь проведя свободной ладонью вдоль ее изогнутой спины. – Так прекрасна...

Подавшись вверх, он с трепетной нежностью поцеловал ее правое плечо, обхватил обеими ладонями полные груди и одним резким толчком погрузился в ее тело.

Гортанно простонав, Микелина с радостью приняла его в себя.

Она полностью подходила ему: привыкла к немалому размеру его мужского достоинства, привыкла к его изощренным ласкам, полюбила все эти развратные игры, стала хотеть того, о чем раньше никогда бы и не подумала... Она была словно рождена для него. Для него одного...

Чувствуя его каменный член глубоко в себе, девушка подстроилась под ритмичные фрикции, двигаясь ему навстречу. Его мощные толчки стали интенсивнее, жестче, словно вдавливаясь в ее лоно, он мог заклеить ее изнутри.

Ощувив пробежавший по телу электрический разряд, Мике судорожно сжала пальцы ног, готовая в одно мгновение долететь до вершины своего собственного Эвереста.

Так и произошло. Громко вскрикнув, она с силой натянула зафиксированную на запястьях манжет прочную цепь, обессиленно уронив голову на подушку. Почувствовав его последний резкий толчок в своем лоне, Микелина блаженно улыбнулась.

Ее тело сотрясало в безудержном экстазе только что совершенного любовного танца.

С Моретти у нее всегда был феерический секс и столь же невообразимый оргазм. Когда-то она считала себя фригидной. Теперь же она не мыслила занятия любовью без взаимного удовольствия. Интересно, она когда-нибудь насытится этими страстными ласками?

Лениво усмехнувшись такой глупой мысли, Мике почувствовала, как он вышел из нее, после чего неохотно перевернулась на спину.

Рикардо лег рядом. Освободив ее сначала от манжет, затем и от закрывающей глаза маски, он нежно прислонил девичью голову к своей интенсивно вздымающейся от частого дыхания груди. Приняв столь милое приглашение, Мике с упоением закрыла глаза.

Она словно исчезла из этого мира, беспечно плывя по волне блаженного экстаза.

- Это было великолепно, – послышался над головой не менее удовлетворенный голос Рикардо.

Лениво улыбнувшись, девушка поудобнее расположилась на его широкой груди.

- Ты знаешь, почему мы так идеально подходим друг другу? – все ещё находясь за гранью реальности, вдруг спросила она.

Так и не услышав от него никакого ответа, Микелина кратко пояснила, вспоминая недавние слова подруги:

- Потому что ты мой лев, а я твоя львица.

Тихо усмехнувшись, Рикардо все же не стал противоречить.

Подложив руку под голову, он расслабленно прикрыл глаза.

Мике вновь заерзала, словно напоминая ему о своем непосредственном присутствии.

- Я думала, ты сегодня возьмешь меня по-другому, – наконец-то вновь заговорила она, решив быть максимально честной.

Так и не раскрыв глаза, он снова усмехнулся.

- Пока ещё слишком рано. Я хочу доставить тебе удовольствие. Хочу, чтобы ты была к этому готова и сама меня об этом попросила. Но если торопиться, то я причиню тебе лишь боль, – совершенно обыденным тоном произнес он, словно говорил с ней о каких-нибудь финансовых сделках. - Но я польщен твоей заинтересованностью.

Смущенная до корней волос, она все же приподняла голову, посмотрев в его расслабленное лицо.

- Но ты меня там так целовал...

Моретти открыл глаза, тут же встретившись с ее ужасно сконфуженным взглядом.

- Мне нравится ласкать твое тело, – убрав руку из-под головы, он нежно провел костяшками пальцев по ее слегка порозовевшей щеке. – Везде... А ты? Тебе нравятся эти новые ощущения?

Ей даже не нужно было раздумывать над этим вопросом. Согласно кивнув, она вновь прильнула к широкой груди, пряча свое лицо от его пристального взгляда.

Отстраненно теребя ее спутавшиеся волосы, Рикардо едва заметно свел брови:

- Луи сказал, что вы были в магазине шляпок. Ты выбрала что-нибудь? Прикусив губу, словно нашкодивший ребенок, Микелина с секунду задержалась с ответом.

- Я сделала заказ, – наконец произнесла она, радуясь в душе, что он не видит ее лица. - Он придет через пару дней.

- А где же счет? Придет с заказом?

- Тебе не стоит беспокоиться о счете. Ирис уже уладила этот вопрос, – приподнявшись на локтях, темноволосая озорница растянула губы в миловидной улыбке. – Понимаешь, хозяйка этого магазина - ее давняя знакомая. И это был небольшой персональный подарок мне от моей подруги.

Озадаченно вздернув бровями, Рикардо переместил свою ладонь на ее округлое плечо.

- С тех пор как на Сицилии появилась Ирис, ты стала по-настоящему неуправляемой, – откровенно заметил он.

Мике кисло улыбнулась.

- Мой отец считает примерно так же. Именно поэтому он ее и недолюбливает, – вынужденно признала она. - Но Ирис здесь ни при чем. Она добрый человек. Она даже любезно предложила мне отдать тебе весь мой долг.

Поймав ее озорной взгляд, мужчина хищно усмехнулся:

- Боюсь, твоя подруга разорилась бы. Ведь если учесть набежавшие проценты, сумма была бы просто колоссальная. К тому же я бы уже не согласился.

Вновь счастливо улыбнувшись, девушка посильнее прижалась к горячему телу Рикардо.

- Что ж, надеюсь, я увижу эту шляпку одним из первых. Надо же посмотреть, из-за чего тебе вздумалось потрепать мои нервы.

Едва не рассмеявшись в ответ, Мике поспешно кивнула головой:

- Не сомневайтесь, синьор. Вы первым увидите мой заказ.

Решив, что на этом их мирная беседа закончена, она устало зевнула и прикрыла глаза. Ее силы иссякли. Блаженно проваливаясь в глубокий сон, она вдруг снова слышала задумчивый мужской голос.

- И все-таки, почему ты уехала в этот магазин? Тебе была так необходима эта чертова шляпа? – по-прежнему допытывался Рикардо.

- Нет. Мне было необходимо лишь твое внимание, – тихо произнесла она в ответ.

Поразмыслив пару минут над услышанными словами, Рикардо слегка приподнял ее голову за подбородок, заставляя Микелину посмотреть в свое лицо. Внезапная идея пришла к нему совершенно спонтанно, но уже сейчас она отчего-то показалась ему невероятно заманчивой.

- Если хочешь, мы могли бы завтра сходить с тобой в ресторан.

Ей показалось, что она ослышалась. Ошеломленно моргнув, зеленоглазая нимфа вдруг лучезарно улыбнулась:

- Конечно. Я бы очень этого хотела.

Довольный ее откровенной реакцией, Моретти посмотрел в сторону смежной комнаты. Внезапно ему захотелось отблагодарить ее за доставленное ему удовольствие.

- Сделать тебе ванну?

На этот раз она не сдержалась. Звонко засмеявшись, девушка недоверчиво покачала головой:

- Что-то для одного дня вы стали слишком уж милым, синьор Моретти.

Мне лестно ваше внимание, но ванну я не хочу.

Закинув свою точеную ножку поверх его бедер, она вновь сонно зевнула.

- Я лишь хочу спать, – тихо прошептала она. – С тобой...

Засыпая в крепких объятиях друг друга, Рикардо уткнулся носом в разметавшиеся по подушке темные волосы своей маленькой проказницы. Проснувшись через пару часов, широкоплечий мужчина оглянулся. Солнце уже садилось за горизонт, и лишь огненно-красные лучи проникали в их комнату через небольшие щели между опущенными занавесками.

Осторожно переложив руки Микелины со своего тела на свободную подушку, он бесшумно поднялся с постели. Ему не хотелось будить ее. Поспешно собрав разбросанные по полу вещи, он тихо перешел из ее спальни в свою. Наспех приняв освежающий душ, Рикардо просто зачесал свои влажные волосы назад, надел новые брюки на пару с черной шелковой рубашкой и спустился вниз.

Ему нужно было работать. Вполне возможно, что Бань Мао до сих пор ожидает его звонка. Что ж, нужно будет сказать Анне Марии, чтобы она уточнила этот вопрос ещё раз.

Подходя к своему кабинету, он увидел сидящего в гостиной начальника охраны.

- Мигель, - на секунду приостановившись, обратился он к старому другу семьи, - зайди ко мне через пару минут.

Коротко кивнув боссу, сероглазый мужчина вновь обронил взгляд на статью в утренней газете.

Зайдя в идеально убранный Захарием кабинет, Рикардо сел на свое кресло. Достав из ящика стола широкий лист, он тотчас принялся записывать на него свои пока ещё свежие воспоминания.

Он и подумать не мог, что в детстве Микелины была такая страшная трагедия. Ещё до их сделки он просматривал в интернете общие сведения о семействе Горнели, но все же нигде не было даже намека на столь драматический эпизод в жизни единственной дочери известного итальянского магната. Хотя если посмотреть на его собственный случай, то

сетевые медиа точно так же не упоминали, что он приемный сын Туллио Моретти. Сын его родного брата, но все же не его собственный...

Протяжно вздохнув, Рикардо вновь задумался о спящей наверху девушке. Кто бы мог предположить, что у столь независимой, обеспеченной и невероятно красивой женщины могут быть такие серьезные проблемы с психикой? Черт возьми, кажется, у него появилось одной проблемой больше. Он и не догадывался, что, заключая сделку с дочерью своего врага, автоматически подтолкнет ее на излишнюю тягу к своей любимой игре, а именно к самоубийству.

Встряхнув головой, чтобы отвлечься от угнетающих сознание мыслей, он услышал три быстрых удара по двери.

Зайдя в кабинет, Мигель подошел к письменному столу начальника.

- Ты что-то хотел от меня, Рик?

- Да, – продолжая писать, отозвался брюнет. – В самое ближайшее время мне нужно подробное досье на имя Микелины Горнели. Мне нужно знать о ней все: когда родилась, крестилась, где училась... Иными словами, мне нужна вся ее жизнь на бумаге! Я больше не собираюсь совершать глупых ошибок, пустив все на самотек.

Протянув листок своему собеседнику, он вновь заговорил:

- Это фамилия Нью-Йоркского психоаналитика. Мне нужны сведения из его архива девятилетней давности. У тебя найдутся преданные тебе люди в Штатах?

Поразмыслив над этим вопросом, Мигель решительно кивнул:

- Что именно тебе надо?

- Бумажные записи, аудиозаписи, да все, что у него есть на своего пациента.

- Имя пациента, как я догадываюсь, тоже будет Микелина Горнели? – посмотрев на лист, констатировал мужчина.

Устало потерев лоб, Рикардо задумался:

- Не знаю. Возможно, и нет.

- Неважно, – убрав лист в карман своих черных джинсов, отозвался охранник. – Если на нее что-то есть в клинике этого врача, мы это обязательно найдем.

Шумно вздохнув, Мигель уперся взглядом в толстый ворс ковра под своими ногами.

- Говори, – твердо произнес Моретти, прекрасно зная натуру своего лучшего телохранителя.

- Ты хорошо всё обдумал? Тебе действительно это нужно? – посмотрев прямо в глаза сыну своего старого друга, спросил мужчина. – Это тяжелая

ответственность, Рик. Проблема в том, что раз взяв кого-то под свою опеку, ты уже никогда не забудешь об этом человеке. Это, конечно, хорошая черта, но она ведь Горнели. А ты, мягко говоря, ненавидишь всех людей из этого семейства, помня, как год за годом Лукас отравлял жизнь твоего отца. Но ведь... порой за счастье нужно бороться... даже с самим собой. Готов ли ты на это?

Откинувшись на спинку кресла, Рикардо на секунду прикрыл глаза.

Мигель, конечно, был прав... Как всегда, прав... Но он не мог оставаться безучастным к девушке, которая по каким-то невиданным причинам стала ему отнюдь небезразлична. К тому же если не он, то кто ещё?

- Я постараюсь забыть ее фамилию, – наконец раскрыв глаза, решительно произнес широкоплечий брунет. – Она просто моя, и всё!

Ничего не возразив в ответ, Мигель беззвучно направился обратно к двери. Бывший военный с идеально прямой осанкой зачастую скрывал от постороннего взгляда свой внутренний мир, но все же слегка приподнятые края тонких губ грозили вот-вот выдать его истинные эмоции.

- Я займусь твоим распоряжением немедленно, – бесстрастно произнес он, после чего стремительно покинул кабинет начальника, оставляя его наедине со своими мыслями.

- Мама! Мама! Смотри! Смотри, какую красивую раковину я нашла!

Развернувшись, Микелина слегка сузила глаза, ища взглядом отставшую от нее рыжеволосую женщину.

Широкая береговая линия была сплошь заполнена отдыхающими людьми. Восторженные крики купающихся в море детей смешались со строгими голосами их родителей, но стоящая у самой кромки воды зеленоглазая девочка будто не слышала окружающего ее со всех сторон гама. Ища среди толпы самую красивую женщину в мире, она усердно всматривалась в лица незнакомок, пока наконец не увидела в отдалении ту, которую так долго высматривала. Ее темно-бордовый сарафан развевался на ветру. Длинные волнистые локоны непослушно падали на лицо, время от времени закрывая его от постороннего взгляда. Однако ее улыбка была подобна ангельской.

Микелина невольно приостановилась. Приставив раскрытую ладонь ко лбу, чтобы яркие лучи солнца не мешали ей как следует насладиться столь великолепным видом настоящей богини, девочка и сама невольно

улыбнулась в ответ. Она обожала свою мать. Боготворила каждой частичкой своей детской души. И надеялась, что когда-нибудь ее неуклюжее художавое тельце приобретет изящные формы и станет хоть капельку похожим на ее.

Меж тем слегка встревоженный взгляд Мелиссы Горнели вскользь осмотрел веселящуюся на берегу толпу, вновь возвращаясь к стоящему перед ней мужчине.

- И все-таки тебе не стоило сюда приходить. Лукас может в любую секунду...

- Мама! Мама! Мамочка!

Невольно посмотрев в сторону бегущей к ней девочки в летнем сиреновом платьице, Мелисса мягко улыбнулась и присела на корточки, чтобы заключить в объятия прильнувшую к ней восьмилетнюю дочь.

- Смотри, какую большую ракушку я нашла! - крепко обняв маму за шею, с гордостью произнесла она, раскрывая ладонь. - Такой ведь ещё нет в нашей коллекции, правда?

- Правда, - осмотрев обсуждаемый предмет, согласно кивнула Мелисса. - Это очень красивая ракушка.

- Юная синьорина собирает раковины? - внезапно за спиной маленькой девочки раздался незнакомый мужской голос. - Могу я тоже на нее посмотреть?

Нехотя отодвинувшись от матери, Мике оглянулась назад. Только сейчас заметив, что они не одни, девочка посмотрела на стоящего рядом с ней высокого незнакомца. Его выразительные карие глаза с интересом смотрели в слегка смущенное детское личико. Приятная улыбка отдавала неким теплом, от которого Микелина невольно улыбнулась в ответ. Поймав себя на мысли, что ей нравится стоящий рядом темноволосый мужчина, она протянула ему руку со своей розовой ракушкой.

Незнакомец присел на корточки, внимательно рассматривая столь хрупкую вещь.

- Очень красивая, - наконец отозвался он. - Даже в моей частной коллекции ещё нет такой.

- Вы тоже, как и мы с мамой, собираете здесь ракушки? - заинтригованно спросила девочка.

Мягко усмехнувшись, темноволосый незнакомец вдруг протянул свою ладонь с вафельным стаканчиком, наполненным двумя шариками мороженого.

- Вообще-то, я пришел, чтобы угостить тебя вот этим.

Обрадованно припрыгнув, Микелина с радостью переняла неожиданный подарок в свою руку.

- Спасибо, – радостно улыбнувшись, произнесла девочка. - Это клубничное?

- Нет. Это фисташковое мороженное. К сожалению, я не знал, какое именно ты предпочитаешь, поэтому последовал вкусу своего сына.

- Я люблю клубничное со взбитыми сливками и вафелькой в виде головы Микки Мауса, - с важным видом пояснила юная особа, облизнув один из шариков своим язычком. - Но это тоже ничего.

- Мике, невежливо так говорить! - строго поправила ее стоящая позади мать.

- Ничего, - вновь вставая в полный рот, отозвался мужчина. - Она лишь излагает свое собственное мнение, и я обещаю этому несравненному мышонку Мике, что, несомненно, учту его и в следующий раз обязательно выполню этот заказ.

- Вы мороженик? - нахмутив брови, Микелина осмотрела идеально сшитый темно-синий пиджак стоящего напротив bruneta.

В кругу ее семьи все мужчины одевались в подобные костюмы, так что это не вызвало в ней никакого недоумения.

- А что значит «в следующий раз»? Вы придете к нам домой?

Кареглазый незнакомец тихо рассмеялся, слегка покачав головой.

- О, нет. Возможно, это вы с мамой захотите навестить меня? - прикоснувшись к разметавшимся на ветру рыжим волосам, он нежно погладил ее по голове. – Хочешь приплыть ко мне в гости на большом-большом корабле?

Губы ребенка тут же разошлись в радостной улыбке.

- Здорово! - не скрыв восхищенного ликования, тотчас кивнула она. - Мы поплывем на корабле?! Мам, а папа же тоже поплывет вместе с нами?

Оглянувшись в сторону замершей матери, Микелина невольно уловила в ее взгляде некую тревожность.

Поцеловав дочь в затылок, женщина печально улыбнулась.

- Иди, моя сладкая морковочка, пособирай для меня ещё раковин, – вместо ожидаемого ответа с легкой грустью попросила она.

- Но...

- Пожалуйста, милая, найди нам в коллекцию ещё одну такую же ракушку.

Согласно кивнув, Микелина тихо вздохнула.

- Держите, – протянув свою розовую ракушку приятному незнакомцу, робко улыбнулась она. – Я себе ещё такую найду.

Вложив свой небольшой подарок в широкую мужскую ладонь, девочка вернулась на пляж.

Упорно пытаясь найти ещё одну продолговатую раковину, она вновь мельком посмотрела в сторону оставшейся позади пары, однако на этот раз рядом с мамой стоял уже не незнакомец, а ее собственный отец. Мелисса больше не улыбалась. Скрестив руки на груди, она лишь плотно сжала губы, с нескрываемой враждой смотря на своего нынешнего собеседника.

Мике протяжно вздохнула. Кажется, ее родители снова ругались.

Вновь побежав к взрослым, она раскинула руки в стороны, готовясь с радостью броситься в крепкие объятия своего отца.

- Уверяю тебя, Лукас, здесь никого не было. Не будь параноиком!

- Если только я узнаю, что ты встречалась с этим ублюдком за моей спиной...

- Папа!

Мгновенно прервав ссору с женой, Лукас подхватил подбежавшую дочь, со смехом закружив ее в своих руках.

- Кто это у нас здесь? Неужели это моя ненаглядная принцесса наконец-то увидела своего любимого папочку?

- Пап, я тебя всегда вижу, - прижавшись к его щеке, тихо произнесла девочка. - Просто мы с мамой сегодня собираем ракушки на берегу.

- Только вы с мамой и больше никто? - настороженно покосившись на стоящую поблизости Мелиссу, как бы невзначай спросил отец.

Мельком посмотрев на остатки своего мороженого, Мике слегка передернула плечами. Ей ужасно не нравилось, когда ее родители ругались, поэтому она готова была сделать все что угодно, лишь бы сгладить возникший между ними конфликт.

- Только мы с мамой, - вновь проговорила она, внезапно улыбнувшись во весь рот. - А теперь и ты будешь с нами!

- В другой раз, - вдруг резко проговорила Мелисса. - Пойдем домой, Мике. Папа сейчас слишком занят для таких прогулок. Впрочем, как и всегда.

В очередной раз тяжело вздохнув, Микелина все же согласно кивнула, нехотя направляясь в сторону ожидающей их машины.

Внезапно окружающий пейзаж резко изменился.

Резко очутившись у дверей в комнату матери, она внезапно услышала едва уловимый женский плач. Пройдя на порог просторной спальни, Микелина увидела сидящую на широком подоконнике свою милую мамочку. Подтянув колени к груди, она тихо плакала, с неодолимой грустью смотря на бескрайние просторы расстилающейся вдали морской глади.

- Если бы ты только знала... - тихо произнесла она, даже не глядя в сторону зашедшей к ней дочери. - Если бы только могла представить, от чего мне пришлось отказаться ради тебя, морковка...

- Мама, почему ты плачешь? - непонимающе спросила вставшая по центру комнаты девочка.

Мелисса резко оглянулась. Ее лицо больше не излучало былую ангельскую доброту. Оно стало суровым, обвиняющим, озлобленным...

- Ты приносишь только боль и горечь окружающим тебя людям. Ты ошибка, Микелина. Непростительная ошибка, от которой мне никогда не избавиться! Ты рушишь все мои планы. Ты не нужна мне. Ты никому не нужна!

Внезапно ее мать поднялась, встала на подоконник, расставила руки в стороны и, улыбнувшись порыву ветра, тихо произнесла:

- Но я знаю, как вернуть себе свободу!

В следующую секунду рыжеволосая женщина со смехом прыгнула вниз.

- Мама, нет! – испуганно закричав, Мике со всех ног бросилась к раскрытому окну...

Резко сев посреди постели, Микелина сжала ладони в кулаки, крепко стиснув в них увлажнившуюся от пота простыню. Реальность смешалась с воображением, что отнюдь не улучшало ситуацию. До сих пор слыша собственный вопль в приснившемся кошмаре, девушка пыталась унять бешеный стук сердца, грохочущего в то и дело вздымающейся груди. Растерянно оглядев просторную комнату, она шумно вздохнула, собирая события своей жизни воедино. Робко пробирающиеся сквозь широкие занавески солнечные лучи нового дня позволили ей отчетливо разглядеть точное время стоящих на прикроватной тумбочке часах.

Семь утра.

Она на Сицилии. В райском особняке неимоверно властного хозяина. В отведенной ей спальне посреди огромной постели. И снова одна...

Может быть, это правда? И она действительно никому не нужна?

Очередная пустышка, отягощающая жизнь других людей? Ошибка, от которой хотят лишь избавиться?

Прикрыв глаза, Микелина сделала глубокий вздох, пытаясь успокоиться.

Нет. Она не позволит приснившемуся кошмару вновь утянуть ее в свои черно-серые краски. Не позволит своей душевной депрессии снова взять над ней верх. Она нужна. По крайней мере, в этот момент одному человеку она, несомненно, нужна.

Моретти сказал, что его привлекает ее общество, а не ее происхождение. Она нравится ему по-настоящему...

Что ж, настало время выяснить это наверняка.

Резко поднявшись с кровати, Мике пробежала до смежной двери, дернула позолоченную ручку, но соседняя спальня вновь оказалась закрыта. Решив не сдаваться без боя, девушка накинула на плечи свой любимый черный халатик и, подбежав к стеклянным дверям, вышла на балкон.

Остановившись в нерешительности у каменных перил, она настороженно посмотрела на резвящиеся волны бескрайнего моря. Ее словно тянуло вновь посмотреть на эту бескрайнюю гладь с высоты отвесного обрыва. Но, заглушая тихий навязчивый шепот своего тотчас проснувшегося подсознания, Микелина поспешно прошмыгнула вперед по балконному коридору, выбежала на округлую террасу, стремительно преодолела миниатюрный мостик, покуда не остановилась у стеклянных дверей тренажерного зала.

Ее бил дикий озноб. Живущие в ней демоны вцепились в ее сознание своими острыми когтями, настойчиво таща ее обратно к перилам, однако, наблюдая за поднимающим штангу мужчиной, она вдруг почувствовала в себе нечто новое. Нечто такое, что в одно мгновение отогнало от нее отголоски страшного сна, заставляя ее напрочь забыть его. Зародившееся где-то внизу живота тепло начало стремительно возрастать, покуда не переросло в самый настоящий жар.

И тут она поняла. Раньше она пряталась от своих кошмаров посреди шумных вечеринок в компании вечно веселых друзей. Ей казалось, что чем больше людей ее окружают, тем сложнее будет внутренним страхам добраться до ее сознания. Теперь же весь ее мир сосредоточился в всего лишь одном мужчине. Он был источником ее жизни. Источником ее долгожданного покоя и умиротворения.

Резко раскрыв дверь, Микелина прошла за порог просторного зала, в котором на полную мощь играла оглушительная рок-музыка. Только сейчас сообразив об отменной звукоизоляции этого места, она заперла дверь, решительно направившись к лежащему на небольшой кожаной кушетке мужчине.

Он заметил ее лишь в паре шагов от себя. Убрав увесистую штангу на стойку со специальным крепежом, Рикардо быстро поднялся со скамьи,

внимательно посмотрев на столь неожиданную гостью. Не нужно было особо всматриваться в эти кошачьи глаза, чтобы понять их внутреннее смятение. Микелину что-то тяготило. Разрывало на части. Но вместе с тем в ней разгоралось настоящее пламя, от которого даже ему не было спасения. Словно прочтя разом все ее мысли, потребности и желания, он поспешно вынул из кармана спортивных штанов небольшой пульт, наставил на прозрачную стеклянную стену, которая через пару мгновений приобрела непроницаемый матовый оттенок, скрывающий их от всего остального мира.

Резко скинув с себя халат, Мике страстно прижалась к широкой груди своего любовника. Она не понимала, как и почему, но в одно мгновение он вдруг стал для нее целым миром. Таким новым. Станным. Порочным и немного пугающим. Но все же ее миром. И она больше не хотела жить за пределами его реальности. Они оба не знали, что ждет их впереди, но именно сейчас Микелина впервые отчетливо осознала, чего именно она хочет в этой жизни. Все ее желания, мечты и надежды сводились лишь к одному человеку - Рикардо Моретти... Возможно, она и была его ошибкой, но отныне он был ее Вселенной.

Не говоря ни слова, Мике приподняла голову, привстала на цыпочки и уже через секунду утонула в водовороте блаженного поцелуя, сотворенного горячими губами этого необыкновенного мужчины. Растворяясь в своих ощущениях, девушка прижалась обнаженным телом к бедрам партнера, дразня его своими откровенными прикосновениями.

О, да. Она не ошиблась. Моретти был лучше любой самой грандиозной вечеринки, на которой она когда-либо веселилась. С ним она ничего не боялась. С ним она теряла расколовшуюся в глубоком детстве частичку себя и находила нечто целостное, глубокое и нерушимое благодаря крепким объятиям держащего ее мужчины, настроение которого менялась ежесекундно. Это чувствовалось во всем: в его движениях, в прикосновениях, в поцелуях. Он был диким, грубым, ненасытным. И лишь иногда нежным. Словно на мгновение забывшись, Рикардо мог по неосторожности с особым трепетом провести рукой по обнаженной коже ее спины, но спустя всего мгновение его пальцы вновь приобретали более жесткий натиск настоящего собственника. Он был самцом, который не признавал занятия любовью, предпочитая нежности лишь жесткий трах. И впервые в жизни ее это полностью устраивало. Плевать на нежность. Плевать на романтику. Всего этого она сможет добиться от него и после.

Она приручит этого грозного зверя. Медленно. Плавно. Увлекательно... Проблема лишь в том, что, находясь с ним в одной клетке, она невольно теряла бразды правления, превращаясь из светской благовоспитанной особы в точно такое же дикое животное. И, о боже, как же сильно это ей нравилось!

Страстно отвечая на поцелуи Рикардо, девушка вонзилась своими острыми ноготками в мужские плечи и провела ими вниз до самой поясницы, совершенно не заботясь о багровых бороздах, оставленных в страстном порыве на его обнаженной спине. Раньше ему нравилось делать отметины на ее распаленной заднице, так почему бы и ей не ответить ему тем же?

Не спеша отстранившись от пленительных губ, она в упор посмотрела на стоящего перед ней брюнета. Ее слегка припухшие от жгучих поцелуев губки лукаво улыбались, обещая его вопросительному взгляду совсем скорое веселье. Однако зеленые глаза оставались совершенно серьезны, откровенно заявляя всему миру, что он лишь ее мужчина. Ее и больше ничей!

Указательный пальчик проворно нырнул под широкую резинку спортивных штанов, оттянул ее вместе с серыми боксерами, после чего резко спустил вниз. Улыбка Микелины стала ещё сластнее. Поддразнивая любовника, она маняще провела краешком языка по верхней губе и, вновь неторопливо приблизившись к его горячему телу, оросила мелким поцелуями широкую грудь. Медленно оседая вниз, порочная искустельница открыто издевалась над своим покорным рабом, полностью стянув с него одежду. Ее блудливый язычок словно смаковал его, желая испробовать это божественное тело на вкус. Пройдясь губами по рельефным кубикам упругого живота, девушка неожиданно приподняла лицо, встречаясь взглядом с почти черными глазами наблюдающего за ней мужчины. Не прерывая зрительного контакта, она положила ладони на его ягодицы, после чего дерзко ухмыльнулась и, приоткрыв ротик, тут же вобрала в него одну из самых твердых частей этого немыслимого бога.

Почувствовав ее горячие губы на своем члене, Рикардо не сдержал вырвавшийся из груди шумный выдох и плотно прикрыл глаза.

Боже, что же с ним все-таки вытворяла эта чертовка! С ней он терял не только рассудок, с ней он терял все свои жизненные принципы и нерушимые клятвы, которым он следовал из года в год. Но так ли важно все это сейчас? Так ли важно для него это стало после вчерашних

открытий? Нет. Он не забыл, чьей дочерью она является. Но теперь это больше не мешало ему смотреть на нее немного иначе. Не мешало его рукам по-настоящему прикасаться к этому грациозному телу. Не мешало открыто признать перед самим собой свое истинное желание. Желание обладать этой чертовски сексуальной молодой женщиной, которое затрагивало самые скрытые отголоски его души.

Ее губы ускорили темп, доводя его эрекцию до сильнейшего возбуждения. Взяв в руку поистине настоящее мужское достоинство, Микелина оголила гладкую головку полового члена, после чего слегка высунула язычок, нежно проведя его кончиком по сверхчувствительной розовой плоти.

Моретти вздрогнул.

Довольная такой реакцией, бесстыдная озорница мастерски повторяла свои движения, искусно вращая язычком по нежнейшей коже каменного члена, пока наконец не заметила небольшую каплю его иступленного желания.

Схватив Микелину за основание волос, Рикардо резко отстранил ее от себя. Нет. Совсем не так он хотел получить долгожданную разрядку. Далеко не так...

Его маленькая девочка достаточно наигралась с его телом, возомнив себя несокрушимой хозяйкой положения. Что ж, пора бы им поменяться ролями.

Продолжая крепко держать длинные волосы на затылке, он потянул голову партнерши немного назад, заставляя ее встретиться со своими глазами. Так, сидя на коленях с отклоненной назад головой, Микелина безропотно отдала власть в руки возвышающегося над ней мужчины, в одно мгновение превратившись из дерзкой госпожи в покорную рабыню.

Его большой палец медленно проскользнул по нижней девичьей губе, слегка оттянув ее от ряда белоснежных зубов. В ту же секунду девичий ротик вновь приоткрылся, чтобы тотчас поймать блуждающий палец и неторопливо втянуть в себя.

Мике прикрыла ресницы.

Быть рядом с этим человеком, прикасаться к его телу, иметь возможность ощутить его в себе – все это, несомненно, кружило голову, опьяняя ее разум своим до боли разгоревшимся желанием.

Наконец, рука Рикардо приподняла ее вверх. Встав с колен, девушка покорно последовала за увлекающим ее вглубь помещения любовником. Остановившись у прикрепленного к стене стального турника, она проследила взглядом за вновь удаляющейся спиной Моретти. Достав из небольшого ящика тонкую веревку красного цвета, он вернулся к ожидающей его девушке. Им не нужно было разговаривать, чтобы понять друг друга. Грохочущая из колонок музыка не позволяла услышать друг друга даже с самого близкого расстояния, но их глаза изъяснялись лучше любых слов. Сложив ладони вместе, Мике протянула свои запястья навстречу Рикардо. Обмотав их крепкой веревкой несколько раз, Моретти сделал искусный узел, после чего перебросил ее через стальной поручень находящегося над ним турника. Не имея ничего против такого занимательного способа своего покорения, девушка невольно подняла руки вслед за натянувшейся веревкой, а уже через пару секунд и сама начала приподниматься в воздухе. Расположив ее над полом на нужном ему расстоянии, Рикардо закрепил свою веревочную конструкцию, сделав новый узел на прочном креплении спортивного турника.

Вися в воздухе с привязанными над головой руками, Микелина молчаливо ожидала последующих действий. Новые ощущения были непривычные, но отнюдь не болезненные. На ее счастье, Моретти не заставил себя долго ждать. С особой жадой сжав ее налитые груди в своих ладонях, мужчина резко укусил один из розовых сосков, вырвав изо рта девушки приглушенный стон. Сминая ее округлые полушария, Рикардо целовал, терзал, покусывал их своими зубами, пока, наконец, не услышал тихое хныканье над головой. Заглянув в ее глаза, Моретти сдавленно усмехнулся. Его девочка была готова. Сгорая изнутри, она послала ему умоляющий взгляд своего полнейшего подчинения и благоговения перед своим хозяином. И он готов был боготворить ее за это.

Нежно пройдясь губами вдоль ее прекрасного тела, он задержался в районе пупка, скользнул в него своим языком, после чего вновь начал спускаться ниже.

Микелина зажмурилась, боясь представить, что ждет ее дальше. Она была уже на грани. И если сейчас она почувствует его горячий язык между своих бедер, то надолго в этот раз ее точно не хватит.

Но, как ни странно, Рикардо словно прислушался к ее мыслям. Проведя губами по гладкой коже лобка, он вдруг вновь поднялся, выпрямился в

полный рост и, резко закинув ее ноги себе на поясницу, одним резким движением быстро вошел в нее и без того подготовленное лоно.

Мике вскрикнула от пронзившего тело грубого наслаждения. Раскрыв рот, она сделала глубокий вдох и как можно сильнее прижалась бедрами к любовнику. Их тела сплелись воедино, чтобы заплескаться в безудержном танце всепоглощающей страсти. Чувствуя его ритмичные движения глубоко в себе, девушка откинула голову и закрыла глаза. Их соитие напоминало безумие двух сумасшедших, но это безумие она не променяла бы ни на что другое в этом мире. Блаженно засмеявшись, Микелина пыталась подстроиться под мощные толчки Рикардо, делая его проникновения еще более глубокими. Она хотела раскрыться ему вся. Она хотела ощущать его каждой клеточкой своего брэнного тела. Она хотела жить. О, боже, как же она хотела жить и радоваться этой жизни вместе с ним... Постепенно ее смех превратился в гортанное рычание, рычание - в страстные стоны, стоны - в безудержные крики, покуда наконец не пришло долгожданное освобождение. Почувствовав, как напрягся каждый мускул ее тела, Микелина задержала дыхание, замерла, чтобы потом в один миг резко расслабиться и раствориться в нахлынувших на нее волнах неземного экстаза. Ее тело била крупная дрожь. Пальцы на ногах по-прежнему сжимались в легких конвульсиях. Но душа находилась где-то высоко в небе, блаженно порхая среди райских облаков.

В очередной раз ощутив резкий толчок глубоко в себе, Мике почувствовала ту же самую дрожь на теле своего любовника. Лениво улыбнувшись, она мечтала лишь о том, чтобы погрузить свои пальцы в его темные густые волосы, но, увы, со связанными руками это было невозможно. Поэтому, просто наслаждаясь его близостью, Мике расслабленно вздохнула, позволяя бурным волнам поглотившей ее эйфории уносить ее все дальше и дальше от этого мира.

Рикардо опомнился первым.

Его тело блестело от пота. Мышцы были напряжены до предела. Но все же чувствовал себя он просто превосходно. Стоило ему только заметить блаженное выражение лица своей утихомирившейся партнерши, как он тут же едва заметно ухмыльнулся. Что ж, похоже, ее утренний приступ миновал.

Нежно поцеловав Микелину в плечо, он аккуратно развязал узел на ее запястьях, после чего, не выпуская обессиленную девушку из своих рук,

вернулся на кушетку со штангой. Пока он поспешно надевал на себя одежду, Микелина сидела на кожаной скамье, отстраненно смотря на валяющийся у ног шелковый халатик. Пытаясь сообразить, что именно она должна сделать, девушка вдруг заметила, что музыка резко смолкла, оставляя после себя отдаленный гул в ушах. Подняв взгляд, Мике увидела, как Рикардо с помощью небольшого пульта отключил звук проигрывателя, после чего наклонился и, подобрав черный клочок одежды, сам накинул ей шелковистую материю на плечи, нежно укутав ее, словно малое дитя. Благодарно улыбнувшись, она вновь внутренне заливовала, заметив, что его крепкие руки в очередной раз протянулись к ее телу. Достав из кармана штанов ещё один пульт, Моретти навел им на стеклянную стену, вновь возвращая ей былую прозрачность. Расположив голову на широком мужском плече, Микелина расслабленно прикрыла глаза, с упоением позволив нести себя вдоль балконного коридора этого сказочного особняка. Когда же они вновь оказались в ее спальне, мужчина пронес свою драгоценную ношу в ванную комнату и, открыв дня нее дверцу душевой кабины, молча отстранился от девушки, стянув с ее плеч легкий шелковый халатик. Неустойчиво стоя на своих ватных ногах, Мике словно только сейчас поняла, что ее больше не обнимают горячие руки любовника. Наконец-то вспомнив, что она умеет разговаривать, темноволосая девушка поспешно обернулась:

- Ты разве не останешься?

Губы Моретти разошлись в ленивой усмешке. Легкая хрипотца в ее тихом голосе напоминала ему маленького ребенка, которого разбудили посреди ночи.

- Нет. Я приму душ в своей комнате.

Микелина непонимающе свела брови. Мысли не спешили возвращаться в ее рассудок, да и слова, похоже, тоже.

- Почему?

- Потому что если я останусь, синьорина Риччи, то из этой ванной мы выйдем ещё нескоро, – с мальчишеской улыбкой пояснил он. – А нам обоим не помешает как следует позавтракать, чтобы восстановить силы. Так что жду вас через полчаса в столовой.

Протяжно вздохнув, Мике не сдержала своего огорченного вздоха. Внезапно его ладонь слегка приподняла ее подбородок, заставляя их взгляды встретиться снова.

- Это была чудесная тренировка, – тихо проронил он, нежно поцеловав кончик ее носа. – Спасибо.

Ее губы тут же разошлись в глупой, счастливой улыбке, которую она при всем желании сейчас не могла, да и не хотела от него прятать. Проследив за тем, как Рикардо вышел из ванной комнаты, девушка нехотя потянулась к крану. Ей нужно было собраться, вновь заставить себя связно думать, поэтому, резко открыв холодную воду, она едва не завизжала от вылившегося на ее голову ледяного потока. Быстро настроив нужную температуру, Микелина по-детски рассмеялась, подставляя свое лицо под теплые струйки. Сегодня у нее было отличное настроение. И она ничему не позволит его испортить...

Наспех приняв освежающий душ, Микелина провела ладонью по запотевшему зеркалу, на мгновение задержав взгляд в открывшейся полосе своего отражения. Прикусив губу, девушка не сдержала вырвавшуюся наружу ликующую улыбку. Ей так хотелось кружиться, прыгать и смеяться, что она всерьез начала беспокоиться о психическом состоянии своего не в меру обезумевшего рассудка. И всему виной был лишь один человек. Человек, которого она, видит бог, пыталась ненавидеть, старалась избежать, оттолкнуть и одурачить. Но все же именно он заставил ее плоть беспрекословно подчиниться, глаза сиять, а душу порхать на самом пике бескрайних небес.

Чувствуя себя маленькой девочкой, Мике задумчиво посмотрела в зеркало. Сегодня Рикардо доказал ей, что она действительно нужна ему. Он сдержал свое слово. Не отослал ее обратно, как надоедливую игрушку. Не воспользовался ею, словно бездушной куклой. Он сделал то, чего ещё никто и никогда с ней не делал: он словно увидел ее изнутри, понял все ее потребности и внял ее молчаливой молитве.

Ощувив в себе новый прилив сил, Микелина вновь сладостно улыбнулась. Теперь она абсолютно точно знала, что даже на самого грозного зверя всегда найдется свой укротитель. Отныне она готова абсолютно на все, лишь бы Моретти продолжал на нее смотреть так и впредь. Она непременно растопит эту неприступную глыбу айсберга, верхушка

которого уже начала понемногу таять. Путь предстоял нелегкий, но результат, несомненно, стоит любых потраченных усилий.

Провозившись достаточно долго со своей прической, Мике все же осталась довольна результатом проделанной работы. Ее игриво завитые концы волос выглядели так, словно их укладывал опытный стилист, а вовсе не светская белоручка. Наложив дневной мейкап, она быстро выбрала легкое коктейльное платье радужно-желтого оттенка, надела золотистые босоножки на шпильках и торопливо выбежала из комнаты.

Шел десятый час. А это значит, что завтрак уже мог быть вполне закончен. Очень надеясь, что это не так, Микелина поспешным шагом подошла к настежь раскрытым дверям просторной столовой, из которой все громче доносился звонкий женский голосок. С облегчением увидев во главе прямоугольного стола изящного хозяина этой райской резиденции, зеленоглазая шатенка на мгновение замерла, не удержав на губах мимолетную улыбку. Один лишь образ этого мужчины заставлял ее сердце биться в два раза быстрее.

Сделав размеренный глоток ароматного кофе из небольшой фарфоровой чашки, Рикардо слегка кивнул, соглашаясь с сидящей рядом с ним собеседницей.

Прежняя счастливая улыбка Микелины будто испарилась в воздухе, стоило ей только заметить белокурую головку его личной ассистентки. Да, похоже, с отличным началом дня она немного поторопилась.

Шумно вздохнув, Мике непринужденной походкой направилась к завтракающей паре.

- Доброе утро, - обратив взгляды присутствующих на свою скромную персону, с легкой улыбкой произнесла она. - Надеюсь, я не сильно опоздала.

Заметив резко прекратившийся смех блондинки, скромно потупившая взгляд гостя не сдержала своего злорадного ликования.

- Вообще-то, завтрак синьора Моретти длится до десяти часов, - с холодной усмешкой тут же поддела Анна Мария.

Театрально округлив глаза, Микелина села на стул по левую руку от Рикардо.

- А что потом? Неужто вся еда исчезнет, а стол превратится в тыкву? - насмешливо спросила девушка. - Тогда, должна заметить, вас тоже ожидает не самая радостная перспектива в компании какой-нибудь уличной метлы.

Едва заметно поджав губы, Анна Мария гневно сузила глаза. Выходки этой высокомерной подстилки переходили всякие границы.

- Дальше начинается мой рабочий день, - спокойно прерывая дискуссию сверлящих друг друга глазами девушек, наконец изрек широкоплечий брюнет, посмотрев на циферблат своих ручных часов. - Но оставшиеся двадцать минут я посвящу лишь вам, синьорины.

Мгновенно позабыв о сидящей напротив блондинке, Микелина развела губы в пленительной улыбке.

- Простите за задержку, - тихо проворковала она, разглаживая на коленях широкую льняную салфетку.

- Ваш вид вполне оправдывает ваше опоздание, - поймав ее взгляд, таким же тихим голосом отозвался Рикардо. - Выглядите просто шикарно.

Удивившись своему неловкому смущению от вполне обычного комплимента, девушка кокетливо изогнула брови:

- Рада, что наконец-то смогла угодить вашему столь утонченному вкусу, синьор.

Смотря ему прямо в глаза, Мике поймала себя на том, что буквально вцепилась в края подола платья на своих коленях. Ей так безумно хотелось наплевать на все на свете и хоть ненадолго прикоснуться к горячей коже сидящего рядом с ней брюнета, что она едва не вздрогнула от незнакомого женского голоса у себя за спиной.

- Простите, синьорина Риччи, могу я вам уже подать завтрак?

Оторопело моргнув, Микелина обернулась к невысокой стройной женщине с темными волнистыми волосами и приятной улыбкой на добродушном лице. Заметив поверх ее темно-синего юбочного костюма белый передник, девушка согласно кивнула.

Улыбка незнакомки стала ещё шире.

- Дон Рикардо сказал, что вы, должно быть, очень голодны после совместной тренировки.

Почувствовав невероятный жар на щеках, Мике сконфуженно растянула губы в виновной улыбке.

- Да. Небольшая пробежка по утрам - моя давняя слабость, - метнув укоризненный взгляд на своего соседа по столу, тут же нашлась она. - Не могла отказать себе в этом удовольствии, когда узнала, что в тренажерном зале синьора стоит беговая дорожка.

Согласно кивнув, темноволосая женщина совершенно обыденно посмотрела в сторону своего хозяина, отчего тут же завоевала ещё больше симпатии со стороны Микелины. Ну хоть кто-то не пялится на него, словно на сошедшего с картины древнегреческого бога.

- А ещё дон Рикардо упомянул, что вы, кажется, равнодушны к ризотто. - Вновь послышался голос учтивой женщины. — Хотите, я подам вам это блюдо прямо сейчас?

Мельком вспомнив давно минувший эпизод на веранде небольшого неаполитанского ресторанчика, Микелина охотно согласилась. Надо же, тогда она и подумать не могла, к чему приведет ее тот незадавшийся с самого утра день.

Резко заигравшая громкая мелодия заставила присутствующих обратить внимание на небольшой мобильный телефон, лежащий у чайного блюдца Анны Марии.

- Простите, - поспешно отвечая на звонок, произнесла она. - Кажется, мой рабочий день начинается прямо сейчас.

Без особого интереса заметив, что Анна Мария перешла на прекрасный французский, Микелина не удержалась и, протянув руку вдоль стола, все же коснулась больших мужских пальцев. Вновь обратив на нее свой взор, Моретти едва заметно приподнял края губ, на мгновение сильно сжав маленькую ладошку в своей руке. Блаженно улыбнувшись в ответ, летающая в облаках счастливица вновь не заметила появление очередного посетителя, переступившего через порог просторной комнаты.

- Приятного аппетита, - вежливо проронил сероглазый мужчина с блестящей на свету лысиной. - Рик, можно тебя на минуту? Это касается твоего вчерашнего поручения.

Едва не закатив от досады глаза, Мике нехотя вернула свою руку обратно на колено.

Да, похоже, былого безмятежного уединения здесь можно не ожидать.

Проследив, как Рикардо тут же отошел с Мигелем в дальнюю часть комнаты, она вдруг поймала на себе злобный взгляд сидящей напротив блондинки. Закончив телефонный разговор, Анна Мария едва сдерживала себя, чтобы тут же не наброситься на эту вечно портящую ее планы нахальную пигалицу. Завидев приближающуюся к столу служанку с широким подносом, белокурая особа громко вздохнула, отложив мстительную расправу на следующий раз.

- Ваше ризотто, синьорина.

Обрадованно улыбнувшись, Микелина взяла серебряную вилку, как вдруг почувствовала довольно специфический запах от поставленного перед ней блюда.

- Карри? - почти не сомневаясь, все же спросила она, отодвигая тарелку. - Простите, но я не могу переносить вкуса данной приправы. Унесите это обратно.

- Ох, простите, синьорина, - поспешно убирая нетронутое блюдо обратно на поднос, отозвалась темноволосая женщина. - Я не знала.

Добродушно улыбнувшись в ответ, Микелина слегка пожала плечами:

- Возможно, на кухне осталось что-то такое, что не включает в себя подобных специй?

- Яичница с беконом подойдет?

Темноволосая девушка охотно кивнула в ответ, тем самым вызвав у собеседницы вздох явного облегчения.

- Вполне.

Заметив возвращающегося к своему месту Рикардо, обе синьорины развели губы в сияющих улыбках, невольно напомнив собой двух фирменных кукол. Сев во главе стола, широкоплечий мужчина посмотрел на каждую из них, после чего остановил взгляд на все ещё пустующем обеденном месте Микелины.

- Вы отказались от ризотто? - с легким интересом спросил он.

- Решила изменить свой выбор в пользу глазуньи, - усмехнулась Мике. – Мы, женщины, - народ непредсказуемый.

- Впредь буду это учитывать.

Поставив перед Микелиной новую тарелку, невысокая брюнетка посмотрела в сторону хозяина.

- Да, Ирма? - тут же перенеяв взгляд своей работницы, спросил Рикардо.

- Простите, синьор, но вы хотели обсудить со мной список меню на это воскресенье.

- О, Ирма, - широко улыбнувшись, поспешно произнесла Анна Мария, - не стоит загружать синьора Моретти такими мелочами. Я обсужу с вами меню на предстоящую вечеринку сегодня же.

Коротко кивнув, невысокая женщина вновь удалилась из столовой.

- К тому же я уже составила список гостей с вашей стороны, осталось только согласовать перечень приглашенных со списком синьоры Фальконе, и я смогу предоставить его на рассмотрение вам.

Благодарно кивнув, Рикардо потянулся к чашке своего недопитого кофе.

- Я взяла на себя смелость послать приглашение мэру и его жене. Или же вы лично хотели пригласить его, когда будете играть с ним в гольф завтрашним днем?

На мгновение прикрыв глаза, Рикардо тихо вздохнул. Он совсем забыл, что в свой субботний день он обещал встретиться с Марио в гольф-клубе на очередной идеально выстриженной лужайке, чтобы оценить, как виртуозно тот попадает мячом в небольшую лунку. Черт, как же он терпеть не мог эту сторону его бизнеса! Куда проще было, когда всем этим заправлял его отец, а он лишь выполнял порученную ему работу, которая не требовала фальшивых улыбок и светских вечеринок в обществе. Хотя, может, Туллио был прав и ему действительно стоит отречься от прошлого, чтобы полноценно жить настоящим? Поверить в людей. Завести друзей. Найти жену и обзавестись детьми. Жить нормальной жизнью, не отягощенной жаждой мести? Простить и забыть... Смириться... Но как это забыть, когда одна из небольших крупниц, разрушивших жизнь его отца, буквально сидит у него под носом?

- Вы правильно сделали, что отослали приглашение, – шумно вздохнув, Рикардо отогнал от себя мрачные мысли.

Анна Мария довольно улыбнулась:

- Можете не беспокоиться и провести свой завтрашний выходной без всяких волнений. На предстоящий воскресный вечер я уже почти все подготовила. Кстати, если все пройдет удачно с контрактом, то я уже договорилась об аренде подходящего помещения для пресс-конференции в центре Палермо на следующие выходные.

- Вы просто фея, Анна Мария, - мягко улыбнулся босс, бывший сегодня в явно хорошем расположении духа. - И раз уж вы так виртуозно владеете своей волшебной палочкой, не могли бы вы сделать для меня ещё кое-что?

Вся обратившись в слух, Анна Мария по привычке открыла свой блокнот, готовясь записать в него новое поручение.

- Позвоните в ресторан, где я ужинал с мэром на прошлой неделе, и зарезервируйте место на сегодняшний вечер.

- На сегодняшний вечер?! Но, синьор Моретти, этот ресторан пользуется огромным спросом. Свободного столика на сегодня может не найтись...

- Мне не нужен столик, - спокойно отозвался Рикардо, посмотрев в глаза своему изумившемуся ассистенту. - Мне нужен весь ресторан.

Замерев на месте, Анна Мария медленно кивнула.

Довольный ее пониманием, Рикардо вновь обратил внимание на сидящую по другую сторону девушку.

- И проследите, чтобы все было строго конфиденциально. Не хочу, чтобы мне в рот заглядывала толпа папарацци с соседнего бульвара.

- Конечно, - покорно проговорила услужливая работница.

Набрав полную грудь воздуха, словно собираясь с последними силами для следующего вопроса, она тихо спросила:

- И на сколько персон вы хотите заказать целый ресторан?

- На две, - ровным тоном отозвался брюнет. - Мы с синьориной Риччи хотим подобрать для меня новую диету.

Подняв свой опустошенный взгляд на сидящего рядом с ней мужчину, Анна Мария едва нашла в себе силы беззаботно улыбнуться на этот очередной бредовый фарс, который происходил между ними с момента появления в доме этой нахальной девчонки. Слегка наклонив голову, она посмотрела на сидящую напротив нее шатенку.

- И что же вы посоветовали синьору?

Не ожидая подобного вопроса, Микелина растерянно прикусила губу.

- Э-э... В основном рыбные блюда. Морепродукты всегда были чрезвычайно полезны. Они очень богаты витаминами, а также способствуют прекрасному кровообращению в организме, - пролепетав первое, что пришло в голову, она постаралась припомнить как можно больше медицинских терминов. - К тому же они хорошо влияют на вестибулярный аппарат.

Едва не поперхнувшись, Рикардо во все глаза уставился на сидящую перед ним девушку.

Боже, что она мелет?! Речь про кровообращение ещё куда ни шла, но последнее...

Мобильник Анны Марии вновь зазвонил, на этот раз заставляя ее ответить уже на хорошем испанском.

- Что это за чушь ты только что здесь несла? - слегка наклонившись, тихо спросил он.

- Самые первые вспомнившиеся мне умные слова медицинского персонала больницы, в которой я когда-то лежала с воспалением легких, - честно призналась плутовка, слегка пожимая плечами.

Тихо хмыкнув под нос, Моретти недоуменно покачал головой:

- А ты хоть имеешь представление, что такое вестибулярный аппарат?

- Нет, я, в отличие от вас, медицинский не заканчивала. Но думаю, эта какая-то штука для помощи хождения людям, - с виновной улыбкой отозвалась шатенка.

Штука? Он не ослышался? Она только что назвала один из важных органов, благодаря которому человек устойчиво перемещается в пространстве, штукой?!

Искренне рассмеявшись вполголоса, Моретти словно забыл о присутствующей в комнате ассистентке.

- Я обожаю вас, синьорина Риччи, - вдруг неожиданно признался он, открыто положив свою ладонь поверх ее пальцев. - Прошу вас, не меняйтесь.

Улыбнувшись в ответ, Микелина слегка покачала головой:

- Если это все, чего вы желаете, то не волнуйтесь, изменить меня совсем не просто.

- И все-таки кое-что я все же хотел бы поменять, - уже серьезно отозвался собеседник. - Например, ваше чудесное платье. Оно прекрасно, но я бы предпочел, чтобы на сегодняшнем ужине вы были в том белом, в котором приехали ко мне домой.

Слегка изумившись подобной просьбе, девушка все же согласно кивнула:

- Думаю, это не проблема.

Все ещё продолжая разговаривать по телефону, Анна Мария вдруг резко отодвинула стул, через силу улыбнулась начальнику и поспешила удалиться из столовой. Больше выносить этого она не могла. Закрыв за собой двери, расстроенная блондинка невольно шмыгнула носом, спеша как можно скорее завершить разговор с представителем небольшой испанской компании, акции которой ее босс намеревался приобрести в ближайшее время.

Как же так получилось, что она могла держать весь его бизнес у себя в руках, но абсолютно не могла даже прикоснуться к нему хотя бы раз в своей жизни? Разве это справедливо? Не так давно она стояла в шаге от своей мечты, но теперь из-за этой наглой девчонки скатилась ниже некуда. Расстроено вздохнув, молодая женщина неожиданно заметила небольшую суету в парадной части особняка...

Обрадовавшись их неожиданному уединению, Микелина почувствовала, как крепкая мужская рука сжала ее ладонь, заставляя вновь обратить внимание на сидящего рядом с ней собеседника.

- Я хочу, чтобы в ресторан ты надела на себя ещё кое-что.

Заинтригованно приподняв брови, девушка сделала глубокий вдох.

- Жемчужную нить на шею и серьги. Они подойдут под тон твоего платья.

Пребывая в легком замешательстве оттого, что впервые в жизни мужчина диктует, какие именно драгоценности ей следует надеть, Микелина все же согласно кивнула.

- Но это ещё не всё, – вновь продолжил Моретти. - В верхнем ящике своей прикроватной тумбочки ты найдешь маленький пакет, - словно поделившись секретом, тихо произнес он. - Раскрой его перед выходом и надень находящуюся в нем вещь на себя.

А вот это было уже интересно.

Предвкушенно облизнув верхнюю губу, заинтригованная девушка с любопытством спросила:

- И что там?

- Откроешь перед выходом, - вновь четко произнес Рикардо. - Не раньше. Обещай мне.

Мике настороженно свела брови. Зная повадки этого кареглазого искусителя, она тут же начала прокручивать в голове увлекательные варианты. В ее голову закралась масса увлекательных вариантов, и все они заставляли ее тело едва ли не трепетать от порочного восторга.

- Это приказ? - игриво спросила она.

- Это приказ, - обманчиво мягким голосом подтвердил начальник.

Мгновенно попав под его влияние, она опустила взгляд.

- Как пожелаете, синьор, - почувствовав, как по ее спине прошла дрожь возбуждения, тихо промолвила его покорная подчиненная. - Любое ваше желание для меня закон.

Дотронувшись до ее подбородка, Моретти ласково провел большим пальцем правой руки по полной нижней губе.

- Вот это моя девочка.

Нежно ущипнув ее за кончик носа, он вдруг игриво подмигнул, отчего Мике и вовсе стало трудно дышать.

- Кстати, мне нравятся твои сегодняшние кудряшки.

Намотав прядь длинных волос на свой указательный палец, мужчина слегка потянул его на себя, вынуждая сидящую напротив девушку приблизиться к нему ещё ближе.

Внезапно широкие двери резко распахнулись.

- Синьор Моретти!

Влетев в комнату, молодой человек в очках тут же направил профессиональный фотоаппарат в их сторону.

Вовремя увернувшись от снимка, Мике как можно дальше отодвинулась от своего начальника.

- Меня зовут Пауло Розотти. Я ведущий корреспондент журнала «Grazia». Я так рад наконец-то с вами познакомиться, синьор.

Совершенно спокойно пожав руку проворного журналиста, Моретти слегка свел брови.

- Простите, я ещё не смотрел свой рабочий план на сегодня, - переключая всё внимание своего неожиданного гостя на себя, искренне признался брюнет. - Так по какому же поводу вы здесь, синьор Розотти?

Молодой человек обескураженно пожал плечами, чем невольно стал похож на провинившегося школьника, а не опытного профессионала.

- Интервью... пятница... десять утра...

- О, вы здесь?! - вбежав на порог, шумно выдохнула Анна Мария. - Простите, синьор Моретти, я сказала этому человеку подождать вас в кабинете, но он, видимо, не совсем так меня понял.

Воспользовавшись замешательством корреспондента, Микелина умышленно наклонила лицо вниз, спустила на лоб пару длинных прядей и, поспешно встав со стула, постаралась незаметно удалиться из столовой.

Однако ее бегство не осталось незамеченным. Подозрительно покосившись в сторону выскользнувшей из дверей шатенки, Анна Мария вновь обернулась к мужчинам, вслушиваясь в размеренную речь своего начальника.

- Ничего страшного. Мы можем провести интервью и здесь. Может быть, желаете кофе?

Пока Ирма незаметно убирала со стола посуду, молодой человек сделал глоток свежесваренного кофе и, задав свой первый вопрос звезде финансового бизнеса, уже медленно тонул в исходящей от этого собранного бизнесмена мощной харизме.

Оставив мужчин наедине, Анна Мария молчаливо закрыла двери, вновь вспоминая о поспешном уходе своей молодой соперницы. Обычно, когда таким хватким особам попадались на пути папарацци, они обязательно стремились залезть чуть ли не на шею своему богатому избраннику, лишь бы только общество наконец-то узнало об их мимолетной связи. Но в данном случае все было совершенно наоборот...

- Анна Мария!

Услышав окликающий ее голос главы охраны, блондинка тотчас развернулась к бесшумно подошедшему к ней со спины мужчине.

- Почему вы лично не проводили корреспондента до дверей кабинета, тем самым позволив ему беспрепятственно разгуливать по всему дому?

Виновно опустив взгляд, молодая женщина удрученно вздохнула:

- Простите, синьор Корсе, я была немного выбита из колеи звонком одного из партнеров синьора и не заметила направления журналиста. Должно быть, он слышал голоса из столовой и...

- Вы отвечаете за все приемы, организации и встречи синьора Моретти в этом особняке. Впредь выполняйте свою работу более качественно.

Задетая таким обвинительным тоном, Анна Мария расправила плечи, смело заглядывая в холодные глаза своего собеседника. Она отличный специалист в своем деле, которую ещё даже ни разу не упрекнул ее непосредственный начальник. Не хватало только, чтобы ее учил какой-то бесчувственный чурбан-телохранитель!

- Я не совсем понимаю. Ведь ваши люди уже проверили его у входа. Так какая опасность могла произойти?

Смерив осмелевшую секретаршу своим тяжелым взглядом, Мигель безмолвно направился дальше, оставив блондинку наедине со своим вопросом.

Да что, черт возьми, здесь со всеми происходит?

Уперев руки в боки, Анна Мария возмущенно фыркнула, решив направиться в свой небольшой кабинет. По крайней мере, там на ее никто не будет отчитывать и выводить из себя.

Потратив несколько часов на чистку «перышек», Мике довольно осмотрела свой свежий маникюр и такой же идеально сделанный педикюр, поправила прическу и, аккуратно разложив белое платье посреди заправленной постели, с возрастающим интересом оглянулась в сторону прикроватной тумбочки. Ее буквально распирало любопытство поскорее выяснить, что именно приготовил для нее Моретти. В былые времена она бы несомненно уже давно открыла ящик и посмотрела на содержимое пакета, но в этот раз что-то мешало ей нарушить данное обещание. Возможно, она так сильно привязалась ко всем этим приказам кареглазого диктатора, что действительно в некотором роде стала его покорной рабыней. Но все же задумавшись, она была вынуждена признать, что столь томительное ожидание развивало ее буйное воображение, отчего колени начали понемногу дрожать от сладостного предвкушения. Не имея ничего против этого, молодая девушка нанесла увлажняющий крем на свои ладони, плавными движениями втирая его в мягкую кожу.

Прошла уже большая часть дня, и вполне вероятно, что утренний корреспондент давно покинул просторы «Volte para mim». Стало быть, нужды прятаться в своей комнате больше нет. Решив навестить Рикардо и уточнить точное время выезда, она поспешно открыла дверь, стараясь как можно быстрее отдалиться от искушающей ее тумбочки.

Выйдя в длинный коридор, Мике подняла голову и тут же столкнулась с острым взглядом небесно-голубых глаз.

Ее непринужденная улыбка мгновенно померкла, ладони невольно сжались в кулаки, а тело напряглось, словно натянутая струна. Ощущая себя будто на поле боя, молодая девушка вновь приподняла края своих накрашенных губ, но на этот раз ее улыбка больше напоминала волчий оскал, нежели светскую вежливость. Хватит с нее фальшивой любезности. Таких белобрысых стерв с рыбьими глазами она не раз сметала со своего пути.

Почувствовав разительные перемены в сопернице, Анна Мария на мгновение утратила наступательную позицию. Со стороны выглядело так, словно это именно ее подкараулили за углом и теперь хотят съесть заживо вместе со всеми потрохами.

Подойдя вплотную к не в меру услужливой ассистентке, Микелина одарила ее своим пристальным взглядом.

- Он мой! - четко выговаривая каждую букву, безапелляционно произнесла она. - Даже не косись в его сторону.

Анне Марии даже нечего было возразить в ответ. Чувствуя себя онемевшей статуей, она лишь молчаливо смотрела вслед удаляющейся шатенке.

Боже, что это было? Неужто эта вызывающе одетая шлюха имеет такой сильный и волевой характер?!

Опомнившись, когда ненавистная фигура уже скрылась из вида, белокурая женщина развела губы в холодной усмешке, мгновенно придумав в голове не менее коварный план расплаты...

Заглянув в кабинет, Мике досадливо вздохнула. Рикардо в нем не было. Пройдясь вдоль обширной гостевой залы первого этажа, девушка задержала взгляд на изысканных декорациях огромной комнаты, пока наконец не обратила внимание на небольшую картину, на которой был изображен широкий берег моря с лежащими на песке всевозможными ракушками. Улыбнувшись столь незатейливому рисунку художника, который мало вписывался в окружающий шик, Микелина внезапно вспомнила свой сон. Возможно, именно из-за этой картины ей и приснилось давнее событие. Ведь именно с того памятного дня на пляже ее мама заметно изменилась и, увы, далеко не в лучшую сторону. До сих пор не понимая, что же именно тогда произошло, девушка прошла на порог столовой. Увы, эта комната, как и остальные, оказалась пуста. Шумно вздохнув, Мике медленно развернулась, твердо вознамерившись искать Рикардо в другой части дома, как вдруг заметила мелькнувшую из-за угла фигуру Анны Марии.

Раздраженно закатив глаза, девушка тут же закрыла дверь, предусмотрительно провернув в ней небольшую защелку замка. Притаившись, Микелина замерла на месте. Шаги с другой стороны двери слышались все громче и громче, но вдруг резко не стихли. Буквально ощущая точно такую же замершую фигуру за деревянным полотном, Мике задумчиво прикусила нижнюю губу. Она всегда была неугомонной девчонкой, проделывающей какие-нибудь шаловливые пакости над окружающими. Так почему бы ей не поглумиться и сейчас? В конце концов, она обещала Рикардо держать себя в рамках утомительной сдержанности только с ним. Об остальных речи не было.

Бесшумно отступив на шаг от закрытой двери, Мике не сдержала вырвавшуюся на свободу озорную улыбку и тихо, но все же достаточно слышно, томно простонала. Увидев поблизости декоративную тумбу с очаровательной плетеной вазочкой, наполненной фруктами, она прошлась ногтями по ее деревянной поверхности. Учатив дыхание, зеленоглазая плутовка простонала ещё раз, однако на этот раз заметно громче и убедительнее. Заметив тень от пары туфель в небольшой щели между полом и дверью, дерзкая интриганка довольно усмехнулась, с удвоенным старанием возвращаясь к своей игре.

- О, да... - страстно простонала она, вновь пройдясь ногтями по поверхности ни в чем не повинной мебели. - Ещё... Вот так...

Позолоченная ручка медленно наклонилась вниз, однако запертая дверь так и не впустила на порог нахального посетителя.

Едва сдерживая рвущийся наружу смех, Микелина совсем позабыла о самоконтроле. Застонав ещё громче, она достала из вазы яблоко, со всего размаху бросив его на ковер. Увы, звук получился приглушенным и не таким громким, как ожидалось. Войдя в раж, Мике сбросила на пол остальные фрукты вместе с самой плетеной вазочкой, громко шлепнула ладошкой по прочной поверхности прямоугольной столешницы, после чего загремела стоящим поблизости стулом, искусно создавая впечатление самого что ни на есть бурного секса на обеденном столе.

- О, да, милый! Да! Давай ещё! Сильнее! Да! Да! О, д-а-а-а...

Решив, что грохота одного стула явно недостаточно, девушка потянулась ко второму, как вдруг заметила, что со стороны кухни в столовую зашли двое онемевших от столь необычного зрелища мужчин.

Резко замерев на месте, Микелина растянула губы в глуповатой усмешке, растерянно смотря в недоуменное лицо своего босса.

- А я тут... медитировала... - взмахнув рукой, поспешно пояснила она, незаметно придвигая стул обратно к столу. - Но, видимо, как-то не так вошла в транс.

Молниеносно подобрав плетеную вазочку на своем пути, девушка аккуратно поставила ее на место.

- Пожалуй, я уже пойду, - ещё раз глупо улыбнувшись так и не заговорившим с ней мужчинам, Мике поспешно развернулась к выходу из столовой.

Расправив плечи, зеленоглазая плутовка грациозно подошла к двери и, провернув замок, вновь оглянулась назад.

- Да, кстати, синьор, я хотела узнать, к которому часу мне следует спуститься вниз?

Наконец отойдя от легкого потрясения, Моретти слегка оттянул узел своего галстука, словно именно он лишил его дара речи.

- У вас ещё есть пара часов, синьорина Риччи, - тихо произнес он. - Мы выезжаем в девять.

Непринужденно улыбнувшись в ответ, Микелина благодарно наклонила голову, после чего, заметно покачивая бедрами, вышла из столовой.

- Ух, как же жарко сегодня, - слегка помахав ладонью возле своего лица, весело поделилась она со стоящей неподалеку от дверей блондинкой.

Проводив взглядом спину сумасшедшей девчонки, Мигель потрясенно вздернул брови.

- Хм, какое своеобразное чувство юмора, - сухо отметил он, посмотрев на своего усмехающегося босса.

Бегом преодолев длинный коридор второго этажа, Микелина тихо рассмеялась, вспоминая огорошенные лица случайных свидетелей ее небольшого представления. Очень надеясь, что Рикардо не переведет ее из списка «свихнувшихся девиц» в список «окончательно свихнувшихся девиц», она открыла дверь в свою комнату.

- Что за...?!

Обомлев прямо на пороге, девушка растерянно посмотрела на небольшие тряпичные лоскуты, которые, словно хлопья белоснежного снега, заполнили всю комнату. Они были везде: посреди кровати, на полу, среди косметики на туалетном столике и даже на кресле. Похоже, кто-то был явно в ударе, орудуя ножницами на ее некогда красивом платье. И она даже догадывалась кто именно.

Резко захлопнув за собой дверь, Микелина проглотила висящее на языке ругательство. Жизнь в высшем круге - это не всегда лишь почтенное уважение и пресмыкание перед более успешными семьями. В нем куда чаще преобладали обычная зависть и коварные интриги. И как бы ее ни оберегал заботливый отец, среди круга молодых подружек всегда найдется какая-то особо завистливая гадюка. Решив, что изрезанное платье - это лишь детские шалости по сравнению с осколками в туфлях, которые ей подсунули в восемнадцать лет, Микелина провела ладонью по лбу.

- Вот же дрянь! - злобно произнесла она, решительно приблизившись к остаткам некогда шикарного наряда, который уже нельзя было спасти. - Значит, наша милая золушка решила играть по-плохому? Что ж, у меня тоже есть свои коготки.

Собрав рваные лоскуты вместе, девушка подошла к шкафу, намереваясь выбрать максимально похожее платье.

К половине девятого она была абсолютно готова. Оставив свои выющиеся локоны свободно ниспадающими на плечи, Микелина поправила весьма глубокий вырез смелого декольте. Ей повезло, что она нашла платье такого же цвета, длины и стиля. Но вот лиф у него значительно отличался от старого. В испорченном варианте модель имела утягивающую резинку на груди, открывая округлые плечи своей обладательницы. Этот же вариант не имел ничего общего со своим предшественником. Но зато здесь был просто неприличный вырез декольте, сужающийся аж под самыми ребрами. Решив не скрывать шелковым шарфиком природные изгибы своей выглядывающей из нескромного укрытия груди, девушка открыла небольшую шкатулку с драгоценностями. Подчиняясь желанию Рикардо, она обвязала шею нитью перламутрового жемчуга, предварительно вдев в уши жемчужные серьги. Когда же время подошло к самому выходу, Микелина обрадованно подбежала к прикроватной тумбочке. Затаив дыхание, она выдвинула верхний ящик, с интересом заглядывая внутрь. Увидев в нем небольшой черный пакет, Мике, словно маленький ребенок, поспешно развернула картон, беря в руки белое кружево полупрозрачных стрингов, одна из сторон которых соединялась с помощью двух небольших жемчужных нитей.

Да, похоже, жемчуг сегодня и впрямь в моде.

Вспомнив, что примерно такие же трусики она сама заказала в магазинчике Адель, губы девушки разошлись в развратной усмешке. Тогда ей

показалось это очаровательным и даже смешным. Но сейчас ей предстоит ходить в этом милом изделии с жемчужинами между ног на людях.

Вот же черт!

Но отступить она не могла. Ее босс дал ясно понять, чего хочет.

Протяжно вздохнув, Микелина сняла с себя свое прежнее белье, заменив его новой диковинкой. Сразу же ощутив игривые бусины у себя между бедер, девушка невольно сжала колени.

Он что, серьезно думает, что она сможет в этом ходить, ведя себя как ни в чем не бывало?!

Сильно сомневаясь на этот счет, Мике сделала глубокий вдох, после чего все же осторожно шагнула к двери.

Пытаясь привыкнуть к новым ощущениям от перекатывающихся в самой интимной части ее тела жемчужин, она кое-как добралась до лестничной площадки. Сразу же завидев внизу статную фигуру Рикардо в компании Мигеля, девушка налепила на лицо непринужденную улыбку и, молясь не кончить прямо на этой чертовой лестнице, начала медленно спускаться по ступеням.

Заметив слегка порозовевшее лицо своей вечерней спутницы, Рикардо почтительно кивнул головой.

- Вы выглядите ослепительно, - подождав, пока к нему подойдет этот очаровательный белый ангел, тихо произнес он, взяв ее руку в свою ладонь. - Жемчуг вам явно к лицу.

- О, уверяю вас, не только к лицу, - покраснев ещё сильнее, прошептала под нос стоящая перед ним шатенка.

Оглядев ее с ног до головы, Рикардо свел брови:

- Разве это то платье, которое я лично выбрал для вас в магазине?

Губы Микелины разошлись в виновной улыбке:

- Простите, синьор, я провинилась. Я совсем не заметила небольшое пятно на выбранном вами платье, так что мне срочно пришлось подыскать ему замену. Но согласитесь, оно не менее роскошное, чем то, - взяв своего кавалера под локоть, зеленоглазая озорница слегка приподнялась на

цыпочках, чтобы прошептать ему кое-что на ухо. - Но вы, конечно же, можете отшлепать меня за этот невинный проступок по приезде домой.

Его скорый ответ на мгновение стремительно стер яркие краски с ее лица.

- Я могу проделать это и в ресторане.

Заметив испуганное ошеломление в ее глазах, Рикардо снисходительно усмехнулся. Заставить эту девочку дрожать было не так-то просто.

- Но так будет, если вы намеренно ослушаетесь правил нашей новой игры.

Почувствовав внизу живота зарождающееся желание, Микелина предвкушенно облизнула губу:

- Каких правил?

Заметив явное нетерпение в голосе любопытной малышки, Моретти лишь насмешливо покачал головой:

- Позже. Расскажу об этом по приезде в ресторан.

Открыв дверь перед столь очаровательной дамой, широкоплечий мужчина галантно вывел ее на ярко освещенное крыльцо.

Расположив ладонь на сгибе локтя своего обходительного спутника, Микелина вновь протяжно вздохнула, увидев впереди ряд новых ступеней.

Нет. Моретти над ней явно насмехается, если думает, что она вприпрыжку спустится с ним, не рискуя при этом испытать мощный оргазм прямо перед подчиненными ему людьми.

Ну и кто из них после этого ненормальный?

Строго смотря себе под ноги, сосредоточенная на ходьбе девушка не заметила, как крепко сжала мужскую руку, стоило лишь ее бедрам чуть сильнее обычного потереться друг о друга. Игривые бусины словно вцепились в сверхчувствительную плоть, заставляя бедняжку едва не вскрикнуть от промелькнувшего между ног судорожного напряжения.

- Все в порядке? – почувствовав ее резкую конвульсию, участливо обратился к ней Рикардо, всем своим видом строя из себя самую невинность.

Ей захотелось вцепиться в черные лацканы безупречного пиджака и заорать на него, за то что он обладал таким сексуальным голосом, который,

черт его дери, на пару с этими интимными бусинами вконец заставлял ее терять свой и без того помутившийся рассудок.

Боже, их вечер только начинается, а она уже ощущает скользкую влагу на своих бедрах.

Собравшись с силами, Мике подняла голову, освещая сгустившиеся сумерки своей улыбкой.

- Все просто отлично, синьор. Я вдруг неожиданно вспомнила о разбитой фаре вашей машины, - решив в отместку надавить на «больное», девушка притворно хмыкнула. – Жаль, что так получилось. Мы, наверное, не сможем еще раз прокатиться на этом белоснежном красавце.

Пристально наблюдая за дерзостью коварной плутовки, Моретти предостерегающе сузил глаза, отчего Мике тут же захотелось прикусить язык, но, увы, было, как всегда, уже поздно.

Ее мать частенько говорила ей, что прежде чем что-либо сказать, нужно хорошенько подумать. Жаль только, что этому совету она никогда не следовала.

- Если это все, о чем вы переживаете, то можете расслабиться. Мы поедем на другом, – после долгой минуты молчания бесстрастно проговорил широкоплечий спутник, выпуская ее руку из своей, чтобы быстрее спуститься вниз.

Мысленно коря себя за свое глупое ребячество, Микелина тихо вздохнула, однако прежде чем сделать новый шаг, наконец-то обратила внимание на стоящий неподалеку спортивный автомобиль.

Забыв на мгновение о терзающих ее тело жемчужных бусинах, темноволосая девушка медленно покачала головой.

Новый экземпляр показного могущества и шика итальянского магната вовсе не поразил ее. Однако ей, слабой женщине, захотелось тут же прикоснуться к отполированному до блеска капоту, провести пальцами по таким плавным, совсем идеальным линиям ярко-красного корпуса грациозного суперкара.

- Бугатти «Вейрон», - узнав модель нового железного коня восторженно проронила она. - Умеешь же ты выбирать дорогие тачки.

- За эту я не заплатил ни цента, - усмехнулся Рикардо, подходя к ожидающей их машине.

Недоверчиво сведя брови, Мике вопросительно посмотрела в его вполне серьезное лицо.

- Владелец данного концерна мой друг, - пожав плечами, пояснил он. - Так что это подарок.

Вновь покачав головой, Микелина слегка изогнула брови.

- Порше «Каррера» - вот это подарок, - вспомнив один из своих дней рождения, вслух выразила она. - А тачка за пару миллионов евро больше напоминает подкуп.

Поймав на себе слегка изумленный взгляд Моретти, девушка невольно усмехнулась, осторожно спустившись с последней ступени.

- Что? - закатив глаза, резко спросила она. - Я всегда считала, что дарить слишком дорогие подарки - это чуточку неприлично.

Откровенно признавая тот факт, что она просто завидует ему всеми возможными способами, Микелина все же чопорно улыбнулась.

- Я поражен, - слышалось в паре шагов от нее. – Пожалуй, это лучшая часть в вас, какую я знал до сих пор.

Расслышав похвальные нотки в голосе собеседника, Мике удивленно приподняла голову, однако тут же поймала его слишком уж озорной взгляд.

- Я бы тоже подарил тебе что-то наподобие обычной «Карреры».

В любом другом случае она бы посчитала эти слова за комплимент. Но не от этого самодовольного бугая с самыми крутыми игрушками в ее же песочнице. Да и как это он так быстро обошел ее и всех ее друзей, вместе взятых, ведь год назад его даже не было в Италии?!

Стиснув зубы, Микелина изогнула края губ в язвительной ухмылке, как никогда желая выставить перед его нахальной физиономией средний палец.

Вот же засранец!

Едва не рассмеявшись в ответ, Рикардо достал ключ из кармана брюк и подкинул его в воздухе. Молниеносно поймав небольшой брелок, девушка недоверчиво уставилась на своего несносного босса.

- Что это значит? - не решаясь поверить обрушившейся на нее удаче, подозрительно спросила она.

Слегка пожав плечами, высокий брюнет решительно подошел к пассажирской двери:

- Скажем так, я бы больше не хотел, чтобы ты угоняла мою машину, после чего помятой привозила обратно. Так что лови момент.

Обрадованно улыбнувшись, Мике нажала на небольшую кнопку, разблокировав замок красного «скакуна». Пospешно сделав шаг в направлении водительского сиденья, она вдруг резко остановилась.

Черт, она совсем забыла об ее маленькой интимной проблемке!

Заняв место в просторном кресле, обтянутом нежнейшей коричневой кожей, Рикардо посмотрел на отчего-то растерявшуюся девушку.

- Поторопись, Шумахер, – слегка выглянув наружу, громко проронил он. - Ехать совсем недалеко, но с такими темпами, боюсь, мы и до утра не доберемся.

Слегка прикусив нижнюю губу, Мике просеменила к водительской двери. Нагнувшись, чтобы видеть своего спутника, она развела губы в жалобной улыбке.

- Думаю, будет лучше, если за руль все же сядешь ты. Я уже каталась на «Вейроне», так что ничего нового в этом для меня нет.

Закрыв дверцу со своей стороны, Моретти спокойно пристегнул ремень безопасности, после чего вновь посмотрел на нее своим долгим, не терпящим возражений взглядом.

- И все-таки я настаиваю, - негромко произнес он, однако этого вполне хватило, чтобы убедить ее немедленно сесть за руль этой грациозной малышки.

Заведя очередную спортивную игрушку своего босса, Микелина настроила под себя зеркала. Мельком оглядев подсвечивающуюся синим огнем бортовую панель, она вдруг заметила вмонтированный среди приборов

круглый орнамент с изображением красной розы, лебедя и каллиграфической литерой «М» между ними.

- Ничего себе. Весьма неплохо!

- Это семейный герб, - сухо пояснил Рикардо, кратко кивнув возникшему перед машиной Мигелю. - Я много лет знаком с дизайнером этой малышки, так что Джорджетто ничего не стоило сделать для меня такую пустяковую мелочь.

Заметив, что она начала плавно двигаться с места, мужчина нежно прикоснулся к ее колену, вновь привлекая к себе внимание.

- Подожди. Пусть впереди едет Мигель.

Чувствуя тепло его ладони на своей коже, Микелина тяжело вздохнула, стараясь сконцентрироваться на предстоящей дороге.

Будто прочтя ее мысли, Моретти на мгновение сжалился над бедняжкой, словно впервые признал факт существования своего необычного подарка.

- Расслабься и не елозь, тогда ты не почувствуешь лишнего дискомфорта и ехать будет намного легче.

Резко повернув к нему голову, Микелина набрала полную грудь воздуха.

Иногда его близость была слишком тяжелой.

- Тогда, думаю, будет лучше, если вы все же уберете руку с моей ноги, синьор.

Ничего не возразив в ответ, Рикардо лишь удобнее расположился в своем кресле, услужливо предоставляя ей нужное время на восстановление потерянного самоконтроля.

Как только ее просьба была удовлетворена, девушка едва заметно нажала на педаль газа, в ту же секунду заставляя мощный мотор взвыть громким рокотом, после чего стремительно проехала через открывшиеся ворота, послушно следуя за черным «Кайеном».

Взяв себя в руки, Микелина наконец-то расслабленно выдохнула. Ехать оказалось действительно несложно. Она придала телу устойчивое положение, бедра не двигались, отчего дразнящие бусины уменьшили свое воздействие на ее распаленную плоть.

Почувствовав себя намного легче и увереннее, девушка мельком взглянула в сторону сидящего рядом с ней брюнета, однако в этот самый момент его мобильник внезапно зазвонил, тотчас прерывая возникшее в салоне молчание.

Посмотрев на номер, Рикардо плотно сжал губы, но все же незамедлительно ответил на звонок.

Мике мгновенно притихла. Услышав мелодичный испанский язык, она попыталась разгадать, о чем именно идет речь, но из общеизвестных интернациональных слов она отчетливо разобрала лишь слово «доктор», после чего до ее слуха долетело имя Туллио. Догадавшись, что Рикардо разговаривает с врачом своего отца, Микелина перестала вслушиваться в их длительную беседу, которая, судя по напрягшимся плечам ее пассажира, не предвещала ничего хорошего.

А что, если его отцу очень плохо? Тогда, должно быть, Рикардо захочет разорвать их сделку и уехать в Колумбию. Едва подумав о такой перспективе, Мике невольно вильнула машиной, отчего тут же получила укоризненный взгляд со стороны босса.

Пытаясь отвлечься от нарастающего внутри беспокойства, она непринужденно улыбнулась, вновь посмотрев на идущий впереди «Кайен». Размеренно проезжая по гладкой дороге, Мигель не спеша огибал повороты, словно специально вынуждал ее постоянно дышать ему в затылок.

Скривив губы, Мике закатила глаза.

Восемьдесят километров в час. Класс! Да для такой машины, как эта, это было просто неприемлемо и стыдно.

Едва не зевнув от скучной езды, девушка наконец-то заметила, что в салоне вновь стало слишком тихо. Посмотрев на Рикардо, она украдкой вздохнула. Его лицо выглядело угрюмым, взгляд задумчивым, отчего он мало напоминал мужчину, который запланировал для своей подруги романтический вечер.

Проехав в тягостном молчании несколько минут, Микелина все же не выдержала давящего не нее напряжения, решив начать разговор с небольшой шутки.

- Теперь я понимаю, почему ты посадил меня за руль, - вновь завладев вниманием спутника, она насмешливо скривила губы. - Мы едем со скоростью черепахи. У этой малышки семиступенчатая коробка передач явно не для того, чтобы я гнала ее на первой.

Едва заметно усмехнувшись ее замечанию, Рикардо убрал телефон из рук.

- Я понимаю твое нетерпение. Но все же будет лучше ехать по правилам. На этом отрезке дороги скорость ограничена.

- Можно подумать, ты смотришь на знаки, – фыркнула девушка, вновь принимаясь за свое.

Посмотрев в зеркало заднего вида, она громко цокнула языком.

- Боже, ты только посмотри на это! Да за нами плетется какой-то старый дохлый фиат. Еще немного, и он наверняка захочет нас обогнать.

Не скрывая очередной усмешки, Рикардо тем не менее все же покачал головой.

- За Мигелем, - строго наказал он.

Вынужденно уступив, Мике сбросила спесь, со вздохом принявшись сверлить взглядом идущий впереди внедорожник.

- Так кто это был? Кто звонил?

На какое-то время в салоне вновь повисло молчание, отчего ей показалось, что, задумавшись, Рикардо пропустил ее вопрос. Решив все же не переспрашивать, чтобы лишний раз не лезть в чужую жизнь, Микелина неожиданно услышала тихий голос.

- Это наш семейный врач, - наконец-то отозвался мужчина. - Он сейчас в Колумбии. Наблюдает за состоянием отца.

Замерев, Мике невольно задала тяготящий ее вопрос:

- Что-то случилось?

- Нет, – пытаясь перевести свой голос в привычный бесстрастный тон, все же весьма напряженно отозвался он. - Обычный недельный отчет о его самочувствии.

Поняв всю важность ситуации, Микелина впервые отчетливо осознала, что для Рикардо это, пожалуй, единственная большая тема. Его не беспокоили ни деньги, ни бизнес, ни разбитые по ее вине дорогие игрушки. Все это было ничто по сравнению с проблемами его отца.

В любом другом случае она была бы рада найти в нем подобную брешь, но только не в этом. Когда-то очень давно она и сама безумно любила мать. Они были лучшими подружками, которые, словно день и ночь, всегда следовали друг за другом. Она была так счастлива в своем вымышленном мире, что ещё долгие годы после смерти Мелиссы не могла признать тот факт, что все это была лишь притворная игра. Ее мама никогда ее не любила, а наоборот, считала лишь обузой. Ошибкой, от которой ей следовало избавиться. Но время шло. Постепенно она смирилась с прошлым. Иногда она могла даже поговорить о матери со своей лучшей подругой. И вот с годами некогда миленькая, наивная девочка постепенно превратилась в черствую, стервозную особу, не признающую ничего, кроме личной выгоды и власти. Но тем не менее иногда глубоко в душе она скучала по тем дням, когда мама играла с ней, весело смеясь над очередной детской проказой. Пусть даже все это было выдуманной сказкой восьмилетней девочки.

Тяжело вздохнув, Мике поспешно спрятала под замок свою небольшую тайну. Что ж, у каждого человека есть своя ахиллесова пята, и у Моретти, видимо, это был его отец.

- Он знает о недавнем проникновении в дом? - вновь заговорив, она мельком посмотрела в лицо такого же задумчивого собеседника.

Рикардо молчаливо сглотнул. Обсуждать отца с Микелиной явно не входило в его сегодняшние планы.

- Нет, – после небольшой паузы все же ответил он. - Он мало о чем знает. Доктор сказал, что если отягощать его плохими новостями, то это сделает ему ещё хуже; хорошими - улучшит ситуацию на какое-то время. Жаль только, что ничего хорошего в последнее время не происходит.

Уловив циничную насмешку в его голосе, девушка печально улыбнулась.

- Ты хочешь сделать ему приятное. Ты его очень любишь. Я бы даже сказала – боготворишь. Ведь так?

- Все мы в самые тяжелые моменты понимаем, как сильно любим своих близких. Ты, наверное, тоже была очень близка с матерью перед ее кончиной?

Взгляд Микелины похолодел.

- Нет, - сухо отозвалась она. - После ее смерти я резко повзрослела и поняла, что была лишь ее обузой, а не любовью.

Заметив неподдельное изумление своего спутника, Микелина поспешила перевести тему:

- А ты хорошо знаешь испанский. У тебя даже нет акцента, когда ты говоришь на нем. Где ты так выучился?

Тихо усмехнувшись, Рикардо наконец-то расслабленно оперся плечами о свое широкое кресло.

- Моя мать была чистой испанкой. Отец - итальянцем. Во мне смешанная кровь этих двух наций, так что можно сказать, что оба этих языка мои родные.

- О! В моей маме тоже была часть испанской крови, - взбудораженно произнесла Микелина, однако спустя мгновение, ее былая улыбка несколько померкла. - Правда, после ее ухода мой отец, кажется, напрочь возненавидел всех испанцев.

Едва не рассмеявшись в ответ, мужчина не удержался от колкости:

- Интересно, он вообще кого-нибудь любит в этом мире?

- Меня! - твердо произнесла сидящая за рулем шатенка.

С интересом посмотрев в ее уверенное лицо, Рикардо задумчиво свел брови.

Боже, каким же доверчивым ребенком она, оказывается, ещё была.

- И ты всерьез думаешь, что в случае трудной ситуации он поймет тебя и примет твою сторону?

- Да.

Ее поспешный ответ вконец поразил его, заставляя забыть про свою беспристрастную сдержанность.

- Сильно в этом сомневаюсь. Иначе ты бы давно рассказала ему про акции, – уверенно заключил он. – Может, ты и не признаешь, но глубоко в душе прекрасно знаешь, что Лукас всегда действует во благо лишь самому себе.

Микелина фыркнула.

Не желая вспоминать о своей минутной трусости перед отцом, она подумала о том, что их семьи уже много лет конкурировали между собой в ряде различных финансовых сделок. Как говорится: ничего личного, просто бизнес. Но в голосе Рикардо отчетливо улавливалась некая неприязнь и даже презрение к роду Горнели, отчего из рта Микелины невольно вырвался бурный протест.

- Ты так говоришь... будто много лет лично знаком с моим отцом, - все еще пытаясь защититься, буркнула девушка.

- Почти, - угрюмо усмехнулся собеседник. - Бизнес наших отцов часто пересекался, поэтому я множество раз прекрасно слышал, как именно ведет себя Лукас Горнели с окружающими его людьми. Надменный, высокомерный и самовлюбленный бизнесмен, не признающих никого, чей доход ниже его собственного.

- Это неправда! – невольно оправдываясь, Мике послала ему свой рассерженный взгляд. - Ты не знаешь мою родню. Мы вовсе не алчные скряги, какими ты нас считаешь.

Понимая, что им пора бы закончить столь неприятную для них обоих беседу, Рикардо все же скрестил руки на груди, с интересом посмотрев на замолчавшую спутницу.

- Неужто? Можешь что-то возразить?

Микелина призадумалась.

- Мы часто жертвуем деньги на различные благотворительные акции.

- Бог мой, какая неслыханная щедрость! – цинично усмехнулся кареглазый брюнет. – Поздравляю, вы вошли в широкий круг состоятельных людей, которые занимаются этим из года в год.

Подыскивая новый подходящий пример, девушка внезапно вспомнила о Мануэле.

- А в прошлом году мой двоюродный брат женился на девушке-беспризорнице без единого цента в кармане, – самодовольно улыбнулась она. - И мы все приняли ее в семью, как родную.

Вот такого он точно не ожидал.

Пораженно вздернув бровь, Рикардо на секунду задумался. Да, в прошлом году, когда он прилетал к отцу из Майами, кажется, он и правда слышал что-то такое, отчего европейские СМИ буквально взрывались сенсациями. Но тогда он ещё не жил в Италии и все эти здешние новости не вызывали в нем особого интереса.

- Хорошо, – признав свое поражение, отозвался он. – Допустим, твой брат исключение. Кто ещё из простых людей смог привлечь внимание главы семейства Горнели? Да и с кем ты сама общалась, пока училась в университете?

Понимая, что ее загнали в тупик, Мике насупилась.

Да, Моретти во многом был прав. Она и правда почти не обращала внимания на обычных людей, и что хуже всего - иногда действительно считала их намного ниже себя. Но что она могла поделать, если ещё с детства ей постоянно внушали, будто в ее венах течет голубая кровь?

Выбрав оборонительную тактику, надменная гордячка перешла в наступление.

- А с кем же общаешься ты? - усмехнулась она, вновь уловив в зеркале не отстающий от них фиат. - С мэром? С деловыми партнерами, имеющими миллионные капиталы в банках? Или с владельцами концернов самых элитных в мире машин? Можно подумать, ты от меня сильно отличаешься. Мы вылеплены из одного теста, Моретти, так что не стоит меня постоянно попрекать золотым котлом, в котором варишься сам.

Понимая, что она только что перешагнула условленную черту дозволенного, Микелина тяжело вздохнула. Черт бы побрал ее за то, что она заикнулась об их отцах. Ни к чему хорошему, кроме угнетенного состояния, эта тема их точно не привела.

Свернув со скоростной автомагистрали, «Кайен» выехал на городскую дорогу. Не отставая от Мигеля, Мике вновь посмотрела в зеркало. Старый фиат свернул туда же. Пытаясь разглядеть в темноте водителя едущей за ними машины, она внезапно услышала тихий голос Рикардо.

- Ты права. Мы оба хороши. Мы оба подстраиваемся под правила, которые диктует нам высшее общество, и оба не замечаем, до чего порой нас затягивает эта трясина, - искренне признал он, заставляя Мике на миг забыть обо всем на свете, кроме огорошившего ее признания. – Не стоило нам вообще затевать эту беседу.

Мгновенно выкинув из головы их глупую ссору, Микелина протянула правую ладонь к его руке.

- Все нормально, - сжав его пальцы, тихо произнесла она.

Вновь повернув на перекрестке, красная бугатти выехала на булыжную мостовую, с двух сторон освещаемую яркими бликами от широких витрин модных бутиков.

В очередной раз заметив преследующего их попутчика, Мике невольно оглянулась назад.

- Что-то не так? - уловив ее беспокойство, спросил Моретти.

- Тот фиат, - пояснила девушка. - Он едет за нами практически от самого дома.

Посмотрев в боковое зеркало, мужчина небрежно осмотрел пустую дорогу.

- За нами никого нет. Тебе показалось.

Взгляд Мике тотчас вернулся к зеркалу:

- Должно быть, он только что свернул в переулок.

Нежно сжав ее пальцы в своей ладони, Рикардо мягко улыбнулся:

- Не волнуйся. Все будет хорошо. К тому же с нами Мигель.

Сделав глубокий вдох, Микелина согласно кивнула.

Возможно, в свете последних событий ее воображение и впрямь решило над ней поглумиться?

Заметив достаточно внушительное здание с довольно подходящей к ее сегодняшнему туалету надписью «Жемчужина», Микелина заехала на парковочную зону, останавливаясь рядом с ожидающим их «Кайеном».

Выключив двигатель, она все еще не решалась посмотреть в лицо своего спутника. Иногда он был просто несносен, но все же, даже несмотря на

это, ей было так хорошо с ним, как ни с кем другим до этого. Однако их последний разговор, как ничто лучше, напомнил ей об огромной пропасти между ними. Возможно, в другой жизни они бы идеально подошли друг другу, но в окружающей их реальности об этом сумасшествии можно было и не мечтать.

В затянувшейся тишине салона вновь раздался голос Рикардо.

- Эй, - нежным шепотом позвал он, — по-моему, мы зашли в тупик, из которого нам пора бы уже выбираться.

Мике тихо вздохнула.

Остро нуждаясь в тепле его тела, она медленно сплела их пальцы.

- Между нами всегда будет стоять противостояние наших двух семей, ведь так?

- Так, - непрерывно смотря ей в глаза, откровенно признался мужчина. - Но пока мы вместе, нам надо научиться смотреть сквозь эти многолетние распри и не срывать злость друг на друга. Согласна?

На ее лице появилась тень легкой улыбки.

- Да, - тихо отозвалась она. - Я не хочу думать о вражде наших отцов. Я хочу, чтобы сегодня всеми моими мыслями владел только ты один.

- Я тоже, - нежно прикоснувшись костяшками пальцев к ее щеке, согласно кивнул он. - Потому что моим следующим желанием является твое абсолютное внимание к моей придирчивой персоне с рядом нескольких безоговорочных правил.

Слегка сузив глаза, очаровательная озорница невольно прикусила нижнюю губу.

Кажется, она окончательно втянулась в его темные игры.

- Что именно я должна делать? - поспешно спросила она, едва сдерживаясь, чтобы тут же не согласиться на любую его прихоть.

Заметив ее жгучее нетерпение, Моретти довольно улыбнулся.

- Всего лишь три небольших правила, моя милая. Первое: ни на кого не смотреть. Во время ужина тебе разрешается смотреть только на меня, либо на свои колени.

Хм, несколько необычное, но все же несложное требование.

Микелина тотчас согласно кивнула.

- Второе: ни с кем, кроме меня, не разговаривать.

Озадаченно моргнув, девушка невольно усмехнулась:

- А если мне задаст вопрос официант? Что мне делать?

Наградив ее своим строгим взглядом, Рикардо довольно серьезно пояснил:

- Молчать и смотреть на меня. За тебя сегодня все буду говорить и решать лишь я.

Не имея желания вновь начинать спор, она поспешно кивнула, ожидая оглашения последнего правила.

- И в-третьих, - хищно улыбнулся Моретти, – ты должна, как и всегда, безоговорочно исполнять любое желание своего босса, каким бы эксцентричным оно ни было.

Микелина молча сглотнула, разом вспомнив все пикантные сцены, в которые ее искусно вовлекал сидящий рядом с ней мужчина. А зная его довольно необычные предпочтения, Мике почувствовала, как невольно зарделись ее щеки.

- А если я откажусь? Что тогда?

Его глаза вмиг почернели. Но далеко не от злости. Неприкрытый сексуальный голод без труда улавливался в каждом его движении, пока он невыносимо медленно отклонился от спинки своего сиденья, наклоняясь к ней как можно ближе.

Приблизившись губами к мочке ее уха, он тихо прошептал, обжигая нежную кожу своим горячим дыханием:

- Тогда мне придется наказать тебя, сладость.

Почувствовав, как по ее спине прошла волна возбуждающих тело мурашек, Мике участила дыхание.

Забавно. А ей-то казалось, что ее наказание началось с тех пор, как только она достала из тумбочки весьма необычный аксессуар женского белья,

который то и дело то заставлял ее мозг работать лишь в одном-единственном направлении.

Внезапно Рикардо резко отклонился, решительно открывая свою дверцу:

- Что ж, пора на выход. Вижу, нас уже встречают.

Прежде чем окунуться в ночную прохладу, Микелина сделала глубокий вдох, с небывалым усилием воли усмиряя свое разошедшееся либидо. Грациозно обогнув капот машины, она тотчас присоединилась к своему спутнику, ни на секунду не забывая о правилах их новой игры. Смотря строго себе под ноги, кроткая скромница терпеливо ждала, пока ее начальник перекинется парой слов с вышедшими на порог хозяином и шеф-поваром этого элитного ресторана. При ее столь высоком положении в обществе было несколько странно не участвовать в разговоре и даже не сметь взглянуть в лица горячо приветствующих их людей. Однако вскоре это чувство сменилось неким захватывающим азартом, оттого что никто из присутствующих не догадывается об их маленькой договоренности. Только сейчас заметив спортивную черную сумку в руке Моретти, Мике тихо хмыкнула. Должно быть, он положил ее в машину ещё до их прихода.

Эх, а она-то думала, что идея передать ей руль пришла к нему спонтанно.

Едва заметно усмехнувшись, девушка перемялась с ноги на ногу. Ей пора бы уже привыкнуть к столь продуманным планам стоящего рядом с ней мужчины.

Положив ладонь на поясницу своей дамы, Рикардо медленно подтолкнул ее, ведя к раскрытым дверям парадного фойе. Не имея возможности как следует осмотреть помещение, чтобы по достоинству оценить окружающую их обстановку, Мике молчаливо поднялась по нескольким ступеням широкой лестницы, в очередной раз проклиная трущиеся между ног бусины.

Ах, она бы все отдала, лишь бы на их месте оказался проворный язычок Моретти...

Едва подумав об этом, девушка резко вздрогнула, с силой сжимая кулаки.

Боже правый, он ещё даже не дотронулся до нее, а она уже была на грани!

- Вам сюда, - слышался со стороны голос сопровождающего их хозяина.
— Мы подготовили для вас особое место в VIP-зоне.

Пройдя через большой светлый зал с множеством круглых столиков, Микелина невольно остановилась перед широкой аркой, проход через которую ограждали темно-бордовые бархатные портьеры.

Галантно пропустив даму вперед, мужчины зашли следом в довольно небольшой зал с тремя прямоугольными столиками, накрытыми ярко-красными шелковыми скатертями. Это был воистину порочный уголок, освещенный лишь десятком горящих свечей, стоящих в высоких серебряных канделябрах.

Внимательно осмотрев комнату, Рикардо остановил взгляд на распахнутых французских дверях, ведущих под открытое небо.

- Что там? – с легким интересом спросил он у стоящего рядом с ним хозяина.

- Небольшая романтическая веранда, – слышался незамедлительный ответ. – Возможно, вы с вашей спутницей захотите полюбоваться ночным пейзажем и...

- Закройте двери. Нам это не понадобится, – резко проронил требовательный гость. – И как следует прикройте занавесками все окна. Все, что нам нужно, – это полное уединение.

- Конечно, синьор Моретти, – быстро кивнув, отозвался собеседник. – Лука, немедленно учтите все пожелания нашего дорогого гостя.

Вышедший из тени белокурый официант тотчас принялся исполнять приказ своего начальника.

Указав Микелине на столик у стены, преимуществом которого был общий угловой диванчик, Рикардо галантно придержал ее руку, пока она не спеша заняла свое место.

- Здесь все, как вы и просили, – вновь подал голос подошедший к соседнему столику хозяин.

Указав рукой на пару бутылок вина и три широких подноса, каждый из которых был накрыт большой куполообразной крышкой, он горделиво улыбнулся:

- Уверяю, наш шеф-повар сегодня превзошел самого себя.

- Благодарю, – обратившись к стоящему поодаль пышнотелому мужчине в белом фартуке, коротко кивнул посетитель. – Нам с синьориной уже не терпится приступить к дегустации ваших отменных блюд.

Прекрасно разобрав скрытый намек в словах столь важной персоны, хозяин «Жемчужины» метнул недовольный взгляд на застрявшего у дверей веранды официанта, после чего вновь обернулся к своим гостям:

- Могу я предложить вам что-нибудь ещё? Может, сделать музыку чуть громче?

Прислушавшись к негромкой мелодии, приятно ласкающей слух волшебным звучанием, Микелина слегка призадумалась. Вряд ли стены этого зала были такими же звуконепроницаемыми, как в особняке Рикардо. А это значит, что свои эмоции в этом месте ей лучше держать под строгим, очень строгим контролем.

- Нет. Для обычного ужина вполне сойдет, – поставив сумку на пол, беспечно отозвался Рикардо.

Мике прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

Обычный ужин? Возможно, раньше она бы поверила его словам. Но, узнав истинные прихоти этого властного миллионера, она очень сомневалась, что впереди их ждет самый обычный ужин на двоих.

Наконец, замешкавшийся официант сделал свое дело, так же незаметно покинув небольшой зал через плотный занавес арочного прохода.

- Что ж, - вновь улыбнулся пожилой владелец ресторана, – дон Рикардо, синьорина, приятного вам аппетита.

Благодарно улыбнувшись, кроткая скромница так и не подняла взгляда, послушно продолжая смотреть лишь на свои колени. Когда же они наконец-то остались наедине, она расслабленно выдохнула, обратив внимание на стоящий в стенной нише массивный канделябр с тремя горящими свечами. Проведя пальцами по его основанию в виде обнаженной девушки, Микелина не сдержала кривую усмешку.

- Хочешь погрузить меня в мир плотского греха и порока? – обратилась она к своему кавалеру.

С облегчением сняв пиджак, Рикардо повесил его на широкую спинку стула у соседнего столика и, взяв в руки самый крайний поднос, не спеша направился в ее сторону.

- Вообще-то, в обыденный день этот зал выглядит совсем не так. Но в этот вечер его немного преобразили, – отозвался он, послав ей свой довольно игривый взгляд. - Итак, сладость, ты голодна?

Заметив резкую перемену в его настроении, Микелина невольно улыбнулась. Ей нравилась его дерзкая усмешка. Его потемневшие от желания глаза. Его тихий, вкрадчивый голос. Голос, обещающий дать ей то, о чем она пока ещё даже не подозревала...

Согласно кивнув, девушка с интересом посмотрела на поставленный перед ней поднос. Откупорив бутылку «Вивиани Амароне», Моретти разлил его в стеклянные бокалы и присел рядом.

- Ты сегодня будешь меня обслуживать? – удивленно спросила она, пригубив темно-рубиновое вино.

- А ты разве против? – усмехнулся мужчина, убирая крышку с подноса.

Заметив круглую тарелку с различными видами сыра, украшенную дольками белого винограда, грецким орехом и небольшой мисочкой меда, Мике подозрительно прищурилась. Обычно Моретти не был таким услужливым ухажером, из которого она спокойно могла бы вить веревки. По крайней мере, не сразу и лишь после того, как она полностью лишалась рассудка от его таких расчетливых, доводящих до абсолютного безумия пламенных игр.

- Смотря что я должна для этого сделать.

Словно вмиг узнав все её внутренние терзания, кареглазый обольститель скривил губы в порочной ухмылке. Медленно проведя указательным пальцем по линии точеного подбородка, он слегка наклонился к лицу своей прекрасной спутницы.

- Помнишь нашу последнюю игру в кабинете? – вкрадчивым шепотом спросил он, отчего ее сердце едва не пропустило удар.

Заметив вспыхнувший огонек в темно-зеленых глазах, Рикардо нежно провел подушечкой пальца вдоль тонкой девичьей шеи. Задержав его на мгновение в районе сонной артерии, он ощутил ее учатившийся пульс.

- Так вот, я хочу, чтобы сейчас ты превратилась в такую же кроткую и послушную девочку своего господина, как и тогда, – таким же тихим, невероятно интимным голосом произнес он, вновь начав блуждать своим пальцем по открытым участкам ее трепещущего тела.

Микелина медленно сглотнула, чувствуя, как ее кожа покрывается градом мелких мурашек.

Боже, она просто таяла от его многообещающего взгляда. Таяла, но тем не менее все ещё проявляла свой строптивый характер.

- Ошейник прилагается? – с насмешливым вызовом смело спросила она.

Его указательный палец вдруг резко остановился, так и не добравшись до узкой впадинки между грудей.

Слегка сузив глаза, Рикардо неодобрительно покачал головой.

- Я сказал: кроткой и послушной девочкой, а не типичной дерзкой стервой, какой ты привыкла быть, – без тени былой заигрывающей улыбки строго проронил он. – Но если ты так сильно хочешь повторить тот опыт, то мы вполне можем устроить подобное развлечение в твоей спальне. А пока я лишь хочу, чтобы ты немного поерзала на этом стуле.

- Прости? – непонимающе сдвинув брови, озадаченно переспросила его девушка.

- Подвигай бедрами, – пояснил Моретти, отклонившись от ее тела, чтобы взять с подноса небольшую вилку для сыра. – Почувствуй своим телом, чего именно я от тебя хочу.

Послушно повиновавшись, Микелина невольно прикрыла глаза.

Чувствуя каждую впивающуюся жемчужину на своей разгоряченной плоти, девушка сделала глубокий вдох.

Это было невыносимо... невыносимо приятно...

Увидев, как ее накрыла мощная волна возбуждения, Рикардо вновь вернулся к прежнему мягкому тону:

- Итак, сладость, ты готова повиноваться мне во всем и везде?

В очередной раз мучительно вздохнув, Микелина дрожащим голосом произнесла:

- Да, синьор. Любое ваше желание для меня закон.

- Умница, – слышался его одобрительный шепот у ее уха. – Что ж, тогда начнем.

Неторопливо раскрыв глаза, Мике заметила в его руке ломтик сыра, наколотый на острые зубцы серебряной вилки. Разомкнув губы, она позволила положить себе на язык небольшой кусочек этого лакомства с ярким, характерным запахом, после чего старательно его прожевала.

- Рокфор – уверенно произнесла она, вновь вынужденно раскрывая рот для глотка из подставленного к ее губам винного бокала.

Наколов следующий ломтик, Рикардо вновь поднес его ко рту.

Проглотив новую порцию, Микелина с удовольствием приняла грецкий орех из заботливых рук своего сверхобходительного кавалера.

Если так пойдет и дальше, она вполне могла к этому привыкнуть.

- Грана падано, – вновь без тени сомнения сказала зеленоглазая шатенка.

Съев такой же небольшой кубик сыра, Рикардо согласно кивнул.

Неудивительно, такую гурманку, как она, провести не так-то просто.

Отложив вилку на поднос, мужчина потянулся к своему светло-коричневому галстуку.

- Давай-ка усложним задачу, – заговорщически подмигнув, он осторожно снял через голову шейный платок, после чего, развернув его «язычком» к затылку, закрепил в виде плотной повязки на ее глазах.

Вновь повторив ту же процедуру, что и прежде, Микелина тщательно прожевала новый кусочек.

- Ну, это уж совсем просто, – улыбнулась она. – Чеддер.

Съев дольку белого винограда, девушка прислушалась к удаляющимся шагам вставшего с дивана мужчины. Убрав сырную тарелку, Рикардо поставил на их столик новый поднос с ярко выраженным грибным ароматом.

Очень надеясь, что это не суп, Мике терпеливо ожидала дегустации очередного блюда.

- Раскрой рот, – слышался тихий голос, когда что-то теплое коснулось ее мягких губ.

Послушно выполнив требование своего господина, Микелина зубами сняла с вилки обмакнутый в сырную массу ломтик хрустящего хлеба.

- Грибное фондю, – блаженно протянула она. – Как же вкусно...

Накормив ее ещё несколькими кусочками, Моретти, наконец, перешел к горячему. Втянув в ноздри аппетитный аромат неизвестного кулинарного произведения местного шеф-повара, девушка с нескрываемым нетерпением приоткрыла свой ротик, желая как можно скорее отведать новое блюдо. Когда же на ее языке оказалась небольшая порция теплого гарнира, Мике задумчиво сдвинула брови.

- Боже, - наконец-то узнав знакомый вкус, весело улыбнулась она, - неужели это...

- Ризотто по-милански, – договорил за нее Рикардо. – Я не мог простить себе твой нетронутый заказ в Неаполе, поэтому решил повторить его здесь. Но прежде чем ты съешь хоть немного ещё, я хочу, чтобы ты попробовала вот это.

Поднеся к чувственным губам новый бокал вина, Рикардо осторожно наклонил его, позволяя изысканному напитку богов проникнуть в рот сидящей рядом с ним девушки.

- Чудесный Барбареско шестилетней выдержки, – проронил он, следя за равномерными глотками Микелины.

Внезапно небольшая капля вина медленно скатилась по девичьему подбородку. Мгновенно поймав ее своими губами, Рикардо невольно задержал их на нежной коже своей спутницы.

Боже, рядом с ней он терял голову, как неопытный юнец во время первого свидания. И где же его железная выдержка?! Хотя какая, к черту, разница. Рядом с ней все его многолетние жизненные принципы рассеивались, словно дым на ветру.

Нехотя отклонившись от соблазнительного тела, мужчина вновь протянул вилку к ее рту.

Послушно проглотив ещё несколько порций, Микелина едва заметно вздохнула. Ощущение от прикосновений его губ на своем лице никак не проходило.

Есть больше не хотелось. Вкус еды перестал восхищать. А коварные бусины вновь принялись за свое дело, будоража в ней острые желания лишь первобытных инстинктов.

Боже, и как же теперь ей быть хорошей пай-девочкой, когда между ее ног вот-вот взорвется самый настоящий вулкан?

Почувствовав, как к ее губам вновь приставили наполненный бокал, лукавая плутовка тут же составила новый план действий.

Что ж, синьор Моретти, вы не единственный, кто может диктовать свои условия в этой игре.

Позволив капле вина вновь якобы неосторожно просочиться из своего рта, она замерла в ожидании повтора его недавнего действия.

И не ошиблась.

Через мгновение ее подбородок снова накрыл жаркий рот Моретти. Блаженно вдохнув легкий аромат его парфюма, Микелина не сдержала вырвавшейся наружу довольной усмешки.

- Кажется, чьей-то заднице не терпится получить пару новых шлепков, – расслышав его насмешливый тон, одурманенная девушка едва ли не кивнула в ответ.

Глядя на эту коварную соблазнительницу, Рикардо недоуменно покачал головой. Похоже, его хитрая синьорина решила поиграть по-взрослому, оставаясь при этом в роли невинного ангелочка. Что ж, видимо, ему придется наглядно объяснить ей, что играть с огнем маленьким девочкам довольно неосмотрительно... и весьма опасно.

- Иди сюда, – нежно прошептав ей на ухо свое приглашение, он одним резким движением перетянул девушку к себе на колени.

По-прежнему ничего не видя из-за плотной полосы завязанного на глазах галстука, Мике вдруг снова почувствовала очередную порцию ризотто у своего рта.

Черт, а она-то рассчитывала на более интересное продолжение.

- Ешь, – слышался строгий голос ее заботливого кормильца. – Осталось совсем немного.

Досадно вздохнув, девушка покорно выполнила приказ.

Когда же ее губ вновь коснулся край наполненного бокала, она профессионально повторила свой любимый трюк. Однако на этот раз одной каплей не обошлось. Небольшая струйка вина пролилась по ее подбородку, соблазнительно просочившись в открытую ложбинку между полных груди. Жаркие губы Моретти тотчас припали к ней. Проведя языком по влажной дорожке в районе глубокого декольте, он неторопливо прошелся вдоль грациозной шеи и наконец-то добрался до податливого рта своей хитрой проказницы.

Их губы встретились в легком поцелуе. словно робкие возлюбленные, двое молодых людей не спеша смаковали друг друга, напрочь забыв об окружающем их мире. Наконец Микелина не выдержала.

Окончательно осмелев от столь откровенных объятий, она перекинула правую ногу через колени Моретти и, оседлав его, словно дикого жеребца, углубила поцелуй, позволив их языкам сплестись в безудержном танце страсти.

Боже, как же сильно она в нем нуждалась.

Игриво поерзав на мужском паху, Мике почувствовала его заметно увеличившуюся эрекцию, после чего слегка отстранилась от требовательных губ любовника. Победно улыбнувшись, самодовольная плутовка сняла с лица петлю светло-коричневого галстука, в ту же секунду встречаясь с внимательно наблюдавшей за ней парой глаз.

Дьявол, кажется, ее победа оказалась несколько призрачной, чем ей казалось.

Моретти был отнюдь не распален бушующей в ней страстью. Наоборот, непринужденно положив локти на невысокие бортики кожаного диванчика, он словно забавлялся происходящим. Послав ей свою откровенную усмешку, он вдруг вопросительно вздернул бровь:

- Разве я разрешал тебе снимать повязку, сладость?

Прерывисто вздохнув, Микелина досадливо прикусила губу.

- Нет, – слабым голосом отозвалась она. – Я думала...

Резко приподняв слегка опущенную голову за подбородок, Рикардо пронзил ее своим завораживающим взглядом.

- Я не просил тебя думать, – нежно проведя большим пальцем вдоль ее подбородка, тихо сказал он, держа под контролем свои истинные эмоции. – Я лишь просил безоговорочно исполнять мои правила, не внося в них своих корректировок.

Опустив руку, Моретти мучительно медленно провел подушечкой большого пальца по краю ее столь откровенного декольте.

- И первое из них ты нарушила ещё дома, когда надела на себя это платье, которое совершенно не подходит для запланированных мною мероприятий.

Судорожно сглотнув, Мике вновь потупила свой провинившийся взгляд.

- После чего ты провоцируешь меня, намеренно проливая вино, – размеренно продолжив свою речь, проронил мужчина. - Но что ещё хуже – нахально срываешь со своих глаз завязанную мной повязку. И что же после этого мне следует сделать с тобой, сладость?

Изогнув края губ в кающейся улыбке, Микелина решительно посмотрела в темно-карие глаза своего любовника.

- Наказать меня, синьор? – смело предположила она, готовая к любому его решению.

Рикардо рассмеялся.

Его маленькая малышка никогда не признает своего поражения. И он обожал ее за это.

- Нет, сладость. У тебя ещё есть время исправиться, – немного мягче проронил он. – Я дам тебе ещё один шанс.

Пересадив ее со своих колен обратно на диван, мужчина встал в полный рост, тщательно оправляя широкие манжеты своей белоснежной рубашки.

- Кажется, настало время моего самого любимого блюда. Десерт, – опустив голос до предвкушающего шепота, с каверзной усмешкой произнес он. – Я схожу за ним сам.

Подойдя вплотную к сидящей перед ним девушке, Моретти вновь приподнял ее подбородок, наградив одним из своих властных взглядов, которые зачастую предназначались для работающего на него персонала.

- А пока меня не будет, я хочу, чтобы ты сняла с себя это платье.

Округлив глаза от столь неожиданного пожелания, Микелина, казалось, напрочь лишилась голоса.

Снять платье... Здесь? Сейчас? Он это серьезно?

Заметив ее нерешительность, брови Моретти насмешливо изогнулись.

- Что, неужели столь грозная львица струсилась в самый последний момент и решила расстроить своего любимого льва? Хотя, кажется, львы живут прайдами. Возможно, несчастному предводителю стоит обратиться к более опытной и раскрепощенной самке?

Грозно прищурившись, Мике пронзила его острым как нож взглядом.

Внезапно голос Рикардо изменился.

Игривые нотки резко исчезли.

- Ты хочешь расстроить меня, сладость? Хочешь прекратить наш ужин? – строго смотря на нее, вкрадчиво спросил он.

Ее кипящая в венах кровь вмиг застыла. Едва подумав о такой безрадостной перспективе, Мике тотчас затрясла головой.

- Нет, синьор, – поспешно отозвалась она, – не хочу.

Нежно проведя костяшками пальцев по щеке темноволосой красавицы, Рикардо наклонился к ее лицу.

- Тогда сними платье, – настойчиво прошептал он, вновь заставляя ее тело дрожать от безудержного желания.

Скрывшись за плотными портьерами, Моретти оставил обескураженную девушку в полном одиночестве.

Да, такого ужина у нее точно никогда ещё не было.

Рядом с Рикардо всё было так необычно. Ново. Совершенно не так, как бывало с ней прежде. В одну секунду он заставлял ее тело дрожать от предвкушения их скорой близости. В другую – от своего сурового взгляда. И совершенно не важно, что ожидает ее в следующий момент, ведь в глубине души она таила призрачную надежду, что он единственный, кто

видит ее насквозь, не даст оступиться и не оставит, обязательно доведя начатое дело до конца.

Медленно поднявшись с дивана, Микелина осмотрелась. Все окна в этом зале были плотно занавешены. Они действительно были одни, даже несмотря на то, что находились в центре самого популярного ресторана во всем Палермо. Так почему же она так сильно нервничает? Возможно, оттого, что от эротических фантазий до суровой реальности ее отделяла лишь пара тяжелых занавесок, за которыми где-то в соседнем зале находился Мигель и все остальные обитатели этого призрачного рая. Или же оттого, что это не перед ней пресмыкаются в этот удивительный вечер? Мельком припомнив своих прошлых ухажеров, девушка едва не рассмеялась во весь голос. Сейчас они все казались ей такими пустыми, глупыми, ничего не представляющими из себя юнцами. Однако то, что творил с ее чувствами Моретти, не поддавалось никакому сравнению. И неважно, что вместо очередного слащавого комплимента ей вполне грозило вытерпеть пару увесистых шлепков за свою очередную невинную шалость. Ей впервые по-настоящему нравились такие отношения. Они заставляли ее трепетать от восторга. Сгорать в пучине своего безрассудного желания. Они заставляли ее жить и радоваться жизни...

Набрав полную грудь воздуха, Микелина потянулась к подолу своего платья. Прекрасно зная, что Рикардо никому не позволит прервать их уединение, она стянула с себя белоснежный наряд, радуясь отсутствию колких крючков и трудно открываемых молний.

Оставшись лишь в элегантных туфлях и в весьма пикантных трусиках, девушка остановилась в нерешительности.

И что теперь? Забраться обратно на диван и, как провинившийся ребенок, прятать свой стыдливый взгляд от чересчур строго родителя? Ну уж нет, синьор Моретти. Вы хотели вновь повторить историю, произошедшую в кабинете? Что ж, даже тогда, ползя на четвереньках, она не стыдилась своего тела, не пряталась от его пожирающего взгляда и не боялась происходящего между ними... Не станет бояться и сейчас.

Решительно пройдя в центр зала, Микелина опустилась на колени, смиренно опустив взгляд в пол. Волна возбуждения покалывающими шипами раз за разом беспощадно впивалась в ее разгоряченное тело. Сквозь учащенное дыхание, она услышала, как мелодичное звучание

плачущего саксофона на мгновение прервал тихий шелест портьер. Не смея поднять голову, Мике замерла в ожидании.

Время, казалось, остановило счет.

Наконец, в поле ее зрения появились начищенные до блеска ботинки.

Приятно удивившись представшей перед ним картине, темноволосый мужчина неотрывно смотрел на застывшую по центру комнаты прекрасную нимфу.

Переложив широкий поднос в левую руку, Рикардо прикоснулся к точеному подбородку, заставляя свою добровольную наложницу посмотреть ему прямо в глаза.

- Ты неотразима, сладость, – слышался его одобрительный голос над ней. - И очень сильно меня радуешь.

Встрепенувшись, словно оживший мотылек, Микелина с интересом проследила за маршрутом своего соблазнителя.

Поставив принесенный с собой поднос на стол, Рикардо снял с него крышку, но так и не подозвал сидящую позади него девушку. Неожиданно услышав тихий смешок, он не спеша обернулся, пытаясь разгадать причину столь неуместного веселья.

Молниеносно среагировав, Микелина попыталась укунить себя за внутренние стороны щек, однако это почти не помогло скрыть ей былую усмешку.

Шагнув к внезапно развеселившейся озорнице, мужчина вопросительно вздернул бровь:

- Хочешь мне что-то сказать?

Безрезультатно пытаясь стереть веселую ухмылку со своего лица, Мике все же не выдержала, озвучив причину своего непозволительного поведения:

- Ты сладкоежка? – указав взглядом на стоящий вдали поднос, вслух поразила она. – Мороженое твое любимое блюдо?

Забыв ее небольшую проказу, Рикардо тихо рассмеялся.

О, да, мороженое и фрукты – пагуба многих гурманов, но только не его.

Неторопливо освободив от приборов последний нетронутый столик, он вновь посмотрел на сидящую позади него девушку:

- Нет, сладость. Сегодня мое любимое блюдо – это ты.

Почувствовав, как по спине вновь пробежала волна чувственных мурашек, Микелина прерывисто вздохнула.

Она его любимое блюдо? Пожалуй, это был лучший комплимент, какой она когда-либо от него слышала.

Расцветая словно бутон прекрасной розы, темноволосая девушка с особой жадностью следила за каждым движением своего изощренного в любовных утехах босса.

Вновь подойдя к Микелине, Рикардо протянул ей свою руку, помогая встать с колен.

- А что делает блюдо перед тем, как его отведают хозяин? – слегка сузив глаза, спросил он поднявшуюся на ноги принцессу.

Мике задумчиво прикусила губу. Думать в таком состоянии было очень сложно. Почти нереально. И все же, бросив взгляд в сторону прямоугольной столешницы, которую украшала лишь одна красная скатерть, девушка внезапно нашла свой ответ.

- Блюдо должно ждать своего хозяина на столе, – уверенно отозвалась она, быстро сообразив, для чего именно он освободил стоящий по центру столик.

- Умница, – похвалив за проницательность, Рикардо подвел ее к пустующему столику. – А что ещё?

Этого она уже знать не могла. Теряясь в своих беспорядочных мыслях, девушка лишь беспомощно пожала плечами.

Слегка нажав на кончик ее носика, Моретти хитро ухмыльнулся.

- Блюдо не испытывает никаких чувств. Оно не стонет и не двигается, что бы с ним не происходило. Оно лишь безмолвно ублажает своего хозяина, – приподняв Микелину, словно перышко, Моретти усадил ее на край стола. – Это и будет твоим основным заданием в продолжение нашего вечера.

Нервно сглотнув, Мике безропотно легла спиной на твердую столешницу, плотно прижимая к бокам свои руки. Как-то раз она присутствовала на

вечеринке, где приглашенные гости отведывали свежеприготовленные суши прямо с тела лежащей на столе японки. Тогда ее не особо волновала участь той бедняжки. Теперь же, похоже, она почувствует весь этот увлекательный процесс на себе.

- Смотри прямо и не двигайся, – приказным тоном тихо обратился к ней Рикардо, пока его проворные пальцы умело раскладывали дольки заранее порезанных фруктов на ее теле.

Накрыв вершины соблазнительный грудей тонкими колечками ананаса с вырезанной из них сердцевинкой, через которые проглядывали острые бусинки розовых сосков, мужчина разложил по ребрам разрезанную напополам клубнику. Создав «виноградную дорожку», тянущуюся от ложбинки грудей к пупку, Моретти принялся за вторую часть сервировки своего «живого стола». Взяв с подноса стеклянную пиалу с мороженым, он аккуратно разложил его небольшой ложкой в выемки ананасовых колечек.

Почувствовав морозящую прохладу на своих жаждущих ласки сосках, Микелина судорожно сжала челюсти, пытаясь и дальше сохранить былую беспристрастность ко всему происходящему. Почувствовав новую порцию ледяного озноба на своем животе, девушка невольно вздрогнула.

Хранить невозмутимость в таком состоянии оказалось крайне трудно. Заглянув в отрешенное лицо лежащей перед ним девушки, Моретти самодовольно усмехнулся, делая последний штрих в виде дольки красного винограда поверх мороженой массы на пупке. Убрав ненужные ингредиенты обратно на поднос, мужчина медленно обошел стол, критично осматривая получившийся натюрморт.

- Весьма неплохо, сладость, – проведя согнутым пальцем вдоль ее неподвижной щеки, тихо похвалил он. – Должен признать, ты отлично справляешься... Пока.

Взяв в правую руку небольшую десертную вилку с тремя острыми зубцами, Рикардо прихватил с собой новый бокал вина.

Черт, какой же прекрасной была эта капризная, избалованная девчонка, когда ему удавалось хоть немного ее присмирить.

Прочитав в темно-зеленых глазах немой вопрос относительно его последующих действий, он слегка изогнул края губ.

- Всё, что я хочу с тобой сделать, ты увидишь здесь и сейчас.

Сделав небольшой глоток, Моретти подошел к Микелине с правой стороны и, согнув ее руку в локте, вложил в небольшую ладонь свой бокал.

- Держи, – строго произнес он, словно во всем зале больше не нашлось места, где можно было бы разместить это злосчастное вино. – Что бы ни происходило с твоим телом, ты должна держать этот бокал очень крепко. Иначе мне придется прекратить игру.

Замерев, словно безжизненная кукла, Микелина уловила едва заметное движение вилки на своем обнаженном животе. Проткнув виноградинку крайним зубчиком, Моретти не спеша поднес сочный плод к своим губам. Всего одно мгновение - и крупная долька треснула во рту, оросив язык сладким нектаром.

Невольно сглотнув, Микелина молча проследила за повторением точно такого же трюка с ярко-красной клубникой.

Господи боже, как бы она хотела оказаться на ее месте...

Подцепив новую виноградинку на зубчик серебряной вилки, Рикардо заметил, как по животу его «живого столика» заскользила капля фруктового сока. Наклонившись к столь соблазнительному участку этого великолепного тела, он провел языком вдоль «виноградной дорожки».

Мике крепко зажмурилась.

Ей хотелось прогнуться под этими пламенными губами. Хотелось раствориться в их сладостной ласке. Громко застонать, призывая своего неутолимого любовника повторять это снова и снова.

Заметив ее учатившееся дыхание, Рикардо отстранился.

- Ты любишь клубнику, сладость? – прикоснувшись вилкой к тому месту, где ещё совсем недавно был его язык, внезапно спросил он.

Ощувив прохладу острых зубчиков на своем разгоряченном теле, Микелина чуть не пропустила заданный вопрос.

Тяжело задышав, девушка едва нашла в себе силы для ответа:

- Да, синьор.

Зубчики вилки слегка вдавились в кожу, после чего мучительно медленно заскользили вниз по своему собственному маршруту

Ей показалось, что ее режут ножом. Сжимающие винный бокал пальцы резко напряглись.

Боже, что он с ней делает?

Боясь нарушить очередное правило, Микелина что есть силы прикусила губу, не давая вырваться наружу разрывающему ее грудь протяжному стону.

- Хочешь?

Почувствовав слезы на своих глазах, Мике вновь зажмурилась.

Едва обуздав захлестнувшие всю ее сущность умопомрачительные ощущения, девушка хрипло прошептала:

- Да, синьор. Очень хочу...

Моретти проказливо ухмыльнулся.

- Клубнику, я полагаю? – насмешливо уточнил он. – Ведь ничего другого я тебе не предлагал.

Мике захотелось его убить.

В этот момент она искренне зауважала всех самок богомола. Умные создания. Избавляются от обходительного любовника всего лишь после первой ночи любви, не давая ему потом всю жизнь трахать свои мозги.

Резко раскрыв глаза, девушка хрипло прошептала сквозь плотно сжатые зубы:

- Да, синьор. Я мечтаю получить всё, что вы только захотите мне предложить.

Наколов ломтик клубники на вилку, Моретти неторопливо поднес ее к губам своей зеленоглазой нимфы. Приподняв темную голову, он аккуратно вложил ягоду в ее рот, после чего решительно наклонился к манящей его груди. Слизнув языком слегка подтаявшее мороженое нежно-салатового цвета, он оголил край возбужденного соска, слабо укусив верхушку розового острия.

Микелина резко дернулась, едва не сбросив оставшиеся кусочки фруктов со своего тела.

Дав ей время прийти в себя, Рикардо полностью освободил девичью грудь, убрав с нее круглый ломтик сочного ананаса. Тщательно вылизав пышный холмик своим языком, мужчина перешел на другую сторону.

Мике прерывисто сглотнула, ожидая повторного сеанса.

Внезапно его левая ладонь легла на кружевную часть ее трусиков. Поддев нежный материал своим пальцем, он проскользнул вдоль гладкой кожи лобка, спускаясь к основанию жемчужных нитей. Уверенно потянув их на себя, Моретти заглянул в расширившиеся глаза лежащей на столе девушки.

Едва не закричав от столь неожиданного продолжения, Микелина прошла ногтями свободной руки по прочной столешнице, сминая шелковую скатерть в крепко сжавшемся кулаке.

Рикардо усилил давление нитей. Жемчужные бусины беспощадно терлись о жаждущую плоть, заставляя ее клитор все сильнее набухать от этой знойной игры.

Мучительнее, чем сейчас, быть просто не могло.

Плотно зажмурившись, Мике напряглась всем телом.

Поразившись силе ее выдержки, Моретти прекратил свою безжалостную пытку, вновь припадая губами к соблазнительной груди. Захватив небольшую порцию мороженого губами, он придвинулся к слегка раскрытому девичьему рту, нежно передав ей часть холодного лакомства из своего рта. Благодарно улыбнувшись в ответ, Микелина на мгновение открыла глаза.

Не ожидая от себя подобной стойкости, она едва заметно усмехнулась.

Даже здесь, сейчас, между ними по-прежнему происходила борьба. Их вечная, непримиримая борьба. Но продолжать ее она больше не хотела. Ее силы были на исходе. Страсть нуждалась в долгожданном освобождении. Желание в сладостном утолении. Она вся нуждалась в нем. Каждая клеточка ее тела взывала к нему. И неважно, кто они на самом деле в обыденной жизни. Важно лишь возникшее между ними чувственное притяжение. Сегодня. Завтра. Всегда...

Поднеся к девичьему рту дольку ананаса, Рикардо вновь приподнял ее голову, позволяя ей без лишнего затруднения проглотить сладостный фрукт.

- Никогда не пробовала фисташковое мороженое с ананасом, – усмехнулась она.

- В жизни нужно попробовать всё. Все самое лучшее. Самое вкусное. Самое притягательное...

Его голова плавно опустилась к ее животу. Вновь поделившись порцией мороженого, Рикардо передал ей из своего рта дольку красного винограда.

- Не нужно бояться экспериментировать. Нужно лишь точно знать, чего именно ты хочешь. Только так ты придешь к намеченной цели. Так, и никак иначе...

Освободив обнаженную кожу от последнего фрукта, Рикардо встал у ног Микелины, нежно проведя своими ладонями вдоль соблазнительных форм ее сексуального тела.

Боже, как же он сходил с ума по этой зеленоглазой чертовке.

Добравшись до резинок белых трусиков, он медленно стянул их с округлых бедер.

Лихорадочно дрожа, Микелина продолжала крепко держать бокал красного вина.

Согнув ее ноги в коленях, Моретти слегка расставил их в разные стороны, после чего вновь отошел к давно позабытому подносу.

- Мороженое, вино и фрукты – все это, конечно, хорошо, но знаешь, что мне больше всего хотелось попробовать на тебе, сладость? – вернувшись к ней с небольшой фарфоровой пиалой, игриво спросил он.

Не имея ни малейшего понятия, о чем он говорит, Микелина отрицательно покачала головой.

Окинув заметно напряженную девушку своим плотоядным взглядом, мужчина встал между ее расставленных ног.

- Вот это.

Слегка наклонив фарфоровую пиалу, Рикардо позволил теплой струйке черного шоколада заполнить собой чувственную плоть женского естества. Ощущая, как по ее лобку растекается теплая масса очередной шокирующей проделки этого искуителя, Микелина со всей силы уперлась затылком о прочную поверхность стола.

Черт, да сколько же ещё это может продолжаться?

Еще немного, и она сгорит дотла в пучине собственной неутоленной страсти. И уж тогда вряд ли такая картина сильно понравится ее прожорливому боссу.

Нежно прикоснувшись к заметно набухшей изюминке клитора, Рикардо слегка потер его, заставляя лежащую перед ним девушку едва ли не захныкать, после чего демонстративно поднес палец к своему рту, слизав с него тонкий слой темного шоколада.

- Божественно, – протянул он, вновь возвращая руку в исходное положение. – Хочешь попробовать?

Не дожидаясь ответа, мужчина обмакнул мизинец в вязкой субстанции, прикоснувшись при этом, казалось бы, ко всем нервным окончаниям раскрывшейся перед ним розочки. Подойдя к голове Микелины, Моретти вложил свой палец в слегка приоткрытый ротик, губы которого тут же сошлись на его основании. Втянув в себя до упора часть его тела, Мике блаженно прикрыла глаза. Слизывая языком горький шоколад, девушка не спешила выпускать его из плена.

Заметив интенсивность ее плавных движений, Моретти сокрушенно сглотнул, остро ощутив чрезмерную узость черных брюк в районе паха.

Дьявол, такое ощущение, что этот славный язычок играет далеко не с его бедным пальцем.

Наконец, слизав все до последней капли, Микелина нехотя выпустила мизинец из своего рта.

- Это было... весьма аппетитно, – с трудом подобрав подходящие слова, он вновь встал между ее ног. – Пожалуй, теперь я хочу шоколада даже больше, чем прежде.

Наклонившись к знойному телу, Моретти с упоением принялся слизывать густую массу с гладкой киски своей добровольной рабы. Ухватившись за ее раскрытые бедра, он ужасно медленно провел кончиком языка вдоль нежной кожи лобка, очищая его от растекшегося шоколада.

Дыхание Микелины вновь резко участилось. Пульс подпрыгнул. Рассудок помутился. А затуманившийся взгляд перестал различать находящиеся вокруг предметы, вместо этого зажигая ослепительные искры, стоило лишь

его шаловливому языку умело прикоснуться к сердцевине ее доведенного до грани желания.

До боли сжав челюсти, Микелина прогнула спину. Больше притворяться бесчувственной куклой она не могла. Громкий, отчаянный вскрик застрял глубоко в горле, когда его губы всосали в себя нежнейшую горошинку ее сверхчувствительного клитора.

Не в силах сдерживаться, девушка разомкнула пальцы, неосторожно выпустив бокал из своей ладони. Разбившееся вдребезги стекло мгновенно высвободило рубиновое вино, расплескав его по идеально вычищенному полу.

Услышав громкий стон, Моретти нехотя отстранился от столь занимательного местечка, вызвав полнейшее недоумение в глазах онемевшей девушки. Укоризненно покачав головой, он промокнул свои губы широкой салфеткой, решительно направившись в сторону их прежнего диванчика.

Едва не взыв от столь бесчеловечного поступка, Микелина жалобно посмотрела ему вслед.

Черт бы побрал все на свете, почему они просто не могут потрахаться, как все обычные люди? Иногда она начинала ненавидеть все эти экзотические прелюдии, но в глубине души уже отлично знала, что завязла в этом по самые уши. Рикардо мучил ее, но ради этого мучения она готова была отдать всю себя, лишь бы вновь ощутить на себе силу его мощной энергии.

- Прошу вас, синьор, сжальтесь надо мной, – понимая, что с треском провалила игру, все же слезно прошептала она.

Поймав на себе ее умоляющий взгляд, Рикардо сел на прежнее место, задумчиво смотря на провинившуюся шатенку.

- Подойди ко мне, – наконец-то после выдержанной паузы, четко произнес он.

Мгновенно покинув стол, девушка поспешила исполнить приказ.

Опустившись на колени, она с откровенной радостью вложила свои пальцы в его раскрытые ладони.

Возможно, все не так плохо и он не будет к ней слишком строг?

Словно услышав ее мысли, Рикардо изогнул губы в легкой улыбке.

- Я не бесчувственный злодей, сладость, – слабо сжав ее пальцы в своих руках, тихо проговорил он. – Ты действительно очень старалась сегодня.

В ее глазах мелькнула тень надежды.

- Значит, мы...

Отрицательно покачав головой, он перебил ее на полуслове.

- Не здесь и не сейчас, – послышался его решительный голос. – Но тем не менее я хочу, чтобы домой ты уехала в хорошем настроении.

- И вы прекрасно знаете, как его поднять, – не сдержавшись, едва слышно буркнула она.

Моретти слабо усмехнулся.

- Ты нарушила нашу взаимную договоренность, – напомнил он. – Мы закончили эту игру.

Досадливо прикусив губу, Микелина в упор посмотрела в его темные глаза:

- Могу ли я исправить свою вину, синьор?

- О, да. У меня есть для тебя ещё одно задание, – достав черный айфон из кармана брюк, он протянул его изумленной девушке. - Инструкция довольна проста: ты надеваешь платье, идешь в дамскую комнату и самостоятельно доводишь себя до оргазма, не забывая снимать себя вот на этот телефон. И чем эротичнее будет его содержание, тем больше у тебя шансов завершить эту ночь, как ты хочешь. Со мной. По твоим правилам.

Мике судорожно сглотнула.

Вся ночь по ее правилам? Ради этого она готова пойти на многое. Даже на небольшую приватную видеозапись в его личном телефоне...

- Как пожелаете, синьор, - с томной улыбкой на лице нежно проворковала зеленоглазая плутовка.

Оглянувшись в поисках белого платья, она сделала шаг к дальнему стулу.

- И ещё... - вновь поймав небольшую ладошку, Моретти заставил ее замереть в вопросительном ожидании. - На твоей киске все ещё остался

шоколад. Я хочу вновь почувствовать его на твоих губах, когда ты вернешься обратно в этот зал.

Боже, он что, хочет, чтобы она...

Мике неловко перемялась с ноги на ногу, робко опуская взгляд.

- Но я никогда не пробовала себя, - сконфуженно улыбнувшись, она все же набралась смелости посмотреть ему в глаза.

Усмешка на губах Моретти стала ещё выразительнее.

- Пробовала, — милостиво напомнил он. - С моего члена. А теперь я хочу, чтобы ты попробовала себя со своих пальцев.

Поборов в себе волну нелепого смущения, Микелина вновь ослепительно улыбнулась.

- Слушаюсь, синьор, — медовым голосом отозвалась она, подойдя к висящему на спинке стула платью.

Кое-как натянув на себя плотную материю платья, длинноногая шатенка начала войну с глубоким декольте, тесьма которого упорно не хотела распрямляться на липкой от фруктового сока груди.

Досадливо вздохнув, спешащая бедняжка в нетерпении притопнула ногой.

Внезапно ее плечи окутала черная накидка.

- По-моему, так будет лучше, — слышался из-за спины успокоительный шепот Моретти.

Узнав шелковый плащ «таинственного графа» с давно позабытой вечеринки, Микелина догадалась, что именно это он и принес с собой в небольшой сумке.

В очередной раз поразившись такой предусмотрительности, девушка стиснула края черной материи на груди, порывисто оборачиваясь к своему спасителю.

- Благодарю вас, — промурлыкала она, поспешно направившись к бордовым портьерам.

Выйдя в соседний, ярко-освещенный зал, Мике тут же увидела сидящего за крайним столиком Мигеля. Мягко улыбнувшись этому старому лису,

девушка осмотрелась в поисках заветной комнаты. Наконец обнаружив свою цель, миловидная синьорина торопливо зашагала вперед.

Мигель едва заметно нахмурился.

Приподняв взгляд от раскрытой газеты, он безмолвно проследил за быстрым передвижением столь страстного увлечения своего начальства.

И вечно же эта молодежь куда-то торопится.

Вновь оставшись в полном одиночестве, мужчина тихо вздохнул, не спеша переворачивая страницу с подробностями очередного европейского скандала.

Добравшись до просторной уборной, Микелина заняла одну из кабинок, плотно запирая за собой небольшую дверцу. В задумчивости прикусив губу, она осмотрелась вокруг. И хоть такой чрезмерно расчетливой, как Моретти, она не была, но все же имела достаточно смекалки и проницательности, чтобы произвести на своего босса должное впечатление. Положив включенный телефон на опущенную крышку закрытого унитаза, она разместила правую ногу поверх пластмассового ведра, задрала платье и, опершись спиной о дверцу, медленно опустила руку, нежно прикасаясь к своему распаленному лону. Ее пальцы, конечно, невозможно было сравнить с предыдущими ласками Рикардо, но в данной ситуации она была благодарна ему и за эту возможность. Медленно лаская себя руками, Мике блаженно прикрыла ресницы. Ее доведенная до предела тайная горошинка пульсировала и болела, требуя долгожданной разрядки. Зная, что в подобном состоянии ей не потребуется много времени, девушка освободила от платья правую грудь и, поиграв с затвердевшим соском, прерывисто вздохнула.

Чувствуя себя вконец распушенной развратницей, Микелина довела себя до поистине эпической кульминации. Бессильно задрожав всем телом, девушка расслабленно вздохнула, вновь открывая глаза.

Наконец-то этот вечер обрел смысл.

Почувствовав себя легко и свободно, она взяла в руки телефон, игриво улыбаясь своей очередной затее.

Оказывается, работающая камера могла стать прекрасным зеркалом.

Поднеся свою руку к губам, Мике слегка втянула в рот влажную подушечку указательного пальца. Примесь шоколада с неким мягким, немного сладковатым вкусом тотчас осела на языке. Звонко причмокнув, девушка внезапно выставила вперед средний палец и, имитируя им губной карандаш, медленно прошла по своим приоткрытым губам. Очень надеясь получить долгожданный приз за самый развратный видеоролик недели, Мике поднесла телефон ближе к лицу.

- Ваше желание выполнено, мой господин. Очередь за вами, – сладким голосом проворковала она свое послание, после чего выключила камеру.

Сполоснув руки, Мике торопливо выбежала из дамской комнаты, едва не столкнувшись с очередным официантом. Изумившись, зачем хозяину ресторана потребовалась нанимать сразу несколько обслуживающих работников для них двоих, она поспешно извинилась перед невысоким парнем со смоляными непокорными кудрями, после чего продолжила свой путь.

Возвращаясь обратно в их небольшой любовный уголок, девушка вновь приветливо улыбнулась вечно серьезному охраннику Моретти, изо всех сил стараясь не обращать внимания на свои горящие щеки.

Проскользнув за бархатный занавес, дерзкая искусительница коварно улыбнулась ожидающему ее мужчине. Молча подойдя к нему, она отдала небольшой телефон, после чего смело забралась на слегка расставленные мужские колени.

- Я сделала все, как вы велели, синьор, – пристально смотря в его глаза, тихо произнесла она. – Хотите проверить?

- Несомненно.

Ухватив ее за волосы, Моретти приблизил ее лицо к своим губам.

Время замерло.

Блаженно прикрыв глаза, Микелина растворилась в неге их сладостного поцелуя.

Боже, как же она любила целоваться с ним.

Но вдруг Рикардо резко отпрянул от нее, возвращая ее на грешную землю. Заметив позади знакомого кудрявого официанта с очередным подносом в руках, Микелина сдержанно кашлянула в кулак, вновь заставляя себя

вспомнить нормы общественного приличия. Нежно проведя пальцем по едва заметной щетине своего спутника, она никак не могла оторвать взгляд от этих пленительных темно-карих глаз.

- Ну, так как, я заслужила свой приз? – изогнув бровь, с самодовольной насмешкой спросила она.

- Я ещё не смотрел запись, – тихо отозвался Моретти, украдкой наблюдая за действиями прибирающегося в стороне ресторанного работника. – Ты что-то заказала на кухне?

Резко подняв тяжелую крышку, молодой парень схватил лежащий по центру подноса фотоаппарат, мгновенно делая сенсационный снимок.

Заметив яркий блик сработавшей вспышки, Микелина в ужасе обмерла.

- Он здесь! – вдруг громко закричал стоящий позади них «официант». – И он с девушкой!

То, что произошло в следующие секунды, Микелина не смогла бы вообразить даже в своих самых страшных кошмарах. С десяток папарацци ворвались в их комнату через двери веранды, которые каким-то образом оказались вовсе не заперты.

Крепко прижимая испуганную девушку к своей груди, Моретти старался как можно скорее прорваться к арочному проходу через шквал сверкающих повсюду фотовспышек. Завидев подбежавшего к ним Мигеля, он передал Микелину на его попечение.

- Убери ее отсюда! – прокричал он, загораживая собой узкий проем, за которым пронырливые репортеры, словно стая жадных акул, ждали своей добычи.

Схватив девушку за руку, Мигель бросился к выходу. Подведя ее к лестнице, он вновь оглянулся на беснующуюся толпу у себя за спиной.

- Наденьте капюшон этой маскарадной штуки и ждите меня у машины. Я должен помочь Рику.

Поспешно кивнув, Микелина тотчас сделала, как ей было велено. Мельком посмотрев вслед удаляющемуся Мигелю, девушка начала быстро спускаться по широким ступенькам.

Услышав громкие голоса спешащих к центральным дверям репортеров, Мике замерла по центру небольшого фойе. Лихорадочно ища новые пути отступления, она попятилась к стене, однако вместо холодного бетона ее спина наткнулась на вполне человеческую грудную клетку. Чья-то ладонь крепко накрыла ее рот, предостерегая от ненужного крика.

Ее ярко-зеленые глаза испуганно расширились. Сердце едва не выпрыгнуло из груди.

Черт возьми, совсем не так она мечтала закончить этот вечер!

Доведенная до предела, Микелина начала резко сопротивляться, изо всех сил выворачиваясь из рук нахального незнакомца. Попытавшись укунить обидчика за палец прижатой ко рту ладони, девушка со всей силы наступила каблуком на мужской ботинок.

- Да успокойтесь же вы! – послышался у ее уха довольно знакомый голос захватчика, когда сил держать отбивающуюся строптивицу больше не было. – Не привлекайте к нам излишнего внимания.

Едва почувствовав внезапное освобождение, Микелина поспешно развернулась к скривившемуся от боли мужчине.

- Луи? – узнав своего бывшего надзирателя, непривычно одетого в выцветшие джинсы и темный кашемировый свитер, изумленно прошептала она. – Что ты здесь делаешь?!

С трудом улыбнувшись, молодой человек едва заметно пожал плечами. Пострадавший от точного удара каблуком мизинец до сих пор пульсировал так, что казалось, он вот-вот потеряет ногу.

- Исполняю свою работу, – протяжно вдохнул пострадавший мужчина, вновь концентрируясь на своей задаче.

Впервые обрадовавшись столь добросовестным телохранителям Моретти, Микелина вновь услышала приближающиеся голоса.

- Обнимите меня, – четко скомандовал охранник. – Сделаем вид, что мы обычная влюбленная пара.

Мике сомнительно свела брови:

- А это поможет?

- Можете не сомневаться, – ухмыльнулся блондин. - Обычные смертные им неинтересны.

Крепко прижавшись к высокой фигуре коренастого парня, Микелина услышала, как мимо них пробежала очередная толпа папарацци. Когда же на их пути больше никого не было, молодые люди, словно пара скрывающихся преступников, незаметно проскользнули через раскрытые двери.

Оказавшись в ночном полумраке, Мике облегченно вздохнула. Наконец-то у нее появился реальный шанс скрыться от вездесущих камер пронирливых репортеров. Направившись к стоянке, девушка невольно приостановилась, почувствовав, как Луи потянул ее руку в совершенно другом направлении.

- Нам туда, – указав в темный переулок, решительно произнес он. – К машине синьора сейчас лучше не подходить.

Быстро оценив ситуацию, Микелина согласно кивнула головой, тотчас начав послушно следовать за своим высоким телохранителем. Все ещё слыша громкий стук сердца в ушах, испуганная беглянка невольно оглянулась назад. На счастье, оставшийся за спиной темный переулок оказался невероятно тих и спокоен.

Пройдя пешком несколько пустынных улиц, молодая пара, наконец, остановились возле довольно знакомого автомобиля.

Брови Микелины изумленно поползли вверх.

- Так это был ты? Значит, все это время именно ты ехал за нами на этом фиате?!

- План «Б», – кротко отозвался ее спутник, открывая небольшим ключом водительскую дверь. – У синьора Корсе он всегда есть в наличии.

Мысленно поблагодарив Мигеля за его высокий профессионализм, девушка подождала, пока ее дверцу откроют изнутри, после чего впервые в жизни обрадованно запрыгнула в машину, выпущенную лет тридцать назад.

Сев внутрь небольшого салона с велюровыми чехлами на довольно жестких сиденьях, Микелина с нескрываемой тревогой в глазах осмотрелась вокруг.

- Ты уверен, что эта колымага сможет тронуться с места? – легонько толкнув пальцем подвешенную к зеркалу ароматную «елочку», обеспокоенно спросила она.

Губы Луи изогнулись в саркастической ухмылке:

- Конечно, синьорина. Ведь как-то же я смог сюда приехать.

Не найдя доводов в опровержение его словам, девушка лишь молча поджала губы, слабо веря, что это старое корыто вообще двигается.

Заведя мотор со второй попытки, Луи довольно улыбнулся, выводя этот «антиквариат» из пустынного переулочка.

- Вот, видите, – вклиниваясь в равномерное городское движение, проронил он. - А вы ещё сомневались в этой малышке.

Слабо улыбнувшись в ответ, Микелина на всякий случай проверила пристегнутый ремень безопасности, после чего обхватила свои плечи руками. В машине было довольно прохладно, отчего ее собственная челюсть едва ли не начала стучать наравне с бренчащей крышкой плохо закрывающегося бардачка. Переведя взгляд на переднюю панель настроек, девушка озадаченно свела брови, пытаясь понять, где именно здесь находится управление системой климат контроля.

Внезапно их недолгое молчание прервала громкая мелодия зазвонившего мобильного.

- Да, синьор Моретти, – ответив на вызов, четко проронил белокурый водитель. – Конечно, синьор, она со мной. Все хорошо, не беспокойтесь. Мы уже почти выехали на скоростную автомагистраль, так что совсем скоро будем у ворот «Volte para mim».

Выслушав пару кратких наставлений, Луи, наконец, убрал телефон обратно в карман джинсов.

- Что сказал Рикардо? - напроць забывая о холоде, с нескрываемой тревогой в голосе спросила зеленоглазая пассажирка. – С ним все в порядке?

- Да, все хорошо, – поспешив успокоить взволнованную девушку, отозвался собеседник. – Дон Рикардо и синьор Корсе выбрались из ресторана и уже едут домой.

Расслабленно выдохнув, молодая девушка отклонилась на жесткую спинку своего сиденья.

Слава Богу, все обошлось. А ведь они были так близко от разоблачения. Очень надеясь, что ее лицо не попало в объективы щелкающих фотоаппаратов, Микелина внезапно услышала приближающийся рёв мощного мотора. Пролетев мимо них на немыслимой скорости, красный «Бугатти Вейрон» стремительно удалился из вида, сверкая вдали своими желто-красными задними фарами.

Пытаясь припомнить недавний разговор об ограничительных дорожных знаках, Мике невольно хмыкнула.

Спустя пару минут мимо них промчался и черный «Кайен».

Тихо вздохнув вслед паре обогнавших их машин, темноволосая пассажирка вдруг криво усмехнулась.

Интересно, когда Луи сказал, что они совсем скоро будут у ворот «Volte рага тит», сколько конкретно часов он имел в виду? При такой скорости они ещё часа два будут ехать до загородной виллы. И почему, черт возьми, Рикардо не остановился, чтобы пересадить ее к себе?

Ответ на последний вопрос не заставил себя долго ждать.

Следующие по пятам многочисленные машины папарацци резко заполонили пустынную дорогу. Стараясь догнать ушедшего далеко вперед миллионера, они все как один выехали на скоростную автомагистраль, направляясь вслед за сбежавшей добычей.

Вжавшись в сиденье, Микелина, словно невзначай, прикрыла лицо рукой. Когда же широкая трасса вновь опустела, девушка издала громкий вздох минутного облегчения.

- Успокойтесь, синьорина Риччи, – заметив ее явное беспокойство, произнес Луи. – Опасность миновала. Я же говорил: обычные смертные их не волнуют. Вряд ли кто-то из них вообще обратил внимание на нашу красавицу.

Впервые задумавшись о миссии своего спасителя, Микелина слабо улыбнулась. А ведь и правда. Промчавшаяся мимо свора репортеров, кажется, даже не заметила старый, неприметный фиат на своем пути. Если бы они только знали, кто именно в нем едет, то наверняка бы тут же

заблокировали дорогу, вырвав для четкости своих снимков и без того шаткие дверцы машины.

Зябко пожившись от своих мыслей, девушка с легким интересом посмотрела на внимательно следящего за дорогой водителя.

И все-таки, несмотря на свой род деятельности, Луи был очень милым.

Он уважительно называл ее «синьориной Риччи», хотя с самого Неаполя знал, что это не так. Из-за нее он едва не лишился работы, но тем не менее все же заботливо скрыл от глаз вездесущих папарацци.

Забыв на мгновение о своих переживаниях, Микелина с теплой улыбкой на лице обратилась к сидящему рядом с ней человеку.

- Спасибо тебе, Луи, – тихо сказала она. – Спасибо, что помог выбраться из ресторана. И что не таишь на меня злобы после нашей последней вылазки в город.

Слегка передернув плечами, голубоглазый мужчина весело ухмыльнулся:

- Но ведь меня все-таки не уволили. Так что мне не за что на вас злиться.

Улыбнувшись столь добродушному характеру этого светловолосого верзилы, Мике вслух отметила один, почти незаметный, нюанс в его голосе.

- Ты часто говоришь по-французски? – с интересом спросила она. – У тебя есть небольшой акцент. Едва заметный. Но все же...

Криво усмехнувшись, Луи согласно кивнул.

- У меня французские корни со стороны матери, – пояснил он. – Моя бабушка до сих пор живет в Ницце. Хотя мать переехала к отцу, когда я был ещё ребенком.

Понятливо кивнув, Мике отстраненно посмотрела в непроглядную мглу своего бокового окна.

- Я тоже совсем недавно вернулась из Парижа, – с легким вздохом тихо произнесла она.

Трудно представить, но ещё не так давно она беззаботно жила в столице Франции, ходила по бутикам на Елисейских Полях, ездила на выставки и веселые вечеринки со своими друзьями... Все это было меньше месяца

назад. Но сейчас ей казалось, словно все это происходило вовсе не с ней. Вся ее тяга к бурным тусовкам с безбашенными друзьями незаметно перешла на второй план. Сейчас ее увлекало совершенно другое. То, что мог ей дать только один человек...

- И где же вам больше нравится? – выводя свою собеседницу из раздумий, вновь спросил Луи. – Здесь или во Франции?

Посмотрев в заинтригованное лицо молодого охранника, Микелина слабо улыбнулась, отыскав свой ответ в совершенно простом решении:

- Мне нравится там, где я кому-то нужна.

Согласно кивнув, мужчина вдруг вновь полез в карман узких джинсов.

- Я тоже так часто говорю. Особенно своей девушке, – достав черное портмоне, он расстегнул его, показав небольшую фотографию с изображением приятно улыбающейся блондинки. – Это Жаклин. Она до сих пор живет в Ницце. Но я очень хочу, чтобы она переехала жить ко мне.

- Поэтому ты говоришь с акцентом? – догадливо улыбнулась Мике. - Ты часто ее навещаешь, да?

Улыбка Луи стала ещё шире:

- Почти каждые выходные. Так продолжается уже несколько лет. Но теперь, когда я нашел хорошо оплачиваемую работу, надеюсь, все это скоро кончится и мы наконец-то будем жить вместе.

Невольно вспомнив себя и Марко, Мике вновь замолчала.

Они продержались всего год. И наверняка лишь потому, что жили врозь. Только сейчас подумав о том, как же глупы были ее домыслы, девушка сокрушенно посмотрела на свои колени. Она рассчитывала получить продленный абонемент на свободу в лице Марко Сальвьери – ручного щенка, которым она могла бы управлять. Наивно было не знать, что рано или поздно все милые щенята превращаются в похотливых кобелей, прыгающих на первую попавшуюся суку.

- И ты думаешь, что, живя на расстоянии, можно поддерживать отношения? Хранить друг другу верность? – вдруг вполне серьезно спросила она. – Ты веришь своей Жаклин?

- Конечно, – тотчас вполне уверенно отозвался собеседник. - Ведь для истинной любви нет преград. Если два человека по-настоящему любят друг друга, то им неважны такие мелочи, как расстояние, разные слои общества... Даже грозные взгляды не одобряющих этот союз отцов. Если люди любят друг друга, то все остальное неважно.

Представив на мгновение крепкое рукопожатие Лукаса Горнели со своим давним конкурентом по бизнесу Туллио Моретти, Микелина едва не разразилась громким, истерическим смехом. Да ее отец скорее отрежет себе руку, чем сделает нечто подобное.

Не желая высказывать большие сомнения относительно слов влюбленного собеседника, девушка лишь отстраненно покачала головой. Не стоит навязывать свой пессимизм другим людям.

Внезапно недолгую тишину вновь нарушил телефонный звонок.

- Да, – поднеся мобильник к уху, поспешно отозвался Луи. – Конечно, синьор. Будет сделано.

Вопросительно посмотрев на прекратившего разговор водителя, Микелина вновь занервничала.

- Это снова Рикардо?

Луи отрицательно покачал головой.

- Нет. Это синьор Корсе, – резко свернув с главной трассы, охранник направил машину по узкой грунтовой дороге. – Ворота виллы оккупированы журналистами. К сожалению, эта машина не имеет тонированных окон, так что мы вряд ли проедем незамеченными.

Взволнованно прикусив губу, Микелина потерла ладонями свои озябшие плечи.

- Но не волнуйтесь, – мягко улыбнулся Луи, заметив вернувшееся к ней смятение. – К «Volte para mim» есть и другой путь.

Проехав по проселочной дороге около четверти часа, черный фиат выехал на пустынное побережье Тирренского моря, остановившись рядом с длинным деревянным причалом. Перекинувшись парой слов со знакомым сторожем «прогулочных» лодок, Луи помог своей спутнице забраться на борт небольшого моторного катера, после чего наконец-то поспешил направиться к дому.

Спустя небольшое количество времени они зашли в тихую гавань поистине райского имения семьи Моретти. Подняв взгляд, Микелина невольно ахнула.

Это была любовь с первого взгляда.

Здесь, находясь на достаточном расстоянии, «Volte para mim» поражал своим великолепием. Могущественно расположившись на небольшой скале, он завораживал взгляд, заслоня собой мгновенно померкшие воспоминания о других живописных местах земного шара.

В очередной раз вспомнив историю происхождения этого величественного особняка, Мике развела губы в легкой улыбке. Наверное, отец Рикардо действительно боготворил свою возлюбленную, раз построил для нее такой чудесный дворец.

Пришвартовавшись у широких ступеней, Луи заботливо протянул руку укутавшейся в длинный плащ девушке, помогая ей выбраться из судна. Не став дожидаться закрепляющего трос охранника, Микелина взбежала по каменным ступеням на открытую веранду, резко кинувшись в дом. Ей нужно было лично убедиться, что с Рикардо все в порядке и их отношения все ещё не подлежат огласке. Выбежав на центральную лестницу, слегка запыхавшаяся шатенка стремительно спустилась на первый этаж, прямиком направляясь в кабинет своего босса. Резко провернув позолоченную ручку, она открыла широкую дверь, недоуменно осмотрев совершенно пустую комнату. Мягкий свет от всё ещё включенной настольной лампы подсказал ей о недавнем визите своего хозяина. Но все же на данный момент его здесь не было.

Бесшумно покинув кабинет, Микелина осмотрелась по сторонам широкого коридора, выбирая дальнейшее направление. Решительно двинувшись в дальнюю часть особняка, она свернула за угол, надеясь на скорую встречу с внезапно исчезнувшими домочадцами, но, увы, так никого и не обнаружила.

Возможно, Рикардо с Мигелем сейчас где-нибудь наверху, коротают вечер за любимой игрой в покер, совершенно позабыв о недавнем происшествии?

Поспешно развернувшись в обратную сторону, Мике уже было хотела подняться наверх и заглянуть в спальни, как вдруг до ее слуха долетел едва

слышный судорожный всхлип. Резко замерев на месте, девушка настороженно прислушалась.

Горестный всхлип повторился.

Пройдя немного вперед, Микелина остановилась у порога неизвестной ей комнаты, из которой и доносился тихий женский плач.

Насколько она знала, под крышей этого дома жили всего три женщины: она, Анна Мария и кухарка. Очень сомневаясь, что за плотно прикрытой дверью рыдает Ирма, Микелина недоуменно свела брови.

Интересно, кто довел Анну Марию до такого состояния?

Ответ на ее невысказанный вопрос прозвучал незамедлительно.

- Правду, Анна, – послышался обманчиво мягкий голос хозяина особняка, от которого даже у притаившейся за дверью шпионки слегка задрожали колени. - Скажи мне правду. Зачем ты это сделала?

Оторопело шагнув назад, Микелина почувствовала, как ее сердце начало биться с удвоенной скоростью.

Кажется, рисунок в искусно запутанной мозаике начинал проясняться.

В раздумье прикусив губу, девушка все же не сдержала своего женского любопытства и, нагнувшись к двери, украдкой посмотрела в замочную скважину. В ярко освещенном небольшом кабинете она увидела пару человек. Сидя напротив друг друга, каждый из них задумчиво молчал.

- Итак, – прерывая короткое затишье, вновь подал голос Рикардо, – зачем ты предала меня, Анна?

Взгляд белокурой ассистентки резко опустился на колени.

- Прошу вас, синьор, – не сдержав очередного всхлипа, жалобно проронила она. - Умоляю, простите...

Стирая стоящие в глазах слезы, Анна Мария лишь ещё больше размазала и без того потекшую тушь.

- Я не знаю, что на меня нашло... Клянусь... Это было словно помешательство. Я лишь хотела, чтобы все было, как прежде...

Замерев на месте, Микелина недоуменно свела брови.

Как прежде?! Что, черт возьми, это ещё значит?

- Мне все равно, что это было. Я лишь хочу знать: зачем ты предала меня? Почему? – настойчиво переспросил молодую женщину сидящий перед ней мужчина.

Голубые глаза вмиг наполнились новым потоком горячих слез.

- Я... я лишь хотела все вернуть... – жалобно повторила собеседница. – Хотела вернуть то время, когда ее ещё здесь не было. Ведь мы вполне могли стать ближе друг к другу. После той банкетной ночи...

- Та ночь ничего не значила, Анна, – резко перебил ее брюнет. - Я ничего не обещал. Я только подвез тебя до дома и выпил с тобой кофе на кухне. Я проявил к своей подчиненной всего лишь обычную заботу и доброту. Это всё.

Каким-то образом поборов в себе внутреннее смятение, Анна Мария внезапно расправила плечи, смело посмотрев в лицо сидящего напротив начальника.

- Неправда. Я чувствовала, что между нами что-то происходит. Вы не можете этого отрицать.

Взгляд темно-карих глаз не спеша прошелся по стройным изгибам своего работника. Анна Мария была очень соблазнительной женщиной. Такие, как она, никогда не остаются одни. Жаль только, что всю свою сексуальную энергию она тратила лишь на своего босса.

- Мне жаль, что вы так решили, – тихо вздохнул Моретти, прекращая эту бесполезную дискуссию. – Надеюсь, вам хватит часа, чтобы покинуть мою резиденцию.

- Нет, синьор!

Словно услышав смертельный приговор, Анна Мария резко соскользнула со стула, упав перед ним на колени.

- Прошу, не выгоняйте меня! Я отличный специалист и вряд ли когда-либо ещё вы найдете того, кто бы мог так самоотверженно служить вам. Я ваша правая рука во всем и всегда. Я нужна вам!

Слушая столь бурную речь, Рикардо устало покачал головой, медленно поднимаясь на ноги.

- Что ж, значит, мне придется рассчитывать лишь на собственные силы, пока я не найду себе нового профессионального секретаря-ассистента на ваше место, – поправляя коричневый галстук, бесстрастно заключил он. – Вы уволены.

Резко обмерев, молодая женщина медленно подняла голову, сталкиваясь с холодным как лед взглядом.

- Это все из-за нее, да? – сквозь ненавистные слезы усмехнулась она, окончательно теряя остатки самообладания. – Тебе не подходит эта несносная девчонка, Рикардо. Я. Только я знаю, что тебе нужно. Я могу стать той, кем ты хочешь. Ты же именно об этом намекал мне за той чашкой кофе?!

- Боже мой, Анна! – впервые дав волю эмоциям, негодуя произнес мужчина. – Был крупный банкет. Мы выпили. Я оговорился. Сказал немного лишнего. Не стоило придавать этому значения. Мы ведь это уже обсуждали!

- Но я так надеялась... – горько усмехнувшись, тихо произнесла блондинка. – И терпеливо ждала твоего приглашения, качественно выполняя возложенную на меня работу.

Медленно покачав головой, Моретти отошел вглубь комнаты.

- Поверь, именно поэтому я сейчас и разговариваю с тобой в этой комнате, а не вышвыриваю за порог собственного дома, – слышался со стороны его тихий голос. - Ты действительно хороший специалист, и мне жаль, что твои фантазии разрушили нашу совместную работу. Мигель отвезет тебя до аэропорта, как только ты будешь готова.

Внезапно в кабинете заговорил ещё один мужчина, которого до сих пор не было видно.

- Пожалуй, не стоит в ближайшую пару часов выезжать отсюда, – прозвучал вмешавшийся в разговор бесстрастный голос начальника охраны. – У ворот полно папарацци. Им уже все равно, какую цель они преследовали прежде. Главное, чтобы это была сенсация. А вывозить из дома заплаканную девушку – не самый лучший вариант.

Пребывая в легком ступоре от услышанного, Микелина выпрямила спину, бесшумно отходя от закрытой двери.

Мысль о том, что Анна Мария каким-то образом причастна к наплыву журналистов, никак не выходила из головы. Чувствуя легкий озноб, девушка обхватила себя за плечи, безрезультатно стараясь согреться с помощью холодных ладоней.

Внезапно у самой двери громко раздался голос строгого хозяина виллы:

- Хорошо. Анна Мария, у вас есть время ровно до шести утра. Советую воспользоваться им с умом, как можно скорее собирая свои вещи. В противном случае вы уедете отсюда без них.

Не обращая внимания на новые всхлипы за своей спиной, мужчина провернул холодную сталь круглой ручки, резко раскрывая дверь.

- Синьорина Риччи? – заметив стоящую перед ним девушку со скрещенными на груди руками, он внезапно замер. - Что вы здесь делаете?

Не имея желания оправдываться за свое поведение после всего произошедшего за последний час, Микелина пристально посмотрела в темно-карие глаза, которые ещё совсем недавно заставляли ее сгорать в пылу их общей необъятной страсти.

- Я искала вас, – наконец проговорила она сухим, почти бесцветным тоном, скрывающим за собой целый шквал бушующих в ней эмоций. – Беспокоилась из-за произошедшего инцидента в зале «Жемчужины».

Словно не заметив ее напряженного состояния, Рикардо лишь неоднозначно передернул плечами.

- Не стоило. Со мной все в порядке. Надеюсь, Луи смог вывести вас из оккупированной папарацци зоны без новых приключений.

Словно услышав свое имя, в дальней части коридора показалась приближающаяся фигура светловолосого охранника.

- Синьор, - подойдя ближе, с деловитой ухмылкой произнес он, – все прошло гладко и без лишнего шума. Репортеры даже не взглянули в нашу сторону.

Коротко кивнув, Рикардо вновь посмотрел на стоящую перед ним девушку.

- Вы в порядке? – наконец озвучив самый интересующий его вопрос, сдержанно спросил он.

В порядке ли она?

Нет. Далеко не в порядке.

При мыслях о поджидающих за углом репортерах ее до сих пор бил лихорадочный озноб. Но намного хуже этого было ее внутренне самочувствие. Она безумно хотела, чтобы он хоть на миг сбросил с себя маску властного начальника, подошел и крепко обнял, прижимая ее к своей могучей груди. А не разговаривал с ней этим холодным, официальным тоном.

Увы, здесь было слишком много посторонних лиц для такой неосмотрительной нежности.

Поборов в себе излишнюю сентиментальность, Мике слабо кивнула, вновь вспоминая истинную причину ее бед.

- Нормально. Немного напугана происходящим. Но все же очень хочу узнать, почему вся эта толпа папарацци так резко накинута именно на наш ресторан?

Тяжко вздохнув, Рикардо сделал шаг ближе.

- Я объясню все позже. А пока вернитесь в свою спальню.

Микелина пораженно открыла рот.

Он ее выставляет?! Даже сейчас, после всего произошедшего, он почему-то встал на сторону этой белобрысой стервы?

Протестуя, сузив глаза, она решительно направилась к открытой двери небольшого кабинета.

- Никуда я не уйду. Я хочу узнать все сейчас, – впервые проявив властный характер дочери влиятельного олигарха, требовательно изъясилась она. – Я хочу знать, что она сделала?

Расслышав голос ненавистной девчонки, Анна Мария тотчас поднялась на ноги. Решив, что терять ей больше нечего, она попыталась проскользнуть мимо вовремя задержавшего ее в дверном проеме Мигеля.

- Это ты во всем виновата! – громко выкрикнула вырывающаяся из крепких мужских рук блондинка. - Дрянь! С тех пор как ты появилась в этом доме, все пошло наперекосяк. От тебя лишь одни неприятности!

Насмешливо изогнув губы от такой милой сцены, Мике недоуменно покачала головой.

Уму непостижимо. Ее, саму Микелину Горнели, только что осмелилась оскорбить какая-то заурядная секретарша! Боже, и куда катится этот мир?

- Неприятности? От меня? – мгновенно достав из рукава припрятанный козырь, язвительно переспросила зеленоглазая девушка. – Кажется, последней такой неприятностью было изрезанное на кусочки платье на моей собственной постели. Интересно, кто бы мог это сделать?

Каменное лицо Луи на мгновение дало трещину. Не ожидая такого накала страстей между двумя вполне воспитанными женщинами, он не на шутку опасался за телесное здоровье каждой из них.

- Замолчи! – оцетинилась Анна Мария, вновь безрезультатно попытавшись вырваться вперед.

Микелина надменно вздернула бровь:

- Отчего же? Не желаешь, чтобы любимый босс напоследок приписал в твою идеальную характеристику пару довольно шокирующих строчек?

- Клянусь, если ты ещё хоть раз...

- Хватит! – резко рявкнул хозяин особняка, заставляя всех присутствующих посмотреть в свою сторону. – С меня довольно этого цирка! Синьорина Риччи, что именно произошло с вашим платьем?

Заметив на себе пронзительный взгляд темно-карих глаз, Микелина болезненно сглотнула.

Ещё с детства ей всегда претило бегать к отцу со своими жалобами. Свои проблемы она привыкла решать сама. Однако, не желая перечить Рикардо в таком состоянии, темноволосая девушка невольно призналась:

- Пока меня не было, Анна Мария тайком пробралась в мою спальню и изрезала выбранное вами платье для ресторана.

- Лжешь! – сузив глаза, выплюнула озлобленная белокурая женщина. – У тебя нет доказательств. Если бы это было правдой, ты бы уже давно все рассказала.

- Я сказал: хватит! – вновь повысив голос, темноволосый мужчина смерил Анну Марию своим испепеляющим взглядом.

Заставив ее покорно замолчать, он вновь посмотрел на Микелину.

Черт возьми, если бы она только сказала ему о платье вовремя, всего этого можно было бы избежать. Он бы немедленно приструнил Анну Марию, не позволив ей оповестить целую свору пронырливых репортеров об их совместном ужине.

- Действительно, синьорина Риччи, почему вы говорите мне это только сейчас? – устав от этого балагана, раздраженно спросил он - Неужели после всего времени, проведенного здесь, вы так и не поняли, как именно исполняют обязанности мои подчиненные? Умалчивание подобных фактов совсем не входит в перечень их мастерства.

Это было последней каплей.

Задетая таким обвинительным тоном, Микелина гордо вздернула подбородок, смело посмотрев в лицо стоящего перед ней диктатора.

Она не собирается терять свое достоинство, падая перед ним ниц и уверяя его в своей собственной правде. Одно дело их любовные игры, в которых она с наслаждением принимала роль покорной рабыни. Но это уже было слишком.

- Вы прекрасно знаете все мои минусы, синьор. Это длинный список. Но вот привычки жаловаться в нем нет, – с холодной улыбкой едко произнесла она. – Доброй ночи.

Резко развернувшись на каблуках, зеленоглазая бунтарка величественно направилась к главной зале огромного особняка. Однако прежде чем она завернула за угол широкого коридора, до ее слуха донесся не на шутку рассерженный голос Моретти:

- Анна Мария, вернитесь в кабинет. Кажется, у нас возникла новая тема для разговора.

Дойдя до своей спальни, Микелина резко закрыла дверь, не забыв при этом запереть ее изнутри. На данный момент ей было абсолютно плевать, что об этом может подумать твердолобый хозяин этого дома. Эта дверь не единственный вход в ее спальню. В конце концов, с ее стороны это было обычной предусмотрительностью в случае незапланированного визита довольно опасной особы с острыми ножницами.

Прислонившись спиной к холодной стене, Микелина устало прикрыла глаза, со вздохом признав очевидную истину.

Хорошо, возможно, это был ее небольшой протест и своему несносному боссу, который вместо того, чтобы немедленно вышвырнуть вконец обнаглевшую секретаршу, решил отыграться на ней! Как будто это именно она во всем виновата!

Черт возьми, а ведь все так чудесно начиналось.

Он. Она. Их невообразимый ужин...

А что теперь? Они едва не попались в лапы назойливым журналистам. И что ещё хуже, кажется, оказались на грани нового скандала.

- Твою ж мать! – забыв нормы приличия, вслух произнесла девушка, снимая с себя длинный плащ вместе с испорченным от фруктового сока платьем.

Встав под теплые струи воды в просторной душевой кабине, Микелина вновь и вновь вспоминала события прошедшего вечера. Боже, если бы кто-то из атаковавших ресторан хищников узнал ее лицо, это была бы неминуемая катастрофа. Впредь нужно быть намного осмотрительнее.

Наспех вымывшись, она резко накинула на свои плечи любимый шелковый халатик, после чего не спеша вернулась в пустую спальню.

Снова здесь... Снова одна...

Включив ночник, девушка легла по центру огромной кровати, подложив под голову мягкую подушку. Пытаясь припомнить приятные моменты из своего детства, она то и дело смотрела на запертую дверь смежной спальни, за которой было тихо и темно без своего хозяина.

Проворочавшись в постели пару часов без сна, Микелина пересчитала всех прыгающих на потолке овец, каких только могло нарисовать ее бурное воображение. Наконец, ее веки начали тяжелеть. Сладко зевнув, молодая девушка даже не заметила, как провалилась в бездну тягучего сна...

Просматривая присланные архитектором чертежи на строение нового морского порта, Рикардо раздраженно закрыл крышку серебристого «Макбука».

Черт бы побрал это все! Его частная территория слишком мала, и без двух прилегающих участков земли весь этот грандиозный замысел просто невозможен. Многомиллионный проект насмарку. Вот только, кажется, Луидже и его дружка-француза это не особо волнует.

Все ещё кипя от выходки своей ассистентки, мужчина устало прикрыл глаза, потеряв горячий лоб подушечками пальцев.

Закончив разговор с Анной Марией, он хотел лишь одного: как можно скорее отвлечься работой от кошмарных событий последней пары часов. Но, увы, вместо должного успокоения он лишь с небывалым успехом получил новую головную боль.

Черт бы побрал выходку Анны Марии. Вся эта глупая, ревностная проделка была сродни ножу в спину.

В очередной раз коря себя за чрезмерную расслабленность и доверие, мужчина поднял голову, смотря на прямоугольный циферблат настенных часов.

Два ночи.

В столь поздний час, он, пожалуй, единственный, кто пока и не думал о сне. Хотя...

Внезапно вспомнив о зеленоглазой строптивнице, мужчина включил широкий экран стоящего на углу стола «Аймака», поспешно открывая программу видеонаблюдения. Мгновенно увидев лежащую по центру кровати шатенку, Моретти невольно прислонил ладонь к монитору.

Она была прекрасна.

Микелина так сладко спала, крепко прижав к себе подушку, что ее абсолютно нельзя было заподозрить в каких-нибудь темных оккультных делишках. Особенно в ярых проклятиях всех обитателей этого дома, включая его самого.

Едва заметно усмехнувшись мелькнувшим в голове мыслям, Рикардо отключился от камеры, переведя взгляд на лежащий поблизости мобильный телефон. Микелина оставила ему видеопослание, которое он до сих пор так и не смотрел. Разрываемый между выбором немедленного просмотра небольшой, но очень пикантной записи и ожидающими его

внимания электронными письмами от особо важных деловых партнеров, мужчина шумно вздохнул.

Ему бы следовало побольше думать о семейном бизнесе, искать тайного заказчика участвовавших покушений и просто быть более бдительным по отношению к своим собственным работникам. Но вместо этого все его мысли занимала лишь эта дерзкая девчонка, которая никак не желала выходить из головы.

И что, черт возьми, он в ней такого нашел? В его жизни была масса красивых женщин с более покладистым характером. Она же была совершенно другая. Обладающая строптивым норовом «синьорина Риччи» просто не вписывалась в подходящие параметры интересующих его спутниц на вечер. Все, что он хотел с ней сделать, – так это использовать ее тело в качестве бездушной игрушки. И хотя его отец был бы однозначно против такой мстительной расплаты со своим давним врагом, все же он сам считал свой план идеальным. Но так было раньше...

Все изменилось с тех пор, как он увидел ее на балконных перилах. Тогда, там, перед ним сидела не просто взбалмошная дочь влиятельного миллиардера. Нет. Перед ним сидел самый обычный потерявшийся и ужасно одинокий ребенок. Ребенок, жаждущий от него лишь внимания и ласки...

- Не занят? – спросил появившийся на пороге кабинета старый друг семьи.

Пройдя через распахнутые двери, Мигель удобно расположился в гостевом кресле.

С интересом посмотрев в чересчур довольное лицо друга, Рикардо подозрительно сузил глаза.

- Что нового? – решив зайти издалека, бесстрастно спросил он.

Однако провести человека, знающего его практически с пеленок, оказалось не так-то просто.

Брови Мигеля задумчиво поползли вверх.

- Если ты спрашиваешь о двух строптивых кошечках, которые едва не загрызли друг друга насмерть, то могу сообщить, что одна из них кое-как успокоилась и теперь пакует чемодан. На всякий случай я приставил к ее

дверям пару ребят. Думаю, по приезде в Рим ей не помешает помощь хорошего психотерапевта.

Одобрительно кивнув, Рикардо выжидающе посмотрел в серые глаза пронырливого начальника охраны.

- А вторая? – наконец, не выдержав, все же спросил он.

Мигель криво усмехнулся:

- А вторая заперлась в своей спальне и, насколько я знаю, уже пару часов ведет себя очень тихо. Хотя со звуконепроницаемыми стенами этого точно не скажешь. А код от ее камеры наблюдения ты мне не даешь.

- Заперлась? – не веря словам своего собеседника, переспросил кареглазый брюнет. – От меня?!

- Ей нужно время прийти в себя после случившегося, – заметив явное недовольство своего босса, спокойно отозвался второй мужчина. – Оставь ее.

Обреченно вздохнув, Моретти оперся спиной о мягкую спинку кресла, на секунду прикрывая глаза.

- Хочу, но не могу...

- Это уже не так просто, да? – послышался насмешливый вопрос его друга. – Эта зеленоглазая плутовка уже пробралась под твою кожу, а я ведь предупреждал тебя, мой мальчик.

Раскрыв глаза, Рикардо в упор посмотрел на своего собеседника. Мигель всегда был своим для семейства Моретти. Почти член семьи. Но при всем этом он ещё никогда не спрашивал у него совета. Однако сейчас, похоже, его разум напрочь отказывался принимать какие-либо решения, связанные с Микелиной.

- И что же мне теперь делать?

Пожимая плечами, пожилой мужчина вдруг усмехнулся и произнес вполне здравую мысль:

- Идти до конца. Ведь это твое истинное кредо. А чтобы ты знал, с кем идешь, советую прочесть тебе вот эту макулатуру.

Только сейчас заметив зажатую в пальцах охранника черную папку, Рикардо не спеша протянул руку, перенимая ее.

- Что это?

- То, что ты просил, – отозвался тот. – Ах, да, после того как прочтешь, прослушай ещё вот эту пленку.

Выложив на стол неприметный диктофон с заполненной кассетой, Мигель встал с кресла.

- Эта часть самая информативная. Все остальные записи рассчитаны лишь на философскую болтовню и выколачивание денег.

Посмотрев на небольшое устройство, хранящее в себе внутренний мир спящей наверху женщины, младший Моретти благодарно кивнул.

- Твои люди неплохо справились. Весьма оперативно, учитывая, что лишь только утром они напали на адрес некоего Роберта Уильямса.

- Ну, ты платишь немалые деньги за эту работу. Хотя, вынужден признать, что найти интересующего тебя клиента оказалось не так уж сложно. Лукас не стал изощряться, выбрав для карточки дочери фамилию своего же родного отца, – отозвался Корсе. – Что ж, пойду, проверю ворота. Может быть, эта стая стервятников уже разлетелась обратно по своим гнездам?

Замерев перед дверью, Мигель вдруг снова обернулся:

- И ещё... Я бы хотел взять завтра выходной.

Недоуменно посмотрев на своего лучшего телохранителя, темноволосый мужчина все же продолжал молчаливо ждать продолжения его просьбы.

- Элизабет приболела. Я бы хотел навестить ее во второй половине дня, если ты не против.

Конечно, отпускать Мигеля в такое время было совсем непросто, но что поделать, семья – дело святое.

Сочувственно улыбнувшись, кареглазый брюнет коротко кивнул.

- Думаю, с десятком твоих дюжих парней я смогу продержаться без тебя хотя бы один день, – отозвался он. - Поезжай и навести свою внучку.

Проводив взглядом спину удаляющегося друга, Рикардо дождался, когда он плотно закроет за собой дверь, после чего взял в руки карманный диктофон. Решая, что именно ему следует сделать в первую очередь: прочитать досье или же сразу приступить к прослушиванию, мужчина все же не удержался и нажал на кнопку воспроизведения.

В немой тишине просторной комнаты тотчас раздался голос пожилого англоязычного врача:

- Итак, синьорина Конте, расскажите мне поподробнее о той самой ночи, когда вас едва не столкнула с обрыва ваша родная мать...

Недоверчиво переведя взгляд на миниатюрную колонку работающего диктофона, ранее невозмутимый мужчина вдруг ошеломленно свел брови.

Боже правый, неужели женщина, которую его отец любил всю свою жизнь, едва не убила собственного ребенка?!

Стоя перед большим овальным зеркалом старых времен, Микелина радостно улыбнулась, с наслаждением рассматривая на свое белоснежное платье, волнистые складки которого игриво танцевали даже при легком покачивании бедер. Аккуратно пройдясь ладонью по широкому шелковому поясу черного цвета, зеленоглазая счастливица радостно закружилась на месте.

- Я сегодня такая красивая, - наконец остановившись, взбудораженно прошептала она. - Я красивая только для тебя...

Не обращая внимания на весьма скромную обстановку темной комнаты, девушка радостно рассмеялась, в любой момент готовая умчаться на свое долгожданное свидание. Свидание с самым волнующим ее человеком на земле, чей откровенно-вызывающий взгляд неоднократно сводил ее с ума.

Вновь вспомнив непринужденную усмешку своего избранника, Мике счастливо улыбнулась собственному отражению.

Внезапно странная рябь заполонила зеркальную поверхность, после чего перед ней предстала довольно похожая, но все же чужая фигура.

Фигура ее матери.

Растянув губы в ироничной улыбке, Мелисса критично осмотрела дочь с ног до головы.

- И для кого ты так стараешься? Он все равно этого не оценит.

- Ты его не знаешь, - настороженно отшагнув от зеркала, бойко отозвалась молодая особа.

Ее мать громко рассмеялась в ответ, стирая выступившие на глазах крохотные слезинки.

- Глупенькая моя морковка, ты думаешь, что все о нем знаешь? Такие люди, как он, не меняются. Его холодное сердце, спрятанное под толстым покровом льда, никогда не растает. Ты ему не нужна.

Плотно сжав губы, Микелина резко качнула головой, разметаив по плечам свои вьющиеся локоны ярко-огненного оттенка.

- Это не так. Я нужна ему!

- Он бросит тебя так же, как и всех остальных, - с насмешливой улыбкой совершенно уверенно произнесла похожая на нее женщина. - Или думаешь, что ты чем-то лучше нее?

Внезапно в зеркальном отражении отобразилась рыдающая на коленях Анна Мария. Умоляя своего бездушного босса взглянуть в ее сторону, она до крови прикусила нижнюю губу и, приползая к нему на четвереньках, прижалась лицом к его черным туфлям, напроочь забывая об остатках бывшего достоинства.

Яростно закачав головой, Мике до боли сжала кулаки.

- Это неправда! - теряя самообладание, она подняла с пола тяжелый камень, со всей силы кидая его в ненавистное зеркало.

Мгновенно разлетевшиеся по всей комнате острые осколки наконец-то избавили ее от кошмарного видения, но, увы, даже это уже не могло восстановить прежнего жизнерадостного настроения.

- У нас все по-другому, - громко закричала она в безлюдной комнате. - Почему ты все время меня преследуешь? Почему не даешь найти свое счастье?

- Ах, мое милое бедное дитя, - слышался тихий шепот матери, который, словно шелковое покрывало, нежно обволакивал ее со всех

сторон. - Ведь я же тебе уже говорила, что в этом мире нет счастья. Есть боль. Есть страдания. Но никакого счастья для женицин семейства Горнели. Ты никому не нужна. Ни мне. Ни отцу. Ни даже Рикардо Моретти. Признай же это. Не живи в иллюзии, иначе станет только хуже.

Едва сдерживая застывшие в глазах слезы, Микелина резко выбежала из комнаты. Раздавшийся за спиной раскатистый смех ее матери вонзался в нее, словно глыбы острых льдин. Выбежав на крыльцо, девушка без оглядки помчалась вперед по широкой дороге, окруженной густым туманом. Ее шаги ускорились. Не обращая внимания на плохую видимость, Мике то и дело выискивала взглядом любимого мужчину. Когда же плотное облако тумана обступило ее со всех сторон, не позволяя различать стоящие вблизи предметы, Микелина испуганно обхватила себя за плечи.

Стоя совершенно одна в неизвестном ей месте, она лишь беспомощно оглядывалась, надеясь увидеть знакомый образ широкоплечего мужчины.

- Рикардо! - изо всех сил выкрикнула девушка, зовя так и не появившегося кавалера. - Рикардо! Я здесь!

Вновь растерянно повернувшись на месте, Мике устало закрыла глаза.

Ее мать была права. Она никому не нужна. Ее игра зашла в тупик, заманив столь глупенькую участницу в ловушку под названием «безответная любовь»...

Резко раскрыв глаза, Микелина с шумом сделала глубокий вдох. Все ещё пребывая под действием чар приснившегося сна, она угнетенно смотрела в потолок.

Любовь?! Боже, только не это, только не с ней, и не с человеком, который в трудную минуту вместо ожидаемой поддержки указывает ей лишь на ее взбалмошность и несерьезное отношение ко многим вещам. Отчетливо вспомнив события минувшего дня, Мике иронично скривила губы.

О да, все было слишком хорошо, чтобы в это можно было поверить. Желчная ревность Анны Марии просочилась намного дальше предела отведенной ей спальни, вследствие чего испорченный ненасытными папарацци вечер закончился ее собственной перепалкой с грозным

хозяином этого особняка, что, скорее всего, обязательно отразится на их взаимоотношениях.

Черт!

Удрученно прикрыв ресницы, Микелина неторопливо перевернулась на левый бок.

Ей так не хотелось вновь возвращаться к мелочным ссорам с Рикардо. Особенно сейчас, когда между ними промелькнула искорка мимолетного, но все же обоюдного мира и взаимопонимания.

Теперь же, видимо, все это пойдет насмарку.

Издав приглушенный стон, девушка нехотя раскрыла глаза.

Тут же увидев на прикроватной тумбочке широкую вазу с чудесным букетом из алых роз, она ошеломленно моргнула, прогоняя с глаз столь шокирующий мираж. Однако время шло, а прекрасные цветы вовсе не думали исчезать. Заметив среди ярких бутонов небольшую белую карточку, Микелина взволнованно протянула к ней руку.

«Надеюсь, этот небольшой букет сможет хоть немного загладить вину за мою чрезмерную вспыльчивость? Буду смиренно ожидать твоего ответа в столовой.»

Р. S. Видео превзошло все ожидания.

Р. Р. S. Но за запертую от меня дверь я тебя все равно накажу.

Р. М.»

Ее лицо мгновенно осветилось лучезарной улыбкой.

Повертев прочитанную карточку в своих руках, Мике вдруг звонко рассмеялась, стремительно соскакивая с постели.

Долой пессимистическое настроение. Да здравствует новый день!

Наспех выбрав довольно скромное зеленое платье, она в два счета привела себя в порядок, пулей подлетев к широкой двери. Заметив, что замок до сих пор заперт изнутри, зеленоглазая бунтарка тихо хмыкнула.

С какой это стати ее нужно наказывать, если многоуважаемый синьор все же смог тайком заглянуть в эту комнату?

Слегка поразмыслив над этим вопросом, Микелина изогнула губы в лукавой усмешке.

Хотя... смотря какое наказание он выберет на этот раз...

Прошмыгнув вдоль длинного коридора, Мике слегка притормозила у лестницы. Взяв себя в руки, темноволосая гостья не спеша спустилась по мраморным ступеням, приветливо улыбнувшись находящемуся внизу Луи. Одетый в строгий костюм, он о чем-то разговаривал с другим охранником, однако, заметив спускающуюся в главную залу девушку, поспешно кивнул ей в ответ.

- С добрым утром, Луи, – поравнявшись с ним глазами, она осмотрела его с ног до головы. - Ты сегодня такой важный. На серьезном лице нет и тени былой усмешки вчерашнего веселого парня. Что произошло, тебе запретили испытывать вполне обыденные человеческие эмоции на рабочем месте?

Края губ молодого человека тут же едва заметно изогнулись в легкой улыбке.

- Я замещаю синьора Корсе, – вежливо отозвался белокурый мужчина. – Так что испытывать какие-либо чувства, кроме излишней бдительности, не входит в перечень моих сегодняшних обязанностей.

Мгновенно приподняв брови, Мике театрально приложила руку к груди.

- Seriously? Прими мои самые глубочайшие соболезнования. А что с Мигелем?

Заметив легкую обеспокоенность в голосе собеседницы, Луи спокойно пояснил:

- Ничего. После того как он отвез в аэропорт... э-э...

На секунду замешкавшись, светловолосый охранник пожал плечами, словно не решался упоминать при Микелине о бывшей ассистентке дона Рикардо.

Наконец, подобрав нужные слова, он поспешно проговорил:

- Синьор Корсе помог синьорине Ковач добраться до аэропорта, после чего планировал заняться семейными делами. Проще говоря, на оставшуюся часть дня он взял выходной.

Облегченно вздохнув от такой новости, Микелина не сдержала вырвавшейся наружу победной ухмылки.

Анны Марии больше нет в этом доме! Кажется, день и вправду обещает быть чудесным.

- После моей вчерашней победы над папарацци, - вновь продолжил Луи, - мне выпала честь стать главным телохранителем синьора Моретти на сегодняшний день.

- О! – сочувственно усмехнулась девушка. – Тогда советую просить за эту работу в два раза больше. Хотя я и постараюсь не тащить синьора в особо людные места, но все же за вчерашний героизм тебе положена премия. Ну или, по крайней мере, твоим бедным пальцам на ноге.

На мгновение потупив взгляд, высокий мужчина сконфуженно улыбнулся.

- Знаете, когда я рассказал об этом инциденте синьору Корсе, он очень долго смеялся, после чего назвал меня настоящим счастливымчиком, оттого что я вообще остался жив.

Насмешливо фыркнув, Микелина шагнула на последнюю ступеньку широкой лестницы.

- Синьор Корсе явно перегибает. Все, кто меня знают, сразу же скажут, что я почти что невинный ангел, а вовсе не сатана в юбке.

Открыто улыбнувшись такому сравнению, Луи поспешно кивнул, вновь становясь чрезмерно серьезным.

- Дон Рикардо ожидает вас в столовой, – сменив небрежный тон на довольно официальный, коротко оповестил он.

- Знаю, – вновь беззаботно улыбнулась его собеседница, делая шаг в сторону. – Что ж, пожалуй, не стоит испытывать его терпение. Я пойду.

Развернувшись в том же направлении, Луи неожиданно ускорился, зашагав прямо перед ней. Галантно открыв массивную дверь для очаровательной синьорины, он пропустил ее на порог светлой комнаты.

Завидев сидящего во главе стола брюнета, Микелина невольно остановилась. Видеть его таким сосредоточенным за чтением газеты оказалось не хуже, чем в любое другое время. Ей нравилось смотреть на него, как, впрочем, и все остальное, связанное с ним...

Закрывшаяся за спиной дверь резко привела ее в чувство.

Нежно улыбнувшись, молодая девушка бесшумно подошла к обеденному столу.

- И о чем же сегодня пишут местные СМИ? – остановившись рядом с увлеченным чтением мужчиной, она с особой жадностью поймала его взгляд. – Доброе утро, синьор Моретти.

Мгновенно потеряв былой интерес к газете, Рикардо небрежно отбросил ее на край стола, непроизвольно засмотревшись на эту зеленоглазую нимфу во плоти.

Сколько раз он пытался закрыться от нее, напоминая себе об истинной цели своего тщательно рассчитанного плана мести? Сколько раз высмеивал ее амбиции и гордыню? Сколько боролся с этим неустрашимым дьяволенком? Но все напрасно. Она играючи разрушила все его преграды, вновь и вновь отважно принимая от него очередной вызов.

Быть может, Мигель прав, и она действительно пробралась под его кожу? Ведь что-то в нем необратимо менялось. Он чувствовал это и, что самое странное, совершенно не мог этому сопротивляться. Вчера он узнал все ее тайны. Он проникся трагедией маленькой девочки. Сопереживал ее тяжелой ноше. Но все же совсем не жалость заставляла его так неуголимо желать ее изо дня в день. Возможно, именно из-за всего произошедшего в детстве Микелина смогла стать такой сильной, волевой, весьма неординарной личностью. И это восхищало его. Восхищало с самого первого дня их знакомства. Он не мог больше оставаться к ней равнодушным. С его стороны было бы глупо и дальше отрицать возникшее между ними химическое притяжение. Он желал ее так, как ни одну женщину прежде. Стоило ему лишь на секунду прикрыть глаза, как ее образ тут же вырисовывался на внутренней стороне его век. Стоило ему ненадолго расслабиться, как ее веселый, мелодичный смех тотчас пронзал его уши. Почти неделю назад он взял ее под свою опеку, закрепив между ними вполне определенный договор, не имеющий для него никаких последствий и обязательств после завершения. Но правда в том, что после их обоюдной страсти друг к другу, после произошедшего на балконных перилах ее спальни и, наконец, после услышанной записи психотерапевта доля ответственности все же легла на его плечи. И неважно, что будет дальше. Впредь он никогда не сможет забыть об этой невинно улыбающейся зеленоглазой чертовке.

Встав со стула, широкоплечий мужчина не спеша протянул руки к стоящей возле него девушке, рывком прислоняя ее податливое тело к себе.

- Для кого как... - сквозь зубы прорычал он, приникая к ее губам долгим поцелуем.

Микелина блаженно закрыла глаза. Словно опиум, этот невообразимый мужчина проникал в каждую частичку ее одурманенного сознания, до предела обостряя в нем дикие сексуальные инстинкты. Боже, она ещё никогда не была такой зависимой, как сейчас. Зависимой от его ласки, внимания... и, возможно, даже крошечной толики любви.

Нехотя вернувшись в реальность, девушка сладко улыбнулась, поймав на себе плотоядный взгляд темно-карих глаз.

- Выглядишь слегка усталым, – вслух заметила она, нежно проведя большим пальцем по небольшой щетине квадратного подбородка. – Ты спал?

- Немного.

- Но не со мной, – не сдержавшись, игриво пожурела его плутовка.

Моретти тихо усмехнулся:

- Если бы я спал с тобой, то о самом сне вообще можно было бы не вспоминать. Тем более что кто-то запер свою дверь, отгородившись от непрошенных ночных гостей.

- Тем не менее это все же не помешало одному таинственному поклоннику пробраться в мою комнату и оставить у кровати букет красных роз, – храбро парировала зеленоглазая проказница.

Взгляд Рикардо слегка смягчился.

- Тебе понравились цветы?

- Очень, – искренне призналась Микелина, совершенно забывая о некогда любимых лилиях.

- Значит, ты на меня не в обиде за вчерашнее? – изогнув бровь, тихо спросил мужчина.

Микелина с силой прикусила губу, чтобы не согласиться ту же секунду.

Задумчиво проведя длинным ноготком по белоснежному воротнику льняной рубашки, она издала горестный вздох:

- Вообще-то, некий осадок все же остался.

Словно предотвращая неминуемый побег прекрасной собеседницы, Рикардо крепко сжал узкую талию в своих ладонях, пытливо заглядывая в слегка опущенное лицо.

- И как же теперь я смогу вымолить твое прощение?

Не в силах больше притворяться, Мике проказливо улыбнулась, послав ему довольно откровенный взгляд.

- Вы вполне можете его вылизать, синьор, – дерзко сказала она. – Уверена, вы сделаете это профессионально.

Криво усмехнувшись в ответ, Моретти медленно заскользил своими руками вдоль изгибов девичьего тела. Когда же его ладони дошли до подола короткого платья, Микелина невольно охнула, почувствовав, как бесстыдные пальцы начали приподнимать плотную материю, нежно лаская внешние стороны ее бедер.

- С удовольствием, – тихо прошептал он, заставляя свою пойманную пташку судорожно задрожать от внезапного озноба. – И прямо сейчас.

С усилием воли вспомнив о незапертых дверях, Мике невольно оглянулась назад.

- Дверь... – взволнованно проронила она, когда его горячие губы прикоснулись к чувственному изгибу ее шеи.

- Никто не посмеет зайти сюда, – уверенно проронил Рикардо, играя зубами с мочкой ее уха. – Особенно когда рядом со мной находишься ты.

- Но ведь подумают, что мы...

- Плевал я на то, что там подумают.

Окончательно поставив точку в их недолгом споре, мужчина резко посадил девушку на край стола. Вновь ненасытно завладев ее губами, он углубил поцелуй, заставляя ее забыть обо всем на свете, кроме него одного.

Отдаваясь во власть пленительных чар, Мике тихо простонала, вцепившись в мужские плечи, словно утопающий за спасательный круг. Ее

голова закружилась, мгновенно унося безвольное тело к вершинам райских садов Эдема.

- Ох, сладость, ты сводишь меня с ума, – хрипло прошептал отстранившийся от ее губ брюнет. - Рядом с тобой я чувствую себя так, словно мне вновь восемнадцать.

- Что, тоже кружится голова, и рой неугомонных бабочек порхает у тебя в животе? - поделилась своими ощущениями девушка.

- Нет, – посмотрев в ее затуманенные страстью глаза, каверзно усмехнулся Рикардо. – Хочется трахать тебя всегда и всюду.

Не сдержав громкого смешка от столь брутального комплимента, Микелина вдруг услышала резкий звонок мобильного телефона.

Не желая вырываться из окутавшей их с головой пленительной неги, она недовольно поморщилась, вновь потянувшись к губам своего непревзойденного любовника.

Однако Моретти опомнился первым.

С тихим ругательством подняв свой мобильник с дальней части стола, он поспешно ответил на звонок, направившись к ближайшему окну.

Постепенно придя в себя, Микелина сделала глубокий вдох для более рационального мышления головой, а не иными частями тела, после чего проворно спрыгнула на пол. Чувствуя себя маленькой, влюбленной девочкой, она на шатких ногах обогнула стол, присаживаясь на свое вчерашнее место.

Черт возьми, ей следует научиться самоконтролю, иначе когда-нибудь она окончательно потеряет себя в руках этого вероломного инкуба.

Мельком посмотрев на разговаривающего у широкого окна мужчину, Микелина наконец-то обратила внимание на накрытый всевозможными сладостями стол. Налив в чашку горячего кофе из небольшого термоса, она потянулась за мягкой булочкой, верх которой был присыпан толстым слоем сахарной пудры.

Откусив немного, Мике блаженно прикрыла глаза, уносясь в далекое прошлое.

Боже, это был вкус ее детства. Она обожала мамину стряпню в те редкостные дни, когда та ещё баловала свою «маленькую морковку».

Распахнув ресницы, Мике заметила наблюдательный взгляд приближающегося к столу брюнета.

- Рядом с тобой стоит блюдце с карамельным пудингом. Советую начать с него, – с легкой улыбкой на лице посоветовал он.

Послушно погрузив маленькую ложку в воздушную массу очередного десерта, Микелина поспешно приступила к своей дегустации.

- Как ты узнал, что я обожаю клубничные берлинеры с макиато? Не говоря уже о карамельном флане, от которого меня в детстве и за уши невозможно было оттащить? – поразила она, с удовольствием расправляясь с содержимым своей тарелки. – Неужели даже эта информация просочилось в интернет?

Заняв свое прежнее место, Рикардо слегка пожал плечами, отчего плотная материя рубашки сразу же натянулась, позволив рассмотреть подвижную игру мускулов.

- Ирма приготовила все это на завтрак, прежде чем уехала закупать продукты для завтрашнего мероприятия, – уклончиво пояснил он.

Закончив с пудингом, девушка вновь потянулась к свежеиспеченной булочке.

- Боже, я не ела эти вкуснейшие углеводы с тех пор, как впервые узнала слово «диета», – откусив кусочек, со вздохом призналась она.

Безмолвно улыбнувшись, Рикардо вновь задумчиво посмотрел на лежащую перед ним газету.

- Что? - Проследив за его взглядом, Микелина тотчас забыла о своем восхитительном завтраке.

С трудом проглотив застрявший ком в горле, она отложила недоеденный берлинер обратно на тарелку.

- У нас проблемы с прессой? Они увидели мое лицо?

Заметив нешуточное волнение своей тайной гостьи, Рикардо медленно покачал головой.

- Нет, – передав в ей газету, отозвался он. – Но, похоже, теперь это стало для них настоящей загадкой дома Моретти.

Посмотрев на крупный текст, напечатанный в самом центре первой страницы, Микелина сдавленно выдохнула.

«РИКАРДО МОРЕТТИ УЖИНАЕТ В КОМПАНИИ ПРЕКРАСНОЙ НЕЗНАКОМКИ!»

Прямо под столь крикливым заголовком располагалось фото, на котором видно, как, прижав ее лицо к своей груди, Рикардо пытается прорваться через плотную толпу обступивших их со всех сторон папарацци.

- О, боже... – сорвалось с ее губ тихое восклицание. – Если бы они ворвались на десять минут раньше...

Помрачнев от одной только мысли об этом, мужчина строго посмотрел на сидящую перед ним девушку.

- Ты должна была сказать мне о платье сразу же, как только увидела столь мерзкую выходку Анны Марии!

Вновь вернувшись к старой теме, Микелина недоуменно свела брови:

- И что бы это дало?

- Если бы я знал о возникшем между вами конфликте, я бы немедленно приструнил ее. Я бы понял ее намерения и не позволил ей оповестить целую свору репортеров.

Медленно опустив взгляд на белоснежную скатерть широкого стола, Микелина отложила газету в сторону.

- Почему она это сделала? – тихо задав новый вопрос, ответ на который и без того был предельно ясен, она все же надеялась услышать его из уст самого Рикардо.

Громко вздохнув, Моретти взъерошил свои темные волосы, отчего и впрямь стал походить на восемнадцатилетнего мальчишку.

Он не должен был отчитываться перед ней... Черт, он не отчитывался ни перед кем с тех пор, как уехал из Италии и начал самостоятельную жизнь!

Но все же... Что-то мешало ему вновь закрыться от нее, стать бездушным диктатором, не позволяющим даже взглянуть в свою сторону без данного на то разрешения. По крайней мере, сегодня...

- Я не дум... – отстраненно начал он, однако, заметив на себе резко поднятый взгляд пары светло-зеленых глаз, непроизвольно замер на полуслове.

- Я знаю, в чем дело, – внезапно произнесла Микелина. – Всё, что произошло с нами в ресторане, то, что происходит между нами в спальне, в твоём кабинете и прочих местах – всё это лишь одна большая игра. Ведь так? Всё не по-настоящему. Все лишь иллюзия. Жесткое расхождение между нашими эротическими фантазиями и обыденной реальностью.

Сделав глубокий вдох, девушка вдруг оробела, вновь посмотрев на стоящую перед ней тарелку.

- И я боюсь перестать различать эту грань, – едва слышно призналась она. – Ведь именно это и произошло с Анной Марией? Она думала... что вы с ней пара. Так ведь?

Опершись лбом о свою ладонь, Рикардо на секунду прикрыл глаза.

Черт бы побрал ту банкетную ночь.

- Да, – наконец проронил он. – И я ей в этом посодействовал.

Протяжно вздохнув, мужчина нехотя вспомнил события двухнедельной давности.

- Не так давно я сказал ей, что в один день она могла бы стать для меня нечто большим, чем обычным работником в офисе. Я был уставший. Мы только что подписали довольно крупный контракт со своими азиатскими партнерами, после чего все вместе отпраздновали это в ресторане. Я предложил Анне Марии подвезти ее до дома... По дороге мы смеялись. Непринужденно шутили. Она пригласила меня на кофе. А напоследок я сказал ей те самые слова. Я и не думал, что все это так обернется.

- Почему же ты их поменял? – абсолютно не удивившись такому рассказу, вновь спросила девушка. – Свои намерения?

Заглянув в ее глаза, Рикардо совершенно серьезно произнес в ответ:

- Потому что в моей жизни появилась ты.

Ее сердце дрогнуло.

Прикусив губу, чтобы не выдать свои истинные эмоции, Мике потянулась к недопитой чашке кофе.

- Анна Мария обзвонила все местные СМИ, сообщив о нашем запланированном ужине, – меж тем продолжал собеседник. – Сказала, что у меня есть новая девушка. Большого счастья папарацци и не снилось. Они налетели на «Жемчужину», как коршуны, желая найти лишь очередную сенсацию и снимки. К тому же она подкупила работника ресторана, чтобы тот помог проникнуть им внутрь.

Ошеломленно подняв голову, Мике в упор посмотрела в темно-карие глаза сидящего рядом с ней мужчины.

- Я рада, что ее больше нет в этом доме, – искренне призналась она. – Хотя, думаю, тебе от этого только хуже. Без нее ты будешь загружен работой ещё больше.

Потерев кончиками пальцев свой лоб, Рикардо шумно вздохнул:

- Я уже известил секретариат в головном офисе о замене своего ассистента. Так что, надеюсь, к концу следующей недели я найду нового специалиста. Хорошо ещё, что Анна Мария многое делала наперед.

- Например, всё подготовила к завтрашней вечеринке? – догадливо проронила Мике, в очередной раз поразившись, как можно успеть выполнить столько дел всего лишь одному человеку?

Рикардо слегка улыбнулся.

- И это тоже, – подтвердил он. – Но сегодня выходной, так что бизнес отменяется. Поторапливайся, нас ждет занимательная партия в гольф с самим мэром Палермо.

Едва заметно вздохнув, Микелина промокнула губы широкой салфеткой. Ей совсем не хотелось куда-то ехать, тем более слоняться по бесконечным участкам огромного поля в поисках небольшого белого мяча.

Скучно и совсем не в ее характере. Но если открыто изъяснить свое нежелание уезжать, то Моретти наверняка упрется и, как всегда, заставит ее подчиниться своему категорическому приказу.

А уж этого она совершенно не хотела.

- Я слышала, что у Мигеля сегодня выходной, – решив начать издаleка, словно между делом заметила девушка. – Думаешь, Луи справится с наблюдением в столь открытом месте?

Заметив задумчивый взгляд сидящего перед ней мужчины, Микелина мысленно зааплодировала своей смекалке.

- Он, конечно, хороший охранник, но до опыта Мигеля ему ещё расти и расти. К тому же, возможно, не все папарацци уже покинули свои наблюдательные посты у ворот, желая повторить вчерашнюю погоню за сбежавшей сенсацией. Разве тебе это нужно?

- К чему ты ведешь? – вздернув бровь, подозрительно посмотрел на нее Моретти.

Непринужденно пожав плечами, Микелина поднялась со стула.

- К твоему выходному, – в упор посмотрев на своего босса, томно улыбнулась она. – К тому, что отдыхать лучше всего не на знойном солнцепеке открытого поля, а в уютной постели. Со мной.

Грациозно обойдя стол, хитрая плутовка остановилась за спиной своего начальника. Расположив ладони на его широких плечах, она медленно наклонилась вперед, тихо прошептав в его ухо:

- К тому же, синьор Моретти, вы все ещё должны мне за видео.

Тщательно обдумав ее соблазнительное предложение, Рикардо внезапно усмехнулся.

И все-таки эта чертовка обожает вносить корректировки в его правила.

- А как же Марио? – не оборачиваясь, поинтересовался он.

Микелина игриво наморщила носик, отгоняя от себя тотчас возникшие образы посторонних людей.

- Мэр увидит тебя на завтрашней вечеринке. Не думаю, что он жаждет твоего внимания так же, как сейчас я.

Словно почувствовав их разговор, на дисплее черного мобильного тут же высветилось имя Марио Белли. С секунду поразмыслив над своим решением, Рикардо невозмутимо ответил на звонок.

Слегка сжав широкое плечо своими пальцами, Микелина вновь завладела вниманием темно-карих глаз.

Безмолвно указав в сторону двери, она послала ему многообещающий воздушный поцелуй, после чего направилась к выходу из столовой.

- Только не задерживайся, – шепотом попросила она.

Выйдя в широкий коридор, Мике сразу же заметила сидящего в отдалении Луи. Расположившись на небольшой белой оттоманке, он тотчас поднялся, готовый к дальнейшим распоряжениям начальства.

- Расслабься, Луи, – с легким смешком произнесла девушка. – Сегодня синьор вряд ли нуждается в усиленной охране. Гольф-клуб отменяется. Лучше копи свои силы для завтрашней вечеринки.

Измившись такой новости, белокурый мужчина вдруг мечтательно улыбнулся.

- Завтра меня здесь не будет. Синьор Корсе распорядился насчет моего выходного, когда узнал, что ко мне приезжает Жаклин. Хотим с ней заняться какой-нибудь культурной программой. Может, сходим в кино.

Понимающе улыбнувшись, Микелина направилась в главную залу.

- Рада за тебя. Хотя мне все же будет не хватать пары столь зорких глаз на завтрашнем мероприятии.

- Уверен, все пройдет отлично, – добродушно отозвался Луи.

Слегка кивнув головой, молодая синьорина многозначительно посмотрела на идущего рядом с ней парня.

- Только не забудьте предохраняться в вашей культурной программе. И хоть немного делать передышки между сериями, - хохотнула она, заметив мгновенно потупившийся взгляд собеседника.

- Вас, наверное, все очень любят дома? – вдруг произнес молодой человек. – Вы такая... необыкновенная...

Ее улыбка померкла.

Резко остановившись у основания лестницы, Мике невольно обхватила себя за плечи, словно внезапно попала на пробирающий до мурашек сквозняк.

Она никогда так близко не общалась с чужими людьми. Людьми ниже ее статуса. С теми, кого привыкла не замечать. Всю свою жизнь она старалась не привязываться к другим. Избегала по-настоящему теплых, дружеских отношений. И лишь единицам могла сказать нечто наподобие той шутки, с которой она только что обратилась к Луи.

Что с ней случилось? Почему вдруг в этом особняке среди почти что незнакомых людей она начинает чувствовать себя... как дома?

Но что такое этот дом? В Неаполе она была нужна только отцу, весь же остальной штат прислуги горестно вздыхал при приезде их молодой вздорной хозяйки. Раньше ее это устраивало. Теперь же она больше не была в этом так уверена...

- Не особо, – наконец отстраненно отозвалась внезапно замкнувшаяся в себе девушка. – Скорее, меня там терпят.

Не ожидая ответа от застывшего на месте Луи, Микелина начала подниматься по ступеням.

- Подождите, синьорина Риччи! - прислушавшись к вдетому в ухо наушнику, громко позвал ее оставшийся позади мужчина. - Мне только что сообщили, что у ворот стоит курьер из магазина «Гламурное наслаждение». Он категорически не согласен отдавать заказанную шляпку в чьи-либо руки, кроме ваших.

Мике резко замерла на месте.

Магазин Адель! Боже, она и забыла о своей невинной шалости.

Слабо кивнув, Микелина поспешно спустилась вниз, на ходу увидев, как незнакомый охранник открыл входную дверь, пропуская на порог довольно неприметного парня с большой круглой коробкой в руках. Тотчас завидев подходящую по описанию девушку, он протянул ей доставленный заказ.

- Мелисса Риччи? Мадам де Вьен велела мне отдать эту посылку лично вам в руки.

- Передайте ей мою самую искреннюю благодарность, – улыбнулась Микелина, перенимая довольно легкую ношу в свои руки.

Быстро попрощавшись с курьером, она рысью взбежала на второй этаж, сгорая от нетерпения заглянуть под плотную картонную крышку тщательно закрытой коробки.

От одной мысли о том, что именно она несет, ее щеки покрылись багровым румянцем, однако, твердо решив идти до конца, девушка улыбнулась в заполонившем ее предвкушении.

Моретти обещал ей всю ночь по ее правилам. Что ж, она немного изменит формулировку. Пусть будет целый день по ее правилам и желаниям. Но что тут говорить, желание у нее всегда было и будет только одно: безраздельно владеть душой и телом Рикардо Моретти хотя бы в своей постели.

Заметив камердинера за уборкой одной из гостевых спален, Микелина остановилась у распахнутой двери.

- Захарий, – громко позвала она, мгновенно придумав очередную уловку для своего вечно занятого босса.

Невинно улыбнувшись подошедшему к ней мужчине, миловидная гостья поспешила изъяснить свою небольшую просьбу:

- Мне очень нужно, чтобы ровно через тридцать минут, и ни минутой позже, вы подошли к синьору и объявили ему, что я нахожусь при смерти. - заметив вмиг ошалевший взгляд вечно чопорного работника, Мике сдавленно усмехнулась. – Ну, или что я очень плохо себя чувствую.

- Вам плохо? – осведомился не на шутку обеспокоенный мужчина. – Может быть, вызвать врача?

Прикусив губу, чтобы не рассмеяться, Микелина отрицательно покачала головой.

- Нет-нет. Просто мне сегодня пришла одна шляпка, – приподняв коробку, пояснила она. – И синьор Моретти, как никогда, захотел взглянуть на нее одним из первых. Вот я и хочу сделать ему небольшой сюрприз. А чтобы он пришел как можно быстрее, нужно сказать именно так, как я попросила.

Вновь наклеив на лицо миловидную улыбку, Микелина поспешно повернулась в сторону своей спальни.

- И ещё... - вспомнив об одной маленькой детали, вдруг обернулась она. - Не могли бы вы прямо сейчас принести в мою комнату бутылку шампанского? Я бы хотела отметить с синьором свою покупку.

Почтительно кивнув, Захарий тотчас направился исполнять часть своего нового поручения.

- Не забудьте, нужно позвать синьора ровно через полчаса! – громко проронила ему вслед девушка, после чего бегом кинулась к своей двери.

Забежав в просторную спальню, шаловливая проказница заперлась в ванной комнате, в нетерпении открывая большую коробку. Едва ли не охнув от ее содержания, Мике осторожно прошлась подушечками пальцев по всевозможным товарам довольно смелого заказа.

Боже, она, должно быть, окончательно лишилась здравого рассудка, раз решилась на всё это. И все же...

Вспомнив о времени, темноволосая девушка поспешно сбросила с себя верхнюю одежду, забежав в душевую кабину. Ей нужно было хорошо подготовиться, чтобы воплотить ряд собственных фантазий. Прекрасно понимая, что вряд ли когда-либо ещё осмелится на подобный шаг с любым другим мужчиной, Мике храбро улыбнулась непристойным для благовоспитанной синьорины мыслям. Сегодня она прекратит отрицать собственные порочные желания. Не станет сравнивать себя с матерью. И не будет рассуждать, что правильно, а что нет. Сегодня она потребует от Моретти того, что он обещал ей в небольшой каюте, плывущей по волнам «Ласточки».

Абсолютной власти и безоговорочного подчинения.

Тогда одна лишь эта мысль заставляла ее тело содрогнуться в жуткой конвульсии. Теперь же оно содрогалось от совершенно другой причины. Причины неуголимой страсти и разгорающегося внизу живота томительного желания.

Тщательно вымывшись под теплыми струями воды, Микелина втерла в кожу душистый лосьон для тела и наконец-то приступила к главной части своего небольшого сюрприза.

Вновь заглянув внутрь доставленной посылки, она только сейчас заметила небольшую прямоугольную карточку с написанным от руки посланием:

«Желаю вам и вашему избраннику провести незабываемые часы вместе с искусными изделиями из «Гламурного наслаждения».

Буду рада увидеть вас снова.

С наилучшими пожеланиями Адель де Вьен».

Вспомнив хозяйку столь необычного магазина, Микелина невольно улыбнулась. Пожалуй, ей бы и впрямь захотелось туда вернуться, если бы только через неделю ее не ждала прежняя жизнь. Жизнь, где она не могла себе позволить подобные развлечения из риска быть тут же скомпрометированной своими же собственными «друзьями». Не желая думать о будущем, Мике вновь сконцентрировалась на настоящем.

Достав из коробки множество скрепленных между собой черных ремешков, она с интересом оглядела столь откровенное одеяние. Она всю жизнь обожала моду, но, пожалуй, такой впечатляющей вещицы до сих пор не было в ее богатом гардеробе. Разобравшись с правильным местоположением сторон, девушка поспешно надела кожаный топ, больше похожий на мягкую сбрую. Узкие лямки тут же обрамили полные холмики налитых грудей, оставляя их совершенно свободными. Словно в дополнение к этому наряду, в глаза тут же бросились кожаные трусики с уже знакомыми жемчужинами. Криво усмехнувшись, Мике ловко поддела пальцем столь возбуждающий аксессуар. Всего несколько дней назад она и подумать не могла, до каких шалостей могут довести эти блудливые жемчужины... Особенно в компании сногшибательного кавалера.

Поспешно натянув черные ремешки столь вызывающих стрингов, Микелина вновь заглянула в коробку. Заметив небольшие платиновые клипсы округлой формы, она осторожно взяла их в свою ладонь. Адель сказала, что от стандартных зажимов они отличаются более легким ношением, не приносящим сильной боли для грудей. Что ж, хотелось бы убедиться в этом лично.

Аккуратно приложив сверкающий металл к изюминке мгновенно заострившегося соска, Мике отрегулировала степень зажима, после чего принялась за другой. Украсив себя столь привлекающим взгляд благородным блеском, она соединила клипсы с помощью небольшой цепочки, дугой ниспадающей под ее грудью. В очередной раз посмотрев на свой заказ, Микелина едва заметно хмыкнула. Ей не хватало всего лишь пары деталей. С каждым днем ее аппетиты возрастали все сильнее, так что теперь, пожалуй, она бы вовсе не отказалась от пары занимательных игрушек из особой коллекции Адель.

Изрядно покрутившись возле зеркала, Мике критично осмотрела себя со всех сторон.

Достаточно неплохо, но все же пока ещё неидеально.

Оставив в коробке две последние игрушки, Микелина слегка приоткрыла дверь, тайком заглянув в свою спальню. На ее счастье, Захария нигде не было, но зато продолговатый поднос с небольшим ведерком, из которого виднелось горлышко бутылки шампанского, уже стоял на прикроватной тумбочке. Обрадованно улыбнувшись, юная Шехерезада смело вышла из ванной. Что ж, сегодня она поведаст Моретти свою самую откровенную сказку для взрослых.

Задернув все окна, Микелина озарила комнату мягким светом стоящего в углу торшера, после чего вернулась к деталям своего порочного туалета. Собрав густые волосы в тугой хвост на затылке, она старательно наложила на лицо подходящий макияж, особенно заострив внимание на своих выразительных глазах, которые теперь заметно выделялись благодаря черной подводке и перламутровым темным теням.

Завершив свой наряд плетеными босоножками на высоких каблуках, Мике вновь взглянула на свое отражение.

На этот раз результат превзошел все ожидания. Послав довольную улыбку своему сексапильному отражению, очаровательная искусительница уже было хотела расслабленно присесть, как вдруг вспомнила об оставшихся в коробке вещах. Наспех переставив ведерко с шампанским на свободный участок прикроватной тумбочки, она стремительно забежала в ванную и, прихватив из нее свои последние игрушки, положила их поверх освободившегося подноса.

Ну вот, вроде бы успела.

Закинув нога на ногу, Мике приняла непринужденную позу в мягком кресле, расслабленно разместила руки поверх широких подлокотников и начала терпеливо ждать...

Сидя в своем кабинете, Рикардо сделал ещё пару важных звонков, после чего набросал планы срочных дел в свой электронный ежедневник. С Анной Марией он даже не думал о таких мелочах, но теперь со всем нужно было справляться самому. Распланировав свое расписание на ближайший понедельник, Рикардо вновь подумал о предстоящем контракте с Бертраном и его молодым партнером. Только бы они завтра дали свое согласие на продажу земель. Возможно, тогда он и впрямь возьмет их в партнеры при строительстве нового морского порта.

- Синьор Моретти? - постучав в приоткрытую дверь, произнес появившийся на пороге камердинер.

- Да, Захарий. Вы что-то хотели? - не отрываясь от дел, тихо спросил хозяин.

С секунду поразмышляв над своим ответом, худощавый мужчина сдержанно кашлянул в кулак. Не каждый день ему приходилось исполнять столь причудливые просьбы не менее причудливых молодых особ, как их новая гостя.

- Кажется, синьорине Риччи снова плохо...

Резко подняв голову, Рикардо недоуменно посмотрел на вмиг побледневшее лицо своего работника.

Какого дьявола эта девчонка вновь решила устроить в его доме? Черт возьми, они же договаривались!

Стремительно соскочив с кресла, Моретти не на шутку помрачнел. Не теряя времени, он неудержимо промчался мимо, казалось, остолбеневшего слуги, напрочь забывая о своих незавершенных делах.

Всё это не имело смысла по сравнению с ней... С милой одинокой девочкой, так легкомысленно играющей со смертью на широких балконных перилах его особняка.

Готовый поклясться, что собственноручно прибьет эту неугомонную девчонку, мужчина яростно сжал кулаки, едва ли не бегом преодолевая длинный коридор. Наконец-то добравшись до цели, Моретти сделал глубокий вдох, после чего решительно потянулся к позолоченной ручке закрытой двери.

- Синьорина Риччи, что, бога ради, вы делаете на этот раз?! - грозно спросил он, шагнув на порог тускло освещенной спальни.

- Ничего особенного, - слышался с противоположной стороны тихий, почти что мурлыкающий голос. - Разве что свою часть сделки. Становлюсь вашим любимым досугом, синьор.

Тотчас заметив сидящую в кресле умопомрачительную особу в шокирующе-развратном одеянии, Рикардо машинально захлопнул дверь.

Черт возьми, он точно не ошибся спальней?

Все ещё недоверчиво смотря на эту соблазнительную сирену, ошеломленный хозяин непроизвольно замер на месте.

Наблюдая со стороны за его откровенной реакцией, губы Микелины разошлись в томной улыбке.

- Ну, и как же вам моя новая шляпка, синьор? - каверзно спросила она. - Вам нравится мой выбор?

Конвульсивно сглотнув, Рикардо наконец-то пришел в себя.

Так вот, значит, куда она ездила?

Ловко.

Искусно обвела вокруг пальца Луи, Мигеля, его самого, все это время невинно заверяя, что полдня выбирала себе модную шляпку. На самом же деле эта милая крошка даже и не думала о чем-либо подобном. Запудривая всем мозги о своей скромности и нравственности, она, похоже, мечтала лишь об очередной довольно жесткой игре в постели.

Что ж, он с удовольствием воплотит все ее тайные мечты в реальность.

- Красивый костюмчик, - запирая дверь на замок, с легкой усмешкой произнес он. - И ты думаешь, что, после того как ты заставила моего человека солгать своему хозяину, после того как я, словно проклятый, мчался по этому дому, размышляя, на что именно в этот раз ты решила взобраться, я вдруг растаю и поглажу тебя по головке?

Храбро посмотрев в его лицо, Микелина не спеша поднялась на ноги.

- Я больше не хочу думать, - соблазнительно покачивая бедрами, она медленно приблизилась к широкоплечему мужчине. - Лиши меня мыслей. Убей мой разум. Оставь во мне лишь примитивные первобытные инстинкты. Ведь каждой частичкой своего брэнного тела я хочу быть твоей, Рикардо. Только твоей...

Плавнo опуcтившиcь нa колени, Мике бесcтpашно поcмотрела в глаза cтоящего перед ней мужcтины.

- Безоговорочно и покорно...

Этo был предел. Его фантaзий. Его мечтаний. Его pасчетливых планов. Видеть ee такой смиренной, жаждущей ласки его губ и ладоней - все это он хотел получить ещё с момента их самой первой встречи в тени балкона

дома Альфьери. Увидев ее там такой дерзкой и властной, он поклялся себе приручить эту дикую кобылицу, показав, где ее место. Но тогда в его планы отнюдь не входили проснувшиеся где-то глубоко в груди чувства. Он и раньше не раз развлекался подобным образом с другими женщинами, которые вызывали в нем страсть, похоть, безумное влечение. Но никогда ещё он не чувствовал себя так, как сейчас... С ней, готовой на все ради него...

Плавное проведя большими пальцами обеих ладоней вдоль ее высоких скул, Рикардо послал ей довольно одобряющий взгляд.

- А ты умеешь уговаривать, - тихо проронил он, прежде чем резко нагнулся и, подхватив ее на руки, бережно отнес к ожидающей их постели.

Положив соблазнительницу по центру широкой кровати, Моретти на секунду задержался, смотря сверху вниз в чарующие зеленые глаза, которые внимательно следили за каждым его действием. Нежно прикоснувшись подушечкой пальца к крепко сжимающей сосок сверкающей клипсе, он осторожно прошелся вдоль прохладного металла небольшой цепочки к другому соску.

- Как это мило, - дьявольски усмехнувшись, прошептал он у ее полуоткрытых губ. - Мне уже не терпится вновь овладеть тобой, сладость.

- А как же «P. P. S.»? - вспомнив о ранее прочитанной записке, с насмешкой спросила она.

Рикардо плавно покачал головой, не сводя глаз с этой дерзкой девчонки.

Похоже, сколько ее ни учи, она все равно останется таким же вздорным, но чертовски милым бесенком.

- Ещё успеется, - тихо пообещал он, нежно проведя костяшками пальцев по ее щеке.

Мике прикрыла ресницы в предвкушении сладостного поцелуя, однако лежащий под ней матрас вдруг резко приподнялся, освобождаясь от массы второго тела.

Заметив широкий поднос, темно-карие глаза вмиг приобрели почти что черный оттенок.

Для столь благовоспитанной цыпочки из высшего общества она оказалась смелой ученицей. Весьма смелой.

- Ты хорошо подготовилась, - похвалив ее инициативу, Рикардо аккуратно вытащил шампанское из ведра со льдом. - Но все же кое-чего не хватает.

- Мне тоже так кажется, - продолжая неподвижно лежать на кровати, машинально отозвалась девушка.

Мгновенно послав ей свой укоризненный взгляд, Моретти не спеша покачал головой, напоминая об их негласных правилах.

Микелина вынужденно закрыла рот. Ей не хотелось нарываться на жгучие шлепки по своему заду. По крайней мере, не в данный момент.

Вновь повернувшись к подносу, Рикардо взял в руки заинтриговавшую его игрушку. Позолоченная медицинская сталь анальной пробки в форме небольшой капли воды, на конце которой был закреплен чудесный меховой хвостик, выглядела на редкость игриво и привлекательно.

- Хочешь поиграть со мной в пет-плей? - с интересом посмотрев на свою отважную малышку, спросил он. - Готова стать моей маленькой киской?

Стать его киской? Хм, весьма необычное, но все же довольно заманчивое предложение.

Медленно кивнув, Микелина продолжала молчаливо следить за каждым его действием.

Вернув «хвостик» на место, Рикардо взял в руки нить с тремя серебристыми вагинальными шариками и, взвесив их в своей ладони, вдруг неожиданно кинул в ведро со льдом.

Брови Микелины недоуменно поползли вверх, в очередной раз поразившись его бурной фантазии... или же огромному опыту. Хотя о втором она бы предпочла сейчас не думать.

- Итак, сладость, - вернувшись к постели, Моретти начал не спеша расстегивать пуговицы своей белоснежной рубашки, - кажется, прежде всего ты хотела, чтобы я вылизал твое прощение? Что ж, давай не будем с этим затягивать.

Обнажив свой рельефный торс, он подошел к кровати, нежно захватив в свои руки одну из стройных ножек лежащей перед ним красавицы.

Проворно расстегнув кожаный ремешок изящной босоножки, мужчина искусно помассировал босую ступню, после чего слегка наклонил голову, нежно прикусив зубами небольшой мизинчик с ярко-красным ноготком.

Микелина сдавленно охнула, расслабленно прикрывая глаза.

Волна мурашек прокатилась по ее телу, начиная с того самого места, где губы Моретти затейливо играли с пальчиками на ее ноге. Сняв вторую босоножку, Рикардо проделал тот же трюк и со второй ступней, приводя лежащую перед ним девушку в полнейший восторг своими умелыми действиями.

Нежно проведя ладонями от щиколоток до самого основания стройных бедер, он резко придвинул ее к краю постели.

Расположившись между длинных ножек, Моретти натянул жемчужную нить трусиков так, чтобы она начала безжалостно тереться о самую эрогенную часть женского естества.

С губ Микелины слетел невольный стон.

Боже... Она так сильно ждала этого.

Чувствуя себя на грани между удовлетворенным вздохом и умоляющим всхлипом, Мике медленно раскрыла глаза.

- Пожалуйста... - тихо прошептала она, заглянув в его невозмутимое лицо. - Прошу...

Его большой палец лег на сердцевину ее разгоряченного клитора, начав не спеша дразнить и без того трепещущую плоть.

- Несомненно, - с легкой ухмылкой пообещал он. - Я несомненно исполню свое обещание сразу же после того, как только ты поделишься со мной своими фантазиями. Итак, сладость, расскажи мне, чего ты ждешь в этой спальне? Как именно ты хочешь? Нежно?

Его палец вновь ласково заскользил по складочкам ее чувственного местечка.

- Или грубо?

Резко проникнув в ее лоно двумя пальцами, Моретти пытливо посмотрел в слегка прикрытые глаза его маленького котенка.

Сгорая со стыда за собственные фантазии, Микелина крепко зажмурилась, боясь дать выход взбунтовавшимся в ее голове порочным мыслям.

Черт возьми, почему она должна отвечать на эти вопросы? Раньше он ее не спрашивал.

- Мне нравится всё, - обобщенно прошептала она.

Его пальцы вдруг резко вышли из ее тела.

- Нет. Так не пойдет. Мне нужна твоя правда, – осуждающе покачав головой, тихо произнес он. - Я спрошу ещё раз: нежно или грубо?

Резко припав губами к скрытой горошинке сладостного кладезя, Рикардо стал беспощадно играть с ее плотью, раздражая до предела чувствительные рецепторы клитора.

- Ты хочешь кончить? - на мгновение оторвавшись от нее, требовательно спросил мужчина. - Тогда скажи мне... Раскрой свои тайные желания.

Словно в смертельной агонии встряхнув головой, Мике вцепилась ногтями в лежащее под ней покрывало.

- Грубо, - закричала она. - Сейчас я хочу страстно и грубо!

Прикусив ее клитор, Рикардо медленно притянул его в рот.

- Расскажи мне, какие ассоциации приходят тебе в голову при слове «грубо»?

Микелина протяжно вздохнула. Думать было больно. Почти невозможно. Но все же кое-как заставив свой мозг активно работать, она вдруг произнесла первое, что пришло ей на ум.

- Ты говоришь прямо, как мой психотерапевт, - фыркнула девушка. - Терпеть не могла его заковыристых вопросов.

Моретти сдержанно усмехнулся:

- Наверное, именно поэтому ты так мало откровенничала при нем.

Недоуменно сведя брови, Мике слегка приподняла голову, растерянно смотря на своего мучителя.

И откуда, черт возьми, он это знает?

- Итак, сладость, что значит «грубо»? - не дав ей возможности сформулировать свой вопрос, вновь продолжил кареглазый брюнет. – Думай, малыш, ведь чем скорее ты мне ответишь, тем быстрее мой язык вернется к этому увлекательному процессу. Ну же, что первое тебе приходит на ум при мыслях о жестком сексе?

Голова Микелины вновь безвольно упала на матрас.

Пытаясь сосредоточиться на поставленном вопросе, она неожиданно вспомнила магазин Адель, полутемную комнату небольшого подвала, особую коллекцию эротических игрушек...

- Стек, - наконец произнесла она.

Его язык тут же проворно заскользил между ее влажных складочек.

- Шлепки...

Нежно накрыв губами ее клитор, Моретти вновь втянул его в свой рот.

Микелина задрожала, утопая в нахлынувших на нее феерических ощущениях.

- Боль, граничащая с острым наслаждением, - облизнув пересохшие губы, хрипло произнесла его добровольная рабыня.

В ее лоно вновь проникли длинные мужские пальцы.

- Ещё? - шепотом спросил Рикардо. - Что ещё?

Чувствуя лишающие стыда и воли нежные поглаживания внутри себя, Микелина прикрыла глаза. Казалось, некогда тайные откровения теперь сами слетали с ее языка.

- Наручники. Крики. Добровольное подчинение...

- Ещё? - не унимался Моретти. - Я ведь говорил, что не возьму твою чертовски привлекательную задницу, пока ты сама меня об этом не попросишь.

Мике прерывисто вздохнула, прежде чем окончательно обнажить свои истинные желания.

- Я хочу тебя в каждую часть моего тела, – твердо сказала она.

Услышав ее четкий ответ, Рикардо резко замер, в упор посмотрев на свою храбрую девочку.

- Ты хочешь этого сегодня? Сейчас?

Больше скрывать было нечего.

Встретившись с его темными, как сама ночь, глазами, она решительно отозвалась:

- Да.

Обезумев от столь долгожданного признания, Моретти сдернул с точеных ножек кожаные трусики, вновь заскользив кончиком языка по ее горячему естеству. Терзая набухший бугорок клитора, он прошелся по скользким от неистового желания складочкам, юркнул в самую сердцевину жаждущего лона, после чего, приподняв руками ее бедра повыше, заскользил по расщелинке между ягодицами.

Глухо застонав, Микелина зажмурилась от переполняющих ее душу чувств.

Она словно не могла насытиться этим мужчиной и его лаской, которая мгновенно отражалась в каждой частичке ее млеющего тела; его дразнящими прикосновениями, всякий раз доводящих ее до абсолютного умопомрачения. Она стала одержимой им. Как яркий цветок нуждается в солнце, так и она нуждалась в Рикардо Моретти. Даже несмотря на пропасть, разделяющую их враждующие семьи, она все равно не могла заставить себя отдалиться от него.

Привыкнув к его языку в столь интимной для себя части, Мике медленно выдохнула, позволяя ему творить с ее телом просто невообразимые вещи.

Почувствовав ее расслабление, Рикардо в очередной раз нежно обвел языком маленькое мышечное колечко, после чего, со звериным рычанием укусив упругую кожу аппетитной ягодицы, вновь вернулся к жаждущему внимания клитору, намереваясь довести дело до победного конца.

Микелина громко вскрикнула, когда на нее со всей мощью обрушились его безудержные ласки. Резко поджав пальчики на ногах, она непроизвольно напряглась, пытаясь сдержать возникшие внизу живота конвульсии. Но вот, наконец, ее оборона треснула. Резко задрожав всем телом, Мике судорожно вздохнула, изящно прогибая спину, как довольная кошка.

О да, пожалуй, это было самое чистосердечное прощение, какое ей когда-либо приходилось давать в своей жизни.

Лениво улыбнувшись, удовлетворенная плутовка лениво раскрыла глаза, встречаясь с пристальным взглядом своего искусного любовника.

- Можешь даже не говорить, что тебе безумно понравилось, - самодовольно произнес он. - Это написано на твоём лице.

Не став спорить, Мике блаженно потянулась всем телом, вновь с легким интересом посмотрев на отошедшего в сторону мужчину.

- Итак, готова ко второму раунду? - с легкой усмешкой спросил он.

Словно открыв в себе второе дыхание, Микелина тотчас собралась, согласно кивнув головой.

Смерив ее плотоядным взглядом, Моретти резко изменил тон, вмиг превратившись из нежного любовника во властного хозяина, от которого у нее всякий раз перехватывало дыхание.

- Встань на четвереньки так, чтобы твои колени оказались возле края кровати, - четко потребовал он.

Поспешно исполнив приказ, покорная раба выжидающе посмотрела на своего господина.

- Хорошо, - слегка похвалив ее за быстроту действий, Рикардо отошел на пару шагов назад. – А теперь плавно повиляй бедрами.

Чувствуя его обжигающий взгляд на своей заднице, Мике на мгновение неуверенно замерла.

- Ну же, сладость, - решив подбодрить ее, мягко произнес стоящий позади брюнет. - Вчера на записи ты была куда более смелой. Клянусь, я едва смог сдержаться, чтобы после просмотра немедленно не ворваться в эту спальню и не оттрахать тебя до потери пульса.

Он не ошибся в формулировке своего необычного комплимента. Его слова мгновенно были услышаны.

Каверзно ухмыльнувшись, Микелина слегка извернулась, вмиг обращая внимание темно-карих глаз на свой приподнятый зад.

- Я сказал: повиляй... своими... бедрами... - на выдохе произнес он, наблюдая за тем, как, переборов нахлынувшее на нее стеснение, Мике все же искусно выполнила его приказ.

Вернувшись к постели, мужчина положил свою ладонь поверх округлой ягодицы, нежно растирая гладкую, как шелк, кожу.

- Крошка, ты невообразима, - с благоговением прошептал он, поцеловав ее в грациозно прогнувшуюся часть спины. - Стой так.

Подойдя к смежной двери, Моретти поспешно провернул ручку и прошел в свою спальню.

Микелина ошеломленно моргнула.

- Так она не заперта? - удивленно спросила она. - И никогда не была?

- Нет, - усмехнулся мужчина, заподозрив, что эта любопытная крошка, видимо, не раз предпринимала попытки заглянуть в соседнюю комнату. - Нужно просто чуть сильнее провернуть дверную ручку, ровно до второго щелчка.

В изумлении открыв рот, Микелина издала тихий смешок.

А она-то думала, что его спальня - это едва ли не кладовая Синей бороды, запертая от посторонних глаз на семь прочных замков. На деле же все оказалось совсем не так.

- А где ты хранишь свои игрушки? – услышав, как из смежной комнаты внезапно донеслись первые аккорды заигравшей мелодии, она вновь оживилась.

- Кажется, чья-то задница мечтает приобрести довольно прелестный розовый оттенок, - слышался приглушенной музыкой насмешливый голос Моретти. - Смотри вперед!

Но разгоревшееся женское любопытство было уже не так-то просто остановить.

Не обратив внимания на столь милую угрозу, Мике вновь заговорила, послушно глядя в изголовье кровати.

- Они лежат где-то в ящике? Или в сейфе? Или, быть может, в чемодане? А что, если их найдет Захарий при уборке?

Внезапно ее левую ягодицу обожгло ярким огнем.

- Ау-у! - вскрикнула она от резкой обжигающей боли.

- По-моему, ты этого уже давно добивалась, - укорительно произнес вновь появившийся позади нее брюнет.

Во второй раз шлепнув длинным стеклом по ее обнаженному заду, Рикардо услышал тихое рычание его мгновенно усмирившейся кошечки.

Вот так. Кажется, она наконец-то начала вспоминать его правила.

Жестко схватив ее за волосы, он слегка оттянул голову Мике вверх.

- Здесь я задаю вопросы! – послышался у ее уха строгий мужской голос. - Ты лишь кротко на них отвечаешь.

Мгновенно среагировав на его властный тон, Микелина учащенно задышала.

- Как прикажете, синьор, - покорно произнесла она, крепко вцепившись своими пальцами в постельное покрывало.

Внезапно в ее поле зрения появились упавшие на матрас уже знакомый ошейник, тонкая серебристая цепь, тубик лубриканта и стальные наручники.

Придя в волнительное смятение от такого набора, Микелина почувствовала, как что-то невообразимо нежное заскользило между лепестков ее распаленного лона.

Слегка пощекотав закрепленным на наконечнике стека пером ее влажную киску, Рикардо снова заговорил:

- Ты хочешь, чтобы на этом месте оказался мой член, сладость?

Микелина тихо простонала, невольно вильнув бедрами:

- Да, синьор. Очень хочу.

Встав коленом на толстый матрас, он вновь наклонился к ее голове и, взяв в руки кожаный ошейник, осторожно закрепил его на девичьей шее.

- Тогда тебе придется хорошенько для этого постараться, - страстно прошептал Моретти, скользнув языком в раковину ее ушка.

Микелина плотно прикрыла глаза.

Один лишь голос этого мужчины уже являлся для нее одним из самых мощных афродизиаков на свете. Боже, она буквально плавилась под его волнующим звучанием.

Закрепив карабин цепочки на черном ошейнике, Рикардо слегка натянул ее, отчего голова девушки вновь невольно приподнялась.

- Дикая кошечка должна быть на поводке. Согласна? - он вопросительно вздернул бровь, обращая на себя ее помутневшие от страстного желания глаза.

- Да, синьор, – вновь тихо отозвалась она. - Но я пока ещё не кошечка.

- Скоро станешь, - с дьявольской усмешкой в ответ пообещал мужчина.

Ласково проведя ладонями по ее ребрам, Моретти прикоснулся к двум соблазнительным полушариям, слегка сжал их в своих ладонях, после чего запечатлел пылкий поцелуй на обнаженном участке шелковистого плеча.

Боже, казалось, она могла довести его до полнейшего безумия лишь одним покорным видом. Ей даже ничего не приходилось для этого делать.

Не узнавая самого себя, Моретти повернул ее лицо к себе, нежно накрыв губами слегка приоткрытый рот.

- Нервничаешь? - шепотом спросил он, уловив свое собственное отражение в глубине изумрудных глаз.

- Нет, - сделав глубокий вдох, выразительно произнесла она. – Скорее, замерла в предвкушении.

Его лицо осветилось мальчишеской усмешкой.

Как же он обожал свою храбрую малышку.

- Отлично, - вновь поцеловав точеное плечико, Рикардо отстранился от знойного женского тела.

Подойдя с другой стороны кровати, он приподнял ее лицо за подбородок, тотчас встречаясь с застывшими в ожидании глазами.

- Чего ты хочешь конкретно сейчас? - властно спросил он, не позволяя ей увильнуть от честного ответа.

Взгляд Микелины заскользил по его мощной груди, прошелся по кубикам накачанного пресса, пока не остановился на впечатляющем бугре в его серых брюках.

Медленно приподняв правую руку, она приложила ладонь к плотной материи, мгновенно обхватив рукой его каменную эрекцию.

Услышав резкий вздох над своей головой, Микелины стала более смелей.

- Ощутить его вкус... - тихое признание робко сорвалось с ее губ.

Вновь заглянув в темно-карие глаза, она потянула молнию брючной ширинки вниз, ловко расстегнула пуговицу и, наконец, освободила из трикотажного плена самую твердую часть его тела.

Не желая противостоять соблазнительному желанию, Рикардо придвинулся ближе, позволяя ее губам сойтись на вершине своей восставшей плоти. Содрогнувшись от столь жаркого прикосновения, он плотно закрыл глаза.

Это было божественно...

Находясь в состоянии легкого помрачения ума, Микелина жадно вобрала его член в рот, шаловливо заскользив кончиком языка по нежной коже головки.

Боже, он действительно лишил ее последних крупниц здравого рассудка.

Принявшись интенсивно двигать головой, Мике едва не потеряла равновесие, заметно дрогнув всем телом. Все ещё опирающаяся о матрас левая рука сильно затекла, не позволяя ей до конца расслабиться, чтобы как следует насладиться всем процессом.

Решив помочь столь проворной соблазнительнице, Рикардо присел на край кровати, придвинувшись к ней как можно ближе. Тотчас воспользовавшись этим, Мике нависла над его пахом, словно пчелка над неопыленным цветком. Желая выкачать из него весь нектар, ее искусный ротик вновь принялся за работу. Почувствовав, как ее движениями начала управлять прислонившаяся к затылку мужская ладонь, она покорно подстроила под нужный ему ритм свои порочные ласки.

Рикардо шумно выдохнул от охвативших его тело сладостных ощущений.

Черт, как же умело она вытворяла свои трюки языком, словно вовсе не ее робкие движения он впервые почувствовал в лифте неаполитанского отеля всего неделю назад.

Чувствуя, что ещё немного, и он окончательно взорвется, извергнувшись в ее жаркий рот, Моретти подхватил с кровати небольшой тюбик с прозрачной массой. Обильно смазав лубрикантом пальцы правой руки, он направил их в сторону расщелинки между ягодицами, пока наконец не уперся в небольшое тугое отверстие, после чего указательным пальцем плавно закружил вокруг него и, наконец, осторожно проник внутрь.

Микелина тихо ахнула, непроизвольно напрягшись. И хоть они уже не раз проделывали подобное, все же девичья стыдливость брала свое.

Дав ей время как следует привыкнуть к новым ощущениям, Рикардо по-прежнему продолжал направлять ее голову своей рукой. Ухватившись за основание ее длинного хвоста, он безмолвно подсказывал ей нужный ритм движений.

Ее тело вновь начало расслабляться, позволив ему интенсивно скользить в узкой дырочке. Погрузив в нее второй палец, Рикардо слегка расставил их в стороны, максимально расширяя ее для своего следующего шага.

Дотянувшись до анальной пробки, он обильно смочил основную часть игрушки в прозрачном геле, после чего начал не спеша вводить позолоченный металл внутрь тугого мышечного колечка.

Чувствуя, как ее растягивают до предела, Микелина гортанно простонала. Холодная сталь «вкручивалась» в нее мучительно медленно, крошечными шагами, но все же с каждой новой секундой все глубже погружалась в ее тело.

Внезапно хватка затылка резко усилилась. Надавив на ее голову, Моретти начал вводить свой член в нее до самого основания. Это казалось просто невозможным. Он был слишком большим для ее рта.

- Расслабь мышцы, - слышался его тихий голос над головой. - Позволь ему проникнуть глубоко внутрь.

Мало понимая, к какой именно части ее тела обращены эти слова, Микелина постаралась максимально расслабиться, принимая в себя сразу два инородных предмета. Почувствовав, что, после того как в ее попку что-

то вошло, ей сразу же стало значительно легче, она вобрала головку члена глубоко в горло.

- О да, сладость. Во-о-от так...

Блаженно прикрыв веки, Рикардо сквозь плотно сжатые зубы втянул воздух.

Боже, эта чертовка все же добила своего.

Потершись головкой о заднюю стенку ее глотки, он наконец излил свое семя.

Черт, как же умопомрачительно это было!

Его член выскользнул из ее рта. Немедленно сделав глубокий вдох, Мике подняла голову и, весьма самодовольно улыбнувшись, томно облизнула кончиком языка свою верхнюю губу.

- Можете даже не говорить, что вам безумно понравилось, синьор, - с каверзной ухмылкой тихо проронила она. - Это написано на вашем лице.

Все ещё сжимая на ее затылке волосы у самых корней, Рикардо резко наклонился к столь дерзкому роту. Властно впившись в припухшие губы, он грубо сжал ее грудь, всем своим знойным темпераментом подтверждая, что эта ненасытная самка уже занята им окончательно и бесповоротно.

Разгорячив Микелину до предела, Моретти резко прервал свой поцелуй, встал с постели и, быстро скинув с себя брюки, подошел к прикроватной тумбочке.

Вернувшись в исходную позицию, Микелина замерла в ожидании.

Что он хочет сделать с ней на этот раз? Какие ещё изобретательные приемы припасены в его бездонном воображении?

Ждать ответа не пришлось.

Достав из ведерка немного льда, Рикардо вновь подошел к кровати.

- Прогнись, - тихо скомандовал он.

Мгновенно изогнувшись так, чтобы ее грудь припала к матрасу, а округлые полушария ягодиц оказались намного выше уровня головы, Микелина

почувствовала, как кусочек льда острой гранью заскользил по обнаженной пояснице.

Резко дернувшись, чтобы скинуть с себя столь мучительный кубик, она вдруг ощутила крепкую мужскую ладонь по центру своей спины.

- Моя киска не любит холод? – слышался слегка насмешливый голос. - Считай, что это мой «P. P. S.».

Прикусив губу, пока Рикардо острой льдинкой продолжал не спеша водить по открытым участкам ее тела, Микелина крепко зажмурилась, собирая остатки собственных сил. В столь распаленном состоянии ей казалось, будто ее режут на части. Медленно проведя тающим кубиком вдоль линии позвоночника, Моретти услышал вырвавшийся из ее груди сдавленный рык.

Похоже, его дикая львица распалилась не на шутку.

Наконец его рука отстранилась. Облегченно вздохнув, Мике краем глаза заметила, как он достал из ведерка те самые вагинальные шарики.

- О, боже... - не сдержавшись, едва слышно проронила она, мгновенно ощутив, как Рикардо начал медленно проталкивать холодные шарики в ее лоно.

Громко вскрикнув от столь резонансных ощущений, девушка со всей силой ухватилась за скомканное покрывало.

Боже, она была слишком разгорячена, чтобы специально охлажденный металл мог незаметно проникнуть внутрь. Это была диаметрально противоположность, заставляющая ее кричать от сладострастной боли.

О да, этот кареглазый дьявол знал толк в своих изобретательных пытках.

На это раз он выбрал не шлепки. Нет. Он решил опалить ее изнутри.

Неудержимо задрожав всем телом, Мике почувствовала, как цепочка ее ошейника вновь натянулась, увлекая покладистую киску за собой.

Медленно развернувшись на четвереньках, она грациозно подползла к своему повелителю.

В ее голове больше не осталось мыслей, кроме одной: доволен ли хозяин своей кошечкой или же нет? Заметив на его лице блуждающую улыбку,

Микелина сладко вильнула задом, заставив свой пушистый меховой хвостик легонько всколыхнуться.

- Мяу, - томно промурлыкала она, когда его большой палец заскользил по ее припухшим губам.

Рикардо довольно усмехнулся.

Она была бесподобна в своем распутстве. Редкостный алмаз в куче фальшивых сверкающих камней. Ещё никто и никогда прежде так самозабвенно не отдавался ему, напрочь забывая о своей врожденной гордости. Микелина же превзошла все ожидания. Словно кусок необработанной глины, она преображалась в нечто совершенное, нечто уникальное для своего мастера.

- Иди сюда, - слегка потянув за поводок, он заставил ее спуститься с постели на густой ворс мягкого ковра.

Послушно исполнив желание своего господина, Микелина обожающе посмотрела в его пленительные глаза.

- Сядь на корточки.

Непонимающе сведя брови, девушка замерла.

Ее отключившийся разум отказывался подсказать ей правильное ответное действие на его странную просьбу. Слегка наклонив голову, она нежно потерлась щекой о протянутую к ней мужскую ладонь.

В комнате тут же послышался мягкий смех ее ласкового хозяина. Такой сексуальный. Это был самый эротический смех, который она когда-либо слышала прежде. Смех человека, который был для нее дороже всего мира.

- Сядь на корточки, - вновь повторил он, поднимая ее с колен. - Представь, будто ты хочешь писать.

Помогая ей принять нужную позу, Рикардо развел ее колени широко в стороны.

- Вот так.

Оставшись довольным результатом, он слегка потянул за платиновую цепочку, свисающую между ее чудесных грудей. Ее соски заныли, почувствовав чрезмерное напряжение от смыкающихся на них клипсов.

- А теперь я хочу снять с тебя все эти сверкающие побрякушки, - тихо проронил он, на мгновение вновь завладевая ее губами. - Я хочу обнажить твое тело... и душу...

Сняв с сосков платиновые зажимы, он нетерпеливо расстегнул ее кожаный топ, аккуратно помогая выбраться из целой кипы закрепленных между собой черных лоскутков.

Нежно прикусив мочку небольшого ушка, Рикардо слышал сбивчивое дыхание своего покорного котенка. Такого ручного. Такого беспомощного и доверчивого...

- Моя киска хочет пить? - заметив ее пересохшие губы, заботливо спросил он.

Ее голова плыла.

Чувствуя себя опьяненной от переизбытка гормонов счастья, Микелина машинально кивнула.

Взяв бутылку шампанского, Моретти поспешно сдернул фольгу, раскрутил тонкую проволоку и наконец снял пробку. пышная белая пена тотчас вырвалась наружу.

Приставив круглое горлышко к губам своего «котенка», Рикардо слегка наклонил бутылку.

На этот раз Микелине не нужно было притворяться. Проворные струйки игристого вина неудержимо просочились изо рта к подбородку, стекая по округлым холмикам полных грудей, спустились ниже к плоскому животу и бедрам, пока наконец окончательно не впитались в толстый ворс ковра.

Слизывая шампанское с нежной кожи своей малышки, Рикардо провел языком по каждому сантиметру ее великолепного тела.

Микелина окончательно потеряла себя в плену этой поистине безумной игры. В данную минуту они оба были больны. неизлечимо больны друг другом...

Его горячие губы были повсюду: на ее ноющих от жестких поцелуев сосках, на округлых плечах, шее, лбу, щеках. Но вот наконец-то они вновь примкнули к ее полуоткрытому рту. С жадой приняв его страстный поцелуй, Микелина вдруг резко впила ногтями в широкие плечи любовника, почувствовав, как из нее мучительно медленно вытянули

первый шарик. Ее слегка безумные глаза встретились с выжидательным взглядом своего опытного истязателя.

Рикардо неумолимо продолжал тянуть вниз нить с шариками.

Микелина резко закрыла глаза. Запрокинув голову, она глухо простонала.

Боже, это было мучительно... больно, сладко, необычно...

Продолжая крепко держаться за широкие мужские плечи, она ощутила, как из нее наконец выскользнул последний шарик и конвульсивно вздрогнула. После столь беспощадной игры пульсация в истерзанном лоне достигла своего апогея.

Почти лишенная сил, но не желая, она позволила его руке приподнять свой подбородок, тут же поймав на себе довольно хищный взгляд темных глаз.

- Я хочу слышать твои крики, сладость, - с хрипотцой в возбужденном голосе тихо прорычал он. - И чем громче они будут, тем больше удовольствия это мне доставит.

Резко развернув Микелину к постели, Моретти слегка надавил ладонью между лопаток, укладывая ее грудью на скомканное покрывало, после чего заложил руки за спину, соединяя хрупкие запястья прочными наручниками.

Довольно прикусив губу, Микелина не сдержала вырвавшейся наружу довольной улыбки. Впервые в жизни ей по-настоящему нравилось, что с ней происходит. Возможно, потом, отойдя от произошедшего, она и испугается своих чувств, но сейчас она открыто наслаждалась столь увлекательной любовной игрой.

Громко вскрикнув от внезапного вторжения в свое влажное лоно, девушка оперлась лбом о прохладную материю атласного покрывала.

Он брал ее грубо, жестко, дико, но так, как она сама того пожелала. После всех этих дразнящих манипуляций с едой в ресторане, после стресса от назойливой толпы папарацци, после яростной схватки с Анной Марией ей действительно требовался выход накопившимся эмоциям. Жесткий выход. Без единой капли нежности.

Отодвинув ее пушистый хвостик в сторону, Рикардо мощными ударами интенсивно вдалбливался в ее тело.

Черт, они занимались сексом только вчера, а он едва смог дотерпеть до их нового долгожданного соития. Проникая в нее до самого основания члена, он открыто наслаждался открывающимся с его стороны видом.

Нагнувшись к ее голове, Моретти тихо поделился своими ощущениями:

- Обожаю смотреть, как, растягивая твои нежные складочки, я проникаю в тебя до упора.

Мике глухо простонала в ответ.

Закрепленные за спиной руки не давали возможности для свободы маневра, однако, двигаясь ему навстречу, она будто все выше и выше отрывалась от земли.

Внезапно бедра Рикардо замедлили темп. Слегка отстранившись от нее, Моретти прикоснулся к основанию рыжего мехового хвостика, слегка провернул его, вновь разрабатывая узкий вход, после чего аккуратно вынул наружу. Нежно проведя пальцем по сморщенному отверстию, он направил головку своего напряженного члена в мышечное колечко, очень медленно вводя его внутрь.

- Расслабься, - нежно прошептал он, свободной рукой ласково проведя вдоль линии ее позвоночника. - Помоги мне. Позволь мне войти в тебя.

Послушно последовав его совету, Микелина прикрыла глаза, слегка отклоняясь назад. Самостоятельно контролируя глубину ввода, она позволила его плоти проникнуть в себя. Ощувив его внутри, девушка оказалась приятно удивлена. Ожидая получить сильную боль, Мике лишь почувствовала странное, сильное давление, придающее ее телу необыкновенную наполненность и целостность. Достаточно специфично, но не неприятно. А уж если это касалось Моретти, то полюбить этот вид любви ее вовсе не затруднит. Тем более с такой профессиональной подготовкой.

Он плавно вышел из нее и тут же погрузился немного глубже.

Отметив ее спокойную реакцию, Рикардо усилил давление. Спустя пару плавных фрикций он был уже полностью в ней.

Боже, какая же невыносимо тугая она была.

Едва сохраняя остатки самоконтроля, он начал не спеша двигать бедрами.

Мике громко вскрикнула, вынуждая его немедленно остановиться, но всего через несколько секунд сама помогла ему, робко двинувшись навстречу.

И в этот момент мир перевернулся.

Резко насадив ее попку на свой член до предела, Моретти тихо выругался.

Она проглотила его. Поглотила всю его душу. Пробралась под кожу, мышцы и кости, оставив где-то глубоко внутри свой собственный след. След ослепительной страсти...

Притянув свою кошечку к себе за волосы, он грубо смял ладонью ее правую грудь, заставив Микелину громко закричать от ошеломительного восторга.

Продолжая ритмично двигаться в ней, Рикардо повернул ее лицо к себе, жадно впиваясь в эти греховные губки.

Боже, она сводила его с ума. Такая нежная. Такая податливая. Такая опьяняюще сладкая. Его! Его, и больше ничья!

Отдавшись на мгновение глубине их обжигающего поцелуя, Мике невольно вскрикнула, почувствовав, что неминуемо теряет равновесие. Упав на ковер, оба партнера продолжали неистово целовать друг друга, с каждым новым толчком уносясь все дальше от этого мира.

Разместившись за спиной своей рьяной кошечки, Рикардо сильно ущипнул ее сосок, после чего плавно заскользил рукой вниз, достигая заветной пульсирующей горошинки. Сил оттягивать разрядку больше не было. Чувствуя, что кульминация совсем близко, Моретти начал ласково дразнить ее клитор.

Этого вынести она не могла.

Громко закричав, Микелина напрягла прочно стянутые за спиной руки, со всей силой отдаваясь настигшему ее оргазму. Конвульсивно задрожав, она плотно закрыла глаза, неумолимо уносясь на волнах окутавшей ее эйфории. Сделав ещё пару резких толчков, Рикардо так же резко замер, исторгнув в нее свое семя.

Похоже, столь бурного оргазма он ещё никогда не испытывал в своей жизни.

Боже, эта чертовка превзошла все ожидания.

Неподвижно пролежав ещё пару минут, Рикардо нехотя отстранился от ее тела, после чего бережно расстегнул сковывающие запястья наручники и металлическую застежку ошейника.

Микелина не двигалась.

Осторожно перевернув ее на спину, он нежно стер капельки выступившего пота с ее лба. Он и сам был весь мокрый, однако вид своего взъерошенного котенка его чрезвычайно умилил. Пожалуй, после такого марафона на ужин вполне можно съесть приличную порцию шоколадного торта.

- Ты как? - встретившись с ее все ещё затуманенным взглядом, слегка встревоженно спросил он.

По ее лицу медленно расплылась чрезвычайно довольная улыбка.

Все ещё пребывая в блаженной прострации, Микелина лишь издала утробный рык.

- Понятно, - усмехнулся Моретти. - Тогда я пойду, приготовлю ванну.

Сил разговаривать все ещё не было.

Умиротворенно улыбнувшись, Мике лениво прикрыла глаза.

Боже, все оказалось даже лучше, чем она ожидала.

Моретти был неподражаем. Лучший из всех, о ком она только слышала. Интересно, сможет ли она потом вновь вернуться к обыденной жизни со скучным сексом по выходным? Вряд ли. С трудом представляя, кто из ее знакомых парней мог бы обладать столь бурным темпераментом в постели, Микелина внезапно почувствовала, как ее легонько потрясли за плечо.

- Эй, соня, ванна готова. Не хочешь составить мне компанию?

Услышав легкий смешок в голосе Моретти, Мике попыталась взять себя в руки. Утвердительно кивнув, она хотела было подняться на ноги, но ее тело все ещё не подчинялось импульсам собственного мозга.

Тихо хмыкнув от столь неудачной попытки, Рикардо ловко подхватил ее на руки, бережно неся в сторону ванной комнаты.

- Вижу, пара тренировок тебе все-таки не помешает, - поддел он, медленно погружая ее уставшее тело в горячую воду.

Мике блаженно вздохнула.

После такого фантастического секса ей был просто необходим небольшой отдых.

Разместившись позади, Моретти притянул ее спину к своей груди, нежно обрамляя точеные девичьи плечи пушистой пеной для ванны.

- Итак, синьорина Риччи, я удовлетворил ваши требования? - самодовольно спросил он.

Ее словно больно ударили в живот.

Резко раскрыв глаза, Микелина стремительно вынула из блаженной неги, в которую ее погрузил сидящий позади человек.

В эту минуту, после всего, что между ними только что произошло, она хотела быть для него настоящей. Хоть на мгновение снова стать Микелиной Горнели, а не пресловутой «синьориной Риччи», не имеющей с ней ничего общего.

Но, вполне возможно, что он совсем так не думал.

Не желая портить это сказочное мгновение, Микелина проглотила свою скрытую обиду.

- Все было просто потрясающе, – кивнув головой, слабо улыбнулась она.

Нежно повернув темноволосую голову за подбородок, Рикардо окинул ее своим подозрительным взглядом.

- А почему так грустно?

Ее улыбка тотчас стала веселее и лукавее.

- Мне жаль, что это закончилось.

Едва не потеряв дар речи от ее ответа, Моретти вдруг громко рассмеялся, нацепив небольшой пенный клочок поверх ее носа.

- Обещаю, мы это ещё повторим, - игриво подмигнул он, смотря в ее улыбающееся лицо. - И не раз.

Не став напоминать ему о том, что у них в запасе осталась всего неделя, Микелина вновь расслабленно облокотилась спиной о его широкую грудь.

- Помнишь, я рассказывала тебе про своего кузена Мануэля? - устало прикрыв глаза, вдруг спросила девушка.

Замерев, Рикардо внимательно вслушался в ее тихую речь.

- Так вот, - вновь заговорила она. - Раньше я не понимала того невероятного свечения его глаз, стоило ему только посмотреть на свою жену. Я ужасно завидовала Шеннон. С самого детства я очень сильно любила Мануэля, и мне казалось, что с ее появлением он отдалился от меня... Хотя умом я понимала, что это не так.

- И что же изменилось сейчас? - выждав небольшую паузу, заинтригованно спросил Рикардо.

Микелина мягко улыбнулась, обхватив под водой свои согнутые в коленях ноги.

- Теперь я понимаю, что настоящая связь с мужчиной намного глубже сестринской привязанности к брату. Это что-то такое, что связывает двух совершенно разных людей, призывая их души слиться воедино. Стать родными. Стать самыми близкими друг другу людьми.

Тщательно обдумав ее слова, мужчина неопределенно пожал плечами:

- Возможно. Но, к сожалению, я таких не встречал.

Задумчиво кивнув, Микелина вновь вернулась в реальность.

Ощувив новый прилив сил, она оглянулась на обнимающего ее брюнета.

- Итак, синьор, какие планы на оставшийся вечер?

Сделав вид, будто и впрямь размышляет над данным вопросом, Рикардо вполне серьезно произнес:

- Мой бассейн уже давно пустует. Что скажете, если мы с вами в нем искупаемся?

Микелина сдавленно усмехнулась, тотчас разгадав все его скрытые намерения:

- Надо полагать, что купальник и плавки нам не понадобятся?

Губы Моретти тронула довольно откровенная ухмылка:

- Разумеется...

Нехотя раскрыв глаза, Рикардо с недоумением свел брови. В мирной тишине просторной комнаты вдруг отчетливо прозвучал вполне знакомый мотив. Доносясь откуда-то снизу, он назойливо проникал в затуманенное сознание, тормоша его своим мелодичным звучанием. Мельком оглядев царивший повсюду полумрак от плотно зашторенных окон, мужчина вновь сонно закрыл глаза, машинально прижав к себе податливое тело лежащей с ним девушки. Они уснули перед самым рассветом, около трех часов ночи, и если сейчас ещё не девять утра, то, пожалуй, его абсолютно не касается тот навязчивый звук, который вдруг снова раздался в дальнем углу темной спальни. Невольно прислушавшись, Рикардо расслабленно вздохнул, сквозь сон припоминая, что прежде слышал подобную мелодию на своем собственном телефоне.

Черт! Его телефон!

Раскрыв глаза, мужчина быстро соскочил с постели, ища в полумраке свои брюки. Ещё никогда прежде он не позволял себе забыться настолько, чтобы так несерьёзно относиться к своим повседневным делам и обязанностям. Даже в былые времена, когда он был ещё мальчишкой, он всегда всё держал под строгим контролем. С Микелиной же этот принцип совсем не работал.

Отыскав среди разбросанной по полу одежды бежевые штаны, мужчина стремительно достал из кармана только что замолчавший черный айфон. Отметив двенадцать пропущенных вызовов, Рикардо бесшумно открыл смежную дверь, намереваясь как можно скорее выйти в соседнюю спальню.

Увы, это оказалось не так легко.

Ослепленный утренним солнцем, яркие лучи которого беспощадно били по неприкрытым занавесками окнам, Моретти резко встряхнул головой.

Телефон в его руке снова зазвонил.

- Да? - все ещё не отойдя от столь неожиданного пробуждения, немного грубо проронил он.

- Обожаю будить тебя по выходным. Жаль, что такой случай выпадает весьма редко, - послышался голос откровенно забавляющегося начальника

охраны. – Ну, как? Тебе нравится моя столь трогательная забота о своем драгоценном боссе?

Шумно вздохнув, Рикардо окончательно прогнал от себя отголоски бывшего сна, решительно направившись в ванную.

- Вообще-то не очень. У Анны Марии голос был намного приятнее. Который сейчас час?

- Почти семь, - бодро отозвался Мигель. - Не стал искать тебя в тренажерном зале. Мои ребята шепнули мне, что ты до сих пор не покидал свою комнату. Хотя что-то подсказывает мне, что ночевал ты отнюдь не в ней.

Ничего не ответив на данное предположение, Рикардо включил кран над раковиной, намереваясь как можно скорее сполоснуть лицо холодной водой.

Позволив себе непростительно долгий отдых, он едва не позабыл о предстоящих делах в этот воскресный день. Хотя с Микелиной всегда было так. Пора бы ему к этому уже привыкнуть.

- Через несколько часов начнут прибывать гости, - вновь послышался голос Мигеля в динамике телефона. - И ты ни за что не догадаешься, кто будет в их числе.

Только сейчас с серьезностью прислушавшись к речи старого друга семьи, заинтригованный мужчина вопросительно вздернул бровь.

- Огорошь меня, - морально подготовившись к очередной проделке судьбы, напряженно спросил он.

Мигель тихо хохотнул.

Его явно забавляла сложившаяся ситуация.

- Оливия Хант собственной персоной.

Рикардо на мгновение остолбенел.

Что делает его бывшая подруга из Штатов здесь, в Италии?

- Она хочет приехать в «Volte para mim»?

- Она уже едет сюда.

Мгновенно обдумав сложившуюся ситуацию, Моретти плотно сжал губы, в задумчивости посмотрев на свое зеркальное отражение.

Вот только Оливии ему сегодня не хватает.

- Я не знаю, чего именно она хочет, - на этот раз вполне серьезно заговорил Мигель. - Но она может сыграть нам на руку. Спускайся в свой кабинет, есть одна идея...

Вновь со всех ног несясь по широкой дороге, Микелина в панике оглянулась по сторонам. Ее неминуемо обступало облако плотного тумана. Свернув со своего пути, девушка выбежала на пустынную аллею, наивно намереваясь скрыться от преследующего ее марева в зеленой листве высоких деревьев. Чувствуя себя покинутой и одинокой, она обхватила плечи руками, впервые пожалевав о столь легком одеянии. Красивое белое платье больше не радовало взор. К чему все эти напрасные старания, ведь она не нужна ему... И никогда не будет нужна...

- Рикардо, - без всякой надежды на ответ в очередной раз уныло позвала она, прежде чем окончательно потерять веру в светлое будущее, - где же ты?

В обступившем ее туманном безмолвии до нее вдруг донесся тихий голос:

- Я здесь, сладость. Я рядом...

Почувствовав, что ее едва ощутимо трясут за плечо, Мике что-то недовольно пробурчала под нос. Впервые за долгие ночи не желая так скоро покидать свой сон, она лишь посильнее зарылась лицом в подушку, однако, вновь потревоженная все тем же наглым вмешательством со стороны, все же неохотно раскрыла глаза.

- С добрым утром, сладость, - нежно улыбнулся ей кареглазый брюнет в залитой ярким солнцем комнате. — Ох, и любишь же ты поспать.

Лениво потянувшись всем телом, Мике улыбнулась. Как же хорошо было просыпаться от столь приятного голоса, а не от своих обыденных кошмаров.

- После таких огромных физических нагрузок имею полное право, – самодовольно отозвалась она, однако, заметив идеально выглаженную одежду своего босса, невольно нахмурилась.

В бежевой рубашке и легких кремовых брюках он мало напоминал того властного господина, отдающего краткие приказы его дикой кошечке. Но все же даже сейчас она так и не смогла отвести от него своего ненасытного взгляда. С зачесанными назад волосами и гладко выбритым подбородком - он был неотразим.

- Ты давно встал?

- Часов пять назад, - усмехнулся мужчина. - Поднимайся. Если хочешь успеть позавтракать до вечеринки, то советую как можно скорее спуститься вниз. Возможно, Ирма ещё успеет что-нибудь приготовить для тебя.

Микелина проказливо наморщила носик.

- После того как ты вчера заставил меня съесть огромный кусок шоколадного торта, я вовсе не голодна, - отмахнулась она, предпочтя чуть дольше понежиться в постели.

Вновь сонно сомкнув ресницы, девушка безмятежно улыбнулась недавним воспоминаниям. Шоколадный торт и они... кормящие друг друга без помощи рук.

- У меня есть к тебе одна просьба, – безбожно вырывая ее из блаженной неги, внезапно довольно серьезно произнес собеседник.

Резко вернувшись в действительность, Мике настороженно посмотрела в его темно-карие глаза. Глаза, в которых больше не светились искорки их вчерашнего безумства.

Плохой знак.

Невольно сглотнув, девушка взволнованно присела по центру постели, машинально прикрываясь скомканной простыней.

- Помнишь репортера, который приходил ко мне пару дней назад?

Мгновенно припомнив небольшой инцидент в столовой, Мике медленно кивнула.

- Так вот, я решил пригласить его на эту вечеринку, - меж тем совершенно спокойно продолжил Моретти. - Он придет всего на пару часов и будет снимать лишь то, что разрешит Мигель. Но тем не менее я хочу предупредить тебя, чтобы ты была как можно осторожней и бдительней.

С трудом веря услышанному, девушка недоуменно округлила глаза.

Он хочет пригласить репортера? Сюда? Он что, совсем спятил?!

Тотчас отбросив последнюю мысль, Микелина заставила себя расслабленно вздохнуть. Нет. Моретти далеко не так прост. Будь это так, она бы не была его должницей.

Мало понимая ход его мыслей, Мике все же снова кивнула в знак своего немого согласия.

Слегка наклонившись, Рикардо приподнял ее лицо за подбородок, со всей серьезностью заглянув в слегка обеспокоенные зеленые глаза.

- Ты понимаешь, что это значит? - тихо спросил он.

Мике неопределенно пожала плечами. Ей не особо нравилась тема их разговора, как и сама идея пустить акулу в бассейн с резвящимися в нем людьми.

- Ты хочешь, чтобы я не попалась в объектив его камеры. Что здесь сложного?

- Я хочу, чтобы сегодня ты была моим самым обычным и неприметным работником, - строго поправил ее мужчина. - Ты должна стать серой мышкой, не привлекающей к себе лишнего внимания. Если тебе вдруг что-то понадобится, обращай к Мигелю, но не ко мне. Постарайся, чтобы нас сегодня вообще не видели вместе.

Микелина тут же нахмурилась.

Хоть это и полностью противостоит ее характеру, но все же стать серой мышкой - это ещё куда ни шло. Однако быть рядом и не иметь возможности прикоснуться к нему казалось абсолютно невыполнимой задачей. Решив оставить в стороне свои амбиции, девушка непонимающе покачала головой.

- Зачем тебе этот репортер? - едва слышно проронила она. - Зачем раз за разом ходить по острию ножа? Разве у нас было мало проблем с нахлынувшими в ресторан папарацци?

Моретти тихо вздохнул.

Ему не хотелось вдаваться в дискуссию относительно того, что раззадоренная пресса отнюдь не намерена закрывать газа на произошедший казус в «Жемчужине» и до сих пор жаждет выяснить, чье же лицо было скрыто за лацканом его пиджака. Микелина и так восприняла все это слишком близко к сердцу. А пугать ее ещё больше, ему вовсе не хотелось.

- Это как раз особый случай, который поможет нам избавиться от поджидающих нас за воротами любителей светской хроники. Я всё объясню позже, - ущипнув ее за кончик носа, ласково пообещал он. – Не волнуйся, это всего лишь на один день.

Несколько приободренная его последними словами, темноволосая девушка мягко улыбнулась в ответ. К чему спорить, ведь если синьор Моретти что-то твердо решил, она вряд ли чего-то добьется, кроме разве что очередного бессмысленного спора.

- Как пожелаете, синьор, – вложив в свой голос толику слепой покорности, сладко промурлыкала она.

Удовлетворенный таким ответом, Моретти не спеша направился к смежной двери.

- Можешь не беспокоиться о царящем вокруг беспорядке, - слегка насмешливо поддел он, словно всерьез полагал, что она и впрямь когда-либо занималась уборкой в жилом помещении. - Я предупредил Захария. Пока мы будем на яхте, он как следует уберет в твоей спальне.

Только сейчас обратив внимание на следы их вчерашнего разврата, Мике издала тихий смешок.

Да, похоже, с ее появлением у бедного камердинера не на шутку прибавилось работы.

Вновь посмотрев на почти скрывшегося за широкой дверью мужчину, Микелина вдруг резко окликнула его:

- Стой!

Вчера был чудесный день. Пожалуй, самый красочный и страстный в ее жизни. И ей не хотелось заканчивать его вот так... расставаясь, словно они в одно мгновение вновь стали совершенно чужими людьми.

Нет. Только не так...

Вопросительно посмотрев на этого изрядно помятого после сна и его длительных ласк котенка, Рикардо не сдержал легкой ухмылки:

- Ты что-то хотела?

- Да...

Мике на секунду замялась, подыскивая слова к столь неординарной для нее просьбе. Машинально перебирая край простыни в длинных пальцах, она уронила взгляд на свои колени, будто не в силах продолжать смотреть в лицо кареглазого брюнета.

Ей всегда ужасно претили подруги, которые с томными вздохами кокетливо просили своих напыщенных бойфрендов поцеловать их в сложенные «бантиком» губы. Глупые дуры, над которыми она не раз презрительно смеялась, уверяя всех и каждого, что никогда в жизни не превратится в столь жалкую, бесхребетную амёбу. Никогда и ни за что!

- Поцелуй меня.

Услышав ее тихую просьбу, Рикардо непроизвольно замер, словно только сейчас увидел произошедшие с ней разящие перемены. Она менялась на его глазах.

Черт, да они оба необратимо менялись.

Ещё вчера, когда он только слышал ее слова относительно слияния двух душ, он подумал, что все это было сказано лишь под впечатлением произошедшего между ними момента. Все это должно было быть не всерьез. Однако сейчас, спустя длительные часы после их обоюдной страсти, его маленький пушистый котенок все так же тянулся к нему, вновь прося от него внимания и ласки. О боже, все заходило слишком далеко, но тем не менее он не хотел это останавливать. Полнейший абсурд и безответственность с его стороны.

Шагнув в обратном направлении, Рикардо не скрыл радостного блеска своих глаз.

Микелина смущенно улыбнулась. Она не привыкла просить мужчин о чем-либо подобном, но, как ни старалась, все же так и не смогла отпустить его от себя без поцелуя.

Глупо. Наивно. Но так чертовски необходимо.

- Вчера ты просила меня о грубости, сегодня умоляешь о нежности... - приближаясь к ней, словно хищник к своей жертве, каверзно поддел ее Моретти.

- Я женщина, – слегка пожав плечами, просто сказала она. - Провести целый день без тебя будет мучительно сложно, и я подумала, что....

Его губы резко накрыли ее рот.

Утопая в глубине жаркого поцелуя, Мике невольно обхватила его шею руками, словно боялась потерять и вновь остаться одна, как в своем сне. Отгоняя от себя мрачные мысли, девушка неохотно отстранилась от Рикардо, благодарно улыбнувшись ему в ответ.

Удивительно, но иногда прихоть Микелины Горнели было так легко удовлетворить.

- Встретимся внизу, - хрипло прошептал он, после чего стремительно покинул ее спальню.

Мике с шумом выдохнула, отчего лежащая на лбу прядь волос слегка всколыхнулась.

Ох, как же, оказывается, хорошо иметь пару. Пусть даже их отношения были сплошной фальшивкой, но все же в редкостные минуты уединения что-то неумолимо возникало между ними. И это что-то было очень сильным. Настолько сильным, что заставляло их обоих на миг позабыть многолетнюю семейную вражду, и поверить в нечто совершенно невообразимое.

Неохотно выйдя из глубоких раздумий, девушка не спеша подошла к широкому шкафу, в первую очередь намереваясь выбрать подходящее платье для запланированного светского вечера.

Босс велел стать серой мышкой... Что ж, в былые времена она бы обязательно похулиганила, выбрав для себя наряд обворожительного мышонка из «Плейбоя», каким она однажды была на вечеринке Ирис в честь Хэллоуина. Однако, по своему многострадальному опыту зная, что ее

ненаглядный начальник вряд ли оценит столь милую шутку, все же решила отнестись к его просьбе более серьезно, сняв с вешалки длинное серое платье с белыми стразами.

Приведя себя в надлежащий вид, Микелина понуро скривила губы. В зеркальном отражении подвешенного к стене зеркала на нее смотрела строгая, чопорная особа с собранными на затылке волосами. Ее длинное платье абсолютно не имело зоны декольте, компенсируя этот небольшой изъян совершенно открытой спиной. Строго. Консервативно. И ужасно скучно.

В последний раз проведя по ресницам черной тушью, Мике наконец-то отошла от зеркала.

Всего пару дней назад ей ужасно хотелось вновь очутиться на борту «Ласточки». Однако сейчас, без Моретти, сама эта мысль казалась ей весьма унылой.

Да, похоже, это будет самая скучная вечеринка в ее жизни.

В очередной раз тихо вздохнув, строгий «квалифицированный работник» синьора Моретти неторопливо направился к двери.

Она выполнила его просьбу, и теперь ей ничего не остается, как только спуститься вниз и со стороны самого дальнего угла наблюдать за своим умопомрачительным боссом.

Черт, кажется, сегодня она поменялась местами с самой Анной Марией.

Не представляя, как долго она сможет сдерживаться, Мике взяла в руки лежащий на пути шелковый халатик. Вчера она ненароком испачкала его в шоколадной глазури весьма аппетитного торта. Надо бы предупредить Захария, чтобы он убрал его в стирку...

Вернувшись к разбросанному у ног беспорядку, взгляд девушки вдруг задержался на металлическом блеске стальных наручников.

- О господи! - весьма порывисто воскликнула она, впервые вострепнувшись за последний час.

И как только она могла позабыть о столь откровенных вещах, разбросанных по всей ее комнате?! А он? Ему что, вообще абсолютно плевать, что могут подумать об этом его же собственные работники?

Стремительно собрав следы их небольшого порока обратно в коробку из-под шляпки, Мике задумчиво осмотрелась по сторонам. Интересно, куда все это можно убрать? Наспех сполоснув весьма интимные игрушки в теплой воде, девушка обеспокоенно прикусила губу.

Насколько она поняла, Захарий всегда убирает в этой спальне в ее отсутствие, а это значит, что заглянуть он может куда угодно. Но что, если убрать коробку в спальню хозяина? Ведь в конце концов, хранит же Моретти все это в каком-то месте?

Подойдя к смежной двери, Микелина осторожно взялась за позолоченную ручку, с силой провернув ее до второго щелчка. Замок тут же поддался, плавно раскрывая дверь. Став на пороге хозяйской спальни, Микелина внимательно осмотрелась по сторонам.

Комната Рикардо оказалась немного меньше ее, но зато более современной. Созданная дизайнером в точно таких же кремовых тонах, она прекрасно передавала посетившему ее гостю теплый уют и безмерное спокойствие. Бежевые прямые портьеры с гардинами из тюля были широко раздвинуты по краям двух широких окон, заполняя просторную спальню ярким дневным светом. Подвешенный к стене плазменный телевизор с подключенной к нему стереосистемой мог бы с лихвой заменить настоящий кинотеатр. И даже впечатляющая картина с видом плывущего по буйным волнам двухмачтового брига прекрасно вписывалась в столь домашний интерьер. Непревзойденный порядок и умиротворение чувствовалось во всем.

Мике тихо усмехнулась, вспомнив цель своего визита. Она никогда бы прежде не подумала, что хозяин столь образцовой комнаты может быть настолько порочен в своих собственных желаниях.

Но, как говорится: в тихом омуте черти водятся.

Пройдя за порог, девушка поочередно раскрыла ящики стоящих по разные стороны широкой кровати тумбочек, находя в них абсолютно обычные вещи. Толстая синяя тетрадь, страницы которой были заполнены многочисленными данными реквизитов банковских счетов. Черный планшет. Распечатанный чертеж какого-то крупного здания. Но ничего похожего на то, что лежало в ее коробке.

Задумчиво посмотрев по сторонам, Мике на минуту зашла в ванную комнату, но, так ничего и не найдя, вновь остановилась по центру просторной спальни.

Внезапно в самом дальнем углу она заметила точно такую же смежную дверь, как и в ее спальне. С любопытством заглянув за порог соседней комнаты, девушка пристально вгляделась в царивший там полумрак. Здесь не было окон, отчего рассмотреть что-либо вдали было просто невозможно. На ощупь обнаружив небольшой выключатель, Мике поспешно нажала на него. Узкая, прямоугольная комната тут же озарилась ярким светом светодиодных ламп, расположенных за толстым матовым стеклом, которое покрывало весь потолок этого небольшого помещения. Свет был повсюду. Такой мягкий, приятный для глаз.

Наконец-то обратив внимание на тянущиеся вдоль двух стен широкие полки с одеждой, Микелина тихо хмыкнула. Кто бы подумал, что синьор Моретти имеет в своем распоряжении такую стильную гардеробную?

Легонько пробежав пальчиками вдоль идеально висящих в ряд мужских пиджаков, девушка сделала глубокий вдох, мгновенно ощутив едва уловимый запах духов Моретти.

Одно только осознание того, что он недавно стоял здесь, выбирая одежду к сегодняшнему дню, уже вызывало град волнующих мурашек на ее коже. Провернувшись на месте, Мике внезапно остановилась, обнаружив ещё одну совершенно неприметную дверь, которая была почти скрыта из вида благодаря длинным полкам платяного шкафа.

Подойдя ближе, любопытная девушка решительно потянулась к дверной ручке. На ее удивление, дверь легко поддалась, впуская на порог непрошеную гостью.

На этот раз перед ней предстала совсем небольшая овальная комната с полностью зеркальными стенами. Стекланный потолок, как и в гардеробной, точно так же освещал помещение своим мягким, чарующим светом. Ощущая себя в балетной студии, Микелина неуверенно шагнула вперед, утопая своими босоножками в длинном ворсе черного ковра.

В этой комнате почти ничего не было, кроме трех довольно впечатляющих предметов: изысканного дивана «Честерфилд» из коричневой кожи, прямоугольного мраморного столика с четырьмя тонкими фигурными ножками и совершенно необычного шкафа, напоминавшего по форме

черное женское платье, который был надежно закреплен с помощью специальных «бретелек» на алюминиевой вешалке.

Боже, кажется, она ненароком попала в самый эпицентр порочной души поработившего ее дьявола.

Здесь всё было буквально пропитано некой сексуальной энергетикой. Ощувив это всем телом, Микелина не заметила, как ее дыхание участилось. Стало более громким. Сбивчивым.

Ошеломленно моргнув, девушка нервно прикусила губу.

Кажется, ее фантазия не на шутку разыгралась. Неудивительно. С такими пожеланиями своего изобретательного босса она скоро и кофейню примет за публичный дом. Ведь судя по обилию зеркал, это была всего лишь самая обычная примерочная.

Хотя, изучив безграничную фантазию Моретти, Мике все же не была так категорично в этом уверена.

Заприметив на столике белый пульт с цветовой гаммой, изображенной в небольшом круге по центру, она с интересом взяла его в руки, нажав пальцем на красную зону. Свет в комнате тут же стал тускнеть и меняться, пока окончательно не превратился в мягкие лучи бордового оттенка.

Хм, весьма занятно.

Вновь вернув первоначальное свечение ламп, Микелина положила пульт на место, в упор посмотрев на висящий перед ней черный шкаф. Столь неординарное «платье» имело несколько разделов для выдвижных ящиков, начиная с груди и заканчивая, непосредственно, на самих бедрах.

Интуитивно осознав его содержание, девушка сделала глубокий вдох.

Возможно, ей не стоит так нагло влезать в личное пространство другого человека? Ведь Рикардо как-то говорил, что он не любит, когда посторонние лезут на его частную территорию. Но такая ли она посторонняя для него? После всего произошедшего между ними ей хотелось верить, что не совсем. В конце концов, чем это ей грозит? Парой шлепков по ее неусидчивой заднице? Что ж, это они уже проходили, пройдут и ещё раз. Она вовсе не против.

Решительно сделав шаг к черному шкафу, Мике смело выдвинула самый верхний ящик.

О, да, она не ошиблась, сказав когда-то Адель, что у ее партнера есть масса всевозможных игрушек. Кажется, здесь был весь особый отдел госпожи де Вьен и ещё уйма весьма занимательных вещей, некоторыми из которых она даже не представляла, как пользоваться. И так было везде. К каждой зоне «женского тела» специально подходящие к ней игрушки.

Ее светло-зеленые глаза предвкушенно зажглись.

Боже, кажется, у нее и впрямь появилась новая мания.

Кое-как заставив себя оторваться от своей захватывающей находки, Микелина глубоко вдохнула, решительно задвинула ящики и, развернувшись, наконец-то поставила свою шляпную коробку прямо посреди стеклянного столика. Пускай Моретти разбирается с этим сам, потому что если она останется здесь хоть немного дольше, то окончательно позабудет о запланированной вечеринке на «Ласточке». И уж тогда лежащие в самом нижнем ящике всевозможные шлепалки, несомненно, пойдут в ход, заставив ее не раз пожалеть о своем безответственном поведении.

Черт, неужели на нее действовал только такой способ воспитания?!

Поспешно выйдя из столь уникальной «примерочной», Мике прошмыгнула вдоль гардеробной, после чего наконец-то вновь оказалась в достаточно спокойной среде обитания.

Боже, это место вызвало в ней целую бурю эмоций, а ведь там она была совершенно одна. С трудом представляя, что бы с ней творилось в присутствии Моретти, Микелина резко встряхнула головой, пытаясь избавиться от злосчастных мыслей. Но все безрезультатно.

Интересно, как часто Рикардо использовал свою «примерочную» и что именно он там делал?

Чувствуя, как зардели ее щеки, девушка поспешно зашла в свою скромную спальню, закрыла за собой дверь и, отдышавшись, с упреком посмотрела на себя в зеркало.

Хватит!

Она ведь не могла серьезно думать о сексе и прочих вещах в этой странной комнате? Уму непостижимо. Где ее бывшее воспитание и куда, черт возьми, она катится?

Поспешно выбежав в длинный коридор, Микелина попыталась взять себя в руки. Ей нужно успокоиться. Ей нужно вновь прийти в себя и...

Не заметив, как спустилась вниз, она невольно замерла на пороге хозяйского кабинета. Стоя у широкого окна, Рикардо о чем-то сосредоточенно разговаривал по телефону, совершенно не замечая застывшей у раскрытой двери девушки. Один. Без всяких репортеров.

Решение пришло незамедлительно.

Резко закрыв за собой дверь, Мике смело зашагала вперед к наконец-то обратившему на нее внимание мужчине.

Плотно поджав губы, Моретти едва заметно качнул головой.

Заметив его недовольство от ее чересчур взбалмошного поведения, девушка послала ему невинную улыбку, нагло прекратив обращать внимание на суровый взгляд пары темно-карих глаз.

Микелина вынужденно остановилась, заметив, как прямо перед ее носом возник его указательный палец.

- Одну минуту, - отстранив от губ свой телефон, совершенно серьезно прошептал Рикардо.

Улыбка Мике стала ещё шире.

Ее не запугать такими строгими взглядами. Мануэль много лет пытался, однако у него так ничего и не вышло.

- Я была в твоей гардеробной, - не став ждать, лукаво усмехнулась непослушная проказница.

Моретти резко замер на полуслове.

- Я перезвоню, - спустя пару секунд размышлений четко проронил он телефонному собеседнику. - Что ты сказала?

Заметив его не на шутку озадаченный взгляд, Мике тихо хмыкнула.

- Я была в твоей гардеробной, - смело повторила она. - И ещё в примерочной.

Брови Рикардо недоуменно сошлись на переносице.

- Где?

- В примерочной, – вновь с готовностью произнесла девушка. – Там, где стоит Честерфилдский диван.

Примерочная? Значит, так она назвала эту комнату?

Забавно.

Отойдя от нее на достаточное расстояние, Моретти непринужденно оперся бедром о край стола, после чего лениво развел губы в довольно хищной ухмылке:

- И что же ты там делала?

Мике проказливо наморщила носик:

- Скрывала от посторонних глаз вашу любимую шляпку, синьор.

- И надо думать, вы нашли место, где ее можно было бы оставить?

- Да. На столе. Совсем рядом с одним небольшим черным шкафчиком, который пришелся мне как раз по душе.

Обескураженно покачав головой, Рикардо недоверчиво усмехнулся.

Боже, эта девчонка сведет его с ума своей прямоотой и абсолютным бесстрашием.

- По душе, значит... - тихо повторил он, на миг представив Микелину в зеркальной комнате.

Столь красочная картина мгновенно заставила его кровь прильнуть к низу живота.

Моретти грубо выругался в своей голове.

- Синьорина Риччи, вы точно не в своем уме, раз с такой довольной ухмылкой рассказываете мне о своих приключениях.

Не став отрицать свое безумство по отношению к этому мужчине, Мике сделала шаг ближе.

- А ты когда-нибудь там...

Моретти медленно покачал головой, совершенно не предпринимая попыток подойти к ней в ответ.

- «Volte para mim» был заброшен с самого своего создания. Изначально его строил для себя мой отец, но после отказался переезжать в этот дом. Это место пустовало около двадцати лет, пока не появился я и не решил несколько преобразить особняк под свой вкус. Так что я живу здесь не так уж и давно, - напомнил он. – К тому же, как вы сами заметили, это всего лишь «примерочная».

Обдумав услышанные слова, Мике обрадованно кивнула.

Надо же, она и подумать не могла, что для нее так важен его ответ.

- Но ведь из этой комнаты вполне можно сделать какое-нибудь экзотическое место, из которого вам, синьор, не захочется возвращаться.

Рикардо мягко рассмеялся, обращая ее слова в детскую шутку.

- Хочешь стать моим дизайнером? - вдруг игриво спросил он. - Остаться со мной и распланировать этот дом на свое усмотрение? Дом большой. Эта работа может занять не один год...

Задумавшись над его словами, Микелина на мгновение представила себя в этом доме. Тут не было поблизости модных клубов, шикарных бутиков и прочих развлечений, но ей бы определенно понравилось здесь жить. Жаль только, это абсолютно нереально. Узнав о таком, ее отец убьет их обоих, а затем собственноручно разрушит этот прекрасный особняк до самого последнего камня.

Внезапно тяжелые двери кабинета вновь резко распахнулись, впуская на порог новую посетительницу.

- Ric, darling, your house is just... incredible!³ – послышался голос влетевшей в комнату темноволосой американки в облегающем брючном костюме белого цвета. - You never told me that...⁴

- Оливия, пожалуйста, говори по-итальянски, – спокойно перебил ее мужчина. – Мы не одни.

Вынужденно обратив внимание на стоящую рядом с Рикардо молодую женщину в элегантном платье, иностранная гостья развела губы в приветливой, но абсолютно фальшивой улыбке.

³ Ric, darling, your house is just... incredible! - Рик, дорогой, твой дом... невероятен! (англ.яз.)

⁴ You never told me that... - Ты никогда не говорил мне, что... (англ.яз.)

- Синьорина Риччи, познакомьтесь, – встав между двумя привлекательными женщинами, тотчас произнес хозяин дома. - Это Оливия Хант - мой давний друг из Штатов. Оливия, это Мелисса Риччи – мой работник.

Оливия тут же протянула Микелине свою руку.

- О, вы, должно быть, и есть та неоценимая ассистентка Рика, с которой я разговаривала два дня назад? – с сильным американским акцентом произнесла она. – Спасибо, что так быстро и доходчиво объяснили мне, как добраться до этого сказочного места.

Не став разубеждать Оливию, Рикардо украдкой посмотрел в глаза, казалось, ошолобленной Микелины.

- Оливия приехала к нам из Лос-Анджелеса. Хотя она и родилась там, но прекрасно знает оба языка, – пояснил он, желая прервать возникшую в кабинете паузу. - Ее мать - итальянка.

Микелина наконец-то пришла в себя.

Она с Моретти всего лишь неделю, а уже встречает третью соперницу на своем пути. Боже, сколько же ещё это будет продолжаться?!

- Я думала, вы жили в Майами, – сухо проронила она, уколов Моретти своим колючим взглядом.

Оливия непринужденно рассмеялась.

Судя по виду, она была почти ровесницей Рикардо, обладала хорошим вкусом и была на редкость хороша собой, словно только что сошла с обложки. Мике бессильно сжала кулаки, с трудом сохраняя на лице доброжелательную улыбку.

- Открою вам небольшую тайну: из Лос-Анджелеса вполне быстро возможно добраться до Майами, - поделилась слащавая американка со столь недалекой бедняжкой, которая, по-видимому, никогда не выезжала за пределы родного городка. - Особенно, чтобы насладиться творчеством такого непревзойденного мастера, как Рик.

Мике недоуменно сдвинула брови.

Творчеством? Что ещё она не знает о Моретти? Он что, когда-то увлекался живописью?

Услышав громкое жужжание, доносящееся из белого клатча, Оливия тут же раскрыла сумочку, поспешно достав из нее телефон.

- О, это мама, – улыбнувшись гостеприимному хозяину, пояснила она. – Я на минутку.

Подождав, пока изысканная гостья Рикардо отойдет в дальнюю часть кабинета, Микелина безмолвно скрестила руки на груди.

Она больше не глупый ребенок и прекрасно догадывается, что у Моретти было множество женщин до нее. Он вполне мог это позволить даже без своего баснословного капитала. Одна лишь его улыбка была в состоянии всего за каких-то пару секунд покорить бедное сердце женщины.

В своем нынешнем положении она не имела права ревновать его к другим. Но все же... Какого черта эта «мисс фальшивая улыбка» появилась здесь именно сегодня?

Протяжно вздохнув, Мике резко развернулась к закрытым дверям, не желая смотреть в лицо этого породистого кобеля.

Ей не стоило продолжать разговор. Не стоило портить свое настроение. Но все же ее взбунтовавшаяся натура взяла вверх над здравым смыслом.

- Ты с ней спал? - стоя в непосредственной близости к Моретти, тихо спросила она.

Рикардо шумно вздохнул. С самого начала он знал, что Микелина останется недовольна. Но разве он подписывался на то, чтобы постоянно удовлетворять ее капризное настроение?

- Да, - решив быть абсолютно откровенным, так же едва слышно отозвался он.

Она судорожно сглотнула, невольно представив его вместе с Оливией.

- Долго?

- Да.

Микелина плотно поджала губы. Слышать это было почти невыносимо.

Жеребец.

- Часто?

- Да.

Похотливый жеребец.

Интересно, у него найдется хоть один утешительный ответ для крохотных остатков ее бывшего отличного настроения?

Словно услышав мелькнувшие в ее голове мысли, Рикардо отошел от стола, встал перед Микелиной, внимательно вглядываясь в светло-зеленые глаза.

- Все это было в далеком прошлом, – уверяя себя в том, что он успокаивает стоящую перед ним девушку для ее же собственного душевного равновесия, твердо сказал он. - Закончено и забыто.

Невольно посмотрев в его лицо, Микелина пронзила его своим обвиняющим взглядом.

Кажется, это было уже лишним.

- Что? – сквозь зубы резко спросил мужчина, устав от ее недовольного вида. – Я ведь не спрашиваю тебя, как часто ты спала с Сальвьери?

Пораженно раскрыв рот, Мике уперла правую руку в бок.

Так нечестно! Он не имел права сравнивать их. Они абсолютно разные!

- Ну вот, я сказала маме, чтобы она не беспокоилась, – закончив разговор, Оливия вновь подошла к странно напряженной паре.

Обняв Рикардо за плечо, словно отнюдь не бывшая возлюбленная, она томно посмотрела ему в глаза:

- Рик, дорогой, может, ты покажешь мне остальную часть дома?

В дверь кабинета громко постучали.

Шагнув на порог, Мигель сухо кивнул присутствующим дамам.

- Прибыл репортер вместе с последней группой приглашенных гостей, – известил он своего начальника. – Они все ожидают в главной зале.

Вдохнув полной грудью, Рикардо мягко улыбнулся держащей его за руку спутнице, после чего не спеша направился с ней к выходу из своего кабинета.

Микелина раздраженно закрипела зубами, словно немая тень, следуя за этой сладкой парочкой.

Все шло по их четко обговоренному плану: она – незаметная, серая мышь, практически никто, а он, как и всегда, - напыщенный, эгоистичный, самовлюбленный ублюдок!

Пройдя в главную залу, Мике с огромной радостью услышала веселое щебетание лучшей подруги.

- И вы знаете, что тут же сделал министр? Он... - заметив появившуюся из-за угла троицу, одетая в темно-красное платье несравненная Ирис Фальконе резко замолчала.

Озадаченно изогнув бровь при виде повисшей на плече Моретти особы, она перевела изумленный взгляд на не менее странную девушку с совершенно простенькой прической, легким, почти незаметным макияжем и довольно невзрачным серым платьем.

Боже, впервые в жизни она действительно не узнавала свою собственную подругу.

Сегодня что, вечеринка-маскарад, в котором сама Микелина Горнели решила исполнить главную роль скромной Золушки? Причем «скромной» - во всех смыслах этого слова.

Мельком улыбнувшись внезапно примолкшим людям, Микелина поспешно отдалилась от «неразлучных влюбленных», прошмыгнув за широкой спиной стоящего неподалеку охранника ко все ещё ошеломленной подруге.

Возможно, рядом с ней ей не будет так паршиво и она хоть немного сможет оторваться от этого довольно душераздирающего зрелища?

Коротко поздоровавшись с Жераром Бертраном, она слегка кивнула находящемуся неподалеку знакомому репортеру, надеясь, что этого вполне достаточно для таких любознательных людей, какими и были представители столь бойкой профессии. Однако, на ее счастье, темноволосый молодой человек будто не замечал никого вокруг, кроме зашедшей в зал красивой пары.

- Синьор Моретти! - поспешно опомнившись, произнес он, ринувшись к хозяину особняка, чтобы лично пожать ему руку. - Огромное спасибо, что пригласили. Это большая честь для нашего журнала.

Шагнув к проворному корреспонденту, Рикардо скрепил их твердое рукопожатие, подчеркнув при этом свое особое радушие.

- Синьор Розотти, кажется? - припомнив фамилию стоящего перед ним мужчины, мягко улыбнулся он.

Щеки молодого журналиста слегка зардели от внимания столь уважаемой личности к своей скромной персоне. Неловко поправив узкие очки, он смущенно кивнул.

- Можете звать меня просто Пауло, - неуверенно предложил он, переключив внимание на зажатый в ладонях фотоаппарат с довольно громоздким объективом.

Дав время приглашенному репортеру настроить свою профессиональную технику, Рикардо ненадолго отстранился от Оливии, вежливо поздоровавшись с остальными гостями.

- Мсье Бертран, Ирис, рад видеть вас вновь, - негромко произнес он, оглянувшись по сторонам. - Вы приехали одни?

Поборов былое ошеломление, Ирис растянула губы в ослепительной улыбке, как и всегда, излучая сплошное добродушие и беспечность.

- Нет-нет, - первой заговорила она. - С нами ещё приехал синьор Тедеско. Он отошел на веранду выкурить сигарету. Мы же с Жераром решили остаться здесь и терпеливо подождать хозяина сегодняшнего вечера, как и положено всем образцовым гостям.

Улыбнувшись в ответ, Рикардо посмотрел на стоящую позади него Оливию. Решив позвать ее, чтобы представить стоящей рядом с ним паре, он вдруг услышал тихое покашливание вновь оживившегося репортера.

Закончив с настройкой, Пауло взволнованно провел рукой по своим коротким темным кудрям, с нескрываемым восторгом посмотрев на знаменитого миллионера.

- Итак, если вы не против, синьор, могу я отвлечь вас ровно на пять минут, прежде чем мы отправимся на борт вашего судна? - нетерпеливо спросил он.

Моретти вынужденно кивнул, вновь отходя к своей обворожительной спутнице, как будто та была его защитным талисманом.

- Скажите, синьор Моретти, кто эта очаровательная синьорина, что стоит рядом с вами?

Посмотрев на мило рассмеявшуюся Оливию, Рикардо без всякого стеснения обнял ее за талию.

- Это Оливия Хант. Моя бывшая девушка из Штатов.

Дружелюбная улыбка Розотти мгновенно превратилась в хищный оскал учуявшего добычу волка.

- Мисс Хант, - продолжил журналист, - раскройте же нам тайну! Скажите, это вы были с доном Рикардо два дня назад в ресторане «Жемчужина»?

Заметив направленный на нее объектив фотоаппарата, Оливия озарила всех присутствующих своей коронной голливудской улыбкой.

- О, где мы с ним только не были, - так и не дав четкого ответа, усмехнулась озорница. - Раньше, когда мы с Риком встречались в Майами, он ещё не был таким известным бизнесменом, и за нами не гонялась по всему континенту неугомонная стая папарацци. Но теперь, признаюсь, вы нас поймали.

Оставшись довольным таким ответом, Пауло воодушевленно продолжил:

- Чем вы занимаетесь, мисс Хант?

- Я модель. В основном снимаюсь для мужских журналов. В нижнем белье. Хотя... иногда и вовсе без него, - без особого смущения спокойно прокомментировала она.

Мике ошеломленно моргнула.

Теперь неудивительно, почему у Моретти столь извращенные сексуальные пристрастия. Пока он развлекался в Майами с девушками наподобие фривольной Хант, она в основном общалась лишь с теми друзьями, семьи которых одобрял ее строгий отец.

- Так вот откуда о вас узнал Моретти? - слышался со стороны тихий смешок пожилого французского развратника.

Оливия вновь непринужденно рассмеялась.

- Не совсем. Дело в том, что я наполовину итальянка. Моя мать когда-то жила в этой солнечной стране. Мой дедушка - коренной итальянец, имел

здесь свои поля и леса. Он был обычным фермером. Иногда любил охотиться. И когда мама все это рассказывала мне, я чувствовала, как что-то призывает меня к родным землям. А когда я совершенно случайно узнала, что Рикардо приехал из здешних мест, то, не раздумывая, решила с ним познакомиться. И до сих пор не жалею об этом.

Мгновенно сделав общий снимок обнимающейся пары, Пауло удовлетворенно кивнул.

- Спасибо. Думаю, остальное мы обсудим на борту яхты.

Согласно кивнув, Рикардо любезно указал в направлении широкой лестницы.

- Путь к морю лежит через веранду на втором этаже.

Стиснув зубы от столь банальной истории мисс Хант, Микелина вместе со всеми последовала в указанном направлении.

- Выглядишь очень изящно, - вскользь осмотрев изысканный наряд подруги, с легкой завистью в голосе проронила она. - А твоя прическа - вообще целое произведение искусства.

Ирис довольно улыбнулась, машинально поправив свои темно-красные гофрированные волосы, которые, словно щупальца осьминога, спиралью обрамляли ее голову, начиная от затылка и заканчивая свисающими у плеч пружинистыми локонами.

- Мой мастер убил на нее ровно три часа. Я уже думала, что опоздаю к выходу, - с тихим вздохом произнесла подруга. - А ты? Сколько длилась твоя подготовка к выходу, учитывая столь странный выбор сегодняшнего туалета?

Микелина мрачно усмехнулась.

Они с Ирис знали друг друга уже много лет. Достаточно долго, чтобы ее лучшая подруга сразу же поняла, что здесь кроется что-то не то.

- Лучше не спрашивай. Не хочу повергать тебя в шок прямо посреди лестницы.

- Подождите! - отстав от уже почти поднявшейся на второй этаж группы людей, громко воскликнула Оливия.

Мике сдавленно вздохнула, с трудом заставив себя обернуться назад.

Что ещё надо этой голливудской звезде «Плейбоя»?

Вновь обратив на себя всеобщее внимание, темноволосая красавица кокетливо улыбнулась.

- Мне очень сильно понравился этот дом, - расставив руки в стороны, восторженно призналась она. - Такой шик. Такая непревзойденность. Пауло, вы ведь работаете в журнале и наверняка умеете делать потрясающие кадры? Не могли бы вы сделать наш с Рикардо снимок немного более... утонченным. Более личным... Я обязательно потом поставлю его дома в рамку у кровати. Скажите, где нам лучше встать?

Вдохновленный такой похвалой, Розотти оглянулся по сторонам. Повсюду виднелось удивительное изящество в убранстве богатого особняка.

Стараясь запастись терпением к новым капризам взбалмошной американки, Мике устало прислонилась бедром к перилам мраморной лестницы.

Боже, ну почему все это она должна терпеть?

Внезапно позади нее вновь послышался окликающий голос Оливии.

- Эй, вы! Как вас там? В сером платье. Совершенно забыла ваше имя... У вас, кажется, есть вкус. Скажите, где нам лучше встать?

Заметив на себе многозначительную усмешку Ирис, Микелина на мгновение оторопела, тотчас поняв, к кому именно обращены эти слова.

«Эй вы! Как вас там»?! Пожалуй, она в жизни не слышала ничего более унижительного, чем это.

Со злостью сжав кулаки, Мике как можно глубже вдохнула призывая себя к абсолютному спокойствию.

Вмиг уловив нешуточное раздражение подруги, Ирис решила прийти на помощь, поспешно ответив вместо нее:

- Возможно...

Зеленоглазая «ассистентка» резко обернулась.

- Вон там, - профессионально нацепив на лицо доброжелательную улыбку, она указала на живописный уголок с цветущими комнатными растениями у

дальней стены огромной залы. - Раз ваш дедушка был охотником, думаю, вам придется по душе такой вид.

Оглянувшись в сторону широкого камина с развешанными на стене картинами дикой природы, Оливия задумчиво кивнула:

- Да, действительно, довольно неплохое место.

Потянув за собой Рикардо, темноволосая зазноба принялась искать подходящую позу для новой фотографии.

Микелина медленно спустилась по ступеням. Нахлынувшее на нее негодование затмило былую предосторожность. Бесстрашно подойдя к позирующей паре, она безмолвно помогла Оливии наконец-то определиться с верным ракурсом.

Обвившись о тело Рикардо, будто дикий плющ, обворожительная мисс Хант счастливо улыбнулась, глядя в объектив фотоаппарата.

- Поднимите голову, - наблюдая со стороны, мило улыбнулась зеленоглазая помощница. - Так будет более... изящно.

Отметив, как умело эта любезная девушка помогла ей найти нужную позу для фотографии, словно сама была профессиональной моделью, Оливия послушно приподняла голову с плеча своего молчаливого спутника.

Сделав долгожданный снимок, Пауло довольно кивнул.

- Что ж, пожалуй, можно следовать дальше, - радостно улыбнулась Хант, вновь прильнув к широкой груди своего мужчины, словно боялась его потерять.

Протяжно вздохнув, Мике неохотно последовала на второй этаж, держась позади «влюбленных». Вернувшись на лестницу, она благодарно улыбнулась поджидающей ее подруге.

- А ты молодец, - с усмешкой прошептала ей Ирис. - Поставила ее ровно под ветвистыми рогами лося. Тебе повезло, что она не стала проверять этот снимок.

- Мне повезет, если она все же выполнит свое обещание и поставит это фото в рамку у своей кровати, - впервые улыбнувшись за последний час, весело отозвалась зеленоглазая плутовка.

- Да кто она вообще такая? - наконец не выдержав, бойким шёпотом спросила подруга.

Сурово сверля спину шествующего впереди мужчины, Микелина скривила губы в язвительной усмешке.

Она все ещё злилась на Моретти за эту крашеную куклу, которая так нагло висла на его плече.

Черт, до чего угнетающий вид!

- Не поверишь, но она и правда старая пассия нашего гостеприимного хозяина, - сквозь зубы отозвалась девушка.

Выйдя на просторную веранду, Микелина с настоящим упоением сделала глоток свежего воздуха.

Боже, дай ей терпения пережить сегодняшний день, ибо оно было уже почти на исходе.

- Какая красота! - проведя ладонью по гладкому мрамору одной из высоких колонн этого райского уголка, с восхищением в очередной раз заметила Оливия.

- Пауло, прошу, сфотографируйте нас и здесь.

Не привыкшая к роли второго плана, Мике отчаянно закатила глаза, после чего прошмыгнула мимо небольшой толпы людей, вышла за высокие перила округлой террасы и наконец-то шагнула на каменную ступень уходящей к самому морю лестницы.

День выдался прекрасный. Безоблачный, теплый и очень солнечный. Крикливые чайки, летающие над головой, то и дело пикировали к мирным волнам спокойного моря, надеясь ухватить свой небольшой куш.

Заметив стоящую у двух моторных катеров фигуру невысокого брюнета, девушка непроизвольно сбавила шаг. Из всех встречающихся ей на пути мужчин Луидже, пожалуй, был самым нежеланным. Возможно, все это было отчасти оттого, что с ним ей всегда приходилось играть роль бедной служащей своего синьора, а не быть самой собой - высокопоставленной светской львицей, в круг которой ему никогда не попасть.

- Синьорина Риччи! - заметив сбежавшую от основной группы девушку, широко улыбнулся сероглазый мужчина в черных брюках и белой сорочке.

- Вы сегодня одна, без своего надзирателя? Неужели мне сегодня так необычайно везет? День только начался, а я уже наслаждаюсь компанией такой очаровательной девушки, как вы.

Невольно обхватив себя за плечи, Мике сухо улыбнулась прозвучавшему комплименту.

- Вообще-то, я просто хотела спуститься к воде, - шагнув на последнюю ступеньку, бесстрастно солгала она. - Не терпится уже очутиться на борту «Ласточки».

По правде говоря, ей все больше хотелось вновь очутиться в пределах отведенной ей комнаты. Этот день принес с собой массу сюрпризов. И если встречу с Тедеско она ещё могла перетерпеть, то вот звонко смеющуюся наверху Хант вряд ли.

Обронив взгляд на дрейфующую в нескольких сотнях метров от берега большую четырехпалубную яхту, с которой отчетливо доносилась танцевальная музыка, Луидже понимающе кивнул.

- Вы о той круизной яхте? Да, красивая игрушка, - вслух заметил он. - Далеко не всем работникам разрешается веселиться с гостями начальника на таком роскошном судне. Вы, должно быть, провели не один сеанс массажа ради такого развлечения.

В любой другой раз Микелина лишь холодно рассмеялась бы в ответ. Но сейчас у нее не было настроения на подобную браваду. Резко прищурившись, девушка злобно пронзила этого неотесанного хама своим тяжелым взглядом.

Она уже порядком устала от этих гадких насмешек в свою сторону.

- Это и есть та самая «Ласточка»? - внезапно раздалось позади звонкое щебетание Оливии. - Она прекрасна. Давайте же поскорее присоединимся к остальным гостям!

Поравнявшись с Тедеско, Рикардо мимолетно обронил взгляд на стоящую с ним шатенку, после чего вынужденно протянул ему руку.

- Синьор Тедеско, рад видеть вас у себя дома, - как заученную речь, сухо проронил он, тотчас дав знак спустившемуся с ним Мигелю отвязать канаты моторных лодок.

Поспешно запрыгнув вслед за незнакомым охранником в свободный катер, Мике едва сдержала свой раздраженный рык, заметив, как к ней поспешил присоединиться ее прежний собеседник.

Мигель, Рикардо, Оливия и Жерар сели в соседнее судно.

Очередь настала за последним участником их небольшой группы.

Мягко улыбнувшись ожидающему ее Бертрону, Ирис все же подошла к полупустой лодке.

- Надеюсь, вы не против моей скромной компании? - вовсе не нуждаясь в ответе мгновенно помрачневшего мужчины, усмехнулась она. - Терпеть не могу толпиться. Особенно когда под рукой есть куда более выгодный вариант.

Не совсем довольный выбором своей подруги, Жерар резко вздохнул, однако, заметив вдали небольшое углубление в скале, заинтригованно приподнялся на месте.

- Что это? - потрясенно спросил он, приподнимая свои очки. - Моретти, неужели у тебя прямо под домом находится свой собственный порт?! Черт, я хочу на это посмотреть!

Согласно кивнув управляющему лодкой Мигелю, Рикардо посмотрел на виднеющийся вдали раскрытый плавучий док, из которого и были выведены в море два прогулочных катера.

Если раньше Микелина предполагала, что небольшой страстью Моретти являются очень крутые тачки, на которых он любил носиться с бешеной скоростью, то теперь ее мнение резко поменялось, так как истинной его любовью являлись все же не машины...

Доков оказалось четыре. Освещенные рядом люминесцентных ламп, большие, просторные ниши были оснащены по последнему слову техники. Теперь понятно, где Рикардо все это время хранил «Ласточку» и другие плавучие средства. Заметив пришвартованную двухпалубную спортивную яхту, подобием которой владел ее двоюродный брат, Микелина невольно улынулась. Несмотря на достаточно большие габариты судна, она умела управлять им. Мануэль сам научил ее, не раз потом позволяя ей брать свой «Меридиан» для морских прогулок с друзьями. Мгновенно подавив в себе шальное желание угнать у Моретти ещё и этого красавца, Мике остановила взгляд на последнем экспонате столь удивительной коллекции.

С открытым восторгом глядя на представший перед ними черный бриг с настоящей деревянной мачтой, спущенными белыми парусами и обнаженным торсом полногрудой русалки на носу старинного судна, она невольно перенеслась на пару веков назад. Видимо, именно об этом «пиратском корабле» она когда-то слышала на благотворительном ужине у мэра.

Действительно, очень впечатляюще.

- Боже, так вот где ты его прячешь! - благоговейно произнес Жерар, смотря издали на этого красавца. - Клянусь, я бы многое отдал, лишь бы хоть пять минут побывать на борту «Морского волка».

Моретти задумчиво посмотрел на свою очередную дорогостоящую игрушку, после чего решительно отбросил все сомнения.

- Купчая на землю, и этот вопрос решится, - твердо пояснил он. – Продай мне свой участок - и бриг твой.

Резко посмотрев на своего собеседника, Жерар легонько похлопал ладонью по своему пиджаку в районе внутреннего грудного кармана.

- Все документы у меня с собой, - с готовностью отозвался француз. - Если ты обещаешь мне в подарок этот потрясающий шедевр, то я подпишусь под каждым твоим словом.

Коротко кивнув, Рикардо наконец-то дал распоряжение относительно их нового курса. Загремев мощными моторами, оба катера развернулись, стремительно направляясь к белоснежной «Ласточке», на борту которой вовсю развлекалась толпа гостей.

Их катер подплыл к корме первым.

Микелина поспешно поднялась по небольшой узкой лестнице, с облегчением ступив на устойчивую горизонтальную поверхность. Грохот танцевальной музыки оглушал непривычные к шуму барабанные перепонки. Улыбаясь встречающим, Мике настороженно оглянулась по сторонам, ища среди веселящихся людей знакомые лица. К ее счастью, вечеринка оказалась не такой многолюдной, как она ожидала.

Присутствующих на борту людей было не больше пятидесяти человек.

Не увидев никого из своих знакомых, девушка расслабленно расправила плечи, с мучительным вздохом заприметив позади отставшую часть их небольшой компании.

Дружелюбно кивая отдыхающим гостям, Рикардо то и дело останавливался для крепких рукопожатий с почтительно приветствующими его мужчинами. Представляя всем и каждому свою обворожительную подругу, он, казалось, абсолютно не замечал всех остальных особ женского пола, которые порой довольно многозначительно смотрели в его сторону.

Боже, ну просто идеальный жених. Верный. Почтительный. И такой нежный.

Нежность была заметна во всем: в том, как он едва ли не с осязаемой трепетностью прижимал к себе податливый стан улыбающейся американки, в том, каким голосом он с ней разговаривал, как смеялся... И если раньше назойливые приставания Анны Марии он лишь бесстрастно игнорировал, то откровенный флирт Оливии совсем нет.

Микелина злобно закрипела зубами, поспешно отворачиваясь от столь идеальной пары.

Видеть его таким счастливым в компании другой женщины было выше ее сил.

Услышав за спиной решение мужчин подняться на капитанский мостик, чтобы подписать обсуждаемый договор, Мике бесцельно направилась к свободному белоснежному дивану у противоположной стороны борта, намереваясь хоть немного отвлечься непринужденной болтовней с лучшей подругой.

Увы, ненавистный образ Оливии Хант, казалось, преследовал ее повсюду.

Сев на соседний кожаный диванчик, темноволосая американка мелодичным смехом встречала каждую реплику восхищения от преследующих ее поклонников. Она была явно польщена таким пристальным вниманием мужского пола к своей персоне. Крутящийся поблизости Пауло то и дело фотографировал несравненную мисс Хант во всех ракурсах, словно все они находились на одной из ее профессиональных съемок с одной лишь разницей: звезда этого дивного шоу до сих пор была в одежде.

- Желаете что-нибудь перекусить? - вежливо поинтересовался подошедший к ней официант.

Оливия сделала неопределенный жест рукой, по-прежнему смотря в объектив снимающего ее репортера.

- Я модель, - отозвалась она. - Я не ем.

- Тогда, возможно, выпить? - вновь спросил учтивый мужчина. - Какой коктейль вы предпочитаете?

Наконец-то обратив внимание на голубоглазого официанта невысокого роста, молодая женщина подарила ему одну из своих лучезарных улыбок.

- Я не пью алкогольные напитки. Принесите мне минеральную воду с лимонным соком, - попросила она, прежде чем окончательно погрузиться в беседу с обступившими ее новыми знакомыми.

Микелина язвительно фыркнула.

- Зато я сегодня очень даже пью, - буркнула она себе под нос, подзывая к себе того же официанта.

- Хотите что-то заказать? - учтиво улыбнулся молодой человек, достав из-за широкого пояса небольшой блокнот.

- А что у вас есть?

- Сверху распорядились, чтобы сегодня в основном была индийская кухня, - слегка пожал плечами мужчина. - Принести вам рис? Свиной стейк? Или, быть может, овощное рагу?

Мике тяжело вздохнула, в очередной раз вспомнив услужливую ассистентку своего босса, которой по чистой случайности стало известно, что именно она категорически не употребляет в пищу.

Стерва. Гнусная белобрысая стерва.

- Надо думать, что все это как следует приправлено карри? - натянуто улыбнулась зеленоглазая гостя, заранее зная ожидаемый ответ. - Спасибо, но я, пожалуй, воздержусь. Принесите нам с подругой лучше что-нибудь выпить. Желательно сразу в двойной порции.

- Два «Космополитена» вас устроят?

- Лучше «Мартини» с оливкой, - вяло проронила она, вновь обращая внимание на сидящую напротив нее брюнетку.

Оливия Хант поистине наслаждалась происходящим. Быстро переняв на себя роль полноценной хозяйки вечеринки, она без умолку общалась, веселилась, смеялась, вела себя так, словно всю жизнь провела на подобных мероприятиях. Невольно увидев в ней саму себя, Микелина конвульсивно сглотнула.

Боже, неужели она точно такая же? Ветреная, пустоголовая женщина, которая видит лишь тех, чей карман и авторитет мог бы привлечь ее внимание.

Столь сногшибательное открытие прервал слегка насмешливый голос подруги:

- Если бы не эта выскочка, которая так бесстыдно выделяется перед камерой изрядно вспотевшего репортера, я бы сказала, что ты выглядишь вполне умиротворенной. Что случилось? Неужели Моретти наконец-то взялся за ум и перестал выпускать тебя из собственной койки?

Микелина иронично хмыкнула. Да, действительно, если бы не Оливия Хант, ее по праву можно было бы считать самой счастливой девушкой на земле.

- Знаешь... - откровенно призналась она. - Порой мне кажется, что со времен заключенной между нами сделки именно я хочу затащить его в постель, а не он меня. Я чувствую себя настоящей нимфоманкой, сходящей с ума по этому мужчине. А он... он, похоже, нашел мне замену.

- О, брось печалиться! Не вижу никакой замены, - с откровенной насмешкой отмахнулась Ирис. - Здесь даже нет достойных кандидатов.

- Почему же? - со стороны наблюдая за веселящейся Хант, мрачно отозвалась молодая девушка. - Видишь, какая она хорошая: не пьет, не ест, какое-нибудь эротическое белье в мужском журнале рекламирует... или, правильнее сказать, сиськи? Мой отец убил бы меня за такую профессию.

Ирис громко рассмеялась:

- Ну, где твой отец, а где ее. У вас разные весовые категории, милочка.

Мике шумно вздохнула, с радостью взяв с подноса принесенный официантом коктейль.

- Но почему-то ее категория сегодня заметно превышает мою... - с заметной долей грусти тихо проронила она, вставая со своего места.

Оливия перебралась на другую сторону палубы, поэтому, чтобы ненароком не попасть в объектив увлеченного съемкой корреспондента, молодая девушка ринулась в противоположном направлении. Опершись локтями о стальные поручни, блики от которых резво играли на солнце, девушка посмотрела вдаль, наслаждаясь шикарным видом встроенного в скалу двухэтажного особняка.

В очередной раз поразившись красоте этого сказочного места, она вдруг уловила голоса вернувшихся на палубу мужчин.

- Что ж, Моретти, рад был иметь с тобой дело, - радостно произнес стоящий позади Бертран. - Когда я смогу заполучить «Морского волка»?

- Я передам его тебе в следующую пятницу, сразу же после нашей пресс-конференции, где я с мэром во всеуслышание объявлю о начале строительства нового морского порта.

- Отлично, Рикардо. Просто отлично, - хлопнул в ладони худощавый француз. - Что ж, раз дела сделаны, можно и повеселиться!

Внезапно музыка оборвалась. В неестественно тихой паузе вдруг вполне отчетливо прозвучал звонкий голосок подбежавшей к Моретти Оливии.

- О, дорогой, ты только посмотри на это великолепие!

Встав поблизости от Микелины, американка ухватила ладонями за хромированные поручни, едва ли не вывалившись своей пышной грудью за борт «Ласточки».

- Этот особняк выглядит таким неприступным со стороны! А эти тянущиеся друг к другу скульптуры лебедей на крыше... Боже, как это романтично!

Услышав восторженные реплики иностранной красотки, некоторые гости поспешили к перилам, восхищенно взирая на открывшуюся панораму на берегу.

- «Volte para mim, amor!» - вслух прочитав выгравированную меж лебедей надпись, она с интересом взглянула на стоящего рядом с ней мужчину. - Что это значит?

Микелина замерла в предвкушении долгожданного ответа.

Она и сама довольно давно хотела узнать перевод этой загадочной надписи, но все время забывала спросить об этом хозяина столь райских угодий, постоянно отвлекаясь с ним на совершенно иные познания в огромной постели.

Словно решая, говорить ли заинтригованной толпе свой ответ или же нет, наследник особняка тихо вздохнул, с едва заметной долей грусти посмотрев на обсуждаемую надпись:

- С португальского это переводится как: «Вернись ко мне, любовь!»

Услышав восхищенные восклицания гостей, Оливия тотчас прижалась к груди своего отчего-то посеревшего спутника.

- Угадайте, - игриво посмотрев на стоящего поблизости репортера, многозначительно произнесла она, - кому Рик посвятил эти строки?

Театрально закатив глаза, Микелина покачала головой.

Боже, да кем эта выскочка себя воображает?! Что это за чушь? Этот особняк был построен много лет назад. Они тогда ещё и в помине не знали друг друга!

Но, видимо, большинство приглашенных на борт гостей абсолютно не имело логического мышления. Ободряюще поздравляя Рикардо и Оливию, они, казалось, вовсе не замечали этого нюанса.

- Дорогой, а что находится вон там? - меж тем продолжила свой допрос любопытная брюнетка.

- Тренажерный зал, - проследив направление ее взгляда, мягко отозвался Рикардо.

- О, а я как раз пропустила запланированный на этот день пилатес. Может быть, составишь мне как-нибудь компанию в своем тренажерном зале?

Непринужденно рассмеявшись, Моретти вновь с нежностью притянул к себе призывно улыбающуюся ему женщину, шепча ей что-то на ухо.

Стихшая ранее музыка вновь резко возобновилась, донося до Микелины лишь обрывки фраз шушукающейся в стороне парочки.

Ощувив, як її внутрішності стянулись в тугий вузол, дівчука ривком отскочила від поручней, як нікогдa желяя сбежать из этого места.

Стремглав войдя через автоматически открывшиеся двери в салон-гостиную, она оглянулась по сторонам. Повсюду сидели гости. Заняв диван и два широких кресла, четверо мужчин играли между собой в покер. Две незнакомые женщины, остановившиеся у черного рояля, непринужденно рассмеялись, обсуждая последнюю коллекцию модной одежды. Раньше Микелина непременно приняла бы участие в столь занимательной беседе, но сейчас ей откровенно было плевать на все эти дорогие шмотки, которые некогда так занимали ее.

Все это вдруг осталось в прошлом.

Чувствуя, словно она безвозвратно потеряла некую часть себя, Мике бессильно сжала кулаки. Как же это все могло случиться? Почему? Неужели все ее жизненные увлечения оказались такими ничтожными по сравнению с ним? С мужчиной, который не обращал на нее никакого внимания?

Завидев знакомого официанта, дівчука поспешно подошла к нему:

- Где здесь бар?

Услышав резкий вопрос, молодой человек указал в сторону небольшой лестницы в самом дальнем углу салона.

- Внизу, синьорина.

Спустившись на нижнюю палубу, Микелина оказалась посреди ряда небольших столиков, некоторые из которых были заняты непринужденно беседующими людьми. Яркие светодиодные лампы на подвешенном деревянном потолке были выстроены в широкий круг, отчего свет в помещении не слепил глаза, мягко освещая даже самые дальние углы просторного салона. Заглянув в круглый иллюминатор, Мике с интересом маленькой девочки всмотрелась в подводный морской мир, но, так и не обнаружив ни одной рыбы за бортом, решительно направилась к своей первоначальной цели.

- Сто граммов «Абсолюта» и дольку лимона, пожалуйста, - со вздохом попросила она бармена в черном жилете и белоснежной рубашке под ним.

Проведя полотенцем по блестящей от тщательной полировки барной стойке, мужчина с сожалением покачал головой.

- Простите, но служебному персоналу не полагается выпивать что-либо другое, кроме оговоренных заранее коктейлей. Хотите, я приготовлю вам какой-нибудь «Дайкири» или «Мохито»? - охотно предложил он.

Микелина недоуменно замерла.

Что значит «не полагается»?

Подозрительно прищурившись, она в упор посмотрела на стоящего перед ней бармена:

- А кто ещё из служебного персонала сегодня выпивает?

Вновь слегка улыбнувшись, невысокий мужчина неопределенно передернул плечами.

- Только вы.

Недоверчиво хмыкнув, девушка отошла от подсвечивающейся голубыми огнями широкой барной стойки. Значит, теперь она просто «служебный персонал»?

Сколько же ещё унижений ей придется вытерпеть, прежде чем закончится этот ненавистный день?

Заказав себе клубничную «Маргариту», Мике не спеша вернулась на свежий воздух, намереваясь как можно скорее найти Ирис. Однако ее подруги нигде не было, а их небольшой диванчик заняли совершенно незнакомые люди. Прислушавшись к медленной мелодии, зеленоглазая девушка невольно замерла на месте. Она прекрасно знала эту песню. Газ Блэк с его «Love is a stranger» не раз заставлял ее глубокомысленно уйти в себя, мечтая о чем-то возвышенном в самом дальнем уголке своего сердца. Иногда, лежа без сна под теплым одеялом, она напевала себе под нос эту мелодию, представляя, как однажды встретит того незнакомца, за любовь которого действительно стоит бороться. Но то, что сейчас под песню ее тайных грез танцевал Рикардо с Оливией, казалось ей самым настоящим предательством к своей измученной душе. Виня в этом лишь роковую случайность, она медленно подошла к внешней лестнице с хромированными перилами, бесцельно направившись на самую верхнюю палубу.

Боже, какой же душой она была утром, наивно полагая, что этот день принесет ей массу приятных впечатлений. Впечатлений и правда была масса, только вот приятных – ни одного.

Обойдя небольшой бассейн, Мике прошла мимо свободных шезлонгов, стоящих под широким тентом, пока, наконец, не остановилась у круглых поручней, берегущих рассеянных гостей от неминуемого падения вниз.

Заметив на нижней палубе импровизированную фотосессию, Микелина до боли прикусила нижнюю губу. Впервые в жизни она с откровенной завистью смотрела на другую женщину. Она завидовала не ее внешнему лоску. Нет. Она завидовала, что у нее такой спутник. Человек, который незаметно поглотил все ее мысли и желания.

- Они красивая пара, - внезапно послышался голос подошедшего к поручням Луидже.

Наблюдая сверху за процессом довольно веселых съемок, Тедеско сочувственно ухмыльнулся.

- Кажется, сегодняшний массаж синьору Моретти будете делать не вы, - словно полоснув ножом по сердцу стоящей рядом девушки, вслух заметил он. - Повезло ему. Она - настоящая красавица.

Молчаливо проглотив желчь обиды, Микелина гордо приподняла подбородок, переведя взгляд на ясное небо над своей головой.

Если так и дальше будет продолжаться, то первым, кого она отправит за борт корабля, будет именно Тедеско с его язвительными намеками.

- Не хотите потанцевать? - вновь послышалось со стороны.

Смерив Тедеско надменным взглядом самой королевы, Мике не сдержала ехидной усмешки:

- Почему бы вам не пригласить на танец эту красавицу, а не меня? Зачем мारаться с обычным персоналом?

Пожав плечами, Луидже небрежно улыбнулся в ответ, изложив вполне обычную истину.

- Она, кажется, занята. А вы нет, - просто ответил он. - Раньше я бы, несомненно, пригласил на танец Анну Марию. Но слышал, что ее уволили. Интересно почему?

Сделав глубокий вдох, Микелина отошла от крепких поручней, мечтая как можно скорее избавиться от столь надоедливой компании.

- Так найдите ее и спросите лично, - холодно отозвалась она, с гордо поднятой головой отходя от прилипшего к ней собеседника.

Спустившись в самую многолюдную часть яхты, девушка обрадованно вздохнула, заметив поблизости высокую фигуру Мигеля. Внимательно наблюдая за беззаботным весельем со стороны, он, кажется, откровенно скучал сегодняшним днем.

Подойдя к рослому мужчине, Мике без лишних уверток изъяснила ему свою просьбу:

- Мигель, не могли бы вы как-нибудь передать Захарию, чтобы он сделал мне ванну? Я хочу вернуться в дом.

Заметив в глубине светло-зеленых глаз неподдельную мольбу, бритоголовый мужчина на секунду устремил взгляд на стоящего вдали хозяина, после чего все же согласно кивнул головой.

- Я распоряжусь, - коротко пообещал он, в ту же секунду шагнув к одному из своих ребят.

Внезапно ее голову накрыла довольна милая кепочка морского служащего.

- Как тебе такой милый сувенирчик? - усмехнулась появившаяся из-за спины Ирис. - Осталось только снять с тебя это до жути скучное платье, надеть подходящий костюмчик, и ты - настоящий юнга!

Заметив полыхнувшее пламя в глазах подруги, которая тут же сбросила с себя ни в чем не повинную кепку, Ирис пораженно покачала головой:

- В былые времена ты бы непременно это оценила.

- Я хочу уехать отсюда, - внезапно поделилась своими мыслями Микелина.

Догадываясь, из-за чего ее подружка мечет гром и молнии, сероглазая собеседница все же мягко улыбнулась в ответ:

- И оставить меня здесь совершенно одну?

- Ты не одна. У тебя есть Жерар.

Устремив взгляд к столпившейся возле неразлучной пары толпе людей, Ирис тихо хмыкнула под нос:

- И сейчас он, как и все остальные, лебезит перед Моретти, усердно облизывая его с ног до головы. Не очень радостная перспектива, должна заметить.

Взяв у прохожего официанта пару коктейлей, она протянула один из них своей сварливой подруге, после чего направилась к одному из опустевших диванчиков.

- Давай присядем.

Расположившись рядом с подругой, Микелина невольно перевела взгляд на разговаривающих поблизости мужчин.

- Так ты говоришь, что длина этой красавицы достигает почти сорока пяти метров. А что насчет скорости? Какую скорость может развить твоя малышка? - обратился к Моретти Марио Белли.

Рикардо плавно повел плечами:

- При необходимости «Ласточка» может разогнаться до тринадцати узлов.

- Боже, невероятно! - тут же воскликнул стоящий по другую сторону Бертран. - По ней и не скажешь.

Слегка покачав головой, Ирис не сдержала своего тихого смешка.

- Ах, мальчишки, у них в любом возрасте игрушки не меняются. Разве что становятся более габаритными и дорогими... как, впрочем, и у девочек, - проведя пальцами по ослепительному бриллиантовому колье на своей шее, усмехнулась она. - Кстати, о нас, девочках. Как ты смотришь на то, чтобы после своего временного рабства сходить со мной на йогу, а заодно и прошвырнуться по паре любимых магазинчиков?

Слушая свою собеседницу вполуха, Микелина исподлобья наблюдала за вновь прилипшей к Моретти американкой.

Интересно, ему ещё не надоели эти объятия?

С ней он никогда не был таким милым. Конечно, зачем все это, если можно просто приказать ей раздеться и раздвинуть для него свои ноги?

- Почему ты здесь со мной, а не с теми сливками общества? - с легкой иронией спросила девушка, игнорируя прежний вопрос подруги.

Ирис звонко рассмеялась в ответ, словно услышала самую нелепую шутку этого чертовски длинного дня.

- Прекрати, - фыркнула она. - Я выбираю только лучшее из сливок. И поверь, неважно, в каком пресловутом наряде ты будешь, - это все равно всегда будешь ты, дорогая. Таковую врожденную красоту не скрыть невзрачными тряпками или довольно простенькой прической. Ты всегда будешь сиять ярче любой звезды.

Благодарно улыбнувшись такому теплomu комплименту, Мике признательно кивнула головой. Столь дружеская поддержка была как никогда кстати.

- Вижу, дорогая, твоя игра с треском провалилась, - едва заметно поджав губы, со вздохом произнесла элегантная женщина. - Моретти вовсе не похож на слюнтявого щеночка, бегающего за тобой по пятам. Неужели даже «Розовое искушение» на него не подействовало?

Только сейчас вспомнив небольшой трюк подруги, Мике опечаленно подумала о минувшем дне.

- О, подействовало. Весьма подействовало. Только, кажется, все напрасно.

- Не пори чушь! - желая вывести сидящую с ней девушку из депрессивного состояния, бодро заверила ее Ирис. - Такое так быстро не забывается, уж можешь мне поверить. К тому же ты не видишь вполне очевидных вещей: Моретти всего лишь играет на публику. Я никогда прежде не видела его таким слащавым. Это не его стиль.

Посмотрев в указанном направлении, Микелина вдруг заметила, как Оливия соскочила с коленей Рикардо и, рывком подняв «любимого» с дивана, резко распахнула полы его рубашки, обнажая мощную грудь. Вырванные из петель пуговицы градом посыпались к ногам, но, казалось, улыбающегося мужчину это отнюдь не беспокоило. Притянув подругу к своему полуобнаженному накачанному торсу, он позволил ее губам почти прикоснуться к своим, замирая для очередного сенсационного снимка.

Крепко сжав зубы, Микелина оцетинилась, вмиг забывая о привитых ей с самого детства манерах благовоспитанной леди.

- Как же это мило, - раздраженно прошипела она. - Надо думать, что, когда она трахнет его прямо перед камерой, мы все будем должны дружно заплодировать в ответ?!

Обеспокоенно посмотрев во вспыхнувшие адским пламенем глаза подруги, Ирис успокаивающе провела ладонью по ее крепко сжатому кулаку.

- Перестань быть такой заикленной на Моретти. Забудь о нем и просто наслаждайся таким сказочным днем на этой чудесной яхте, - вновь спокойно проронила она, пытаясь повернуть и без того напряженную беседу в шутливое русло. - К тому же ревность уже давно вышла из моды.

- Мне плевать на моду! - не поддавшись ласковому тону, твердо произнесла Мике.

Будто впервые увидев сидящую рядом с ней девушку, Ирис слегка прикоснулась к ее лбу, словно всерьез опасалась за здоровье бедняжки.

- Ты это серьезно? - не на шутку обеспокоенным голосом спросила она. - Детка, я тебя не узнаю. Мне кажется, что все это уже слишком далеко заходит. Вся эта игра... она действует на тебя слишком сильно. Никогда не думала, что скажу это, но, по-моему, тебе лучше остановиться в своей одержимости. Не хочу, чтобы ты повторила судьбу матери.

Выслушав столь взволнованную тираду, Микелина лишь равнодушно пожала плечами:

- Может быть, я просто поняла, что от судьбы не уйдешь?

- Может быть, ты слишком много выпиваешь, не закусывая? - решительно забрав у нее стакан, отозвалась подруга. - Знаешь что, давай я помогу тебе. Я выплачу твой долг перед Моретти. Пусть этот расчетливый сукин сын пересчитает оставшуюся сумму, и я с удовольствием одолжу тебе столько денег, сколько ему потребуется. Только прошу, не сходи с ума из-за него. Мужчины этого не стоят. Уезжай обратно домой, и вот увидишь, через день-другой твоя маниакальная одержимость схлынет сама по себе. В постели всегда так: сначала очень страстно, но после все это уже приедается. Ты найдешь ещё сотни других, кто оценит тебя. Выбери себе второго Марко и не будешь знать бед.

Резко повернув голову к подруге, Микелина одним лишь ледяным взглядом миг погасила ее ослепительную улыбку.

- Я не хочу кого-то другого. Я хочу его! - твердо проронила она, встав со своего места.

- Но... Ми... - растерянно приложив руку к груди, Ирис не знала, что и сказать.

Казалось, что ее любимая подруга и стоящая перед ней девушка, – это два совершенно разных человека.

- Дорогая, тебе нужно повзрослеть! – спустя минуту тихо произнесла она.

Светло-зеленые глаза вмиг помрачнели, предостерегая о далеко не детском настрое их обладательницы.

- Я повзрослела, Ирис, – четким голосом изрекла Мике, как никогда напоминая расцветшую, целеустремленную женщину. – И поверь, прекрасно знаю, кто мне нужен.

Смотря вслед удаляющейся подруге, Ирис Фальконе сокрушенно покачала головой.

Кажется, ее бедная девочка окончательно потеряла разум, влюбившись в одного из самых нежелательных для нее кандидатов во всем мире. Боже, и что теперь на это скажет ее отец?

Вернувшись к барной стойке, возле которой уже собрался народ, темноволосая девушка вновь обратилась к встряхивающему шейкер бармену.

- Прошу, - не зная имени мужчины, натянуто улыбнулась она, - мне нужно что-то более крепкое, чем все эти ваши коктейли.

- Простите, синьорина, но я не могу. Приказ начальства.

Удрученно вздохнув, Микелина присела на высокий табурет, опираясь горячим лбом о раскрытую ладонь.

- В чем дело? - слышался поблизости знакомый голос. - Строгий босс снова натянул поводок и не разрешает вам хоть немного расслабиться, когда сам ушел во все тяжкие?

Едва ли не зарывав от своей «редкостной» удачи, одинокая девушка резко сорвалась с места, желая, как никогда, спрятаться в каком-нибудь темном углу.

Заметив, что Тедеско не отстаёт от нее, Микелина резко остановилась, круто разворачиваясь на каблуках.

- Луидже, ну почему же вы сегодня так назойливы, как никогда прежде? - не скрыв своего отчаяния, взвинченно спросила она. - У вас что, больше дел нет? Идите и присоединитесь к своему компаньону. Вместе лебезить перед Моретти вам будет куда веселей!

Луидже непроизвольно передернул плечами.

- Я стараюсь не мешать Бертрану. По части деловых отношений он всегда был лучше меня, - вполне серьёзно признал мужчина. - К тому же, как я уже говорил: вы сегодня одна и мне вас жаль.

Мике раздраженно фыркнула.

- Вот только вашей жалости мне не хватает, - вновь разворачиваясь к выходу, презрительно бросила она.

- Скажите, чего вы хотите? - внезапно остановив ее за пойманную ладонь, спросил не сдающийся собеседник.

Вдохнув полной грудью, молодая синьорина медленно обернулась к своему надоедливому преследователю, надеясь поставить жирную точку в их «случайных» встречах.

- Я хочу, чтобы этот день как можно скорее закончился, - откровенно произнесла она, вырывая свою ладонь из его руки. - А ещё лучше, чтобы я вообще забыла обо всем, что здесь происходит!

Спокойно выслушав ее пылкое пожелание, Луидже тихо хмыкнул:

- Вполне могу вам в этом помочь. Я знаю один нехитрый коктейль, который вполне можно составить из имеющихся в баре ингредиентов. Выпьете его и проснетесь лишь к завтрашнему утру. Улетная вещь, скажу я вам.

Заинтересовавшись таким предложением, Микелина уныло вздохнула:

- Мне не разрешено получать в баре что-либо, кроме стандартных коктейлей.

- Но мне-то можно, - лукаво подмигнул собеседник.

Услышав это, темноволосая девушка задумчиво прикусила губу.

Чувствуя, что стоит на распутье, рискуя выбрать неверную дорожку, она все же отрицательно покачала головой:

- Пожалуй, как-нибудь в другой раз.

- А-а, снова поводок натянулся, - открыто поддел Тедеско. - Крепко же он вас привязал.

- Синьорина Риччи? - раздался за спиной довольно резкий мужской голос.

Обернувшись к подошедшему Мигелю, Микелина краем глаза заметила безмолвную капитуляцию Луидже.

Облегчённо вздохнув, она вопросительно посмотрела на очередного мужчину, чей образ, казалось, навеки запечатлелся в ее памяти лишь в черных джинсах и столь же черной кожаной куртке при любых обстоятельствах.

- Мне передали, что вы целый день просите бармена подать вам чего-нибудь позабористей? - словно строгий папочка, сурово свел он брови.

Не став оправдываться, Мике лишь устало кивнула.

Как же ей надоели все эти надсмотрщики! Иногда ей ужасно хотелось стать обычной девушкой с нормальной жизнью, где за ней не следила бы пара любознательных глаз из-за каждого встречного угла.

- Не порите чушь и не делайте глупостей! - внезапно послышалось над ее головой.

Резко посмотрев в серые глаза своего собеседника, Микелина воинственно уперла руки в бока.

- Это я делаю глупости?! - с откровенным изумлением переспросила она. - Я всего лишь хочу выпить, а не заняться безудержным сексом посреди толпы незнакомых людей!

- О, да ради бога, он же делает это только для вас, - перейдя на громкий шепот, поучительно произнес мужчина.

- Да неужели? - ни капли не поверив, хмыкнула молодая собеседница.

- Весь этот спектакль создан специально лишь для того, чтобы убедить прессу и некоторых довольно болтливых гостей в том, что именно Оливия была с Рикардо в «Жемчужине». Считай ее подарком судьбы, девочка.

Думаешь, почему Рик так охотно обнимается с ней на камеру фотокорреспондента? - отбросив условности, напрямую спросил Мигель, словно и впрямь разговаривал с собственной дочерью. - Ну же, не будь ребенком. Все СМИ только и твердят о тайном свидании Моретти с «прекрасной незнакомкой». Он просто отводит от тебя лишние подозрения, глупышка!

Немного опешив оттого, что такой вечно чопорный телохранитель, как Мигель, только что назвал ее «глупышкой», Микелина всё же тщательно обдумала услышанные слова.

Неужели Ирис была права и она действительно не видит очевидных вещей?

Значит, все это делается лишь для публики?

Какой же мерзкий план.

Вновь подняв голову, зеленоглазая девушка натянуто улыбнулась сверлящему ее грозным взглядом верзиле.

- И вы серьезно думаете, что теперь мне должно стать легче? - сухо спросила она, все же заметно преобразившись в лице. - В любом случае спасибо за столь «расторопное» пояснение ваших грандиозных замыслов. Что ж, шоу наверху все ещё продолжается. Пойдемте. Не будем неблагодарными зрителями.

Вернувшись на прежнее место, Микелина виновато улыбнулась перед сидящей а кожаном диванчике подругой.

- Прости меня за резкость. Я не сдержалась, - слегка сжав ее ладонь, тихо проронила она. - Клянусь, этого больше не повторится.

Привыкнув к капризам взбалмошной американки, Микелина уже не так остро реагировала на ее провокационные выходки. Иронично забавляясь с Ирис над происходящим спектаклем, она с ощутимым облегчением заметила приближающиеся сумерки. Их круизная яхта вспыхнула голубыми огнями, озаряя открытое морское пространство волшебным освещением. Воздух изменился. Порывистый ветер принес прохладу. Однако подобная свежесть была только на пользу после такого напряженного дня.

- Корреспондент, кажется, уезжает, - заметив спускающегося к моторному катеру кудрявого молодого человека, радостно поделилась Ирис. - Наконец-то можно вдохнуть полной грудью. Глядишь, и наша любвеобильная супермодель вскоре тоже отвяжется от твоего ненаглядного.

Даже не взглянув в сторону отплывающего журналиста, Микелина вновь обратила внимание на группу беседующих в стороне мужчин. Хант среди них не было. Вот уже битый час Рикардо вел сосредоточенную беседу с Марио Белли, обсуждая свой многомиллионный проект. Постепенно возвращая себе облик делового предпринимателя, он довольно серьезно обговаривал с мэром предстоящее в скором будущем грандиозное строительство, хоть иногда все ещё приветливо улыбался танцующей в стороне Оливии.

- Ах, дорогая, - уловив взгляд подруги, тепло улыбнулась ей Ирис, - могу только догадываться, как нелегко тебе дался этот день, но все же считай его своеобразной тренировкой. Тебе лучше притушить свои взрывные амбиции и привыкнуть к подобным происшествиям. Моретти теперь живет в Италии. В том же мире, что и ты. Общаясь в одном кругу, вы постоянно будете видеть друг друга... И я очень сомневаюсь, что его плечо не будет занимать головка какой-нибудь очередной Хант.

С ощутимой болью приняв столь очевидную истину, Микелина медленно кивнула в ответ.

- Я не знаю, как мне с этим справиться, - тихо признала она. - Это сильнее меня.

Ободряюще сжав ладонь поникшей девушки, Ирис устремила свой задумчивый взгляд вдаль.

- Знаешь, давным-давно я тоже любила. Он был обычным официантом, работающим в том же кабаре, где я когда-то пела. Мы были бедны, как Лазарь, но безумно счастливы вместе.

Ошеломленно посмотрев на подругу, Мике округлила брови.

Неужели ее вечно рассудительная, меркантильная подруга когда-то по-настоящему любила мужчину?!

- И что же случилось? - забыв о своих переживаниях, с неподдельным интересом спросила она.

Ирис криво усмехнулась, вспоминая события давно минувших лет:

- При первой же возможности он променял меня на богатую любовницу, которая могла себе позволить дарить ему дорогие вещи.

Микелина опечаленно вздохнула, представив на миг, как больно было Ирис получить такой удар в спину.

Неудивительно, почему последующие пять браков были основаны лишь на холодном расчете и взаимной выгоде между супругами. Ирис дарила мужьям свою верность, тело и красоту. А они дарили ей очень большие деньги.

- И что же сделала ты? Отомстила ему?

Иронично рассмеявшись, сероглазая собеседница медленно покачала головой.

- Я не такая темпераментная, чтобы мстить, - вслух проронила она. - После того как мой возлюбленный променял меня на богатую дамочку из высшего общества, став для нее лишь очередной игрушкой, я нашла себе мужа-миллионера. Оливер был стар и ужасно богат, а я такая брошенная и обиженная. Меня не устраивала роль обычной содержанки, и я рискнула, сказав, что не лягу с ним в постель без соответствующих на то документов. Ждать долго не пришлось. Сраженный моей юной красотой, Оливер потерял голову и, не раздумывая, заключил со мной брачный договор, по условиям которого после его кончины я унаследовала все состояние моего покойного мужа. Это и было моим первым шагом на пути к изысканной аристократии. Вскоре той богатой фифочке надоел ее любовник, и она бросила его обратно в ту же самую канаву, из которой он вылез. Ну а я... Я прочно обосновалась в этом мире и теперь лишь с сочувственной улыбкой вспоминаю свою первую и единственную любовь.

Тихо хмыкнув себе под нос, Мике медленно развела губы в легкой усмешке.

За что она обожала Ирис - так это за ее откровенность и прямолинейность. Она никогда не утаивала от нее своих истинных намерений: плохими ли они были или же благородно хорошими. Такая открытая честность на пару с настоящей дружбой была крайне редкой в элитном кругу светского общества.

- Думаешь, со временем я смогу переключиться с Моретти на кого-то ещё?

- Если основа ваших отношений лежит лишь на сексе, тогда да. Такая связь весьма непродолжительна. И вскоре вы оба непременно найдете замену друг другу, - рассудительно сказала опытная подруга. - Но если между вами возникли другие, более глубокие чувства, то могу тебе только посочувствовать. Лукас вряд ли когда-либо примет подобный союз. Это будет самой настоящей войной.

С ужасом представив искаженное яростью лицо отца, Мике судорожно сглотнула.

Пожалуй, самое правильное во всей этой ситуации было и впрямь отпустить Рикардо, не привязываясь к нему сердцем. Да, ее тело все так же жаждало его прикосновений, но душа требовала гораздо большего. Того, о чем она даже боялась подумать.

В очередной раз вспомнив о том, как слепая ревность едва не лишила ее здравого рассудка, девушка перевела взгляд на развлекающуюся среди толпы мужчин американку. Постоянно танцуя с разными кавалерами, она открыто флиртвала с ними, совершенно не заботясь о мнении своего обожаемого «жениха». Когда же у нее предусмотрительно поинтересовались о том, что скажет на подобные танцы Моретти, она лишь рассмеялась в ответ, заявив, что Рикардо вовсе не из ревнивых мужчин.

Микелина едва не прыснула со смеху, припомнив свой единственный танец с Тедеско. Ее шея, казалось, до сих пор ощущала крепкий захват пальцев Моретти, когда он, разъяренный ревностью, накинулся на нее прямо посреди служебного туалета. Правда, тот факт, что она танцевала с Луидже без довольно значимой детали своего белья, несколько смягчал столь рьяное поведение Рикардо. И все же его никак нельзя назвать мягкотелым.

Теперь же, окончательно осознав, что это всего лишь обычная игра, Мике расслабленно вздохнула, опираясь затылком о мягкую спинку дивана.

- Ладно, мы, пожалуй, тоже поедem, - встав на ноги, улыбнулась Ирис. - Кажется, меня зовет Жерар.

Решив проводить ее до катера, Микелина заметила молодого компаньона Бертрана.

Вежливо улыбнувшись обоим мужчинам, она поцеловала подругу в обе щеки.

- Помни о моем предложении, - тихо шепнула ей напоследок Ирис, после чего не спеша спустилась в ожидающую их лодку.

Заметив, почти заполнено постепенно разъезжающимися гостями, Луидже махнул другу рукой.

- Я сяду на следующий катер, - громко сказал он. - Езжайте домой без меня.

Угнетенно вздохнув от такой новости, Мике поспешила на свое прежнее место. По крайней мере, там она была под зорким надзором стоящего «на посту» Мигеля.

Беззаботно танцуя посреди веселящихся людей, Оливия то и дело ловила на себе восхищенные мужские взгляды. Расстегнув свой блейзер, она не спеша покинула импровизированный танцпол, направляясь напрямик к вечно занятому бойфренду. Игриво ухватившись рукой за край мужской рубашки, она эротично поманила его к себе, бесцеремонно прерывая их с мэром важную беседу.

Столь откровенный жест сразу же заметили окружающие их люди. Тихо смеясь, мужчины откровенно желали Моретти отлично провести время со своей обворожительной девушкой наедине. Не став сопротивляться такому упорному натиску, Рикардо вынужденно последовал за Оливией вглубь роскошного салона яхты.

Вскоре молодая пара окончательно скрылась из вида, поспешно поднимаясь по винтообразной лестнице к уединенным каютам верхней палубы.

Невольно ощутив прежний укол вмиг проснувшейся ревности, Микелина изо всех сил удерживала на лице непринужденную улыбку, утопая в мягких подушках удобного диванчика.

Это спектакль. Всего лишь спектакль. Скорее всего, это просто очередной трюк Оливии. Ничего более.

Повторяя это про себя, словно заученную мантру, девушка принялась терпеливо ждать скорейшего возвращения «влюбленных».

Едва ли не затащив своего спутника на капитанский мостик, отделанный в чисто белых тонах, Оливия восторженно прокрутилась на месте.

- Ух ты, как здесь здорово!

Вблизи широких окон расположилась огромная панель управления с самым настоящим современным штурвалом, многочисленными дисплеями и рядом мигающих кнопок. Рядом с ней на хромированных, прочных стержнях были встроены три мягких кресла для рулевых и капитана. Но все же основное убранство внушительной комнаты располагалось немного дальше, за длинным комодом со стоящим на нем кашпо с белой орхидеей. Отделенная с его помощью просторная часть словно зазывала в свои уютные объятия. Большой угловой диван, будто королевское ложе, величественно разместился в окружении настенного гарнитура, вмещающего в себя небольшой барный холодильник, забытые толстыми томами книжные полки, плоский телевизор, морской бинокль, и ещё массу занимательных декоративных вещей, придающих этому месту домашнее тепло и непревзойденный комфорт. Столь огромная комната вмещала в себя две совершенно разные части, разделяясь на «капитанскую» и «жилую» зоны.

Кивком указав шкиперу на дверь, Моретти неторопливо прошел вглубь помещения, присаживаясь по центру широкого замшевого дивана.

Встав позади него, Оливия положила свои ладони на мужские плечи и начала медленно массировать твердые как сталь мышцы.

- В чем дело, дорогой? - усмехнулась она. - Ты так напряжен. Ничего, я помогу тебе расслабиться...

Перегнувшись через спинку дивана, Хант с томной, довольно манящей улыбкой начала медленно приближаться к его не в меру серьезному лицу.

Рикардо устало вздохнул, решительно отклонившись от ее губ.

Для одного дня это было уже слишком.

- Хватит притворства. Наш спектакль окончен, - холодно проронил он. - Журналист остался доволен, изощренная публика тоже. Ты мне очень помогла сегодня, и я благодарен тебе за это.

Резко замерев на месте, Оливия вдруг насмешливо закатила глаза.

- Ах, все понятно. Спасибо за старания, крошка. Ты свободна, - усмехнулась она, вновь отстранившись от мужчины. - Умеешь же ты бездушно отшить.

Пройдя в «капитанскую зону», Оливия насладились прикосновением своей ладони к нежной, натуральной коже одного из трех кресел.

- Мистер Моретти, вы же понимаете, что я так распылялась далеко не за вашу обычную благодарность? - каверзно улыбнулась американка. - Услуга за услугу.

Конечно, он это знал.

Вряд ли бывшая подруга пересекла половину земного шара лишь ради того, чтобы спросить о его самочувствии. Вот только зачем она это сделала - до сих пор оставалось загадкой. Оливия отказалась говорить об этом при их утренней встрече, решив изложить истинную причину своего неожиданного визита несколько позже.

И вот, кажется, момент расплаты настал...

- Правильнее сказать: синьор Моретти. Ты приехала в Италию. Здесь несколько иное обращение к мужчинам, - сухо поправил он, прежде чем перейти к главной теме. - Итак, я тебя внимательно слушаю. Что так резко привело тебя ко мне? Проблемы с внешним видом?

Хант натянуто улыбнулась, присев на стоящее перед ней кресло капитана.

Развернувшись в сторону «жилой» зоны, она непринужденно закинула ногу на ногу, в упор посмотрев на своего бывшего бойфренда.

- Ты, как всегда, проницателен, - впервые став совершенно серьезной, без тени улыбки проронила она. - Здесь есть что-нибудь выпить?

Правая бровь Моретти резко приподнялась.

- А как же минеральная вода, лимонный сок и здоровый образ жизни? - насмешливо поддел он, все же открывая дверь небольшого холодильника.

Оценив его сарказм, Оливия сдавленно хмыкнула:

- К черту такой образ. Все это сплошная ерунда и лишь дань современной моде.

Удивившись столь необычным словам из уст взбалмошной фотомодели, Рикардо достал бутылку «Джек Дэниелса».

- Виски с колой подойдет? - перестав усмехаться, всерьез спросил он.

- Предпочитаю ром, но это тоже вполне сгодится, - задумчиво глядя на наполняющийся бокал, согласилась собеседница.

Подав ей крепкий алкогольный напиток, Моретти вновь вернулся на свое прежнее место.

- Итак, - свободно расположив локоть на спинке дивана, с легким интересом произнес он, - я слушаю.

Опустошив целый бокал всего лишь за один присест, Хант резко выдохнула задержанный в груди воздух.

По всему было видно, что этот разговор даётся ей нелегко, что было чрезвычайно противостоестественно для такой жизнерадостной женщины, как она.

Наконец, отставив пустой бокал, она заговорила:

- Я многим тебе обязана, Рик. Именно ты сделал меня такой, какая я есть. Ты не просто создал идеальную фигуру для некогда невзрачной девушки, ты подарил мне билет в мир дивной красоты и ослепительной моды. Только благодаря тебе я нашла ту работу, которая мне очень нравится, а также приносит мне неплохой доход и нужные связи. Но через пару месяцев мне исполнится тридцать. А для модели это как приговор, - тихо вздохнув, Оливия на мгновение прикрыла глаза. - Мне нужна пресса. Публика - это мой кислород!

Не совсем понимая ход ее мыслей, Рикардо настороженно свел брови.

- Надеюсь, ты сегодня надышалась вдоволь, - с легкой усмешкой проронил он, после чего вновь стал серьезным. - При всем желании я не могу вернуть тебе прежние двадцать лет. Но должен заметить, что ты отлично выглядишь.

Оливия медленно распахнула ресницы. На ее лице мелькнула тень благодарной улыбки, однако глаза были печальны.

- И в этом твоя заслуга, - вновь признала она. - Ты знаешь, как сильно я ценю свое тело. Оно - все, что у меня есть. Я не достаточно умна, чтобы работать в какой-нибудь серьезной фирме, но достаточно красива, чтобы мной восхищались. И я не могу представить на своем теле какой-нибудь уродливый шрам.

Наконец-то начиная понимать свою собеседницу, Рикардо вскользь осмотрел стройную фигуру сидящей вдали женщины. Облегающие летние брюки, подчеркивающие стройность великолепных ног, сегодня не раз привлекали к себе мужские похотливые взгляды. Белый блейзер слегка распахнулся, открывая взору легкую, почти прозрачную блузу, которая открыто демонстрировала черный кружевной бюстгальтер, скрывающий дразнящие холмики сексуальной груди.

Оливия была великолепна в выбранной ей одежде.

Но все же фотографировалась она без нее.

- Что случилось? - с беспокойством в голосе спросил он.

- У меня нашли уплотнение в правой груди, - выдержав его прямой взгляд, без утаек проронила темноволосая женщина.

Мгновенно изменившись в лице, Рикардо лишь огорошенно смотрел на свою бывшую подругу, словно не веря, что нечто подобное могло произойти с ней на самом деле.

- Это...

Слова застряли в горле.

Слишком много он знал людей с этим недугом. Слишком много его друзей рано ушли из жизни из-за этой свирепой болезни, распространившейся по всему земному шару, словно обычная простуда.

- Это рак? - наконец тихо спросил он.

Оливия открыто улыбнулась столь очевидному волнению с его стороны.

- Нет, - небрежно махнув рукой, она, казалось, вновь вернула себе былую беззаботность. - Это доброкачественная опухоль. Совсем небольшая. Но мой врач сказал, что ее все же лучше удалить.

Облегченно вздохнув, Рикардо устало стер невидимые крупницы пота со своего лба.

- Значит, все не так уж плохо. Обычная фиброаденома, - слабо приподняв края губ, констатировал он. - Благодарю бога за это. Тебе сделают небольшой разрез на границе ареолы соска, и уже через пару недель ты даже не вспомнишь об операции.

Глаза Оливии вмиг расширились.

- Не так уж плохо?! - не веря собственным ушам, ошеломленно повторила она. - Рик, мне хотят сделать дыру в груди, а ты говоришь, что я ещё должна кого-то там благодарить?! В наше время хороших врачей не так-то легко найти. Ханна Уилбор - моя подруга по работе - делала простую липосакцию. И что теперь? У нее какие-то жуткие рубцы на животе, которые она вынуждена постоянно маскировать специальными косметическими средствами. А мне предстоит резать грудь! Ты представляешь, что это значит? Это будет шрам! Мерзкий, уродливый шрам, подаренный мне на тридцатилетие!

Широкоплечий мужчина молчаливо улыбнулся.

Вот теперь он узнавал истинную Оливию Хант во всем своем великолепии.

Отдышавшись после своей буйной тирады, Оливия кое-как взяла себя в руки, решив пересест с кресла на диван. Возможно, в непосредственной близости до Рикардо быстрее дойдет вся серьезность произошедшей с ней ситуации.

- Ты сделал мне идеальную грудь. Многие до сих пор гадают: настоящая она или нет? Но как бы там ни было, ею восхищаются. И я не хочу, чтобы ее уродовал какой-то криворукий хирург-новичок.

Сделав глубокий вдох, Рикардо скрестил руки на груди.

Кажется, он наконец-то начинал понимать, к чему именно она клонит.

- Что ты хочешь конкретно от меня? - прямо спросил он.

Поспешно встав на ноги, Оливия взяла с комода свою дамскую сумочку, быстро достав из нее какой-то небольшой буклет.

- Я хочу, чтобы ты вспомнил вот это, - бросив цветную брошюру на диван, требовательно произнесла она.

Посмотрев на рекламный проспект с изображением своей частной хирургической клиники в Майами, Моретти едва заметно покачал головой.

- Я хочу, чтобы ты вырезал эту хрень из меня без видимых шрамов! - меж тем бойко продолжала Хант. - Я доверяю только твоим золотым рукам. Рик, у тебя талант. Настоящий талант... А ты променял его на какие-то там документики и прочие занудные совещания.

Напряженно ожидая ответа, Оливия начала раздраженно ходить взад-вперед, словно не могла больше стоять на одном месте.

Взяв буклет, Рикардо безмолвно покрутил его в руках, с легкой грустью вспоминая недолгие годы работы пластическим хирургом. Даже тогда, находясь в ссоре с отцом, он знал, что своей клиникой обязан лишь вкладу Туллио Моретти, который, несмотря на упорство сына, все же помог ему с открытием его собственного дела.

Отец... Он всегда будет обязан ему очень многим...

- Прошу, Рик, - вновь послышался почти умоляющий голос Оливии, - сделай это для меня!

Подняв к ней свое лицо, задумчивый мужчина шумно вздохнул:

- Я не практиковал уже несколько лет, Оливия. Тебе лучше обратиться к кому-то другому.

Брюнетка пораженно остановилась.

- Ты мне отказываешь?!

Положив буклет обратно, Моретти попытался объяснить ей причину своего решения более доходчиво.

- Я желаю тебе лишь лучшего, - искренне признал он. - Пойми же: опытный пластический хирург сейчас это сделает намного лучше меня. Я бросил клинику. Ушёл в другое дело. Мои руки уже не такие точные, как раньше.

Глаза Оливии тотчас наполнились слезами. Приложив ладонь к своим подрагивающим губам, она обессиленно присела на край дивана.

- И что же мне теперь делать? - тихо спросила она. - Мое тело - это вся моя жизнь. Никто не захочет заключать контракты с тридцатилетней моделью, на груди которой будет красоваться огромный шрам. Никто!

Крепко сжав зубы от столь душераздирающих рыданий, Рикардо все же подсел ближе, нежно притянув плачущую женщину к своей груди.

Он терпеть не мог женские слезы. Но ещё больше его угнетало, что женщины этим беззастенчиво пользовались. Как правило, не желая смотреть весь этот цирк, он без промедления тут же уходил куда подальше.

Но сейчас так поступить он не мог. Оливия помогла ему. К тому же ее красота - это действительно всё, что у нее было.

- Давай так, - тихо произнес он, успокаивающе поглаживая ее спину, - я позвоню своему хорошему другу, который как раз оперирует в моей клинике. Он все сделает профессионально и абсолютно бесплатно. Ручаюсь, ты останешься довольна его работой. Хорошо?

Молчаливо кивнув, Оливия поспешно стерла бегущие по щекам слезинки.

- Хорошо, - едва слышно согласилась она. - Но ты хотя бы скажи мне... Заверь, что это уплотнение можно вырезать без особых проблем.

Слегка отстранившись от бывшей подруги, Рикардо недоуменно заглянул в ее глаза.

- Я не совсем тебя понял. Что именно ты хочешь теперь?

Скромно улыбнувшись, Оливия слабо пожала плечами.

- Ничего особенного. Просто сделай осмотр моей груди и подтверди, что твой друг действительно сможет ее «незаметно» прооперировать.

Поднявшись на ноги, Моретти в очередной раз ошеломленно покачал головой.

Господи, сколько же ещё сюрпризов преподнесет ему сегодня его внезапная гостья?

- Оливия, - рассудительно начал он, - я больше не врач.

Непонимающе сведя брови, словно они разговаривали друг с другом на совершенно разных языках, брюнетка точно так же поднялась с дивана.

- Ну, так стань им хотя бы на пять минут. Скальпель ты, может, уже и не держишь, но ведь знания из головы так просто не вычеркнешь.

- Оливия...

- Прощу! - резко перебив собеседника, взмолилась она. - Я целый день тебе бескорыстно помогала. Что тебе стоит сделать для меня столь ничтожную вещь?!

Заметив, как ее глаза вновь наполнились слезами, Рикардо устало провел ладонью по своим волосам.

Боже, ещё никогда прежде ему не приходилось столь упорно отказываться от созерцания женской груди.

- Умоляю... - вновь послышался тихий голос Оливии. - Если хочешь, я даже заплачу тебе за этот осмотр. Мне всего лишь нужна твоя консультация как искусного врача, а не как бывшего любовника.

Протяжно вздохнув, Моретти, наконец, уступил столь настойчивому натиску.

Подойдя к ряду широких окон, он включил яркий свет стоящего в углу торшера и, предварительно закрыв жалюзи, внимательно посмотрел на вмиг заулыбавшуюся молодую женщину.

- Иди сюда, - невольно признав свое поражение, позвал он.

Оливия поспешно повиновалась, встав прямо перед ним.

Окинув ее довольно бесстрастным взглядом, Рикардо кивком указал на надетую на ней одежду.

- Сними блейзер, блузку и бюстгальтер. Мне нужно увидеть, в какой части груди у тебя возникло уплотнение.

Беззастенчиво сняв с себя указанные вещи, Хант самодовольно усмехнулась, заметив, как взгляд Рикардо профессионально заскользил по ее обнаженной груди.

Заметив ее плотоядную улыбку, темноволосый мужчина сдержанно покачал головой, сурово поджав губы.

- Приподними правую руку, согни ее в локте и убери за голову, я должен как следует прощупать уплотненный участок, - холодно проронил он, все ещё не торопясь прикасаться к своей пациентке.

- Может, мне лучше лечь? - участливо предложила Хант.

- Может, ещё заодно и раздвинешь для меня ноги? - полунасмешливо поддел Моретти.

- Если только ты попросишь это сделать своим особым голосом, - бесстыдно усмехнулась женщина. - Ты же знаешь, как я равнодушна к твоей грубости.

Тотчас посмотрев ей в лицо, Рикардо без тени насмешки в своем голосе сухо напомнил:

- Мне казалось, что пару минут назад ты умоляла меня совсем о другом.

- Ладно-ладно! - закатив глаза, пробубнила неугомонная пациентка. - Кстати, в чем дело? Я подняла руку, а ты до сих пор так и не начал осмотр. Шишка здесь, в правой верхней части.

Заметив тихий вздох своего доктора, Оливия непонимающе хмыкнула.

- Ну же, дорогой, это же всего лишь грудь. Грудь, которую сделал ты. Грудь, на которую ты когда-то любил смотреть. Трогать... - с тихим смешком поддела она. - Или это так сильно не понравится твоей тайной пассии, роль которой я сегодня целый день играла на публику? Скажи, кто она? Я видела ее сегодня на корабле? Честно говоря, я не заметила никого, кто бы был в твоём вкусе...

Резко принявшись «за работу», Моретти крепко сжал челюсти. Вся эта чрезмерная болтовня Хант уже порядком начала надоедать. К тому же он ужасно хотел как можно скорее закончить этот вечер, чтобы вновь вернуться в страстные объятия своей дикой кошечки. А уж то, что Микелина сейчас была дикой, он не сомневался. Достаточно было мимолетно взглянуть на нее во время сегодняшней вечеринки. Хорошо, что взгляд не мог убивать. Иначе всего лишь за один день его можно было бы похоронить уже сотню тысяч раз.

Подумав о буйном темпераменте зеленоглазой дьяволицы, Рикардо невольно улыбнулся.

Он обязательно усмирит свою непокорную львицу, вновь сделав из нее ручного котенка, который, извиваясь под ним, будет мурлыкать ему на ухо свои сладкие песенки...

Внезапно в дверь громко постучали.

Без должного разрешения пройдя на порог, невысокий официант поднял голову и пораженно остановился, заметив в отдалении полуобнаженную женщину вместе с хозяином яхты.

- Какого черта?! - негодуя рывкнул резко посмотревший на него мужчина.

- Синьор Моретти... - ошеломленно пробормотал растерянный официант. - Простите. Мне, наверное, лучше уйти...

- О, - заметив бутылку шампанского в ведерке со льдом, в разговор включилась Оливия, - шампанское! Как это кстати! Пожалуйста, поставьте его на комод.

Посмотрев на оробевшего молодого мужчину, американка издала громкий смешок.

- Может, мне стоит одеться, чтобы вы так не смущались? - беззлобно поддела она прошедшего вглубь комнаты онемевшего работника.

Протяжно вздохнув, Рикардо нехотя вернулся к своему делу.

Плывать на официанта. Ему нужно как можно быстрее закончить с Оливией. Со своими работниками он разберется и позже.

- Не пори чушь, мы только начали... - жестко сказал он, вновь потянувшись к женской груди.

Спустя полчаса томительного ожидания Микелина готова была выть на луну, которая, словно насмехаясь над ней, ярко сияла посреди звездного неба.

Былые сомнения и противоречия вновь вспыхнули в ней с новой силой.

Боже, ну чем же так долго можно заниматься наедине?

Едва задав себе этот вопрос, девушка иронично усмехнулась в ответ.

Действительно, чем ещё могут заниматься двое взрослых людей, уединившись в комнате? Глупый вопрос!

Подойдя к хромированным поручням «Ласточки», Мике вцепилась ладонями в прохладную сталь, отстраненно смотря на очередной отплывающий катер.

Основная часть гостей уже разъехалась. Огромное судно почти опустело, однако играющая в мощных колонках музыка до сих пор гремела, все так же призывая оставшихся на борту людей к беззаботному веселью.

Микелина угрюмо вздохнула. Кажется, после сегодняшнего дня она возненавидела подобные нескончаемые вечеринки.

Заметив подходящего к ней Тедеско, девушка плотно сжала губы, опасаясь излить на его голову скопившееся в ней раздражение.

- Выглядите несколько напряженной, - заметил он, остановившись в шаге от нее.

подавив отчаянный рык, Микелина язвительно проронила в ответ:

- Вы, кажется, собирались покинуть яхту?

- Я не спешу, - улыбнулся сероглазый собеседник. - А вы?

Открыв рот для очередного колкого ответа, девушка вдруг заметила закрывающиеся над головой жалюзи.

Проследив за ее взглядом, Тедеско весело усмехнулся.

- Вот и наши голубки тоже никуда не торопятся, - откровенно поддел он, вновь всматриваясь в тревожные глаза прекрасного зеленого оттенка. - Кажется, настало время массажа.

Микелина похолодела.

Услышав тихий смех Луидже, девушка резко кинулась к дверям салона.

Нет. Это неправда. Черт, это не может быть правдой!

Но все же она должна знать. Должна знать, что там происходит. Иначе она просто сойдет с ума.

Прямо на ходу придумав довольно простой план разоблачения «влюбленных», Микелина подбежала к обслуживавшему ее ранее официанту.

- Шампанское! Срочно! - запыхавшись, хрипло произнесла она. - Синьор Моретти приказал незамедлительно подать ему шампанское!

План сработал.

Поверив ей на слово, молодой официант тотчас ринулся на нижнюю палубу, где находился склад алкогольных напитков. Всего через минуту он уже со всех ног бежал вверх по лестнице, спеша выполнить поручение своего начальника. Микелина молниеносно кинулась следом. Держась на

почтительном расстоянии, она незаметно следила за расторопным работником до тех пор, пока он не остановился у плотно закрытой двери. Приподняв ведро с лежащей в нем бутылкой шампанского, темноволосый мужчина громко постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, ступил за порог открывшейся комнаты.

- Какого черта?! - тут же послышался взбешенный голос Рикардо.

Микелина затихла.

Спустя секунду до нее долетели вполне извиняющиеся нотки вмиг изменившегося голоса официанта.

- Синьор Моретти... Простите. Мне, наверное, лучше уйти...

- О, шампанское. Как это кстати. Пожалуйста, поставьте его на комод.

Тут же распознав голос Оливии, Микелина плотно сжала кулаки. Как же она ненавидела свое никчемное положение!

Но даже если Моретти считает ее всего лишь бездушной куклой для своей постели, ей нужно знать. Ей нужно увидеть своими глазами, что происходит в той комнате.

Медленно приближаясь к приоткрытой двери, девушка шла как можно тише.

Следующие слова Хант действительно озадачили ее не на шутку:

- Может, мне стоит одеться, чтобы вы так не смущались?

Одеться? Какого черта это ещё значит?!

Быстро преодолев оставшуюся часть пути, Микелина молниеносно заглянула за дверь просторной комнаты.

Бессильно задыхаясь от резкого удушья, ее сердце болезненно сжалось, а после резко разлетелось вдребезги. Там, в отдалении, стояла полуобнаженная Хант вместе с мужчиной, в которого она была по уши влюблена.

Впервые и только сейчас откровенно признав свои истинные чувства к Моретти, Микелина почувствовала, как по ее щеке заскользила одинокая слеза.

Казалось, неразлучную пару не смущало даже присутствие официанта. Моретти был так увлечён грудью своей ненаглядной фотомодели, что не замечал никого и ничего вокруг.

- Не пори чушь, - слышался его четкий, обращенный к Хант голос. - Мы только начали...

Больше смотреть на это она не могла.

После гнусной измены Марко, это был поистине контрольный выстрел в голову.

Выскользнув из каюты так никем и не замеченной, Микелина как можно быстрее побежала вперед, не разбирая дороги. Ей было так плохо, так мерзко, так невыносимо...

Боже, за что? Почему?

Почему ее все предают? Почему, черт возьми, она такая невезучая в любви?

Выбежав на свежий воздух, девушка обессилено упала на колени, сотрясаясь всем телом в конвульсивных рыданиях. Ей было плевать на недоуменные взгляды проходящих мимо гостей. Плевать на всех.

Ее предали. Ее снова предали! И если после измены Марко она каким-то образом нашла в себе силы стойко выдержать этот удар, то сейчас земля ушла у нее из-под ног, навсегда завлекая страдающую душу в адское пламя страшной агонии.

- Синьорина Ри... – внезапно раздался над головой встревоженный голос подбежавшего к ней начальника охраны.

Остановившись возле скрученной фигурки молодой синьорины, мужчина обомлел.

После всех тех сведений, что он откопал на эту горделивую особу, ему и в голову не приходило, что Микелина Горнели когда-нибудь предстанет перед любознательной публикой в таком виде: сломленной и глубоко несчастной женщиной.

- Пресвятая Мария, - громко шепча, он поспешил на помощь. – Девочка, что с тобой?

Помогая ей подняться на ноги, Мигель осторожно довел ее до ближайшей зоны отдыха.

- Что случилось? - подождав, пока она сможет вновь нормально дышать, вновь требовательно спросил он.

Микелина медленно приподняла голову, посмотрев на него опустошенным взглядом.

- Мне нужно уехать отсюда, - как в бреду выпалила она. - Немедленно. Навсегда...

Намеренно проигнорировав ее последние слова, мужчина недоуменно нахмурился.

- Все катера заняты, развозят гостей, - пояснил он. - Может быть, уже объясните, что произошло? Почему вы такая взволнованная? Вас кто-то обидел?

Вновь посмотрев на своего заботливого надзирателя, Микелина внезапно пронзила его ненавистным взглядом, от которого у любого другого человека прошел бы мороз по коже.

- Скажи спасибо своему боссу! - яростно прошипела она. — Хотя лучше сделай это утром. Не мешай ему трахать свою гламурную шлюху.

Резко обмерев, Мигель молча отклонился от присевшей на край дивана девушки.

Недоверчиво посмотрев на окна капитанского мостика, он пораженно свел брови, пытаясь понять: что здесь правда, а что ложь?

Не став в очередной раз заверять Микелину в разыгранном сегодня спектакле, он заметил спускающегося с верхней палубы побледневшего официанта. Решив разобраться во всем лично, бритоголовый верзила шагнул в сторону ярко освещенного салона.

- Ждите меня здесь! - грозно приказал он напоследок. — Я принесу вам воды.

Мысленно послав Корсе к черту, Мике спрятала лицо в ладонях. Впервые с той роковой ночи на склоне горы ей вновь так сильно захотелось плакать. Горько. Громко. Безутешно. Но все же врожденное воспитание сделало

свое дело. Из последних сил взяв себя в руки, девушка стерла ненавистные слезы со своего лица.

Она – Горнели! Сильная, волевая, независимая женщина, которую не так-то просто сломать... Даже такому бессердечному ублюдку, как Моретти.

Резко подняв голову, Микелина оглянулась по сторонам в поисках преследующего ее весь день Тедеско.

Как она и думала, долго искать не пришлось.

Притаившись в дальней части кормы, он лишь безмолвно наблюдал за душевными страданиями неприступной красотки, благоразумно решив не подходить к ней в этот сложный момент со своими пошлыми намеками.

Однако надменная сотрудница Моретти внезапно поразила его в самое сердце.

Заметив его со своего места, она тотчас подошла к нему сама.

- Предложение насчет вашего чудотворного коктейля ещё в силе? - растянув губы в хладнокровной улыбке, больше напоминающий злобный оскал, резко спросила зеленоглазая гордячка.

Брови Луидже резко поползли вверх.

После недавнего отказа он совершенно не ожидал подобного вопроса с ее стороны. Неужто Моретти и впрямь что-то натворил, ранив тем самым чувства своей надменной массажистки?

- Да, конечно, – согласно кивнув головой, отозвался он. – Бар, кажется, ещё работает. Я могу сделать этот коктейль за две минуты.

Ухмылка Микелины стала ещё шире и решительней.

- Отлично. Он мне нужен как можно скорее. Я хочу... - ее голос предательски дрогнул. - Хочу все забыть...

Горько улыбнувшись своим наивным мечтам, девушка печально вздохнула. Независимо от количества выпитого накануне алкоголя, она ещё никогда в жизни не забывала происходящие с ней события. Но может, «чудо-коктейль» Луидже и впрямь окажется куда сильнее прежде выпитых ею напитков? Это было бы очень кстати.

Поспешно скрывшись из вида, Тедеско, как истинный джентльмен, поспешил исполнить просьбу очаровательной дамы.

Микелина вновь осталась одна.

Как никогда сожалея, что рядом с ней нет ее близкой подруги, она обессилено вернулась к дивану. Ирис наверняка бы дала ей какой-нибудь дельный совет. Хотя... она его уже дала.

Нужно уйти от Моретти. Сбежать. Закончить эту проклятую сделку.

Вот только сил решиться на это у нее по-прежнему не было...

До крови кусая губы, чтобы вконец не разреветься, Микелина забралась с ногами на мягкое сиденье, согнула колени и, уронив на них свою голову, старалась припомнить хоть один светлый эпизод из своей жизни.

Обычно это помогало ей успокоиться. Хотя куда бы лучше сейчас прилась ее любимая игра «Полет над пропастью», вот только вряд ли люди Корсе разрешат ей спокойно взобраться на самые верхние поручни этого судна.

Устало вздохнув, Мике мысленно окунулась в картину из своего раннего детства. Вот они с мамой гуляют по бескрайнему пляжу. Беззаботно смеются. Собирают ракушки. У нее в руках розовая. Особенная ракушка. Такой ещё нет в ее коллекции. Но вдруг она отдает ее какому-то приятно улыбающемуся ей человеку. У него очень добрые карие глаза и мягкий, чарующий голос. Он угощает ее фисташковым мороженым...

О нет, фисташковое мороженое!

Невольно вспомнив эпизод в ресторане, девушка с горестным стоном открыла глаза.

Никогда в жизни она больше не захочет ощутить этот вкус.

- А вот и твой коктейль.

Видимо, решив после такого дружеского жеста окончательно перейти на «ты», Луидже протянул ей в руки высокий стеклянный бокал, до краев заполненный жидкостью соломенного цвета.

Микелина принялась к хваленому напитку.

- Это что, пиво? Обычное светлое пиво?! - недоуменно спросила она, внезапно заметив внутри стакана небольшую рюмку.

- Не совсем. В нем есть секретный ингредиент, – проследив за ее взглядом, тут же пояснил Тедеско. - Решайся. Пить нужно скорее, пока обе жидкости окончательно не смешались.

Ещё раз осмотрев светло-желтый напиток, Микелина взглянула на своего неожиданного спасителя.

- Говоришь, эта штука очень крепкая?

Луидже усмехнулся:

- Уверяю, вставляет не по-детски. Выпьешь, и вся боль отступит.

Ее подкупили его последние слова.

Действительно, боли было столько, что ей хотелось разбить себе голову. Никогда прежде она не пила незнакомые напитки, не уверившись в их абсолютном качестве. Но времени на долгие размышления у нее не было. Заметив вышедшего под открытое небо Мигеля, Микелина все же решилась.

Быстро опустошив высокий стакан, она сильно закашлялась, сквозь крупницы выступивших слез видя бегущего к ней начальника охраны.

Черт, ну что ещё ему от нее нужно?

- Что вы выпили? - резко выхватив стакан из ее рук, грубо спросил он. - Что было в этом бокале?

Устав от такой бесцеремонной грубости, Микелина равнодушно пожала плечами:

- Обычный коктейль. Вам-то что?

Краем глаза заметив исчезнувшего в тени Тедеско, девушка глумливо усмехнулась. В такие моменты он напоминал ей трусливого кролика.

Как же смешно...

Встав на ноги, Мике решительно расправила плечи, внезапно почувствовав опаляющее ее изнутри тепло. Словно огонь, порожденный где-то в глубине

ее тела, хотел выплеснуться наружу, намереваясь спалить всю эту чертову яхту.

Микелина тихо засмеялась в ответ своему разыгравшемуся воображению.

Проворно забрав у Мигеля принесенный бокал с водой, она стремительно подлетела к высокому борту судна, выбрасывая прямо в море ненужный «хлам» из своих рук.

Почувствовав сверлящий ее спину взгляд пары недовольных глаз, девушка резко обернулась, ощущая себя самой настоящей пушинкой.

- Все нормально, Мигель, - едва ли не смеясь, произнесла она. - Не кипятись. Мне так хорошо, что я хочу танцевать.

Бросившись на ранее импровизированный танцпол, Мике радостно закружилась на месте.

Надо же, а Луидже не солгал, сказав о том, что боль уйдет.

Действительно, ей было как никогда хорошо и весело. Двигаясь под ритмичную музыку, она ушла в себя, абсолютно не смущаясь, что танцует совершенно одна посреди опустевшей кормы.

Пожалуй, нужно будет внести этот коктейль в список своих самых любимых напитков. Особенно во время разоблачения измен своих «благоверных» бойфрендов. Хотя... с ее редкостной удачей в этом деле, такая потребность грозила ей самым настоящим алкоголизмом.

Внезапно Мике замерла, почувствовав резкое головокружение. Стараясь устоять на месте, все ещё улыбающаяся девушка расставила руки в стороны, изо всех сил пытаясь сфокусировать взгляд на деревянном полу.

Увы, с каждой новой секундой это становилось все труднее и труднее. Ноги словно перестали ее слушаться, угрожая немедленно подкоситься и опрокинуть наземь.

Подоспев в самую последнюю секунду, Мигель подхватил ее за плечи.

- Кажется, мне нехорошо, - тяжело задышав, хрипло сказала Микелина. — Сердце скачет галопом... Голова так сильно кружится.... Боже, меня сейчас стошнит...

- Держитесь! – не спеша поведя ее к автоматически раскрывающимся стеклянным дверям салона-гостиной, тихо проронил мужчина. - Думаю, вам лучше прилечь.

Быстро оглянувшись по сторонам, Мигель обратился к одному из охранников.

- Срочно найдите Тедеско. Мне нужно знать, что именно было в его коктейле.

Осторожно проводив Микелину до дверей хозяйской каюты, Мигель заботливо посадил ее на край широкой кровати, предусмотрительно включив красный ночник в углу спальни. С трудом разлепив свои ресницы, Микелина с небывалой радостью узнала эту каюту. Именно сюда Рикардо впервые привел ее.

Здесь ничего не изменилось. Широкий письменный стол все так же стоял у противоположной стены. Рядом расположился обтянутый черной кожей стул с высокой, прямо-таки королевской спинкой. Огромная двуспальная кровать по-прежнему занимала основное пространство. А большой платяной шкаф с зеркальными дверцами словно зазывал подойти ближе, всмотреться в свое собственное отражение.

Блаженно улыбнувшись, удовлетворенная окружающим ее интерьером, Мике попыталась встать с кровати.

- О, мамма мия... - шатаясь из стороны в сторону, глухо простонала она.

- Так вам и надо, - послышался поблизости поучительный голос ее сурового спутника. - В следующий раз будете более разборчивой в выборе своих напитков. Представляю, что на это скажет Рик.

- Да плевала я на твоего Рика! - вдруг резко огрызнулась пьяная молодая особа, на мгновение умудрившись выпрямиться.

Ничего не возразив в ответ, Мигель кивком головы указал на застеленную алыми простынями постель.

- Вам лучше прилечь. Нужно выспаться.

Энергично кивнув, Мике резко схватила за свою гудящую голову.

- Обязательно. Вот только сниму с себя это уродское платье, - неуклюже потянувшись к тесемкам на шее, пробурчала она. - Как же я его ненавижу...

Шумно вздохнув, Мигель устало покачал головой.

Черт, эта девчонка все-таки добила своего. Теперь придется нянчиться с пьяной девахой на борту, пока ею не займется его не в меру занятой босс.

Да уж, Рик будет крайне недоволен.

- Делайте что хотите. Только оставайтесь здесь, - тихо пробубнил мужчина, резко захлопнув входную дверь.

Наконец-то разделавшись с прочно завязанными тесемками, Микелина сдернула со своих плеч ненавистное платье и, словно малый ребенок, растоптав его, в одном лишь нижнем белье заползла на широкую кровать. Машинально скинув с ног туфли, девушка зарылась лицом в мягкую подушку, мгновенно погружаясь в тягучее небытие.

Увы, столь блаженное спокойствие длилось недолго.

Ее любвеобильный босс не заставил себя долго ждать.

Почувствовав град нежных поцелуев на своем плече, Мике невольно заерзала, пытаясь побороть тотчас возникшее желание.

Боже, она так мечтала об этом всего лишь пару часов назад. До его уединения с этой взбалмошной американкой.

Горячие губы двинулись ниже. Блуждая по ее телу, словно по карте сокровищ, они проделали небольшой путь по линии позвоночника, задерживаясь в районе поясницы. Почувствовав жар кончика языка на своей коже, Мике не сдержала вырвавшийся наружу стон.

Не позволяя себе поддаться его чарам, она решительно сжала кулаки.

Она сильнее своего вожделения. Она может быть сильнее даже Моретти. Ей лишь нужно поверить в свои силы!

Между тем заметив, что музыка за зашторенными окнами перестала грохотать, Микелина вдохнула полной грудью, заставляя себя наконец-то предпринять решительные действия.

По-прежнему утопая лицом в подушке, она слегка отклонила голову в сторону и с оттенком неприкрытой желчи в своем хриплом голосе насмешливо произнесла:

- Что, неужели многоуважаемый синьор Моретти насытился своей несравненной «экс-подружкой» и захотел скрасить жалкое существование никчемной синьорины Горнели?

Однако, вспомнив о его непоколебимых принципах, она вдруг язвительно рассмеялась, с трудом продолжая свой сбивчивый монолог:

- О, нет. Вы же ненавидите эту фамилию, как и всех носящих ее людей. Для вас я всегда буду лишь синьориной Риччи. Долбаной синьориной Риччи, о которую вы так старательно вытираете свои дорогие ботинки.

Увы, Рикардо никак не отреагировал на ее гневную тираду.

Словно не слыша ее, пылкий любовник лишь усилил свои поцелуи.

Придавив девушку к жесткому матрасу своим увесистым телом, он жадно прикусил мочку ее уха, тихо прошептал свое успокоительное:

- Ш-ш-ш...

Мике вновь заерзала, мгновенно ощутив, как нечто достаточно твердое потерлось о ее мягкие ягодицы.

Вновь с силой сжав зубы, зеленоглазая бунтарка вздохнула, признавая свое поражение.

Боже, как же она ненавидела себя в этот момент. Ей следовало злиться на Моретти, проклинать его кобелиную сущность, но вместо этого она лишь таяла в его объятиях, словно шоколад на солнце.

Его нежные губы вновь заскользили по ее телу, играя с ней в своей мучительной манере. Зажав в зубах край подушки, Микелина тихо захныкала.

Ну почему, почему она не может отказать этому мужчине? Почему, даже несмотря на его предательство, все так же радостно принимает его страстные объятия? И дело здесь было вовсе не в соглашении между ними. Нет. Просто она полюбила его... А он ее нет.

Перевернувшись на спину, Микелина вонзилась ногтями в нависшую над ней спину, но, ощутив плотную материю сорочки, разочарованно зарычала.

Ей нужно почувствовать его тепло. Нужно почувствовать его обнаженную плоть. Плоть, которая наконец-то утолит ее зверский голод.

По-прежнему не раскрывая глаз, Микелина блаженно утопала в его крепких объятиях. Да, он все так же оставался подлецом и ублюдком, но все же сейчас он был только ее мужчиной.

Услышав его шумное дыхание над своей головой, девушка не сдержала довольной улыбки.

Ей нужно было узнать, что она лучше Хант. Ей нужно было услышать из его уст это прямо сейчас. Нежно проведя пальцами по широким ладоням любовника, Микелина резко притянула их к своей полной груди. В отличие от Хант у нее она была настоящая.

Сильные пальцы тут же с жадностью сжали чашечки черного бюстгальтера, заставляя ее призывно выгнуть спину и заурчать от блаженства.

О да, она непременно выскажет этому сукину сыну все, что он нем думает. Она возненавидит его за столь гнусную измену. Проклянет на чем свет стоит. Но все это будет завтра. После...

Яркий свет зажегшейся на потолке лампы резко ослепил ее, заставив непроизвольно вскрикнуть, поспешно прикрывая ладонью глаза.

- Какого дьявола здесь происходит?! - словно гром среди ясного неба, донесся от двери каюты голос не на шутку разъяренного Моретти.

Микелина ошарашенно замерла.

Кое-как разлепив свои отяжелевшие веки, она наконец-то посмотрела на нависшего над ней мужчину. Ее мутное зрение понемногу восстанавливалось, рисуя черты лица надоедливой искусителя.

На какое-то мгновение Мике показалось, что она перестала дышать.

О, нет. Она только что позволила лапоть свое тело этому расчетливому подонку! Мерзавцу, воспользовавшемуся слабостью опьяненной женщины.

Вновь услышав яростный голос Моретти, Микелина злобно сжала кулаки.

- Я спрашиваю ещё раз: какого черта, вы, синьорина Риччи, делаете в постели с Тедеско?!

С ощутимым трудом повернув голову, все ещё огорошенная девушка посмотрела в свирепое лицо хозяина каюты. Его глаза стали абсолютно черными, как у самого настоящего разъяренного хищника, который явно намеревался хорошенько попировать. Мышца под правым глазом заметно дернулась. Мощная грудь часто вздымалась, будто он только что пробежал марафонскую дистанцию. Но самое страшное было в его пристальном взгляде, источавшем сплошное отвращение ко всему происходящему.

Поборов в себе резкое желание тут же оправдаться, Микелина вдруг растянула губы в довольной ухмылке.

В другой раз она, несомненно бы, разразилась яркими проклятиями на лапающего ее Тедеско. Однако злобная обида на Моретти все же взяла свое. Возможно, всему виной был выпитый ранее несчастный коктейль... Возможно, ее пережитые страдания... Но видеть его сейчас таким свирепым ей стало даже забавно.

- В чем дело, синьор? – с трудом ворочая языком, девушка невинно захлопала длинными ресницами. - Уже трахнули свою «мисс Америка» и теперь решили развлечься между ног «мисс Италии»? Простите, но вы несколько опоздали. Это место уже занято. Обращайтесь позже.

В комнате тут же раздался вполне отчетливый хруст костяшек сжимающихся в кулаки пальцев.

Словно разъяренный буйвол, которому перед глазами непрерывно маячат красной тряпкой, Рикардо хрипло выдавил:

- Попридержи язык, если хочешь живой выбраться из этой каюты!

Презрительно фыркнув на столь открытую угрозу, Микелина беззаботно пожала плечами.

- А что здесь такого? Вы ведь, кажется, уже развлеклись. Так почему нам с Луидже не последовать вашему примеру? – томно рассмеявшись, она послала Тедеско многообещающий взгляд. – Правда же, милый?

На лице сероглазого мужчины тотчас заиграла триумфальная улыбка. Забыв свое первоначальное смятение, Луидже наконец-то вернул себе былую непринужденность.

- Да, Моретти, девчонка выбрала меня. Тебе лучше смириться с этим и постоять в стороне час-другой.

Мике громко икнула. Стараясь сохранить перед глазами четкую картинку, она со вздохом приложила ладонь ко лбу.

Ей снова стало плохо. Просторная комната вновь закружилась, унося с собой образы обоих мужчин.

Резко приподнявшись, Микелина вдруг прикрыла рот рукой.

- Кажется, меня сейчас вырвет... - тихо проскулила она, борясь с подступившей к горлу тошнотой.

Луидже тотчас спрыгнул с ее тела.

- Только не на меня! - опасаясь за свои дорогие брюки, ужаснулся молодой мужчина, предусмотрительно отходя подальше от кровати.

Не обращая внимания на щепетильность ситуации, полуобнаженная девушка как можно быстрее соскочила с кровати, стремительно забежав в ванную комнату. Прикрыв за собой дверь, она устало прислонилась к прохладной стене. Снова почувствовала минутное облегчение и начала медленно оседать вниз. Ее тяжелые веки начали неудержимо слипаться. Требующий долгожданного отдыха разум вновь протяжно завопил, совершенно не заботясь о доносящемся из-за двери невообразимом шуме ломающейся мебели и криков Тедеско.

Моретти начал работать кулаками? Хорошо. Наконец-то этот тщеславный ублюдок сделает что-то по-настоящему и хоть немного ощутит на себе боль измены любимого человека.

Отстраненно понимая, что этот инцидент не пройдет бесследно и ее явно ждет огромный скандал, Микелина обхватила свои ноги руками, опираясь лбом о согнутые колени.

Черт, как же ей было плохо...

С особым удовольствием сломав своему сопернику нос, Моретти выволок эту мразь из своей каюты, таща его по лестнице за воротник заляпанной кровью рубашки.

- Так где, ты говоришь, мне лучше постоять час-другой? - припомнив слова этого наглого ублюдка, выплюнул он, едва сдерживаясь, чтобы не сломать ему шею.

- Не сходи с ума, Моретти! - неестественно согнувшись под его натиском, отозвался Луидже. - Она же просто обычная баба. Продажная шлюха, удовлетворяющая мужские потребности за большие деньги.

Резко швырнув Тедеско вперед, Рикардо со всей силы ударил его в челюсть.

Луидже взвыл от новой порции боли, поспешно приложив ладонь к окровавленному рту.

Увидев в своих пальцах выбитый зуб, он ошарашенно посмотрел на стоящего перед ним безумца.

- Что ты себе позволяешь?! - забыв былую спесь, заносчивый соперник боязливо попятился назад, пока наконец не уперся в высокий борт судна. - Я подам на тебя в суд!

С огромным облегчением заметив пару приближающихся верзил из охраны, он указал пальцем на стоящего рядом с ним выжившего из ума мужчину.

- Эй, вы, успокойте своего босса, пока он окончательно не тронулся головой!

Мгновенно оценив представшую перед ним картину, Мигель со скучающим видом почтительно обратился к своему прямому начальнику:

- Мы обыскали все судно, но так и не нашли его.

Рикардо насмешливо вскинул бровь:

- Надо же, зато я нашел его без особых проблем.

Отряхнув свою ладонь, словно она была сильно испачкана, он вновь презрительно посмотрел на прижавшегося к перилам Тедеско:

- Уберите этого ублюдка с моего корабля. Немедленно!

Предчувствуя наступающую бурю, Мигель как можно спокойнее проговорил:

- Но сейчас нет свободных лодок. Они переправляют последних гостей. Придется подождать пару минут.

- Я не хочу ждать.

Решительно отклонив такое предложение, широкоплечий брюнет дьявольски усмехнулся, направляясь в сторону своего самого последнего гостя на сегодняшней вечеринке.

В следующую секунду Луидже уже был в воде.

Вышвырнув Тедеско за борт, Рикардо наконец почувствовал полное удовлетворение.

- Не помогайте ему, - твердо приказал он, обращая свой взгляд на совершенно бесстрастное лицо Мигеля. – Пусть до берега добирается вплавь.

Посмотрев сверху на барахтающегося в море подонка, «гостеприимный» хозяин «Ласточки» услышал в свой адрес громкие проклятия.

- Ты ещё пожалеешь об этом, Моретти! Можешь считать подписанный контракт расторгнутым. Тебе никогда не построить порт на моей земле. Никогда!

Наплевав на прозвучавшую угрозу, Рикардо отошел от поручней, устремив взгляд в окна кают верхней палубы.

Его крепкое тело все ещё трясло от увиденной ранее сцены. Яростно сжав кулаки, он заставил себя сделать глубокий вдох, после чего ринулся к стеклянным дверям салона.

- Что ж, настало время разобраться со следующей...

- Рик, подожди! - последовав за ним, громко окликнул Мигель.

Недоуменно оглянувшись, Моретти вопросительно вздернул бровь:

- В чем дело?

Поравнявшись с начальником, пожилой мужчина шумно вздохнул, надеясь перенаправить гнев давнего друга на более нейтральные вещи. Что бы ни произошло в каюте - это явно подействовало на Рикардо, разбудив в нем поистине свирепого демона. За все тридцать два года, что они были знакомы, он ещё никогда не видел его таким обезумевшим.

Похоже, при таком раскладе психотерапевта придется вызывать не только для юной синьорины Горнели.

Отстраненно проведя рукой по своей гладкой макушке, Мигель лишь пожал плечами.

- Вряд ли сейчас получится продуктивный разговор. Девчонке нужно как следует выспаться и протрезветь, - не став юлить, откровенно подметил он.

- Дай ей пару часов прийти в себя. Она сейчас даже идти-то не сможет.

Взгляд Моретти, казалось, заморозил всё близлежащее пространство.

О, нет. Он не будет ждать так долго. Он выяснит все прямо сейчас.

- Не сможет идти, значит, придется ползти, - презрительно усмехнувшись, злобно отозвался он. - А насчет ее состояния можешь не волноваться. Я отрезвлю ее достаточно быстро.

Зайдя в опустевший после шумной вечеринки салон, Рикардо поспешно направился к небольшой лестнице.

- Но... - вновь послышался прежний голос из-за спины.

- Не сейчас, Мигель, - даже не обернувшись, строго проронил он. - Лучше смотри за Тедеско. Как только он доберется до суши, сразу же проводи до машины и проследи, чтобы не задерживался. Пусть катится к чертям собачьим, но чтобы в «Volte para mim» его больше не было.

Оставив начальника охраны далеко за спиной, Моретти поднялся на верхнюю палубу, на мгновение остановившись перед распахнутой дверью в собственную каюту. Проходя в некогда уютную комнату, он равнодушно скользнул взглядом по обломкам дорогой мебели, безразлично уловил собственное отражение в «сетке» треснувшей зеркальной дверцы платяного шкафа, пока наконец не остановился перед небольшой смежной комнатой, вход в которую до сих пор был закрыт. Ему внезапно захотелось выбить дверь, с размаху ударить кулаком по чему-нибудь твердому, лишь бы только дать выход той боли, что с такой силой скрутила его изнутри.

Черт, он до сих пор не хотел верить своим глазам. Не хотел вспоминать руки Тедеско на ее теле. Не хотел представлять и даже думать о том, что могло произойти, если бы он появился на пороге собственной каюты хоть немного позже.

Идиот. Какой же он редкостный идиот, когда поверил этому смазливому личику сегодня утром. А этот «прощальный поцелуй»? Боже, как же

натурально она с ним сыграла. Ее умоляющий, полный надежды взгляд до сих пор не выходил из головы.

Ведьма. Проклятая зеленоглазая ведьма!

Резко раскрыв дверь, Рикардо замер на пороге ванной комнаты. Его грозный взгляд был прикован к сидящей на полу девушке. Заснув в неудобном положении, Микелина уронила голову на колени, совершенно не заботясь о том, где именно она решила «прилечь».

Такой невинный ангел.

И такая лживая сука.

Со всей силой сжав кулаки, Моретти в самый последний момент все же прислушался к здравому голосу рассудка и, осмотревшись по сторонам, достал из небольшого шкафа длинный махровый халат.

О да, он непременно устроит этой двуличной дряни особый допрос с пристрастием. Но немного позже - все же все эти мстительные разборки касались только их двоих, и незачем сюда впутывать посторонних лиц.

Небрежно накинув халат поверх округлых плеч бесчувственной девушки, Рикардо нехотя подхватил ее на руки, намереваясь перенести их «задушевную беседу» в более уединенное место.

Выйдя в прохладу ночных сумерек, мужчина, желая как можно скорее добраться до своего особняка, немедленно покинул огромное судно на одной из пришвартованных к корме моторных лодок.

Пройдя через балконную балюстраду, он бесшумно вошел в темную спальню, по памяти продвигаясь к намеченной цели. Наконец, отыскав выключатель, Моретти озарил небольшую комнату ярким светом.

В глаза тут же бросилась налитая до краев ванна.

Напряженные губы медленно изогнулись в дьявольской усмешке.

О да. Это как раз то, что нужно...

Широко раскрыв глаза, Микелина непроизвольно расставила руки в стороны, пытаясь найти хоть какую-то опору, за которую она могла бы ухватиться. Раскрыв рот, чтобы позвать на помощь, она лишь

почувствовала, как ее легкие окончательно лишились последнего воздуха, круглые пузыри которого сейчас так стремительно взмыли вверх.

В панике стараясь поднять голову, Мике наконец-то ощутила крепкий захват волос на своем затылке, который упорно не давал ей возможности вырваться из водяного плена.

Черт возьми, ее, кажется, топили, и совершенно никому не было до этого дела!

Резко вытащив ее голову из холодной воды, Рикардо тотчас услышал жадный вдох вновь очнувшейся девушки.

- Ну, как? Стало немного легче?

Недоуменно моргнув, Микелина ошарашенно заскользила взглядом по стенам довольно знакомой комнаты.

Неужели Моретти решил утопить ее в собственном доме?

Так и не успев что-либо спросить, девушка внезапно почувствовала резкое давление крепкой руки, которая вновь неминуемо погружала ее в воду.

Она должна была испугаться. Задрожать от такой бесчеловечной грубости. Однако Микелина лишь разъярилась от столь безумной выходки. Со злостью ударив кулаками по дну ванны, она со всей силой завертела головой, пытаясь вырвать свои волосы из цепкого захвата.

Но Моретти держал крепко.

Поборовшись впустую несколько долгих секунд, Мике вновь ощутила, как ее выдернули из воды.

- Ах ты ублюдок! - яростно закричала она, пытаясь сфокусировать зрение после пребывания под водой. - Немедленно отпусти меня!

Моретти усмехнулся.

- О, неужели моя милая синьорина Риччи наконец-то вернулась из царства жуткого алкоголизма и вновь соизволила поговорить со мной? Но надолго ли ее хватит? - задумчиво сведя брови, слишком уж участливым голосом проронил каратель. - Не уверен.

Ее голова вновь быстро ушла под воду.

Да сколько же уже можно?!

Тарабаня кулаками по дну круглой ванны, Микелина с неестественной для нее силой упорно сопротивлялась натиску этого не в меру больного психа. Она не какая-то там игрушка, которой в любой момент можно оторвать руку. Она - живой человек. Живой, черт его дери!

Внезапно, перестав вырываться, девушка вдруг неестественно затихла.

Его руки резко выволокли ее из воды.

Приподняв Мике, Рикардо без всякого удивления заметил ее презрительную усмешку, направленную в свою сторону.

- Я - Микелина Горнели! - выплюнув слова ему в лицо, доведенная до предела девушка резко дернула головой, не жалея своих волос. - Будь добр хоть раз признать эту простую истину. Хватит с меня «твоей любимой» бесхребетной синьорины Риччи. Ненавижу ее. Ненавижу эту проклятую сделку. И всем сердцем ненавижу тебя!

Отстранив свою руку от ее затылка, Моретти внимательно всмотрелся в свирепое лицо непокорной бунтарки.

Не обратив внимания на слова о ненависти, Рикардо плотно сжал губы, впервые не удержав на своем лице лицемерную маску полнейшего безразличия.

Нет. Все не так. Он знал, что она что-то испытывала к нему. Он чувствовал это. Читал в ее глазах. Слышал в ее голосе. Различал в едва слышной мольбе...

Ещё утром он думал, что у него все под контролем и его нежный котенок будет ждать его с распростертыми объятиями в своей постели. Но на деле все вышло совсем не так. Нежный котенок внезапно превратился в мерзкую гиену, вонзившую в него свои острые зубы в самый неожиданный момент.

С огромным трудом отбросив разъедающие душу противоречия, мужчина шумно вздохнул, вновь пытаясь увидеть перед собой того невинного, одинокого ребенка, который каким-то образом смог завладеть всей его сущностью.

Ему нужна была правда. Правда из ее уст. Та самая правда, которая успокоит его терзающуюся душу, стирая из памяти образы двух людей на его собственной кровати.

- Почему? - наконец хрипло спросил он, в упор смотря на нее. - Почему ты была в одной постели с Тедеско?

Ее тело начал бить дикий озноб. Резко «проснувшееся» сознание с трудом понимало всю серьезность происходящей ситуации. Но даже сейчас Микелина все ещё отчетливо помнила свою обиду на столь гнусное предательство стоящего перед ней брюнета.

Пошло все к черту!

Она не станет просить прощения и оправдываться перед очередным изменившим ей ублюдком.

- Не твое дело! - грубо прохрипела она в ответ, медленно поднимаясь на ноги посреди ванны.

Ее снова мутило.

Проклиная выпитый ранее коктейль, Мике устало закрыла глаза.

- Мне нужно выйти на свежий воздух, - кое-как выбравшись из воды, поспешно известила она.

Решительно направившись к двери, Микелина непроизвольно замерла в луже стекающей с одежды воды, услышав четкий приказ оставшегося позади человека.

- Стоять! - зарычал Моретти. - Считай, что с этой минуты все балконные двери в этом доме для тебя закрыты. Мне не нужна взбирающаяся на карнизы самоубийца. Если тебя так это заводит, вытворяй подобные трюки под крышей собственного дома, но не здесь. А ещё лучше, вернись на Капри и наконец-то разделись со своими демонами, которыми твоя мать так щедро тебя наградила.

Микелина резко обернулась.

Два ледяных взгляда столкнулись в безмолвном поединке.

Наконец, не сдержавшись, девушка презренно скривила губы:

- Откуда ты это знаешь? Ты же говорил, что не запрашивал досье на мое имя. Ты говорил, что знаешь не больше того, что пишет обо мне обычная пресса, - оглянувшись по сторонам, она в яростном порыве схватила из стоящей на комодке плетеной корзинки кусок декоративного мыла в виде ракушки, со всего размаху бросив его в Моретти. - Ты мне солгал!

Отскочив от широкой грудной клетки, словно от бетонной стены, мыло с грохотом упало на глянцевые плиты мраморного пола, расколовшись надвое.

Заметив язвительную ухмылку на губах бесчувственного титана, Микелина яростно сузила глаза, воистину приготовившись к схватке не на жизнь, а на смерть.

- В чем дело, дорогая? - насмешливо поддел ее он. - Разве это я оказался в столь щекотливом положении, чтобы оправдываться перед тобой за свои поступки? Я с самого начала предупреждал: ты всего лишь марионеточная кукла, за веревки которой дергаю именно я. И ты добровольно приняла это предложение, так что не стоит теперь строить из себя жертву и ждать моих извинений.

Истерично рассмеявшись в ответ, Мике сбросила на пол отяжелевший от воды халат, зарылась пальцами в мокрые волосы, на мгновение представив вымаливающего у нее прощение Рикардо.

Боже, это была поистине невообразимая картина. Невообразимая и столь же нереальная. Такие люди, как Моретти, никогда и ни перед кем не извиняются.

- Конечно, - наконец-то взяв себя в руки, с ощутимой язвительностью изрекла она. - Кто я такая, чтобы сам Рикардо Моретти вздумал оправдываться перед никчемной девчонкой, вставшей у него на пути? Никто. Я всегда была для тебя никем. Обычной игрушкой, чувствами которой можно поиграть, а после заменить на другую, более изощренную в постели шлюху.

Темные брови непонимающе нахмурились.

- О ком ты говоришь? - глухо спросил он, впервые задумавшись о том, что именно могла знать и видеть Микелина. - О Хант? В отличие от тебя она всего лишь виртуозно исполнила свою роль на публике. Мы целый день

разыгрывали влюбленную пару лишь для того, чтобы скрыть от любознательной прессы твое славное имя.

- О Мадонна! Надеюсь, вы не перетрудились? Ведь это такая тяжелая работа. Представляю, как тебе, должно быть, было невыносимо сложно прижимать к себе ее гибкое тело. А я-то, неблагодарная, ещё злилась на тебя за твой идиотский план.

Моретти раздраженно хмыкнул:

- Может, мне нужно было у тебя ещё разрешения спросить?

Иронично хохотнув, Мике скривила губы в язвительной усмешке.

- Конечно, нет. Кто я такая? Всего лишь никчемный персонал, обслуживающий вас по мере необходимости, - ехидно подметила она. - Но вижу, сегодня вас уже успели обслужить по полной. Надеюсь, на капитанском мостике все прошло просто отлично. Ведь, наверное, это так невыносимо сложно «играть роль влюбленного», трахая свою девушку прямо на глазах у услужливого официанта.

Замерев, Рикардо озадаченно посмотрел на Микелину.

Черт, неужели она...

- Между мной и Хант ничего не было, - четко произнес он, однако стоящая перед ним девушка вновь лишь громко рассмеялась в ответ.

- Какая замечательная ложь, синьор! Аккуратнее, а то я могу подумать, что вам не безразличны мои чувства, - сквозь выступившие слезы, произнесла она. - Жаль только, что я видела вас. Видела своими собственными глазами!

Встряхнув головой, мужчина медленно подошел к девушке.

- Не знаю, что ты видела, но между нами ничего не было, - вновь повторил он. - Я всего лишь провел медицинский осмотр ее груди. Как врач. Но не как любовник.

Резко замолчав, Мике вздернула брови, пытаясь сдержать очередной приступ безумного веселья.

- Ах, правда?! Как врач? - не веря ни единому слову, насмешливо спросила она. - Какой именно? Ортопед, спешащий на помощь глупым бедняжкам с вывихнутыми лодыжками? Или же ветеринар? К той старой кляче ты

мчался быстрее ветра. Надо же, кто бы мог подумать, что в тебе могут ожить хоть какие-то человеческие чувства!

Почти лишившись дара речи, Моретти недоверчиво покачал головой. Если он ещё понимал, почему Микелина могла принять его за ортопеда, то уж в дальнейшей ее логике он явно не мог разобраться.

На мгновение забыв былые распри, он припомнил эпизод недельной давности, невольно изменившись в лице.

- Эта старая кляча, как ты выразилась, была единственным подарком, оставленным мне моим родным отцом после смерти, - тихо признал он. - Пегас был напоминанием о нем. Напоминанием, которое я берег, как мог. Но увы, я не мог дать ему вечную жизнь. Так что можешь не присваивать мне подвиги ветеринарного врача.

Абсолютно запутавшись в услышанных словах, Микелина недоуменно свела брови.

Конь. Родной отец. Напоминание. Все это было уже слишком для ее ослабленного рассудка. К тому же тема их разговора вовсе не сводилась к этому усыпленному скакуну.

- Ты трогал ее грудь! - вновь предавшись ненавистным воспоминаниям, с болью в голосе произнесла она.

Моретти цинично усмехнулся:

- В прошлом я был пластическим хирургом. И если тебе это так интересно, я трогал грудь у многих женщин.

Резко подняв голову, Мике в очередной раз разразилась громким смехом. Кажется, коктейль Луидже все ещё действовал, придавая ей своеобразного веселья в самых невероятных ситуациях.

- Ты? Пластический хирург? - недоверчиво затрясла головой девушка. - О, ну тогда я - балерина Большого театра, которая просто ради забавы дала потрогать свою грудь одному из пылких поклонников. Кстати, должна заметить, руки у Тедеско весьма нежные.

Рикардо смерил ее гневным взглядом.

Эта девчонка явно напрашивалась на хорошую взбучку.

- Ты играешь с огнем, девочка. Лучше остановись, пока не поздно, и не буди во мне зверя! - тихим голосом предупредил он.

Но, как оказалось, опьяневшей женщине рот закрыть не так-то просто.

Ей надоело терпеть его взбалмошное настроение и пресмыкаться перед ним. С нее хватит этого унижения. Он должен с ней считаться. Должен, черт возьми!

- Не указывай мне, что делать! Я не буду останавливаться, - уперев руки в бока, заносчиво произнесла она. - Иди ты на хрен со своими угрозами. Я их достаточно наслушалась. Была смирной, послушной девочкой у твоих ног. А что в итоге? При первой же возможности ты трахнул свою бывшую, которой было абсолютно плевать на твое мнение.

- Я не спал с ней! - теряя терпение, громко произнес мужчина. - Сколько ещё тебе можно это говорить?!

Увы, Микелина была слишком увлечена своими обвинениями, чтобы предвидеть подстерегающую ее опасность.

- О, какая жалость, - театрально шмыгнув носом, поддела она. - А мне вот лично очень даже понравились жаркие объятия Луидже. Он, по крайней мере, ценил то, что имел в руках.

Его рука резко взмыла в воздух, крепко сжав ее горло.

- Заткнись! - не желая слушать эту обнаглевшую дрянь, грозно прохрипел Моретти.

С него хватит оправданий. Точно так же, как и ее бесстыжих издевательских признаний, изобличающих вину.

Медленно усиливая захват, он заглянул в ее бесстрашное лицо. Она не сопротивлялась. Не отпихивала его. Не умоляла о помощи. Лишь продолжала злобно сверлить схватившего ее мужчину обвиняющим взглядом.

Глупая дура! И как он мог на нее повестись? Даже Хант с ее многочисленными интрижками никогда не позволяла себе такого.

- Нашей сделке конец, - резко выпустив ее шею из своей ладони, с ощутимым омерзением проронил Рикардо. - С меня довольно твоих выходов.

Его слова медленно проникали вглубь ее помутневшего рассудка. С трудом полностью осознав их смысл, Микелина обмерла.

Конец? Вот так просто? Прямо сейчас?

Времени на рассуждения не было.

Заметив, что Рикардо направляется к выходу, девушка в ярости схватила фарфоровый дозатор для жидкого мыла, со всей силы швырнув его в сторону своего несносного оппонента.

Небольшая, хрупкая вещица пролетела в нескольких сантиметрах от мужской головы и, соприкоснувшись со стеной, тотчас разлетелась на множество острых осколков.

- Ты же не думаешь, что я, как Анна Мария, теперь буду вымаливать прощение, ползая перед тобой на коленях? - послышался позади разъяренный рык вконец обезумевшей девушки. - Не дождешься! Ты больше никогда не заставишь меня играть в свои грязные игры.

Медленно обернувшись, словно готовящийся к охоте лев, Моретти смерил ее своим острым как бритва взглядом.

- Разве я тебя заставлял? - приняв за своеобразный вызов ее слова, он насмешливо вздернул бровь. - Помнится, именно ты пристрастилась к этим постельным забавам. Беспрекословное подчинение стало твоей особой потребностью. Возбуждающим «пунктиком», от которого ты была в полном восторге.

Микелина удрученно покачала головой.

Ей нечего было возразить в ответ. Это была правда. Но все же даже в этом она винула только его.

- Это все из-за тебя, - ненавистно прошипела девушка. - Ты думаешь, я не знаю, чем именно мы занимались? К какой категории относятся все эти твои невинные забавы? Ты - больной извращенец, Моретти. Но тебе этого было мало. Ты и меня захотел утянуть за собой.

Смело подойдя к нему вплотную, Микелина гордо подняла голову, с едкой ухмылкой договорив последние слова:

- С меня хватит! Я больше никогда в жизни не посмотрю на тебя с тем щенячьим восторгом, умоляя поцеловать на прощание. Катись к дьяволу!

Намереваясь пройти мимо, девушка вдруг резко остановилась, почувствовав, как волосы на ее затылке вновь резко дернулись от чрезмерного захвата крепкой ладони.

Черт, впервые в жизни она позавидовала блестящей лысине Корсе. По крайней мере, Мигель расстался со своими волосами добровольно и безболезненно.

- Никогда в жизни, говоришь? - притянув ее к себе за густую шевелюру, мягким шепотом спросил мужчина. - Ох, малышка, я могу здесь с тобой поспорить...

Грубо развернув ее лицом, Рикардо неожиданно рассмеялся, заметив мелькнувшую тень сомнения в зеленых глазах.

О да, он знал, что это всего лишь очередная ложь с ее стороны. Знал так же, как и она...

Желая как можно скорее избежать столь опасной близости к его горячему телу, Микелина резко дернулась, но все без толку.

Цепкая хватка Рикардо оказалась достаточно крепкой.

Гнев придал сил.

Яростно брыкаясь, она принялась бить кулаками по его твердой груди, но все без толку. Моретти словно вовсе не ощущал ее ударов.

Быстро подмяв бойкую строптивицу под себя, он уложил ее на мраморные плиты подогревающегося пола, после чего, ухватив ладонью оба запястья, вытянул руки над головой.

- Отпусти меня! - не помня себя от нахлынувшей на нее ярости, свирепо прошипела Мике.

Казалось, ещё немного, и она испепелит его своим взглядом.

Но только после того, как он прикончит ее здесь... сию минуту... своими собственными руками!

- Никогда? - вновь повторил он, медленно пройдясь свободной рукой по ее телу. - Разве не этого ты хочешь от меня прямо сейчас?

Заскользив подушечками пальцев по влажной материи трусиков между ее ног, Рикардо уловил едва заметное свечение внутри гневно суженных глаз.

Ее тело дрогнуло, постыдно предавая все бывшие угрозы и обещания.

С болью закрыв глаза, Микелина тихо простонала, ненавистно признавая свое очередное поражение.

Ей нужен был всего лишь один поцелуй, чтобы вновь собраться с силами.

Она неминуемо таяла под его дьявольскими ласками. Теряла себя, готовая сделать всё, что угодно, лишь бы он только не останавливался.

Один поцелуй, чтобы хоть на миг снова почувствовать себя живой и счастливой...

Внезапно ощутив крепкий захват сильных пальцев на подбородке, Мике невольно открыла глаза, тотчас встретившись с довольно злорадной ухмылкой своего мучителя.

- Иди к черту! - приблизив к ней свое лицо, хрипло произнес Моретти прямо в ее рот. - Ты нарушила одно из самых главных условий нашей сделки. Так что можешь собирать манатки и проваливать к своему ненаглядному папочке.

Отстранившись, мужчина поднялся на ноги, решительно направляясь к двери.

- С меня хватит этого безумия.

Резко встряхнув головой, словно тем самым и впрямь мог избавиться от своего недельного наваждения, он стремительно покинул ванную комнату, оставляя в ней скорченное тело лежащей на полу девушки.

Оставшись совершенно одна, Микелина наконец-то дала волю переполнявшим ее эмоциям. Закрыв ладонями лицо, она заплакала навзрыд. Ей больше не нужно было притворяться сильной. Ей больше вообще ничего не нужно в этой жизни. Она мертва, убив себя только что своими же собственными руками.

Молниеносно спустившись на первый этаж, Рикардо разъяренно скинул с себя порванную Хант рубашку, оставив ее валяться на подушке широкого дивана большой залы.

Черт возьми, ему было так жарко, словно он варился в адском котле.

Пытаясь отвлечься на любую другую тему, он вновь и вновь представлял перед собой изумрудно-зеленые глаза улыбающейся ему девушки.

Дрянъ. Лгунья. Предательница!

Со злостью толкнув стоящую на пути тумбу со свежими цветами, хмурый хозяин особняка с безразличием прошел мимо, даже не оглянувшись на разбившуюся вдребезги высокую вазу.

- Рик!

Услышав позади голос начальника охраны, Моретти отрицательно покачал головой, открывая двери своего кабинета.

- Не сейчас, Мигель, - раздраженно произнес он. - Я занят.

Словно не услышав грозного тона своего босса, сероглазый мужчина спокойно прошел за порог просторной комнаты, решительно направляясь к гостевому креслу.

- Чем? - присаживаясь без приглашения, с легкой ухмылкой спросил он. - Хочешь запереться и напиться вусмерть, уподобившись нашей общей знакомой? Брось. Оно того не стоит.

Рикардо устало занял свое кресло.

- А что тогда стоит, Мигель? - подняв голову, совершенно серьезно спросил он. - Что в этом долбаном мире стоит того, чтобы наконец перестать о чем-то сожалеть? Перестать думать? Перестать вообще испытывать какие-то чувства?

Тихо вздохнув, Мигель понимающе кивнул.

- Тебе нужно успокоиться, - дав дельный совет, совершенно спокойно отозвался он. - Вам обоим нужно успокоиться, пока вы не покалечили друг друга.

Едва заметно покачав головой, сероглазый мужчина вдруг слегка улыбнулся пришедшим на ум мыслям:

- Честное слово, ещё в самом начале всей этой истории я думал, что неминуемо попаду в эпицентр войны между Монтекки и Капулетти. Однако, как оказалось, в этой трагедии далеко не разъяренные отцы грозятся поубивать друг друга.

Рикардо мрачно усмехнулся в ответ.

- Это триллер, Мигель, - холодно проронил он. - И вместо нежного Ромео мне более по душе роль обезумевшего Отелло... Клянусь, ее следовало бы придушить за гнусное предательство.

Удивленно приподняв брови, Мигель предусмотрительно промолчал. Ещё никогда прежде он не видел Рикардо таким темпераментным, страстным... и, кажется, по уши влюбленным. Все его бывшие увлечения в конечном итоге сводились к полнейшему безразличию к сопровождающей его девушке. Так было всегда. Впредь до Микелины. Кажется, этой зеленоглазой чертовке удалось сделать то, что другим было не по силам. Она все-таки добралась до неприступного сердца этого знойного Казановы, навсегда лишив его бывшего покоя.

Что ж, это становится весьма интересным...

- Она не виновата, - вдруг произнес старый друг семьи, в упор посмотрев на своего собеседника. - Что бы ни произошло в той каюте, она не планировала это специально.

Поймав на себе внимательный взгляд темно-карих глаз, он неторопливо продолжил:

- Тедеско опоил ее. Работающий в баре бармен видел, как он смешал два совершенно не сочетающихся напитка, попросту приведя ее к стремительному опьянению. А дальше все пошло само собой. Я сам отвел резко ослабевшую синьорину в твою каюту. Поверь, она была не в том состоянии, чтобы что-то замышлять. Она едва могла пройти пару шагов самостоятельно. К тому же все ее мысли были заняты совсем другим мужчиной.

Тяжело вздохнув, Мигель укорительно покачал головой:

- Она была уверена, что ты переспал с Хант во время вашего уединения.

Прикрыв глаза, Рикардо вдавился спиной в мягкую спинку своего кожаного кресла.

- Я знаю, - тихо произнес он. - Поэтому она и придумала свой план мести, решив развлечься в постели с этим сукиным сыном.

Пораженно сведя брови, Мигель тихо кашлянул в кулак, обдумывая услышанную информацию.

- Глупый план, - наконец пробормотал собеседник. - Решиться на такое на твоём корабле, посреди работающих на тебя людей... Это очень неосмотрительно и глупо. А она вовсе не глупая женщина, должен заметить. К тому же она с ума по тебе сходит.

Словно выйдя из минутного забвения, Рикардо угрюмо покачал головой:

- Но она сама так сказала.

- В порыве ревности сказать можно все, что угодно, - пожав плечами, сухо подметил Корсе. - Вам лучше поговорить об этом завтра на трезвую голову.

Встав со своего места, темноволосый мужчина отошел к небольшому настенному бару и, наполнив два бокала чистым шотландским виски, вновь вернулся к столу.

- Завтра уже не будет. Она уедет отсюда, как только будет готова.

На этот раз Мигель открыто продемонстрировал свои истинные эмоции.

Слегка улыбнувшись, он взял протянутый ему бокал.

- И ты серьезно думаешь, что сможешь ее сейчас же отпустить? - все ещё не скрывая усмешки, спросил собеседник.

Молчаливо пригубив крепкий напиток, Рикардо уронил взгляд на покрытую лаком столешницу. Он не хотел отвечать на этот вопрос. Он не хотел даже думать об этом. Всего лишь за крошечный промежуток времени Микелина так прочно обосновалась в стенах этого особняка, что, казалось, без нее этот дом тотчас станет пустым и мрачным. Его сокрушенное гневом сознание даже представить не могло, что однажды, поднявшись в ее спальню, он найдет лишь холодную, безлюдную комнату, которая навсегда лишится своего шарма без пары проказливых глаз.

Черт возьми, ну почему ему так сложно выбросить эту проклятую девчонку из своей башки?!

Заметив, что к его боссу вновь возвращается быстрое раздражение, Мигель поспешил сменить тему. В конце концов, самое лучшее, что он сейчас мог сделать, - так это отвлечь Рика чем-то более важным, что непременно могло бы заставить его хоть на пару часов забыть о находящейся на втором этаже девушке.

- Есть небольшая новость относительно нашего злоумышленника.

План действовал.

Заинтригованно посмотрев на Мигеля, Рикардо все же отвлекся от зеленоглазой чертовки.

- Он наконец-то появился в поле зрения?

- Да, - подтвердил второй мужчина. - Мои люди заметили его несколько часов назад. После пары дней отсидки он все-таки вышел на свет.

Моретти замер. Неужели сейчас эта тайна наконец-то раскроется? Кто именно жаждал его смерти? Кто так неутомимо подстраивал ему козни, преследующие его последние месяцы? Лукас Горнели? Вполне возможно, это именно он нанял того верзилу, проникшего к нему в дом накануне. Но тогда почему, черт возьми, рассерженный папочка до сих пор не тарабанит в его дверь, требуя вернуть свою дочь?

Теряясь в догадках, Рикардо задумчиво покачал головой.

Что-то было не так. Его логическая цепочка до сих пор не сходилась воедино.

- И что же? - после минутной тишины вновь спросил он. - Куда он направился? К чьему дому пришел?

Мигель сдавленно хмыкнул.

- Признаюсь, его вылазка мало чем смогла нам помочь. Кажется, после пары дней одиночества наш знакомый начал остро испытывать нужду в женском обществе, - криво усмехнулся собеседник. - Он направился в бордель на окраине города. Увы, нам ничего не остается, как только ждать его последующих шагов.

Согласно кивнув, Рикардо ненадолго задумался.

Все эти нескончаемые происшествия за последние дни заметно вымотали его. Ему необходим срочный отдых. Жаль только, что времени на такую непозволительную роскошь у него катастрофически не было.

- Что с Тедеско? - возвращаясь к насущным проблемам, со вздохом спросил он.

Одна лишь мысль об этом ублюдке заставила его губы скривиться от отвращения. Плевать на заключенный контракт. Он найдет другой способ заполучить эту землю.

- Доплыл до пристани и тотчас уехал на своем мерседесе, проклиная тебя и этот дом похлеще любой ведьмы, - равнодушно отозвался Мигель.

- А Хант?

- Уже в аэропорту. Ожидает своего рейса. Кстати, она была крайне недовольна тем, что ты не предоставил ей личный транспорт.

- Я оплатил ее билет в бизнес-классе, - раздраженный женским недовольством со всех сторон, негодуя прорычал темноволосый собеседник. - Чего ещё ей нужно?

Корсе слабо усмехнулся, слегка пожимая плечами:

- Видимо, целый самолет.

Снова протяжно вздохнув, Рикардо устало потер лоб ладонью:

- Клянусь, я выбрал не ту профессию. Нужно было податься в монахи. Тех, по крайней мере, не мучают изо дня в день вечными женскими капризами.

Тихо рассмеявшись в ответ, Мигель вновь вернулся к не дающей ему покоя теме таинственного заказчика...

Надев на любимую куклу совершенно новое платье, Мике оглянулась в сторону плавно открывающейся двери, с улыбкой встречая вошедшую в детскую комнату мать.

Мелисса радостно обняла подбежавшую к ней дочь, закружив посреди спальни.

- Мама, посмотри, у Дэйзи новое платье! Папа привез его из Франции. Правда же, оно красивое?

Посмотрев на расшитый золотой нитью пышный кукольный наряд с воздушными розовыми кружевами и настоящими драгоценными камнями, рыжеволосая женщина согласно кивнула, вновь переводя взгляд на столь же красивую, как кукла, девочку в своих руках.

Однако ее прелестный ангелочек внезапно нахмурил бровки, критично осмотрев изысканную обновку своей любимицы.

- Только вот папа, как и всегда, напутал с размерами. Нужно немного ушить в груди, иначе платье кажется слишком большим.

Однако вновь повеселев, Микелина отбежала к окну, сажая Дэйзи на широкий гранитный подоконник.

- Ничего, скажу об этом няне. Она перешьет пуговицы, и уже завтра все будет идеально.

- Я и сама могу это сделать, - неожиданно изрекла мать, присаживаясь на край небольшого дивана у стены.

Поймав на себе слегка удивленный взгляд дочери, она мягко улыбнулась, объясняя причину своего внезапного предложения:

- Я отпустила Магду на выходные, поэтому в ближайшие дни она не сможет помочь Дэйзи с платьем. Но зато я с удовольствием возьму на себя этот труд.

Поманив зеленоглазую малышку к себе, Мелисса ещё раз внимательно осмотрела кукольное платье со всех сторон.

- Надо же привести вещи твоей куколочки в полный порядок перед ее первым путешествием.

- А мы куда-то поедем? - радостно подпрыгнув на месте, заинтриговано спросила девочка.

Былая улыбка Мелиссы внезапно погасла. Тревожно посмотрев в сторону закрытой двери, она убедилась в их абсолютном уединении, после чего тихо произнесла:

- Это всего лишь небольшая поездка, милая. Мы уедем рано утром, а уже к вечеру вернемся домой, - поспешно пояснила она, умышленно умалчивая о чем-то весьма важном. - Но об этом никто не должен знать.

Зеленые глазки ребенка недоуменно моргнули.

- Но почему?

Озадаченно сведя брови, Мике со свойственным восьмилетнему ребенку любопытством посмотрела в теплые мамины глаза. Они так сильно искрились, что, казалось, с легкостью могли затмить даже самые яркие лучи палящего в небе солнца. Такой загадочно счастливой мама была крайне редко в последние годы.

Зная, как сильно ее дочь любит своего отца, Мелисса протяжно вздохнула, подыскивая подходящий ответ.

- Потому что мы едем выбирать подарок для папы, - найдя вескую причину, тут же поделилась она. - Давай купим ему новые часы? Я видела одни очень хорошие, но они продаются в другом городе. Так что обещай мне, что будешь молчать и не испортишь сюрприз.

Быстро закивав головой, Микелина радостно захлопала в ладоши. Однако, как следует обдумав услышанное, девочка вновь замерла:

- Но папа ведь сегодня вечером уезжает в однодневную командировку. Мы не успеем сделать ему сюрприз за это время.

Вновь лучезарно улыбнувшись, Мелисса поспешила успокоить дочь:

- Поверь, мы успеем сделать очень многое...

Позже, пробегая мимо гостиной, Мике случайно заметила выходящего из своего кабинета отца. Одетый в дорогой черный костюм, он нес в руке кожаный дипломат, на ходу разговаривая со следующим за ним телохранителем. Увидев застывшую в отдалении дочь, Лукас приветливо улыбнулся. Суровые черты лица разгладить, стали более мягкими, добродушными.

Присев на корточки, он расставил руки в стороны, принимая в крепкие объятия свою единственную дочь.

- Уже уезжаешь, папочка? - печально заглянув в его глаза, тихо спросила девочка.

Легонько ущипнув ее за кончик носа, загруженный предстоящими делами отец вновь встал в полный рост:

- Я ненадолго, милая. К завтрашнему вечеру уже буду дома. Хочешь, я привезу тебе из Лондона ещё одно платье для Дэйзи?

Мике слегка наморищила носик.

- Ты забываешь размеры, - со смехом пожурила она. - Мама уже целый час перешивает пуговицы на розовом платье.

Пораженно округлив брови, Лукас не сдержал усмешки.

- Мама сама перешивает пуговицы? - недоверчиво повторил он, вновь направившись к главной двери. - Зачем? Не легче ли попросить сделать это Магду?

Беззаботно подпрыгивая следом за отцом, Мике решила проводить его до самого крыльца.

- Нет, - беспечно пожала плечами она. - Мама отпустила Магду до понедельника. А я хочу новый наряд для Дэйзи как можно быстрее. Он такой красивый!

Едва не врезавшись во внезапно остановившегося мужчину, Микелина в самый последний момент увернулась от столкновения.

Пройдя вглубь комнаты, отец словно позабыл о былой спешке и, присев по центру широкой софы, внимательно посмотрел в ангельское личико своей любимой дочери.

- А почему мама отпустила Магду? - с легкой улыбкой невинно поинтересовался он. - У нее есть какие-то планы на завтрашний день?

Девочка неуверенно затопталась на месте. Она не любила лгать. А уж лгать своему собственному отцу и подавно.

- Нет, - опустив глаза в пол, она непонимающе покачала головой, вовсе не осознавая, как же просто читается столь откровенная ложь на ее лбу.

Приподняв детское личико, Лукас Горнели заглянул в ее зеленые, как редчайшие изумруды, глаза.

- Скажи мне правду, Мике, - мягко потребовал он. - Что мама хочет сделать во время моего отсутствия?

Смотря в упор на своего родителя, девочка шумно вздохнула, вынужденно раскрывая ему небольшой секрет.

- Мы с мамой хотим приготовить для тебя сюрприз, - заговорщицки улыбнувшись, прошептала она. - Мы выедем рано утром, чтобы успеть купить его до твоего приезда.

Задумчиво кивнув, Лукас внезапно улыбнулся.

- Как это приятно, - вновь поднимаясь на ноги, спокойно произнес он. - Получить подарок от жены и дочери - о чем ещё я могу мечтать в этой жизни?

Проводив отца до двери, Микелина помахала ему на прощание рукой.

Ей не терпелось выбрать самые лучшие в мире часы для своего любимого папочки...

Засыпая в своей мягкой постели с мыслями о подарке, девочка внезапно услышала громкий вскрик за дверью. Встревоженно поднявшись с кровати, она вновь прислушалась. Женский крик повторился, но очень быстро затих в просторах длинного коридора.

Выбежав из своей комнаты, Микелина осторожно пробиралась вперед, намереваясь прошмыгнуть за угол, к соседней спальне. Ее родители всегда спали раздельно. Мамина комната располагалась вблизи детской, поэтому дойдя до нее всего лишь за несколько секунд, Мике внезапно замерла на месте, заметив в отдалении своего отца, крепко прижимающего к стене мамины руки.

- Ты никогда не сможешь уйти от меня, Мелисса! У меня договор с твоим отцом. Все слишком далеко зашло, чтобы ты смогла так просто убежать к своему любовнику, - грозно прорычал он, не замечая стоящую за спиной дочь. - Сделаешь это, и я убью вас обоих.

Вздрагнув от услышанных слов, Мике шумно вздохнула, невольно привлекая к себе внимание родителей.

Резко оглянувшись на стоящего в пижаме ребенка, Лукас растянул губы в вынужденной улыбке:

- Иди спать, малышка. Нам с мамой нужно поговорить наедине.

Грубо втихнув жену в ее же собственную комнату, отец запер широкие двери, оставив в тускло освещенном коридоре ничего не понимающую дочь.

Вернувшись в детскую, Микелина всю ночь проворочалась в постели, то и дело размышляя, почему папа вернулся и как же они теперь с мамой смогут сделать ему сюрприз?

Когда же за окном уже вовсю светило утреннее солнце, Мике поспешно переоделась в легкое фиолетовое платьице, со всех ног кинувшись навстречу новым приключениям. Однако, как оказалось, двери маминой комнаты до сих пор были крепко заперты. Громко постучав, она с радостью услышала звук открывающегося замка. Приготовившись к

таинственному отбытию, Микелина пораженно увидела застегивающего рубашку отца.

- Привет, малыш, - ласково улыбнулся он. – Сегодня чудесный день. Может, погуляем с тобой на улице? Зайдем в кафе или ещё в какие-нибудь интересные места. Что скажешь?

Согласно кивнув удаляющемуся мужчине, девочка не спеша вошла на порог маминной спальни.

Заметив под белой простыней широкой кровати неподвижную женскую фигуру, она осторожно подошла ближе.

Ее мама молчала. Зеленые глаза больше не светились тем невероятным свечением, как вчерашним днем. Наоборот, вместо безграничного счастья в них теперь виднелись непролитые слезы неодолимого отчуждения и грусти.

- Мама? - подойдя к постели, взволнованно прошептала испугавшаяся дочь. - Мамочка?

Будто ожив, зеленые зрачки резко дернулись в сторону, пронзая остановившуюся перед ней девочку своим колким взглядом.

Мике похолодела от нахлынувшего на нее чувства ненавистного презрения.

- Ты предала меня, - хрипло произнесли искусанные в кровь губы. - Это был мой последний шанс на счастье. Он больше никогда не придет за мной. Никогда!

Прикрывшись простыней, Мелисса села посреди кровати.

- Убирайся из моей комнаты. Не хочу тебя больше видеть!

Невольно ощутив, как увлажнились ее ресницы, Микелина не спешила раскрывать глаз. Пребывая под впечатлением приснившегося воспоминания, она то и дело пыталась вернуться назад, в тот день, когда ее все ещё любила собственная мать. Искренне. Бескорыстно. Сильно...

Она была ещё совсем ребенком и не понимала, что именно сделала в тот день. Возможно, не сообщив она отцу об их с мамой отъезде, все было бы по-другому. Но все произошло именно так, а не иначе. И после того утра все изменилось. Ее мама стала меняться не в самую лучшую сторону. Она

отдалилась, стала резче, холоднее. Больше не было тех веселых прогулок по бескрайнему пляжу. Они проводили вместе не так много времени, как прежде. И постепенно та маленькая девочка начала всерьез осознавать, что вместо бесчисленных подарков отца ей всего лишь нужно было мамино внимание. Но, увы, как бы она ни просила, Мелисса будто бы ослепла, совершенно не замечая собственную дочь. Все ее увлечения сводились к веселым вечеринкам, дорогим бутикам и бесчисленному ряду ярких поклонников. Чувствуя себя ужасно одинокой, Мике все ещё надеялась на ответную любовь матери. В таких надеждах она провела ровно два года, пока однажды Мелисса не выволокла ее посреди ночи из дома дяди, увозя в неизвестном направлении.

Всегда покинутая и одинокая...

И даже сейчас, по прошествии стольких лет, это чувство все ещё сжимало ее сердце стальными тисками, не давая ей возможности поверить в собственное счастье. Да и было ли оно у нее когда-нибудь? Вся эта красивая жизнь дочки миллиардера не принесла ей ничего, кроме душевных страданий. Она была несчастна. Одинока. Потеряна. И никому не нужна.

Сделав глубокий вдох, Мике постаралась выбросить угнетающие мысли из своей головы. В самом деле, почему именно сейчас она начала об этом думать? Почему ей вообще приснилось то, что произошло много лет назад? Чтобы лишний раз напомнить о ее ненужности в этом мире? Ну так это не секрет. Она так устала. Устала быть одинокой. Устала искать и верить во что-то хорошее в этом черно-белом мире. Ведь какой бы безоблачной ее жизнь ни казалась со стороны, какой бы беззаботной и роскошной она ни выглядела, но все же у нее никогда не было самого главного - душевного покоя и умиротворения.

Почувствовав горячие слезы на своих щеках, Микелина резко моргнула. Мышцы шеи неимоверно затекли от довольно неудобной позы, не позволяя ей тотчас поднять голову. Не шевелясь, девушка обвела окружавшие ее мраморные стены недоуменным взглядом, с ошеломлением осознав, что лежит на полу ярко освещенной ванной комнаты. Попытавшись подняться, она резко прислонила ладонь к раскаляющемуся лбу. Ее тело ломило. Голова кружилась до тошноты. Кончики пальцев едва заметно дрожали.

Боже, что с ней происходит и почему она вообще лежит в этом месте?

Не понимая, что именно могло привести ее сюда, Мике собралась с силами, растерянно присаживаясь посреди небольшой комнаты. Заметив осколки разбившегося дозатора, она слегка нахмурилась, постепенно начав припоминать события минувшей ночи. Не в меру услужливая память как никогда точно представила картины ее последнего разговора с Рикардо.

Микелина обомлела.

Она сама разбила хрупкий фарфор, яростно бросив его в стену, после того как он сказал, что между ними все кончено. Отшатнувшись от внезапных воспоминаний, словно от жгучей пощечины, Мике, подтянув ноги, спрятала свое лицо в согнутых коленях, изо всех сил сдерживая новый поток набежавших слез.

Он прогнал ее! Прогнал, будто она совсем ничего для него не значит...

Но, может, это и к лучшему? По крайней мере, теперь она абсолютно точно знает, что никогда не сможет занять хотя бы крошечную часть в его каменном сердце. Да и зачем ей это? Чтобы постоянно страдать? Чтобы терпеть его открытые измены и издевательскую тиранию?

Ну уж нет. Она не для того столько лет закаляла свой характер, чтобы в итоге превратиться в вечно рыдающую серую мышь. С нее хватит и одного дня.

Она переживет. Переживет и это. Рикардо не первый, кто, наигравшись с ней вдоволь, решил избавиться от надоедливой игрушки. До него в этом преуспел и Марко. Так что, видимо, ей пора привыкать к подобным вещам.

Внезапно ее внимание привлек небольшой листок с красочной фотографией какого-то рекламируемого здания, окруженного высокими пальмами. Подняв с пола незнакомый буклет, она всмотрелась в титульную надпись на английском языке: «Ricardo Moretti - Plastic Surgery Center»⁵.

Ее сердце дрогнуло.

Так это правда и он вовсе не солгал ей относительно своей второй профессии? Он и впрямь был пластическим хирургом в Майами. Об этом красноречиво говорил небольшой буклет в ее собственных руках.

⁵ Ricardo Moretti - Plastic Surgery Center - Рикардо Моретти - Центр Пластической Хирургии (англ.яз.).

- О, боже... - едва слышно прошептала девушка, впервые осознав, что на капитанском мостике она действительно могла все перепутать, приняв свои опасения за действительность.

Проклятие, зачем она вообще поднялась туда?

Казалось, хуже быть просто не могло. Однако последующие размышления заставили ее содрогнуться в ужасе от собственной непростительной глупости.

Она заверила Рикардо, будто специально легла в постель с Тедеско. Дура! Какая же она дура!

С отчаянием понимая, что после всего сказанного он вряд ли ей поверит и простит, Мике с горьким всхлипом вновь упала на пол, свернувшись в позу эмбриона. Не в силах даже представить, что ждет ее дальше, девушка горько зарыдала в поглотившей ее тишине небольшой комнаты.

Она разрушила все, что по чистой случайности подарила ей судьба. Даже нечаянное предательство собственного отца меркло по сравнению с тем, что она уничтожила вчерашней ночью между ней и Рикардо.

Вдоволь насытившись безутешными слезами, Микелина кое-как взяла себя в руки. Приказав своему обессиленному телу подняться, она молчаливо последовала в широкую душевую, стеклянные стены которой занимали одну четвертую часть ванной комнаты.

Ей нужно было собраться. Снова стать сильной. Снова стать собой.

Да, вчера произошло много ошибок. Но в одном она была абсолютно права: она не будет унижаться, вымаливая прощения на коленях перед Рикардо Моретти. Не станет ничего доказывать и уверять его в своей невинности. С нее хватит.

Если он так жаждет завершения сделки, что ж, она примет это решение. В конце концов, ведь это именно то, чего она совсем ещё недавно хотела. Чего должна была хотеть и к чему должна была стремиться все это время.

Заставляя себя думать о том, что это пойдет ей только на пользу, Микелина вспомнила недавние слова Ирис. Ее подруга была права, так не может больше продолжаться. Она не игрушка, которой можно помыкать. Ей нужно выбросить Моретти из головы. Побороть свою одержимость. Ей нужны настоящие чувства, а не это безумное помешательство.

Неторопливо потратив на свою внешность долгую пару часов, девушка наконец-то довольно осмотрелась в зеркале. Выбрав в шкафу длинное бордовое платье, почти такое же, в каком пришла неделю назад к Моретти, она поправила тщательно уложенные волосы, в последний раз провела красным губным карандашом по мягким губам и, наконец, удовлетворенно улыбнулась своему отражению. Она была идеальна.

Микелина Горнели вновь вернулась. Такая роскошная внешне. И такая же мертвая внутри.

В дверь тихо постучали.

Бесстрастно пригласив на порог чопорного камердинера, она вопросительно посмотрела на своего нежданного гостя.

- Простите, что беспокою, - не обратив должного внимания на чрезвычайно броскую внешность молодой синьорины, сухо проронил он. - Синьор просил передать, что желает вас видеть в своем кабинете.

Медленно кивнув в ответ, Микелина растянула губы в равнодушной улыбке.

- Я как раз собиралась спуститься к нему для разговора, - заметив, что Захарий собирается продолжить свой путь, она поспешно окликнула его. - Я приехала сюда с небольшой красной сумочкой. Возможно, вы видели ее, когда убирали в комнате?

Согласно кивнув, мужчина указал в сторону широкого шкафа-купе.

- Она лежит в нижнем ящике справа.

Благодарно улыбнувшись, Микелина наконец-то отпустила чопорного слугу, не спеша подойдя к указанному ящику. Так и не достав из него свою сумочку, она безмолвно оглянулась по сторонам. Всего лишь за неделю эта комната стала для нее такой родной. Она никогда не чувствовала себя «своей» в стенах родительского дома. Проведя кончиками пальцев по изысканной мебели, Мике подошла к балконной двери. Взявшись за ручку, она с легким интересом потянула ее вниз.

Заперто.

Видимо, Рикардо вовсе не шутил относительно своего решения закрыть от нее все двери, ведущие к опасным карнизам. Тяжко вздохнув, девушка с

трудом заставила себя переступить порог своей спальни, после чего, величественно приподняв подбородок, решительно направилась вниз.

Что ж, синьор Моретти желает поговорить? Отлично. У него как раз завалялось пару ее личных вещей.

Заметив проходящего мимо подножия лестницы Мигеля, Микелина тут же замерла, надеясь остаться незамеченной.

Увы, цепкий взгляд бывшего военного мгновенно распознал застывшую наверху молодую женщину в бордовом платье. Пожалуй, столь редкостную красоту увидел бы и слепой.

Заметив ее явное смущение, он тихо ухмыльнулся.

- Вас проводить? – на миг позабыв о своих делах, участливо спросил мужчина.

Микелина сдавленно сглотнула. Ей, несомненно, не помешала бы поддержка. Только вот она не ожидала получить ее в лице личного телохранителя Рикардо.

- В каком он настроении? - невольно выдав свои истинные эмоции, встревоженно спросила она.

Губы Мигеля разошлись в легкой усмешке:

- Уже лучше.

Нервно кивнув, Микелина не спеша спустилась по лестнице.

Мигель зашагал впереди. Остановившись перед закрытым кабинетом, он дал девушке время как следует настроиться, после чего настежь распахнул широкую дверь.

- Что значит Бертран тоже хочет расторгнуть контракт? - смотря в широкое окно, сдержанно проронил в телефон Моретти.

Набрав полную грудь воздуха, Мике решительно прошла за порог, но все же предпочла встать в отдалении от хозяйского стола.

Со стороны наблюдая за высоким мужчиной в до блеска начищенных черных туфлях, серых брюках и такого же цвета строгом жилете, надетом поверх белоснежной рубашки, она тихо вздохнула. Идеал делового человека. Ее собственный идеал, который, увы, для нее был абсолютно

недосягаем. Он стал ее спасением. Жаль только, что для него она была всего лишь обычной куклой, которую он привык время от времени дергать за веревочки.

Почувствовав пристальный взгляд на своем затылке, Моретти обернулся.

Время вновь замедлило счет.

Резко опустив голову, Микелина старалась побороть волну нахлынувшего на нее чувственного волнения. Часто заморгав, чтобы скрыть невидимые слезы, она наконец-то собралась с мужеством, решительно посмотрев в его непроницаемое лицо.

Рикардо вновь закрылся. У него хватило на это сил. Только вот ее силы были на исходе. Она не могла больше притворяться, беззаботно играя в их затянувшуюся игру. Ей нужны были истинные чувства. Что-то настоящее. Что-то, во что она могла бы поверить и сохранить в своих воспоминаниях.

Всю свою жизнь она думала, что не умеет кричать на кого-либо. Она всегда была холодна, уравновешенна и спокойна. Но так было лишь до встречи с Моретти. Она никогда в жизни не ругалась с Марко, считая их отношения идеальными. Чушь. Полная чушь. Отношения с Рикардо были далеки от идеала, но именно они заставили ее понять, что такое быть настоящей женщиной.

Увы, все это произошло не с тем человеком, не в том месте и не в то время. Ей нужно решиться сделать последний шаг. Нужно закончить всё это безумие, пока ещё есть такая возможность.

- Моника, обсудим это немного позже. У меня дела, - наконец вновь обретя голос, кратко произнес мужчина, выключая свой телефон. - Рад, что ты так быстро пришла.

Сдержанно улыбнувшись в ответ на его такой непривычный после вчерашнего нежный голос, Мике слегка качнула головой.

- Я давно проснулась, - пожимая плечами, сказала она. - А где Оливия? Ещё спит?

Сделав шаг ближе, Рикардо засунул руки в карманы брюк.

- Сразу же после вечеринки она улетела обратно домой, - смотря на нее в упор, тихо известил он. - На завтра у нее назначена операция в моей клинике. Полагаю, ты уже видела буклет?

Быстро кивнув, девушка крепко сцепила пальцы за своей спиной.

- Присядешь? - почувствовав ее напряженность, мягко спросил гостеприимный хозяин.

Микелина непроизвольно поморщилась.

Любое его предложение, произнесенное столь любезным тоном, казалось ей настолько же заманчивым, насколько может быть дружба белого кролика с королевским питоном.

Решительно покачав головой, она неподвижно продолжала стоять на своем месте. Ей не хотелось терять последние крупницы былой решительности, а смотреть на Моретти снизу вверх ещё никогда не давалась ей так просто, как хотелось бы.

Никак не отреагировав на ее отказ, Рикардо подошел к своему креслу.

- А я все же присяду, - между делом проронил он, невольно обращая внимание на вновь оживший телефон в своей руке.

С тихим вздохом ответив на звонок, кареглазый мужчина по-прежнему продолжал внимательно смотреть на стоящую у дальней стены обворожительную девушку.)

- Да, Моника? Нет. Мне все равно, что решил совет. Я хочу купить эту компанию. К тому же, раз проект морского порта откладывается на неопределённый срок, мне нужно, чтобы вы переслали мне более мелкие контракты для ознакомления.

Мике тихо хмыкнула. Интересно, они хоть раз могут поговорить друг с другом без постоянно прерывающих их звонков от особ женского пола?

- Прости, - закончив короткий разговор, вежливо произнес собеседник. - Моника - мой главный секретарь в «Глобал Индастриз». Пока ищется замена Анне Марии, именно она взяла на себя часть ее дел.

Устав от этого глупого притворства, словно между ними ничего не произошло накануне, Микелина кратко кивнула, ожидая от него решительных действий.

Но время шло, а Моретти по-прежнему молчал.

Что ж, раз он не делает первый шаг, значит, сделает она.

- Я пришла за своими вещами, - стойко выдержав его прямой взгляд, четко произнесла зеленоглазая посетительница. - Отдай их, и я немедленно уеду из этого дома.

Рикардо не спеша отклонился от спинки своего кресла. Скрывая протяжный вздох за скрещенными в замок пальцами, он все же нагнулся к выдвижному ящику, вытащив из него ее кошелек, телефон и удостоверяющие личность документы.

Обронив взгляд на центр стола, Микелина плотно сжала губы, так и не обнаружив самого главного.

Заметив сверкнувшее в изумрудно-зеленых глазах негодование, мужчина невинно вздернул бровь:

- Что-то ещё?

Ну, конечно, что ещё она могла ожидать от такого бессердечного мерзавца, как Моретти? Насмешливое издевательство было чисто в его стиле.

- Акции, - грозно нахмурившись, напомнила она. - Ты же знаешь, без них я не тронусь с этого места.

- Знаю, - слабо усмехнулся ее собеседник. - Но так же знаю, что срок их выплаты назначен лишь к концу этой недели.

И как теперь ей его понимать? Он не хочет прерывать их сделку или же вообще отказывается возвращать ей акции? При одной мысли об этом сердце забилося с удвоенной скоростью. Как же неосмотрительно она поступила, поверив абсолютно незнакомому человеку. Но с другой стороны, разве у нее был выбор?

Протяжно вздохнув, Мике поспешила предположить третий вариант решения:

- Пересчитай сумму моего долга за оставшиеся дни, и я распоряжусь, чтобы деньги как можно скорее пришли на твой счет.

Рикардо понимающе хмыкнул, поправляя платиновую булавку на своем фиолетовом галстуке.

- Как я понимаю, твоим главным спонсором станет щедрая Ирис Фальконе? - скрестив руки на груди, тихо произнес он. - Истинная подруга. Кто бы сомневался.

Ничего не ответив на этот счет, Мике лишь молчаливо ждала его окончательного решения.

Моретти явно не торопился.

Продолжая смотреть в ее глаза, он лишь, казалось, тянул время.

Но для чего? Зачем? Не легче ли решить все быстро и сразу, не травя душу этим ненужным ожиданием?!

Наконец, поднявшись с кресла, он подошел к внушительному сейфу у стены, набрал нужный код, после чего достал из него до боли знакомую красную папку.

Безразлично кинув ее к остальным вещам, Рикардо вновь непринужденно сел на прежнее место.

- Можешь забрать ее прямо сейчас без всяких денег. Ты с небывалым успехом погасила весь свой долг всего лишь за одну неделю. Так что... ты мне больше ничего не должна.

- Ты... - недоверчиво качая головой, Микелина взволнованно прикусила губу. - Ты согласен забыть о требуемой ранее сумме? Даже ее половина приравнивается к огромному состоянию.

Натянуто усмехнувшись, Рикардо посмотрел на нее долгим, задумчивым взглядом.

- Ты всерьез думаешь, что мне нужны твои деньги?

Ей бы стоило радоваться от таких слов, но вместо этого она едва сдерживала стоящие в глазах слезы.

Это действительно всё? Неужели всё, что связывало их столько дней, было заключено в одной лишь ненавистой папке? Только это и больше ничего?

Не желая сейчас размышлять на эту тему, Микелина медленно подошла к столу. Осторожно, словно боясь дотронуться, ее пальцы ухватились за кожаный край папки. Моретти внезапно оживился, проделав то же самое с другой стороны.

Непонимающе подняв голову, Мике всмотрелась в напряженное лицо находящегося по другую сторону стола мужчины. Впервые сумев прочесть его истинные эмоции, она сдавленно сглотнула подступивший к горлу ком. Неужели ему тоже этот разговор давался не так уж просто?

Столь простая истина заставила ее пошатнуться на месте.

- Прежде чем ты возьмешь ее и навсегда уйдешь из этого дома, ответь мне всего на один вопрос: ты действительно позвала к себе в каюту Тедеско? Хотела отомстить мне таким образом?

Микелина резко опустила взгляд. Угнетенная собственной ложью, она вновь нервно прикусила губу.

- Ты специально это сделала? - снова послышался тихий голос Рикардо. - Ты знала, что это был он?

Под столь настойчивым натиском она не могла больше лгать. Не могла и не хотела.

- Нет, - сокрушенно закрыв глаза, едва слышно отозвалась девушка. - Клянусь, я ничего не знала. Я думала...

Распахнув свои длинные ресницы, она смело заглянула в пронзающие ее насквозь глаза:

- Думала, что это был ты.

Его ладонь поспешно проскользнула поверх широкой папки, нежно накрыв ее пальцы своим теплом.

Твердые, плотно сжатые губы внезапно прошептали:

- Останься...

Всего лишь одно короткое слово, но именно оно заставило ее раненое сердце всколыхнуться, постепенно оживая в самой глубине омертвевшей души.

- У нас есть ещё целая неделя. Сегодня утро понедельника, а твой отец ждет тебя только к вечеру воскресенья. Мне больше нечем тебя удержать. Так останься со мной по своему собственному выбору.

Невольно вздрогнув от легкого соприкосновения их лбов, Микелина все же не отстранилась от его жаркого тела.

Это была ошибка. Непростительная ошибка. Она знала это, но ничего не могла с собой поделать, утопая в волнительной дрожи своего предательского тела. Она была равнодушна к Моретти с той самой

минуты, как впервые увидела этого необыкновенно притягательного мужчину, упав прямоком в его крепкие объятия.

- Но ты сказал, что нашей сделке конец.

Шумно вздохнув, Рикардо заскользил своими пальцами вверх по ее руке, пока наконец не остановился на слегка подрагивающих губах.

- Что бы я вчера ни сказал, как бы ни был взбешен, но я ещё не готов тебя отпустить... - искренне признал он. - А ты готова сегодня уйти от меня?

Почувствовав слезы на своих глазах, Микелина невольно присела в гостевое кресло.

Сил сдерживаться больше не было. Тихо шмыгнув носом, она вновь посмотрела в его лицо.

- Ты же знаешь, что нам лучше расстаться. Мы слишком разные, слишком взрывные и темпераментные... Мы не подходим друг другу, - вспомнив вчерашнюю ночь, девушка растянула губы в горестной усмешке. - К тому же, если я не уйду сейчас, то не знаю, как смогу уйти потом...

Словно не слыша ее, Рикардо обогнул стол, решительно встав перед ней. Нежно проведя костяшками пальцев по мокрому следу недавно скатившейся на щеке слезинке, он мягко улыбнулся.

- Я могу позволить себе в этом мире абсолютно всё... Всё... Но только не тебя, - тихо прошептал он, заглядывая в ее глаза. - Я не хочу, чтобы ты уходила. Без тебя тут станет пусто.

Обескураженно качая головой, Микелина готова была поверить ему на слово, однако внезапно зазвонивший телефон резко вывел ее из романтических грез.

Нехотя вернувшись к своему мобильнику, Рикардо поспешно ответил на звонок:

- Да, Моника? Нет. Не важно, сколько это будет стоить. Я хочу...

Микелина вновь ушла в себя. Чему она верит? Что делает? Впервые в полной мере осознав весь риск их тайной связи, она крепко обхватила себя за плечи, словно только сейчас увидела печальную истину. И дело тут было не только в многолетней вражде их семейств. Нет. Все это наложило отпечаток на них самих. И пока между ними такие обстоятельства, Рикардо

не изменится. Ему нужна рядом кукла, а не живой человек. И он не заметит ее, даже если она будет отчаянно просить его об этом. Она уже проходила этот путь в своем детстве и знала, что ни к чему хорошему он не приведет.

- Ещё раз прости, - вновь прозвучал над головой его голос. - Я отключу телефон, чтобы мы могли спокойно договорить.

Отстраненно кивнув, Мике посмотрела в самую глубину его карих глаз и вдруг решительно произнесла:

- Я больше не могу так. Рядом с тобой всегда будет работать очередная Анна Мария, греть твою постель очередная Хант и томно вздыхать тебе вслед очередная Бланка. Мне нет места в твоём мире. Я не хочу быть персоной нон грата, от которой все хотят избавиться. Я не привыкла к эпизодическим ролям, смысл которых заключается лишь в безмолвном сопровождении своего босса, уподобившись дрожащей, безликой тени. И я не бездушная игрушка, стойко сносящая удары жестокого кукловода. Я не такая. Мне нужно всё... либо ничего.

Рикардо замер на месте.

- Всё? Что это значит?

- Мне нужна сказка, Рикардо. И в ней я хочу быть настоящей для тебя. Без лжи и без вечного притворства перед окружающими нас людьми. Я хочу сказочного романа, о котором буду вспоминать всю свою жизнь. И пусть он будет лишь короткой иллюзией счастья, но все же он будет нашим... между мной и тобой. Я не могу больше носить маску другой женщины. Я хочу, чтобы ты увидел во мне настоящую Микелину Горнели. Увидел и принял такой, какая я есть...

Тщательно обдумав ее слова, отошедший к окну мужчина наконец согласно кивнул головой:

- В пределах этого дома тебе нечего опасаться. Но за воротами это может быть весьма проблематично.

Микелина встала со своего кресла, несмело подойдя к нему ближе.

- Мне плевать, кем я буду для всех остальных. Мне важно, чтобы я была сама собой для тебя.

Не устояв против чарующих глаз, Моретти нежно притянул ее к себе за талию.

- Если я соглашусь на твои требования, ты останешься?

Не до конца веря, что они смогли прийти к взаимному соглашению, Мике вдруг оглянулась на резко распахнувшуюся дверь.

Влетев на порог кабинета, Мигель весьма встревоженно посмотрел на младшего Моретти.

- Рик... - обращаясь, словно к давнему приятелю, а отнюдь не к своему начальнику, хрипло проронил он. - Только что звонил врач твоего отца... У Туллио был приступ.

Крепкие мужские руки безвольно упали с пленительных изгибов ее тела.

- Он жив? - изменившись в лице, совершенно неузнаваемым голосом напряженно спросил Рикардо.

Мигель поспешно кивнул:

- Жив. Приступ миновал. Но он очень слаб. Док сказал, что ему сейчас может помочь только чудо.

На секунду прикрыв глаза ладонью, темноволосый мужчина сделал глубокий вдох.

Беда не приходит одна. Он знал это не понаслышке.

- Он также сказал, что пытался дозвониться до тебя, но твой телефон почему-то не отвечает...

- Я еду к нему, - решительно произнес Рикардо, сдергивая с шеи свой безупречный галстук. - Мне нужно лишь отдать несколько распоряжений, и я буду готов ринуться в путь. Свяжись с пилотом, пусть приготовит самолет к дальнему перелету.

Вновь посмотрев на стоящую перед ним девушку, Моретти тихо вздохнул:

- Так каков будет твой ответ: уезжаешь или остаешься?

Взволнованная услышанной новостью, Микелина слабо улыбнулась в ответ:

- Мне нужно подумать.

Нежно приподняв ее подбородок, Рикардо заглянул в светло-зеленые глаза:

- Только прошу, решайся быстрее. Мне нужно срочно ехать к отцу.

Резко отстранившись, он стремительно вышел за дверь.

Мигель тотчас ринулся следом, беззаботно оставляя ее в кабинете совершенно одну.

Микелина вновь вернулась к столу. Взяв с него свои личные вещи, она заглянула в заветную папку с подаренными отцом акциями, из-за которых вся ее жизнь перевернулась с ног на голову.

Протяжно вздохнув, девушка вышла за дверь, направляясь в свою прежнюю комнату. Теперь она отчетливо поняла, почему прежде не взяла с собой свою красную сумочку. Ей просто безумно хотелось ещё хотя бы раз вернуться.

Готова ли она уйти отсюда? Готова ли покинуть Рикардо... особенно в такой момент?

Все ещё ослабленная после произошедшего накануне, она заметила спускающегося по лестнице камердинера.

- Захарий, - остановив его, мягко улыбнулась обворожительная гостья, - не могли вы принести мне таблетку аспирина? Голова просто раскалывается.

Поспешно кивнув, мужчина направился выполнять поручение.

Безмолвно преодолев оставшуюся часть пути, Мике поспешно зашла в свою спальню, все ещё не до конца веря, что может задержаться в ней некоторое время.

Ещё раз взглянув на принесенные с собой вещи, она решительно убрала их в верхний ящик прикроватной тумбочки. Дом Рикардо охранялся лучше любого итальянского банка, так что она могла не беспокоиться за их сохранность. Торопливо направившись к шкафу, девушка с улыбкой на губах постаралась подобрать как можно более подходящий наряд для тропического климата. Выбрав красное платье в белый горошек с короткой юбкой-клеш, она подобрала к нему соломенную шляпку с широкими полями и, взяв с собой лишь свой паспорт, поспешила спуститься вниз.

Встретив на пути идущего ей навстречу слугу, девушка обрадованно улыбнулась.

- Ваш аспирин, синьорина Риччи.

Взяв с подноса небольшую таблетку со стаканом воды, Микелина быстро проглотила ее.

- Спасибо, Захарий, - отдав ему пустой стакан, с тихим смешком проговорила она. - Только вот синьорина Риччи более не живет в этом доме. Да здравствует синьорина Микелина Горнели!

Оставив позади недоуменного мужчину, зеленоглазая плутовка радостно рассмеялась, прямиком направляясь к главной зале.

Заметив Рикардо среди собравшихся в просторной комнате охранников, Мике игриво улыбнулась, шагнув на первую ступень широкой лестницы.

- Слышала, что в Колумбии довольно жарко в это время года, - поймав на себе недоверчивый взгляд темно-карих глаз, многозначительно произнесла она.

Жесткие губы медленно разошлись в радостной улыбке:

- Я обожаю вас, синьорина Горнели.

Ее лицо впервые за этот день осветилось лучезарной улыбкой влюбленной женщины. Поспешно спустившись вниз, она подбежала к Моретти и, не обращая внимания на окружающих их людей, крепко обняла стоящего перед ней мужчину.

Полностью разделяя ее внезапное желание, Рикардо наклонил голову, жадно впиваясь в ее рот своими губами.

Боже, как же сильно он истосковался по ней.

Отстраненно слыша раздающего приказы Мигеля, Микелина лишь сильнее обхватила шею Рикардо, желая никогда не размыкать свои объятия.

Она любила этого мужчину. Любила всем сердцем. Любила, как ещё никого прежде...

- Поехали, - нехотя отстранившись от ее губ, тихо прошептал он. - До аэропорта путь совсем недолгий. Но в самолете есть спальня, так что сможешь там прекрасно выспаться и окончательно прийти в себя.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Прочую информацию об этом романе можно найти на <http://lady.webnice.ru/forum/viewtopic.php?t=18292>